

The illustration depicts a woman with long, dark hair, wearing a dark, patterned tunic, sitting in a forest. She is holding a glowing, golden orb in her hands, which illuminates her face and the surrounding area. The background shows a dense forest with tall, thin trees and a soft, ethereal light filtering through the canopy. The overall mood is mysterious and magical.

Волшебница
Затерянного леса

Екатерина Кэп

Моля луну о том, чтобы та забрала меня из этого мира, я даже не подозревала, что меня услышат. Но кто мог знать, что странный лес, которого раньше не было - это древний Переход Между Всеми Мирами? К тому же, мне впервые повезло как никогда. Вместо фиктивной свадьбы - полная свобода. Вместо грядущей смерти от руки правителя соседнего королевства - гипотетически счастливая жизнь. Лес даровал мне магию, проявил эльфийскую кровь и дал возможность начать жить заново. У меня наконец-то появился шанс найти друзей и собственное место жизни. А ещё отыскать на необъятных просторах нового мира своего суженого. Однако судьба решила сыграть со мной злую шутку. И теперь мне придётся решить, кого же я по-настоящему люблю - прекрасный образ из снов или одного несносного дракона с лазурными глазами?

Волшебница Затерянного леса, или Как найти суженого

Глава 1

— Ненавижу, — прошептала себе под нос я и, опустив голову, оперлась руками о подоконник. Обидные случайно услышанные слова придворных всё ещё эхом раздавались в голове, заставляя жмуриться в попытке удержать рвущиеся наружу всхлипы и слёзы.

За окном тем временем начиналась настоящая буря. Росчерки молний мелькали среди практически чёрных облаков всё чаще. Оглушительные раскаты грома, доносившегося словно отовсюду, сильно приглушали шум, доносившийся из бального зала, однако также неплохо били по барабанным перепонкам, заставляя невольно вздрагивать при каждом новом ударе. На улице шёл настоящий ливень, каких у нас уже юар* пятьдесят не было. И, хотя я не слишком любила дождь, мне нравилось наблюдать за прозрачными каплями небесной воды, которые, подобно россыпи мелких бриллиантов, украшали прозрачное стекло.

Подняв глаза, я всмотрелась в открывающийся мутному взору пейзаж. Кажется, на миг я совершенно отрешилась от всего остального мира, просто любуясь бушующей стихией. Как бы мне хотелось сейчас всё бросить и убежать отсюда прочь! Скрыться где-нибудь в лесу и дни напролёт слушать мелодию дождя, шелест листьев и басовитые песни грома. Но я обязана всё время быть здесь, в этом треклятом замке, который я уже давно перестала считать своим домом! С тех самых пор, как умерла мама, а отец женился во второй раз, причём на совершенно ужасной женщине, из-за которой наш государь с каждым днём делался всё более злым, угрюмым, скрытным и раздражительным.

Мой блуждающий взгляд мимолётом коснулся зеркала в углу. Оно было фамильным и очень старым, на что явно указывала оправа из чёрнёного серебра и дорогих самоцветов. Однако, несмотря на это, всё равно мне нравилось, невольно навевая воспоминания о маме.

На глазах вновь выступили непрошеные слёзы, которые я тут же смахнула. Нельзя мне плакать. Не сейчас, когда совсем рядом проходит приём и бальный зал прямо таки кишит придворными зубоскалами и, в целом, ужасными людьми. Не в момент, когда любой ценой надо держать на лице маску благополучия.

Сжав кулаки, я невольно скользнула глазами по собственному отражению. Пожалуй, сегодня во мне очень сложно узнать ту непоседливую и даже взбалмошную человеческую девчонку Лаириэль, какой я была ещё вчера. Смуглая от природы кожа выбелена толстым слоем светлого грима; глаза подведены чёрным цветом, отчего они кажутся нереально большими и жутко печальными; губы покрашены вишнёвой помадой; волосы собраны в замысловатую высокую причёску с несколькими игриво выпущенными локонами; белоснежное платье с отделкой из тончайшего зелёного кружева хорошо обрисовывает фигуру и подчёркивает её достоинства, притом скрывая недостатки. Какие? Излишнюю худобу, например, а также довольно небольшую грудь.

И ради чего всё это? Ради того, чтобы понравиться принцу соседнего королевства и он согласился взять меня себе в жёны. Но ведь всё и так уже давно решено! Так зачем весь этот цирк?!

В душе взметнулась волна протеста. Мне нельзя выходить за него замуж! И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы этот брак не состоялся! Уж я то постараюсь! И, пожалуй, дело тут не только в моих желаниях, но и в интересах королевства. Как же отец этого не понимает?

Неожиданно раздавшийся стук в дверь очень вовремя заставил меня отвлечься от созерцания природы за окном и собственных мыслей, которые порой могли довести меня до точки кипения. Я тяжело вздохнула. На миг прикрыв глаза, попыталась собраться с силами, выдохнула. И лишь когда я окончательно пришла в себя, наконец неторопливо обернулась, растянув тонкие губы в приветливой и всем довольной улыбке.

— Войдите, — отрывисто бросила тихим фальшиво-весёлым голоском, тут же замолчав. Желания с кем-либо говорить не возникало ещё с самого утра.

Получив моё дозволение, на пороге тут же нарисовалась моя личная служанка, сегодня одетая в более нарядное, нежели обычно, сиреневое платье с белоснежным фартуком, расшитым розовым бисером. Её волосы были убраны в красивую косу и спрятаны под белоснежной косынкой с дорожкой из теперь уже сиреневого бисера. На губах девушки играла лёгкая полуулыбка, а глаза сияли, похоже, искренним счастьем. Неужто даже она радуется дню моего рождения? Выходит, в этом замке только мне как-то невесело, а скорее даже наоборот, тоскливо. И плакать хочется. От безысходности.

— Ваше Высочество, вас зовёт к себе Его Величество король. — Служанка присела в глубоком реверансе и тут же отступила на шаг в сторону, чтобы я могла выйти из своих покоев и проследовать за ней.

Я молча кивнула, принимая её слова. В конце концов, выбора у меня в любом случае нет и не будет никогда.

Так что остаётся только молча подчиняться и исполнять сказанное отцом.

Я быстро вернула на голову изящную золотую диадему, полагающуюся по статусу принцессе, и нехотя вышла в коридор. К счастью, вовремя спохватилась и заперла дверь собственных покоев, чтобы туда никто не ходил.

"Вас зовёт к себе Его Величество король", — уже на ходу мысленно передразнила я служанку. Ей не хватало только, совсем как церемониймейстер, зачитать таким же подчёркнуто вежливым тоном полный список всех имён отца и оговориться, что он король именно нашего небольшого государства под названием Алиноэль.

Я раздражённо качнула головой и нахмурившись, припомнила курс истории. Говорят, на наших землях когда-то жили эльфы — магически одарённый лесной народ, который сейчас обитает аж на другом континенте. Никто не знает, что произошло, но давным-давно наше королевство вдруг лишилось единственного магического источника. С тех пор, наши земли зачахли, магия исчезла совсем, а единственной ценностью наших земель остались рудники с множеством золота, которые приносило больше горя, нежели радости. По крайней мере, мне.

Чтобы хоть как-то спасти угасающее королевство, отец решил согласиться на давнее предложение наших соседей и объединить наши королевства. Они никогда не внушали мне доверия, если не сказать больше, и это было вполне обоснованно, что уж говорить об объединении наших королевств.

Этот союз должен быть скреплён браком, моим и тамошним принцем, которого я видела лишь дважды в жизни, один из которых был всего лишь портретом в замке, куда приехали обе королевские семьи для заключения сделки. Принц это мероприятие, разумеется, посетить не пожелал, а вот я там присутствовала и даже видела сам договор.

Всю дорогу до кабинета отца я не проронила ни слова, погружённая в свои невесёлые раздумья. Зачем отец зовёт меня к себе в такое время? Очевидно, не для того, чтобы выпить с ним чашечку чая и поговорила о недавно испортившейся погоде.

Я иронично хмыкнула. Наверное, сейчас он в который раз скажет, как важно для нашего королевства, чтобы я вышла замуж за ненавистного принца. Возможно, из великой милости даже даст прочитать брачный договор, который он подписал вместо меня. И я не знаю, как в таком случае смогу сдержать слёзы.

Наконец, коридор закончился, а я осторожно подошла и постучала в массивную деревянную дверь с золотисто-зелёным гербом нашего королевства. Стук противным эхом разнёсся по коридору. На счастье, я сумела сохранить бесстрастное лицо и, дождавшись приглашения, с идеально прямой спиной вошла внутрь.

Мой взгляд сразу же прошёлся по отцу. Очевидно, наш король был занят какими-то очень бумагами, бросив на меня лишь мимолётный взгляд. И, хотя я на это очень надеялась, он не забыл обо мне и даже коротко кивнул, разрешая сесть на мягкое кресло перед своим столом, что я, чуть погодя, и сделала.

Несколько минут мы оба хранили молчание. Отец изображал из себя правителя, по уши погрязшего в делах, а я умело ему подыгрывала, стиснув зубы и тщетно пытаюсь сохранить на лице маску величия и неприступности.

— Лаириэль, — когда я уже измаялась в мрачном ожидании, наконец заговорил он. — Ты ведь помнишь о доноре с Диваей, да? Тогда мы отказались. Но теперь... В общем, недавно мы разговаривали с королём Диваи и общими усилиями приняли решение о том, чтобы всё-таки заключить договор. А, как ты знаешь, подобное делается лишь через заключение династического брака. Так что уже завтра на закате ты выйдешь замуж за принца. И это не обсуждается.

Нервно сглотнув подступивший к горлу ком, я сжала кулаки. Слова отца ударили похлеще плетей. Я в оцепенении замерла, несколько мгновений чувствуя, что не могу проронить ни слова. Сознание медленно, но неотвратимо затапливала волна настоящего ужаса. Но что я могла поделать? Глупая, слабая принцесса Лаириэль!

Но, видит Единый, так не должно было быть! Всё должно было разрешиться совершенно иначе! Как же, Господь, как папа мог на такое согласиться?.. Как мог отдать меня им даже безо всякого боя?.. Как?..

— Но, папа... — тихо всхлипнула я, когда дар речи наконец ко мне вернулся. — Я... Я не могу! Как же ты не понимаешь?! И дело не только в моих чувствах! Они замышляют против нас заговор, понимаешь?! — я уже не просто говорила, я почти кричала, едва не срывая голос.

Но договорить мне не дали, ровно как не дали и хотя бы попытаться объяснить ситуацию. Отец, скривив немолодое лицо, стукнул кулаком по столу, тем самым заставив меня вздрогнуть от неожиданности и резко замолчать, резко закрыв рот и случайно клацнув зубами.

— Я понимаю, ты хочешь меня отговорить от уже принятого решения, — начал было король, жестоко сверкнув ледяными глазами. — Но так строятся все договорные браки, Лаириэль, — сжав кулаки, хмыкнул отец и отвернулся к окну. — Этот вопрос больше не обсуждается. Ты выйдешь замуж за будущего короля Диваи завтра же на закате и вы построите крепкую семью ради благополучия наших государств. А любовь... Может, потом и появится. — Мужчина опасно сощурил глаза. — Что же касается твоих рассказов про якобы заговор против нас... Не могла придумать что-нибудь поубедительнее?

— Но, отец... — повторила я дрожащими губами. На глазах в который раз выступили слёзы. Как?.. Как он может мне не верить?.. Своей родной и единственной дочери, будущей

правительнице, наследной принцессе. Неужто он правда считает, что слова про заговор — лишь отговорка? Неужто я правда выгляжу такой бестолковой и избалованной, как говорят в народе? Но я ведь никогда не давала повода так обо мне думать. Я никогда никого не обманывала ради своей выгоды. Никогда не была глупой дурочкой, пусть и страдала от чрезмерной наивности. И я никогда — слышите? никогда! — не просила у отца того, чего он не смог бы мне дать. Точнее смог бы, но от этого пострадало бы королевства. Так отчего вдруг меня все считают такой? Наши подданные, королевская чета Диваи, мой собственный отец...

Только бы не расплакаться прямо тут. Я ведь принцесса, а принцессы не могут никому показывать свою слабость, иначе растопчут. Так меня учили и так должно быть всегда. Господи, кто бы знал, как сложно придерживаться этого правила, когда слёзы уже залегли в уголках глаз и в любой момент готовы покатить по щекам!

— Никаких возражений! — повысил голос король. — Ты — принцесса, Лаириэль, и с самого рождения тебя готовили к этому, не забывай.

Я сжала кулаки и непроизвольно гневно сверкнула карими глазами. Ну спасибо, что напомнил! Однако под яростным взглядом отца я, как и всегда, быстро стушевалась и покорно склонила голову, пряча за рассыпавшимися по плечам тёмно-каштановыми прядями волос всё-таки покотившуюся по щеке слезу. И когда вечерняя причёска только успела испортиться? Не помню... Зато теперь привычно растрёпанные волосы помогли спрятать солёную влагу, которую я так и не смогла сдержать. И это определённо было плюсом.

— Хорошо, отец, я Вас поняла. Разрешите идти? — незаметно для себя я вдруг перешла с королём и родным отцом на «вы» и, гордо вскинув голову, надела на лицо маску надменной уверенной в себе придворной леди.

— Иди.

Дважды мне повторять не пришлось. Я быстро поднялась с кресла, круто развернулась на каблуках, вроде бы гордо расправила плечи и торопливыми шагами вышла из кабинета отца. Очень сильно хотелось обернуться, бросить на отца прощальный взгляд, ища хоть чуточку былой теплоты, однако я так этого и не сделала, продолжая идти прочь на негнущихся ногах.

Уже за дверью, когда ненавистный с детства кабинет остался позади, я позволила себе небрежно вытереть слёзы рукавом бального платья, и, не особо задумываясь, размазала по лицу косметику. Ну и ладно, всё равно никогда не любила эту штукатурку и не стремилась вырядиться по последней моде, чтобы потом красоваться перед придворными.

Дальнейшие шаги давались ещё более тяжело. Не знаю, почему, но ноги будто налились свинцом и приросли к земле, то и дело подгибаясь в коленях. Несколько раз я действительно едва не упала, но вовремя спохватилась и вернула себе равновесие. Однако в душе у меня всё попрежнему kloкотало от обиды и несправедливости. Да, я понимаю, что это всё лишь во благо нашему королевству, — а именно так считает мой отец — но почему именно я должна способствовать скреплению проклятого договора, если я против самого договора, да ещё и и такого радикального способа его утверждения?

К слову, я так и не поняла, почему этот союз мы решили заключить именно с Диваей, а не, скажем, Дераей? Они предлагали нам тот же договор на тех же условиях, но папа решил заключить эту сделку именно с первыми, а не вторыми. Почему?

Из груди вырвался тихий всхлип. Почему я должна выйти замуж за лицемера и, да простит меня Господь Бог, любодея, каких свет ещё не видел? Почему должна жить с ним

бок о бок, терпеть выходки и лицемерные улыбки его семейства, члены которого, в случае необходимости, с этой же улыбкой всадят мне нож в спину и даже не поморщатся? Почему, в конце концов, по чужой глупости и упрямству через юар после ненавистной свадьбы должна умереть?!

Я дрожащими руками закрыла входную дверь на два полных оборота чуть поржавевшего, старого, нежели старинного, ключа и только потом позволила себе сползти по стенке вниз, тихо всхлипывая.

Мне ведь было ещё рано выходить замуж... Да что там! Мне даже до становления полноправной жительницей нашего государства ещё далеко, юар эдак десять, ведь, несмотря на отсутствие магии, в наших жилах течёт эльфийская кровь, которая позволяет нам жить в два раза дольше обычных людей. А это значит, что мои двадцать юар для нас, по сути, вообще ничто!

В бессилии я сжала и разжала кулаки. Что же я могу сделать? Как могу повлиять на ход событий, чтобы всё изменить? По щекам вновь покатались злые слёзы.

Ох, нельзя сейчас истерить, не вовремя это. Нужно успокоиться и постараться взять себя в руки. До свадьбы ведь осталась ещё целая арада*, за это время я обязательно найду выход. Наверное.

Араус-раусо*! Да я же ничего не могу сделать! Ни-че-го! Хотя... Может, сбежать, как в лучших традициях дамских романов? Но ведь я фактически подставляю отца, а если меня поймут... Нет, я, наверное, себя никогда не прощу, если хотя бы не попытаюсь что-то изменить и как-то избежать этой свадьбы. Избежать огромной ошибки короля. Избежать своей собственной кончины всего через юар.

Если я уйду, свадьба в любом случае не состоится, как впрочем и сделка. Может, именно так я уберегу Алиноэль и её правителя от страшной участи, которая им обязательно грозит, если договор всё-таки будет скреплён?

Вытерев слёзы дрожащей ладошкой, я поднялась на дрожащие ноги и, ковыляя, подошла к зеркалу. Рукавом стёрла с лица всю оставшуюся косметику, оставляя на платье некрасивые разводы. Ну и пусть! Захотят — отстирают.

Дрожащими пальцами вытянула из волос все шпильки, после чего они мгновенно упали тёмным струящимся водопадом мне на плечи, доходя аж до талии. Взяв в руки гребень, я осторожно расчесала запутавшиеся пряди, после чего подобрала их в привычный высокий хвост.

Ну что ж, нужно только дождаться вечера, только немного подождать, чтобы сбежать отсюда. Прости меня, папа, но, если ты не в силах меня понять и отменить эту свадьбу, то это я сделаю за тебя. И пусть такой поступок не достоин принцессы, я всё равно не упущу этот призрачный шанс, эту маленькую соломинку, которая дарит надежду на то, что всё обойдётся. Да придёт со мной удача, да поможет мне в этом Господь Бог!

Ночь выдалась холодной, но умиротворяющей. Она словно кутала в заботливых ледяных объятиях всё наше королевство, усыпляя большинство жителей в нём.

Я огляделась по сторонам, глядя в тёмную даль. Пожалуй, сейчас я была одной из немногих, кто всё ещё не спал. Но, увы, если я действительно хочу исполнить свою задумку, то сон мне сегодня, скорее всего, и не светит.

Наконец, я еле заметной тенью выскользнула на улицу. Здесь было холодно и, даже несмотря на походный плащ, накинутый поверх дорожного костюма, ночной ветер всё равно знатно отыгрывался на мне.

Не сдержав горестного вздоха, я в последний раз обернулась, чтобы попрощаться с родным местом и замком, где я выросла. Прощай, папа. Пока, мачеха. Простите меня за эту выходку, но я не вижу другого выхода, чтобы уберечь себя и своё королевства от огромной ошибки, ведущей а стремительно растущую пропасти бездны, в которую канет наше государство, если я ничего не сделаю. Искренне надеюсь, что я с вами больше никогда не увижусь. Особенно с тобой, мачеха.

Когда я переступила черту и окончательно покинула столичный город, небо уже начинало светать, но я не сбавила шага, а скорее даже наоборот, ускорила. Надеюсь, меня не будут пытаться догнать и вернуть домой хотя бы первые пару дней. На худой конец, часов. Ведь мне нужно время, чтобы исчезнуть. Хотя, если честно, я пока не решила, куда пойду. Главное — я знаю, что в Алиноэль теперь точно не останусь.

Каждый посторонний шорох был для меня громче раскатов грома. Казалось, из темноты закоулков или зелени могучих деревьев вот-вот выпрыгнут воины отца, которые мгновенно свяжут меня, закинут к себе на спины и безвольной куклой донесут меня до алтаря, где меня заставят дать брачный обет верности и любви перед ликом Единого Бога. И я ничего не смогу сделать, сквозь слёзы наблюдая, как границы Алиноэль и Диваи таят на глазах, а потом неотвратимо объединяются.

Первый населённый пункт я целенаправленно пропустила, а вот второй, который оказался небольшой деревенькой, решила посетить. Как бы я ни хотела, но покинуть эти земли пешком у меня не было никакой возможности, поэтому мне будет нужна лошадь. К счастью, я всё-таки сумела её раздобыла, поэтому моё движение значительно ускорилось.

К тому времени я уже наметила свою первую цель, коим оказался небольшой приграничный городок Эливар. А от него уже было рукой подать до морского порта, где я сяду на корабль и уплыву вдаль, едва на небе взойдёт солнце.

Выдохнув, я на миг призадумалась. К сожалению, ехать до намеченной цели предстояло долго, практически весь день без перерывов, так что к вечеру я ожидаемо валилась с ног. К счастью, всего за одну серебряную монетку я сняла себе вполне неплохую комнатку в местном трактире и оплатила сытный ужин, который мне принесли прямо в комнату.

— Благодарю, — я благодарно улыбнулась полной тётечке, которая играла здесь роль добродушной хозяйки, и взяла из её рук тяжелый поднос с яствами, источающими потрясающий запах запеченного мяса, жареной картошки и травяного настоя с едва уловимым цветочным флёром.

Не помню, когда последний раз я ела так много. Однако точно знала одно — если не утолю голод, не хватит сил на продолжения путешествия. Именно поэтому, даже когда время перевалило за полночь, я не перестала есть простые, но безумно вкусные блюда.

В итоге, спать я легла не очень то и рано, за что, я уверена, ещё не раз буду укорять себя завтра. Однако, не думаю, что это столь страшная проблема, поскольку даже в замке я всё равно всегда вставала с рассветом. Так учила меня мама и так привыкла делать я.

В постели я ворочалась долго. В голову лезли разные настойчивые мысли, жёсткая кровать больно впивалась в нежную кожу, а глаза из-под полуприкрытых век всё никак не могли оторваться от прекрасного звёздного неба за окном. Не раз в детстве я представляла, что скрывается за этим холодным серебристым светом. Порой, мне даже казалось, что

именно там, среди россыпи застывших кусочками льда слезинок, и скрываются закрытые для нас другие миры. Туда когда-то ушли драконы и почти все эльфы, там же остались русалки и прекрасные создания с белоснежными крыльями за спиной. Но увидеть их мне не дано никогда. Так я думала тогда. Но вот, наконец, я навала проваливаться в липкую пучину сна. Веки потяжелели, голова практически приросла к подушке, а тело расслабилось, избавляясь от дневного напряжения. И, всё было хорошо, если бы ранним утром меня не разбудил почти крик.

— Вы слышали новости?! — взвизгнула некая противная дамочка своим тоненьким голоском, что, собственно говоря, меня и разбудило. Проклиная её не слишком лестными словами, я посильнее закуталась в одеяло и, накрыв голову подушкой, попыталась заново уснуть. Но моим мечтам, похоже, опять не суждено было сбыться.

— Наша принцесса сбежала!

Я замерла, тихонечко, словно мышка, отодвинула одеяло в сторону и на цыпочках подошла к окну, куда меня звало моё неуёмное любопытство. По ощущениям, время перевалило лишь за семь часов утра, а потому уставшему организму всё ещё требовался глубокий сон и отдых.

— Видимо, не такая уж она и хорошая, как некоторые думают, — пренебрежительно фыркнула вторая. — Ведь если бы ей было не всё равно на наше благополучие, она бы не сбежала, тем самым разрушив договор с Диваей.

Да что они вообще могут понимать? Они, наверное, обе давно счастливы в браке и растят своих детишек. А, может, только планируют. Но даже если это не так, шанс найти свою любовь у них есть всегда. Нам же, королевским отпрыскам, уготована другая судьба, личное счастье в которую никак не входит.

Прикрыв глаза, я потёрла пальцами виски. Да даже если бы я полюбила этого принца, я бы в любом случае не прожила слишком долго. От силы один юар. Может, больше. А потом всё, смерть якобы от несчастного случая и королевство полностью в руках Диваи и её наследника.

Дальнейшую беседу я старалась не слушать, быстро собираясь в дорогу. Торопливо сменила одежду на свободную белую тунику с зелёным орнаментом на локтях, обтягивающие зелёные брюки, тёмно-коричневые кожаные сапожки и небольшую зелёную накидку на плечи с капюшоном. Почему так? В зелёном проще слиться с лесом, если вдруг меня туда занесёт, в белой тунике будет не жарко, а на тёмно-коричневых сапожках не будет так сильно заметно грязи. Практично и, можно даже сказать, со вкусом.

Слегка подрагивающими от нетерпения руками собрала свои длинные волосы в тугий пучок на затылке и, подхватив небольшую тканевую сумку со всем, что я успела забрать перед своим уходом из дворца, вышла из комнаты.

Пока шла по коридору, молилась Единому, чтобы меня случайно не узнали. Араус-раусо! Сколько же здесь людей! А вдруг кто-то из них знает, как выглядит наследная принцесса?

Каждый шаг давался тяжело. Каждый косой взгляд заставлял внутренне сжиматься от страха. Однако я всё ещё держалась, умело скрывая от простого народа своё взвинченное состояние и окидывая их, я надеюсь, равнодушным взглядом. Мама бы мной точно гордилась!

— А я слышал, что король пообещал сто золотых тому, кто вернёт его дочь во дворец к закату! — услышала я фразу здорового детины с лысой головой.

— Врёшь! — отозвался его собеседник — низкий мужчина в возрасте.

— А вот и нет, — обиделся первый. — Мне знакомые из столицы весточку передали.

— И в честь чего это? — скептически приподнял седые брови второй.

— Ну мало ли... — детина пожал плечами. — Может, эта девчонка сюда забредёт, а, значит, её можно будет доставить во дворец и получить за это солидную награду.

— Чушь собачья, — фыркнул мужчина. — Принцесса не настолько глупа, чтобы, если она сюда и забредёт, пойти с тобой, а тем более во дворец.

— А вот и неправда, — возмутился лысый. — Если она сбежала из дворца, пусть и не самого большого, значит ума у неё не больше чайной ложки.

Ух, как мне тогда было сложно удержаться, чтобы не подойти к эти "милым" гражданам и не надавать им парочку подзатыльников, как только я умела, чтобы в следующий раз следили за своей речью и думали, что говорят. Они ведь ничего не знают! Ни-че-го! Однако это бы сразу выдало во мне ту, которую они и ищут, а потому усилием воли пришлось сдерживать эти неблагоприятные для принцессы порывы.

Немного помявшись, я осторожно обошла по широкой дуге малопривлекательных людей и поспешила на выход из этого неприветливого места, стараясь не оборачиваться. Пора уходить.

Едва не бегом я бросилась к конюшне, быстро вывела из духоты уже готовую к отправке лошадь, забралась в седло и, слегка ударив животное пятками по бокам, понеслась прочь из этого негостеприимного городка. Мой путь лежал к пограничному морскому порту.

Однако, я всё же не рассчитала собственные силы. Ехать весь день без перерыва в седле, а потом ещё и всю ночь я просто физически не могла, так что пришлось вновь сделать промежуточную остановку.

В качестве неё я выбрала ещё один маленький городок по пути, расположенный ещё ближе к границе с довольно большим магическим государством и нужной мне остановкой для торговых суден. Попутно замечу, что в этом населённом пункте я уже бывала раньше, когда приезжала навестить свою дальнюю родственницу, которая, к слову, умерла пол-юара назад.

В Осто, а именно так назывался этот маленький город, все люди знали друг друга в лицо, как в одной большой деревне, поэтому моё появление тут незамеченным практически не осталось. Разумеется, к моему глубочайшему сожалению.

Трактир здесь, который также выполнял роль не очень красивой и неопрятной, но всё же гостиницы со странным названием "В гостях у тролля", имел не слишком презентабельный вид трёхэтажного здания, опутанного сухими лианами. По правде говоря, тролли в нашем мире уже давно перестали водиться, но легенды, устрашающие и не очень, продолжали пугать маленьких детишек, как и меня в своё время. Кроме троллей, наш мир покинули ещё очень многие расы, поэтому гораздо проще назвать тех, кто остался: немногочисленные эльфы, люди, пара демонических кланов и практически лишившиеся магии гномы. Как ни печально это осознавать, но ни драконов, ни орков, ни вампиров, ни оборотней, ни фей, ни кого ещё другого в нашем мире уже давным давно не было. От них остались лишь легенды. И остаточная магия, которая чахла на глазах, грозясь оставить наш мирок и вовсе без магии.

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, приближалась полночь. Лёгкий ветер поднимал пожелтевшие листья, поскольку уже как один нтанто* была лассэланта*. Аккуратные кирпичные домики выстроились в несколько рядов, а в центре возвышалось

здание управления из белого камня. Я огляделась по сторонам, но улицы почему-то были пусты.

"Ну конечно, кто будет гулять в такую темноту?", — мысленно усмехнулась я, натянув капюшон на голову, чтобы хоть как-то спрятать своё лицо.

И всё же странная у нас в королевстве лассэланта, ничего не скажешь. Днём стоит практически жара, а ночью настолько холодно, что невольно хочется закутаться в тёплый плед и в ближайшее время с ним не расставаться.

Выдохнув облачко промозглого пара, я аккуратно привязала к низкому деревянному заборчику свою лошадь и быстро взбежала вверх по скрипящей лестнице, после чего неуверенно постучала в дверь с покосившимся дверным косяком.

— Входите, открыто! — тут же донёлся до меня изнутри хриплый мужской бас. Я даже на несколько мгновений невольно замаялась, но всё же быстро взяла себя в руки и таки решила войти.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я, выдавив из себя натянутую улыбку. — Мне бы снять комнату на денёк, да и лошадь накормить, напоить...

— Да пожалуйста, — рассмеялся хозяин трактира и со странной усмешкой оповестил: — С вас три серебряных.

Кивнув, я порылась в мешочке и вскоре протянула протянула плата мужчине, с лёгкой душой расставаясь и с этими деньгами. В конце концов, они не были и никогда не будут моими. Так чего по ним сожалеть? Взамен мне выдали старенький ключик и я отправилась в своё очередное пристанище.

В целом, комната оказалась неплохой и даже чем-то привлекательной. Высокий светлый потолок, деревянные стены с нарисованными от руки сказочными узорами, большое окно с тонкими голубыми ситцевыми занавесками, односпальная кровать с застиранным постельным бельём. Единственное окно снаружи увивали всё те же сухие лианы с редкими листиками.

К моему удивлению, в вазочке на пыльном столике обнаружили несколько сочных фруктов, среди которых были и излюбленные мной яблочки. Руки невольно потянулись к ним и я даже не заметила, как, быстро жуя, я проглотила вместе с кожурой целых два сочных фрукта, огрызки от которых выбросила в рядом стоящую мусорку. И, пусть спать мне пока не очень хотелось, сон всё равно неожиданно сморил меня. Едва же моя голова коснулась мягкой подушки, моё сознание будто выключалось по щелчку пальцев, не оставив мне и шанса избежать тёмных чар.

Меня разбудила пульсирующая в висках кровь и тихие шаги, раздавшиеся в абсолютной тишине и кромешной темноте комнаты. Тело будто мгновенно парализовала, язык прирос к нёбу. Однако, даже если бы могла, я бы всё равно побоялась даже просто приоткрыть глаза.

— Пора домой, — услышала я над собой до боли знакомый и донельзя ледяной голос. Тот час я подскочила на кровати, как ошпаренная. Едва же огляделась по сторонам, мой взгляд сразу наткнулся на хмурого и очень злого короля.

— Папа... — выдохнула неверяще.

— Я же говорил тебе, Лаириэль, что ты выйдешь за наследника Диваи и это уже не обсуждается. — Взгляд отца стал ещё холоднее. Казалось, будь он магом, и его взглядом можно было бы действительно замораживать. Но магом он не был и я, наверное, впервые порадовалась этому факту. — Пора домой исполнять свой долг перед королевством, дочь моя.

Я поморщилась и приподнялась на локтях.

— Папа, прошу, выслушай меня. Я...

— Ты вернёшься домой, — сухо повторил король. — С твоим на то согласием или без него.

Я нервно икнула.

— Как вы меня нашли? — поспешила перевести тему разговора, судорожно пытаюсь найти хоть какие-то пути к отступлению. Хоть что-нибудь, хоть кого-нибудь! Даже маленькую соломинку, которая поможет мне не потонуть!

— О, это было не сложно. — Губы короля растянулись в злой усмешке. — Особенно когда правитель Диваи прислал нам на помощь мага-поисковика.

Я нахмурилась. А вот это уже было плохо, ведь, имея слепок моей ауры, маг-поисковик сможет меня отыскать где бы я ни была, конечно, если я, вдруг, не попаду в другое измерение, что невозможно. Наш мир — закрытый, пусть и магический. И в нём ни за что не скроешься от поисковиков, особенно сильных.

— А, и ещё. — В глазах отца загорелись нехорошие огоньки. — Тебе жених просил передать вот это. — В ту же секунду король защёлкнул на моём запястье магический брачный браслет, который сильно обжёг кожу холодом.

Я широко распахнула глаза. Мне захотелось просто взвыть. Я ведь при всём желании не смогу снять эту штуку без дозволения жениха или того, кто одел мне её на руку, то есть моего отца! А ни того, ни другого мне в ближайшее время не заполучить никогда!

Король подхватил оцепеневшую от ужаса меня за локоть, рывком поставил на ноги и повёл вниз, даже не позволив одеться и привести себя в порядок после сна. Я же тем временем с немалым ужасом осознавала, что совершенно не могу сопротивляться. Араус-раусо! Ну почему, когда я почти сбежала, меня смогли поймать и теперь собираются вернуть назад, во дворец? За что?! Ведь до свободы оставалось ещё чуть-чуть!

— Стой тут, — велел отец, когда мы спустились вниз по лестнице, после чего разжал пальцы, отпустил мою руку и куда-то ушёл, оставив меня одну стоять в пустынном и угнетающем коридоре.

"Самое время опять бежать!", — мысленно крикнула я, но моё тело мне больше не подчинялось. И это совершенно точно не могла быть магия, ведь отец ей не владеет. Или... Браслет! Всё дело было в браслете. На нём, скорее всего, висело подчиняющее и ломающее волю заклинание.

Я через силу огляделась по сторонам. Нужно чем-то заблокировать его воздействие... Нужно найти выход любой ценой. Ведь я должна спастись! Обязана, чтобы ни я, ни отец не совершили самую страшную ошибку в своей жизни!

Как я уже говорила ранее, в Алинаэль нет магии, но на наших землях иногда встречаются блокирующие магию недорогие минералы, которые довольно часто используют в качестве декоративного материала. Тут должно быть хоть что-нибудь подходящее... О! Так вот же оно! Декоративное украшение в виде подвески с миррофритом! Это то, что мне нужно!

Из-за того, что отец был относительно на далёком расстоянии, действие браслета немного ослабло, что позволяло мне не только вертеть головой, но и шевелить ногами, пусть и с трудом.

Шаг, ещё шаг, я протягиваю руку и сжимаю неприметный серый камушек с голубыми вкраплениями, который сразу же проявляет своё свойство блокировать любую магию и быстро возвращает мне контроль над собственным телом.

Облегчённой выдохнув, я дрожащими руками завернула свою находку в кусочек ткани, которую оторвала от рукава помятой туники, и повесила на шею на толстую верёвочку, так удобно обнаружившуюся у меня на запястье.

Похоже, сама судьба и Единый дарят мне ещё один шанс на свободу. И в этот раз я уж точно его не упущу!

*юар — приблизительно один год

*арада — приблизительно один день

*араус-раусо — распространённое ругательство, означающее что-то вроде "демон демонический"

*нтанто — один месяц

*лассэланта — осень

Меня провожало уныло серое небо. Тучи висели так низко, что казалось, только руку протяни — и коснёшься пушистой серой ваты. Воздух пропах вечерним холодом и сыростью, отчего дышалось на удивление легко. Накрапывал мелкий дождик.

Я выглянула из-за угла, проверяя, нет ли кого постороннего здесь, после чего с разбега перепрыгнула через невысокую деревянную ограду и ещё раз оглянулась назад. Никого. Неужто отстали? Или только делают вид? А, впрочем, так ли это сейчас важно? Главное — оказаться как можно дальше отсюда и поскорее добраться до моря, чтобы наконец сесть на корабль.

Голова гудела, в висках настойчиво стучала смешанная с львиной долей адреналина кровь. Мышцы ныли от боли настолько сильно, что я даже на минуту не могла забыть о собственной плохой физической подготовке. Ну что ж, это повод задуматься.

Больше не таясь, я вновь припустилась на бег. Порыв встречного ветра тут же скинул с меня капюшон и растрепал волосы, но я не обратила на это никакого внимания. Прочь, сейчас же прочь отсюда. Не смей плакать, не смей сожалеть, не смей останавливаться. Только бежать-бежать, стараясь затеряться среди деревьев и углубиться как можно дальше в чащу.

Опавшие листья и пожухлая трава хрустели под ногами, я цеплялась за раскидистые ветки, царапала кожу на лице и даже в некоторых местах разодрала походный костюм, но даже не подумала остановиться. Быстрее, ещё быстрее, нельзя останавливаться.

В лесу царила мёртвая, неестественная тишина. Казалось, все, даже самые мелкие животные здесь затаились, попрятались по углам и норкам или даже вовсе вымерли. Но я, похоже, этого вовсе не заметила, просто боясь остановиться. Страх быть пойманной и возвратиться во дворец, к женишку, который собирается меня убить, и отцу, который фактически предал, гнал вперёд не хуже огня.

Небо потихоньку начинало темнеть, унылая серость сменялась на мрачную темноту. Облака медленно расступались, являя моему затуманенному от слёз взору полный диск серебристой луны.

Над ухом с новой силой зашелестел ветер, будто смеясь над непугёвой принцессой. Волной на меня накатила дикая слабость, заставляя колени дрогнуть и ноги подкоситься. Вскоре я без сил упала на землю.

К горлу подступил ранее старательно сдерживаемый ком. И тогда я не выдержала, сжалась в комочек, подтянув ноги к груди, и разрыдалась. Слёзы жгли глаза, обжигали нежную кожу, а затуманенный взгляд устремился куда-то ввысь, к самой луне, которая, по поверьям древних уже исчезнувших народов, могла исполнять желания и была проводником между мирами.

— Пожалуйста, — прошептала я. — Забери меня отсюда, — не знаю зачем взмолилась, вновь всхлипывая. — Пожалуйста! — почти прокричала, срывая голос, и, прикрыв веки, уткнулась носом в сырую землю.

Сердце бешено колотилось в груди, а душа, кажется, разрывалась от невыносимой боли и осознания настоящего предательства. Пальцы против воли нащупали холодный металл на запястье, который причинял мне почти физическую боль. Другой рукой я сжала серый

камешек, спрятанный в мешочек на шее. Только он меня и спас, только он и помог.

В ту ночь я так и заснула на том месте, дрожа от холода. Слёзы постепенно высохли, а меня постепенно утягивало в негу сна.

На душе было очень больно. Казалось, что это чувство заглушает даже физическую усталость и ощущение ноющих мышц. Но я смогла вынести боль, которая, несмотря ни на что, нашла меня и во сне, посылая ужасные бессвязные картинки прошлого. Смогла несмотря ни на что. И вскоре наконец сумела забыться сном без сновидений, наяву оставаясь живой и, кажется, всё-таки почти свободна.

Хранительница Затерянного леса несмело выглянула из-за деревьев и вскоре медленными шагами вышла на поляну. Проведя худенькой ладонью по шероховатой коре широкого ствола, Ярина ласково улыбнулась одному из самых старых деревьев её леса, после чего перевела взгляд на так и заснувшую под ним девушку, чьего тела осторожно касались и опутывали со всех сторон холодные серебристые лучики ночного светила.

Нимфа заинтересованно блеснула зелёными глазами и, опустившись на корточки, осторожно погладила девушку по длинным тёмным волосам. Бедная, совсем ещё наивная, но явно неглупая девочка. Что же ей пришлось пережить, раз она пришла сюда?

Ярина, стараясь не шуметь, поднялась на ноги. Взгляд лесной феи устремился в небо, вглядываясь в одинокий лунный диск и будто спрашивая у него совета. Однако луна оставалась по-прежнему безмолвна, видимо, предоставив право решать судьбу незнакомки самой хранительнице. К счастью, хрупкая на вид рыжеволосая девушки уже знала, как лучше поступить. В конце концов, эту темноволосую девочку уже достаточно попинала жизнь в этом мире.

— Фин, — тихо, чтобы не разбудить незнакомку, позвала Ярина. — Ты же приглядишь за ней?

Небольшой худенький росточек соскользнул с тонкого запястья, что-то прошелестев своими маленькими листочками, юркой змейкой соскользнул на землю и подполз к спящей девушке, которая отчего-то нахмурилась во сне и что-то невнятно забормотала.

— Она достойна нового дара и новой жизни, — тихо проговорила Ярина. — Я вижу это. А потому, на правах хранительницы Перехода Между Мирами, я дарую этой девочке право перемещения в Норану. — Рука рыжеволосой вспыхнула мягким зеленоватым светом, который плавно растёкся по всему телу, образуя вокруг лесной нимфы сияющий зеленоватый ореол. — А также, если Затерянный лес сочтёт её достойной, позволяю ей получить возможность обладать магией и изменить свою сущность. — Девушка едва заметно усмехнулась и, наклонившись, осторожно коснулась губами холодного лба спящей, тем самым передавая ей своё благословение.

— Да будет так, — когда стих шелест листьев могучих деревьев заколдованного леса, прошептала Ярина и на языке стихий тихо велела пробудившимся духам перенести гостью в более подходящее для её сна место.

Потом хранительница ещё долго стояла и смотрела в ночное небо. Почти всю ночь пряталась в кронах спящих деревьев и переглядывалась с одинокой луной. И лишь когда забрезжил рассвет, нимфа наконец позволила себе исчезнуть, чтобы вернуться домой.

Утро выдалось странным. По внутренним ощущениям я проспала всего ничего, хотя это и было не так. Наверное, сказывалась физическая и моральная усталость последних дней, а также внутреннее напряжение, которое и вовсе будто бы выветрилось за ночь.

После того, как я открыла свои карие глаза, я несколько минут лежала без движения, просто вглядываясь в посветлевшее голубое небо и только-только восходящее солнце. К моему удивлению, проснулась я совершенно в другом месте, а вовсе не в том, где засыпала. Помнится, прошлой ночью сон сморил меня прямо под каким-то раскидистым старым дубом, а теперь я очнулась на незнакомой лесной поляне подле небольшого озера.

Задумываться о том, как и почему я тут оказалось, совершенно не хотелось. В конце концов, пусть это останется чьей-то тайной. Хотя, наверное, мне бы хотелось, чтобы здесь был тот, кто помог мне перебраться к озеру, чтобы искренне поблагодарить его. В конце концов, сомневаюсь, что я сама бы наткнулась на это место.

Вещей у меня, понятное дело, с собой не было, однако пока что ничего такого и не требовалось. Единственное, чего хотелось, это попить воды, умыться и отойти в кусты по понятной причине.

Поочередно выполнив все эти действия, я вернулась к месту, где недавно проснулась, и опустилось на землю, не зная чем ещё себя можно занять. Мне не хотелось никуда идти, ничего было делать и даже новый забег по лесу казался неважным.

Мой блуждающий взгляд кружил по поляне, то и дело замирая на каких-то отдельных незначительных деталях. Тогда то я и обнаружила, что нахожусь возле озера вовсе не одна, как думала изначально. Ведь, кроме меня тут оказался не пойми откуда взявшийся молодой зелёный росток, который почему-то, стоило мне его заметить, зашевелился, подполз ко мне и обвил моё запястье.

— И откуда ты такой только взялся? — тихо спросила я, оглядывая руку. Забавный цветочек, с молодым белоснежным бутонем, который наверняка скоро зацветёт... Наверное, этот росток волшебный, раз он так странно себя ведёт. Только вот удивления это во мне почему-то не вызывает.

— Живой росток? — недоверчиво хмыкнула я, наблюдая как прямо на моих глазах это чудо-растение опутывает мой браслет и... размыкает его!

— Спасибо, — искренне и немного удивлённо улыбнулась я. — Но как ты это сделал? Молодой цветочек неопределённо шевельнул листочками, будто и сам не зная ответа на мой вопрос. Ну ничего, я в магии всё равно мало что понимаю.

— И откуда ты только такой взялся?... — вновь задала я тот же вопрос. Ответа на него, понятное дело, не последовало. Зато мне отчего-то захотелось выговориться, кому-то рассказать о своих проблемах, а, поскольку цветочек был здесь единственным более-менее живым собеседником и отлично подходил на роль вольного слушателя, я решила довериться собственному порыву и немного приоткрыть душу новому знакомому и, возможно, будущему другу.

— А хочешь я расскажу, почему я сбежала из дома? — Росток согласно качнул листочками, а я, поудобнее устроившись на земле в позе лотоса, начала говорить: — Однажды мой отец и король небольшого немагического королевства Алиноэль решил заключить договор с правящей семьёй наших соседей, магическим государством Диваей. Наши земли должны были стать единым королевством, но чтобы скрепить союз, мне нужно

было выйти замуж за сына короля Диваи. Он не нравился мне никогда, хотя я и видела его всега пару раз в жизни. И я бы с этим, наверное, смирилась, однако дело тут не только в этом. — Я на миг прикрыла глаза, собираясь с духом и снова погружаясь в мучительные для себя воспоминания.

— Вообще-то этот договор был предложен нам уже давно, когда я была ещё ребёнком, но тогда мы отказались. В тот же день я совершенно случайно подслушала разговор правителя Диваи и его сына, который тогда был всего лишь подростком, но уже редкостным гадом. Они вместе хотели убить меня сразу после свадьбы, которая, если бы отец согласился, тогда бы и состоялась. Они хотели подстроить якобы "несчастный" случай! — Я выразительно скривилась, будто съела перед этим целый лимон, и передёрнула плечами, морща нос. — А потом бы королевский сынок самостоятельно правил обоими королевствами, на которые у его отца были большие планы. Я тогда рассказала об этом мачехе, но она мне не поверила и сказала, чтобы я поменьше придумывала. В тот раз договор не был заключён, но теперь... Я хочу жить и жить свободно, без всяких условностей и страха внезапной смерти. А, если предоставится шанс, то ещё и найти свою настоящую любовь и новых друзей, которых у меня особо никогда и не было.

На глазах выступили непрошенные слезинки. Ничем не удерживаемые они медленно скатывались по щекам, оставляя на коже мокрые дорожки, достигали подбородка и капали на землю, орошая её солёной влагой.

Росток опустил свои листочки, как бы грустя вместе со мной. И, по-моему, он был первым, кто по-настоящему сочувствовал мне.

— Не переживай, — попросила я цветочек. — И пусть прошлое останется прошлым, — грустно улыбнулась. — Ну ладно, погрустили и хватит. — Я решительно поднялась и, позволив ростку соскользнуть с моей руки на землю, подошла к берегу озера. В свете уже взошедшего солнца вода красиво сверкала на свету, переливаясь всеми цветами радуги и не давая отвести от неё глаз.

— Какая красота! — не смогла сдержать восторженного возгласа. Росток согласно зашелестел листиками, после чего зарылся своими корешками в землю и, кажется, уснул.

Весь день я просто созерцала красоту здешней природы, вдыхала запахи леса, слушала шелест листьев и просто радовалась, что наконец чувствую себя свободной. Теперь, без браслета, это ощущалось в полной мере, а, когда я и вовсе сняла с шеи блокирующий магию камешек, силы во мне будто возросли вдвое, а магия этого места окончательно передалась мне, даря необъяснимую радость и пьянящее чувство необъяснимого счастья.

К вечеру я разожгла небольшой костёр с помощью высеченной из двух громоздких камушков искры и теперь просто сидела на земле, любясь уже вечерней красотой и поглощая последние найденные за сегодня ягоды лесной малины и земляники. М-м-м!

На душе было совершенно легко, сердце больше не болело, а самое страшное, казалось, уже осталось где-то там, позади, в прошлом, к которому уже нет возврата. И это не могло не делать меня счастливой.

Цветочек, как ни странно, устроился на моей руке, но потом всё же вновь закопался в землю. Видимо, ему так было всё же комфортнее.

Я улеглась поближе к озеру на песок, который оказался гораздо более лучшим спальным местом, нежели земля. Одежда, к сожалению, под рукой не оказалось, но я спокойно его заменила тем, что закопалась в ещё не остывший песок прямо так, как была, в походном костюме.

Луна уже вошла на небо и теперь освещала своим холодным светом водяную гладь, отбрасывая на неё таинственные блики. Ветер теребил мои волосы, что никак не способствовало хорошему сну. Я ворочалась туда-сюда и никак не могла заснуть. То тут, то там раздавались какие-то подозрительные шорохи, шелесты и просто шуршания.

"Надо бы мне искупаться...", — после нескольких попыток заснуть пришла совершенно неожиданная и как будто вовсе не моя мысль. Скажем так, идея была неплохая, но всё же сейчас была ночь, которая, по-моему не самое лучшее время для купания в лесном водоёме.

Однако даже собственные страхи и опасения меня не остановили. Ведь если я искупаюсь в этом озере, со мной ничего страшного не случится. Так что...

Я поднялась на ноги и медленно подошла к водяной глади. Осторожно коснулась кончиками пальцев водяной глади, проверяя её температуру. Хм, тёплая... Может, там из земли бьют горячие ключи? Ну, так будет даже лучше.

Неторопливо скинув с себя всю одежду и не оставив на теле ничего, я поёжилась на прохладном ветру и потихоньку зашла в воду. Сначала по колено и лишь потом уже полностью, с головой, притом блаженно жмурясь.

Температура воды действительно оказалась такой, как нужно. Она приятно согревала кожу, прогревала озябшее тело и вообще хорошо контрастировала с ночной прохладой.

Когда же я вдоволь накупалась и уже собиралась вылезать, я заметила, что прозрачная текучая жидкость совершенно непостижимым уму образом начинает мерцать и сиять будто изнутри мягким голубоватым светом.

— Что это?.. — искренне изумилась я. Страха, как и ранее, не было вовсе, мне наоборот было легко и весело. Я совершенно точно знала, что это сияние не причинит мне никакого вреда.

"Думаю, можно ещё немного поплавать", — наконец решила я, передумав выходить из воды на наверняка окончательно остывший песок.

Вновь отплыв от берега подальше, я окончательно перестала ощущать под ногами твёрдую землю. Моё тело облепили искрящиеся пузырьки, щекоча меня и заставляя кожу слабо мерцать. Немного подумав, я погрузилась в воду с головой, сильно зажмурился глаза и задержав дыхание. Пузырьки защекотали лицо.

Неведомая сила потянула меня вниз, но мне вновь не было страшно, а, скорее, даже наоборот, весело, поэтому я нисколько не сопротивлялась. Только когда воздух в лёгких закончился, я попыталась вырваться и выплыть на поверхность, но у меня не получилось. Горло сдавило спазмом и я глотнула воды.

Именно в тот момент я поняла, что могу дышать здесь, прямо в толще воды. Самое удивительное — это то, что дышала не просто под водой, а самой водой, словно у меня появились самые настоящие жабры.

От удивления я даже распахнула глаза, дабы удостовериться, что я всё ещё остаюсь под водой. Какого же было моё удивление, когда я поняла, что не только могу дышать, но и нормально видеть. Глаза больше не болели под давлением воды. Более того, всё вокруг выглядело невероятно чётко, хотя ранее, как и у любого человека, под водой перед глазами всё расплывалось.

Но на этом сюрпризы не закончились. Пузырьки исчезли, а вот моя кожа продолжила мерцать, но уже самостоятельно. С каждым новым вдохом я чувствовала, как по моему телу струится нечто нематериальное, разливаясь по сосудам и уверенно впитываясь в сердце и душу. Свечение всего вокруг достигло своего пика, заставляя меня жмуриться. Меня словно

пронзали тысячи маленьких иголочек, но это было совсем не больно.

А потом всё резко внезапно прекратилось. Нет, я всё также могла дышать и видеть под водой, но свечение исчезло, все странные ощущения пропали, а я смогла без проблем выплыть на поверхность.

Как я уже говорила, контраст воды и ночного воздуха был очень явным, а потому, как только я вылезла на берег, не удивительно, что мне стало холодно. Ровно как и не было удивительного в том, что я, одевшись, шагнула туда, откуда неожиданно поверяло манящим теплом, прямо в заросли.

Едва же я вышла на широкое поле, скрывающееся за деревьями, прямо на том месте, где я стояла, вспыхнул столб яркого пламени, полностью окутывая меня со всех сторон. Алые языки нежно касались моей кожи, пожирали одежду, однако не обжигали и не оставляли ожогов. Честно говоря, я даже не успела испугаться. Или попросту разучилась это делать?

По венам заструилось обволакивающее и такое желанное тепло. Нечто нематериальное, как и тогда в воде, достигло сердца, впитываясь в душу, и тут же отступило, выпустив меня прямо в объятия ледяного ветра.

"Потрясающе!", — мысленно обиженно фыркнула, попутно жалея об утрате единственного комплекта одежды. И вот что теперь прикажете делать?

Порыв ветра подхватил опавший к моим ногам пепел, оставшийся от приятной к телу ткани, и тут же развеял его. Но, кажется, ветру и этого было мало. Жаль, что я так поздно заметила несущийся на меня ураган, поднимающий в воздух листья, ветки, а иногда и целые широкие сучья.

На миг стало страшно, но эту эмоцию тут же подавили неведомые силы, оставив в замен их лишь толику любопытства и странное предвкушение.

Ураган настиг меня довольно быстро, а потому, даже если бы я захотела, не смогла бы от него убежать. Едва же он закружился вокруг меня, моё тело медленно поднялось в воздух, под воздействием невероятной силы энергии воздуха, и закружилось в такт остальным пленникам смерча — листьям и веточкам.

Голова постепенно шла кругом, боль осторожно пронзала отдельные части тела, мешаясь с ощущением того, как ветер буквально впитывается в мою кожу, стремясь достичь, как и вода с огнём, сердца. Я же крепко стиснула зубы, стараясь не закричать и просто пережить эти неприятные мгновения.

Но вот наконец поток ветра касается души, оставаясь там, а потому ураган быстро исчезает, будто его и не было, плавно опуская меня на землю, когда я уже вся была усеяна ссадинами от прилетающих в меня листьев и веток. К тому же, я ещё и не очень удачно опустившись на землю, а потому заработала себе ещё пару тройку новых синяков.

Вся моя выдержка исчезла вместе с выписывающим спирали ветром, а потому я громко взвыла от боли, огласив весь лес своим душераздирающим криком. На ноги я поднялась с большим трудом, старательно смахивая выступившие на глаза слёзы. Единый, как же больно!

Но это был ещё не конец. Оставалось ещё одна стихия и этой стихией была земля. Стоило мне так подумать, как эта самая земля мелко задрожала прямо под моими ногами и заходила ходуном. Из почвы прямо на моих глазах выросли ростки с мелкими шипами, которые тут же опутали не сопротивляющиеся руки и ноги, больно вонзаясь в и без того израненную кожу. Во многих местах выступила кровь.

Как и в предыдущие разы, я ощутила некую нематериальную силу, которая, едва достигнув сердца, отступила вместе со стихией. Растения быстро отпустили меня и

стремительно вернулись туда, откуда они появились — в землю.

Я упала без сил на траву, не замечая того, как затягиваются все мои ранки и исчезают синяки, как на мне появляется невесомое платье взамен испорченной огнём одежды, как вытягиваются и заостряются уши, как руки опутывают замысловатые рисунки в виде зелёных лиан и незнакомых символов, и сразу же погрузилась во тьму. Не знаю, был ли это обморок или просто сон, однако знаю то, что до позднего утра я в себя не приходила. [L L] [L L] [SEP SEP]

Я проснулась гораздо позже, нежели в прошлый раз, когда солнце уже светило высоко в небе. Минут пять по привычке лежала без движения, боясь открыть глаза и старательно прислушиваясь к себе и собственным ощущениям, силясь понять, есть ли у меня какие-нибудь сильные повреждения. Однако, не найдя таковых, я рискнула всё-таки приподняться и принять сидячее положение, облизнув перед этим пересохшие губы.

Злосчастный луг, на котором я вчера отключилась, исчез, будто его никогда и не было, я же лежала на берегу уже знакомого озера. Как оказалось, моя одежда вчера действительно сгорела, растворившись в ненасытных пламенных языках и опав к моим ногам горсткой пепла, но неясным мне образом её сменило красивое длинное платье из практически невесомой ткани.

Измученно охнув, я рискнула подняться на теперь босые ноги и дойти до озера, чтобы взглянуть на своё отражение, которое, как оказалось, также немного изменилось: черты лица заострились, карие глаза немного поменяли свой оттенок и теперь озорно блестели в свете солнца, возле ободка отливая тёмно-зелёным. Но самое главное — мои уши вытянулись и заострились на концах, как у самого настоящего эльфа. Господи, неужели я стала не просто человеком-долгожительницей, но и самой настоящей эльфийкой?! Но ведь у эльфов есть магия... А, значит, она должна быть и у меня.

Очень кстати вспомнились события прошлой ночи. Выходит, я должна теперь быть стихийником? Ну что ж, проверим. Я вытянула руку перед собой и постаралась сконцентрироваться, представляя небольшой огонёк над ладонью. Исходя из непонятно откуда взявшихся знаний в моей голове, этого пока должно быть достаточно.

И действительно, магия заструилась по моим пальцам, скапливаясь в маленький комочек прямо над раскрытой ладонью. Мне не нужны были заклинания, чтобы это сделать, неведомый кто-то, если не сам лес, который точно был волшебным, дал мне знания, позволяющие использовать стихии без жестов и почти без слов. Бесценные знания!

Я отпустила получившийся огонёк и мысленно направила его в озеро, где он, шипя, потух.

— Единый, у меня получилась! — от переполнявшей меня радости хотелось петь, танцевать, смеяться. И всё это одновременно! Однако, я быстро осадилась себе, вернув с небес на грешную землю, и внезапно отыскала ещё одно изменение в себе — странные рисунки на обеих руках.

Резко замолчав, я поднесла обе руки к глазам и внимательно взгляделась в рисунки. Оба моих запястья теперь оплетали зелёные изображения шипастых лиан с вязью из незнакомых мне рун. Однако, приглядевшись, я смогла разобрать их смысл, пусть и никогда даже не видела подобных знаков. Я просто знала их значение и всё тут.

По всему выходило, что мои новые татуировки являлись печатью, свидетельствовавшей

о том, что некий Затерянный лес посчитал меня достойной, а потому даровал магию и знания по ней, раскрыл кровь древних предков, сделав из меня действительно настоящего эльфа, а некий хранитель дал право на... переход? Куда, интересно? На другой материк? Было бы очень кстати.

— Выходит, этот лес действительно волшебный, — вслух пробормотала я и улыбнулась. В кои-то веки мои догадки оказались правдой, а настоящее чудо произошло на самом деле и, подумать только, со мной!

"Видимо, мне уже пора двигаться дальше", — посетила мою голову разумная, но отчего-то печальная мысль. Уходить из Затерянного леса совершенно не хотелось, однако по внутренним ощущениям мне уже было действительно пора.

Моё внимание привлёк шелест. Вспомнив про моего цветочного друга, я быстрым шагом поспешила к уголькам от костра, возле которых я вчера и оставила росточек. Да так и замерла с открытым ртом, найдя нового друга.

Сегодня у него распустился белоснежный бутон, сердцевина у которого оказалась жёлтой, как у ромашки. А прямо в середине были... самые настоящие рот и глаза!

— А-а-а-а, — промычала я. — Привет...

— Здравсте, — хмыкнул мой преобразившийся знакомый. — Лаириэль, если я не ошибаюсь?

На автомате кивнула, рассматривая теперь уже действительно цветок во всей красе. Вчера мне казалось, что я разучилась удивляться. Так вот, это ложь! Хотя бы потому, что заговорившему цветку удалось это сделать.

— Так вот, Лаириэль, Затерянный лес и его хранительница сочли тебя достойной, а потому тебе даровали магию и право на переход, — сообщил мне цветень то, что я и без того знала. — И теперь, чтобы воспользоваться своим правом, ты должна отдать немного своей крови нашей земле и призвать силу вокруг, чтобы она указала тебе выход, — торжественно провозгласил тот и выжидающе уставился на меня.

— Знаю, — кивнула и постучала пальцем по виску. — Нужные знания мне ведь тоже подарили. Я просто... не знаю, чем проколоть палец, чтобы пошла кровь, — со вздохом призналась и ещё раз огляделась по сторонам.

— Ты маг или где? — недовольно буркнул цветок. — Создай, к примеру, розу с шипами. Она же подойдёт, верно?

Я хлопнула себя по лбу. Боже, и как я сама не додумалась до столь простого решения? Используя новые силы и знания, я призвала стихию земли и действительно вырастила настоящую розу. Для этого не требовалось слишком больших усилий, нужно было только позвать нужную магию специальной фразой на языке стихий, поскольку крупниц, что можно использовать без неё, не хватало, и мысленно направить эту силу в нужном направлении.

— Молодец, а теперь уколи себе палец и будешь свободна, — улыбнулся цветок.

Я ничего не ответила, лишь аккуратно сорвала растение и уколола одним из аккуратных тёмно-зелёных шипов свой палец. Кровь струйкой потекла из небольшой ранки, несколько капель упало на землю, а потом порез прямо на глазах почти мгновенно затянулся.

— Это регенерация? — на всякий случай уточнила с небольшой затаённой опаской. Говорящее растение кивнуло. Я же, устремив взгляд на собственные запястья, искрящиеся золотистым сиянием, прошептала ещё одну фразу обращения к стихии земли, но только уже вокруг.

Лес зашелестел, загудел, зашептался, а я уже знала, куда идти. Только вот куда я выйду в

конечном итоге?..

— Сделка скреплена, — заявил цветок и, немного помолчав, рискнул спросить: — Лаириэль, не могла бы ты взять меня с собой?

— Куда? Из леса? Да, конечно. — Я с улыбкой кивнула. — Но тебе разве можно?

— Угу, я же должен при... — заверили меня, не договорив фразу, и кашлянули, после чего соизволили представиться: — Я, кстати, Фин.

— Будем знакомы, Фин, — рассмеялась я. — А теперь пойдём искать выход.

— Пойдём, — охотно согласился цветок, заползая ко мне на руку и обвивая запястье кольцом. — Но предупреждаю сразу, мы выйдем в другом мире.

— ЧТО?! — воскликнула я, аж подпрыгнув на месте. — Но как такое возможно? Ведь наш мир давно считается ограждённым, закрытым и из него невозможно открыть портал куда-либо ещё.

— Правильно, — подтвердил Фин. — Но никто же не говорил, что нельзя пользоваться уже существующими порталами. — хохотнул он. — А Затерянный лес именно такой портал, портал Между Всеми Мирами. Старинный и всё время перемещающийся в разные места в разных мирах, чтобы никто никогда не смог его найти. Но если его всё же находят, лишь единицы способны действительно совершить переход.

— Значит, я среди этих единиц? — усмехнулась я и решительно шагнула в чащу.

Ну что ж, я ведь хотела новой жизни? Так вот она, получите и распишитесь. Мало того что другой мир, так моим постоянным спутником станет говорящий цветок по имени Фин, что уже явно не способствует обычности.

Но что же меня ждёт в этом самом новом мире? Хотелось бы мне знать. Однако, думаю, так будет даже интереснее. Главное — там не будет ни свадьбы, ни смерти, ни ненавистного титула, а у меня появиться шанс на счастливую жизнь и семейное счастье. Так что вперёд!

Я прищурила глаза, всматриваясь ввысь. Солнце уже почти достигло своего зенита и сейчас висело высоко-высокого в безоблачном небосклоне, опалая жаром моё лицо, плечи, шею и открытые руки. Благо кожа была не бледная, как положено истинным дворянкам, а смуглая, что обозначало гораздо более низкий риск обгореть. Лес закончился не сразу, будто испытывая мои нервы на прочность. Однако, когда он оборвался на самом неожиданном месте, мне на миг даже показалось, что здесь не хватает целого куска.

Деревья на прощание зашуршали зелёной листвой, выпуская из своих зарослей навстречу новому миру. К слову, этот самый новый мир был... обычным. В смысле, никаких разноцветных облаков, лилового неба или голубой листвы. Однако, вопреки всему, даже воздух ощущался здесь по-другому, выдавая истинную суть вещей.

Я посмотрела вдаль. Оставалось пройти ещё немного, прежде чем прямо передо мной вырастут деревянные дома, образовавшие стройные рядки с неровной, петляющей дорогой между ними, выложенной из камня.

Я резко обернулась назад и пристально посмотрела через плечо. Зеленеющие деревья будто вмиг растеряли всю свою магию и вновь стали обычным лесом. А, по всему выходило, что Затерянный лес опять переместился, посчитав выполненной свою миссию Перехода Между Мирами. И лишь незримая хранительница волшебного леса, казалось, всё ещё была здесь, прощаясь весьма своеобразным образом — звонким и каким-то чересчур весёлым смехом в спину, который уже вскоре затих среди шелеста ветра, наконец исчезая вместе с волшебством.

Вздыхнув, я неспешно поплелась вперёд. Идти по неровной притоптанной земле и после сухой дороге босиком оказалось тем ещё удовольствием, а потому я тут же поставила перед собой задачу купить первым делом хоть какую-нибудь обувь. Однако, выбора у меня всё же не было, так что шагу я не сбавила.

Пока шла, непроизвольно вертела головой по сторонам, оглядываясь, озираясь и, быть может, пытаюсь привыкнуть к реалиям небольшого городка, а, скорее, даже большого посёлка.

Поначалу на глаза мне практически не попадалось прохожих, а если и попадались, то это были и без того знакомые гномы. Но вот настал тот час, когда я наконец увидела первое существо из наших легенд — вампира. Парень был рыжий, бледный, с красными глазами и большими клыками, выглядывающими из-под верхней губы и, казалось, даже не заметил меня, просто спокойно пройдя мимо. Я же проводила его удаляющуюся фигуру кровожадным взглядом и лишь потом севшим от волнения голосом уточнила у Фина:

— Это был вампир?

— Именно, — с явным удовольствием в голосе подтвердил цветень, всё также обвивающий мою руку вместо браслета. — Только не смотри на него так пристально, вампиры этого не любят.

— А почему он спокойно ходит по улице, если сейчас светит солнце? — искренне удивилась я, несколько раз недоуменно моргнув. Спутник на это лишь печально вздохнул, посмотрел на меня тяжёлым взглядом, как на последнюю дуру, после чего всё же соизволил пояснить:

— Это распространённый миф, вампиры не боятся солнца.

— Как скажешь. — Я спокойно пожала плечами, совершенно не обидевшись. В конце концов, людям свойственно ошибаться. И нелюдям тоже. — Но здесь же не только вампиры есть, да? — с нетерпением сверкнула каре-зелёными глазами.

— Конечно, не только, — согласился Фин чуть насмешливо. — Тут и эльфы разные есть, и феи, и демоны, и оборотни, и ведьмы, и драконы, и прочие-прочие. Но, думаю, ты и сама про всех них знаешь из легенд своего мира.

Я вынуждена была признать его правоту и согласно кивнуть, подтверждая тихие, но уверенные слова цветня. Вот только толку то? Населять они населяли, но когда это было? Так что посмотреть на них вживую будет довольно интересным занятием. Да и с миром в целом познакомиться стоит, мне ведь здесь ещё всю оставшуюся жизнь проживать.

— А что это за мир? — в унисон собственным мыслям поспешно уточнила я.

— Ну обычный, магический, открытый, — развёл листочками цветок. — Называется Норана. Сюда включены один довольно большой материк и прилежащие к нему острова. — Фин замолчал, позволяя осмыслить сказанное. — Если тебе интересно, — добавил он, — то наземных государств у нас всего двенадцать, а именно: Эльфийское Владычество — земли светлых эльфов, Тёмные земли, где живут страшные некроманты и тёмные маги, Ардан — королевство драконов, Орочьи степи, Гномьи горы, Земли Тумана — королевство вампиров, Эрдегард — государство разнообразных демонов, Симплина — леса и прилежащие к ним земли, принадлежащие феям, Исил — королевство оборотней всех мастей, Эндар — обитель тёмных эльфов или дроу, Фиримар — королевство людей, ведьм и человеческих магов, а также королевство Солнца. — Цветень немного помолчал. — Под водой есть ещё одно, принадлежащее русалкам и тритонам, — внезапно продолжил с усмешкой. — В некоторых горах встречаются горгульи, однако никакое государство между собой они не образуют, поскольку живут племенами. И, наконец, в Норане есть летающие Небесные острова, где живут альвы и гарпии, которые также образуют отдельную страну.

Я пробормотала нечто неразборчивое и, на миг задумавшись, с заинтересованным блеском в глазах заметила:

— Раз есть тёмные маги, то должны быть и светлые.

— Они есть, — согласился Фин. — Но, в отличие от тёмных, они вполне нормально сосуществуют с людьми, так что по большей части неплохо обосновались в Фиримаре.

Фиримар — это королевство людей? Погодите, если мы не там сейчас находимся, то где?

— А мы тогда где? — всерьёз озадачилась я, накрутив на палец прядь тёмных волос и озвучив вслух один из важнейших на данный момент своих вопросов.

— В королевстве Солнца, — хмыкнул друг. — Городок Тёмнорск, в нескольких днях езды от культурной столицы Лаэтры.

Я задумчиво кивнула. Значит, в королевстве Солнца. Судя по всему, здесь живут все самые разные расы, так что вполне удачно.

Дальше некоторое время мы шли молча. Я переваривала новую информацию, раскладывала необходимые знания по полочкам и попутно наслаждалась свежим воздухом, пропитанным чудесными запахами только распускающихся цветов и насыщенной магией. Особенно радовал последний факт. Общая концентрация магической энергии в воздухе просто зашкаливала и поражала! У нас такой никогда не было!

Поморщившись, когда я в очередной раз наступила ногами на какие-то колючки, я вдруг

поняла, что, в принципе, вполне могу решить проблему и сейчас, лишь призвав свою новую магию земли и попросив её создать мне какие-никакие туфельки. Так я и сделала.

— Ты молодец, — лениво заметил Фин, покосившись на меня краем маленьких глазок. — Быстро учишься.

— Благодарю, — я насмешливо фыркнула и отвесила неведомо кому шутливый поклон. — Фир, скажи, мне надо на данный момент знать ещё что-то об этом мире?

Если бы цветок мог, он бы задумчиво пожевал губу. А так Фин лишь промычал что-то нечленораздельное, старательно копаясь в своей памяти. Хотелось бы знать, в каком именно месте она у него хранится.

— Местный язык и письменность ты поймёшь без труда, но некоторые названия придётся запомнить и переучиться называть обозначаемые ими понятия именно так, а не как-то иначе. — Наконец определился Фин, прищутив свои маленькие глазки и в упор посмотрев на меня. — Итак, юар тут состоит из трёхсот пятидесяти арад и именуется годом.

— Год, — повторила я новое для себя слово, обозначающее знакомое и вполне привычное мне понятие. А ведь мне действительно придётся его запомнить и постараться употреблять вместо привычного "юара"!

— Нтанто здесь называется месяцем и состоит из двадцати девяти или тридцати арад.

— Месяц, — послушно проговорила я, будто пробуя и это новое слово на вкус. Определённо, произносить его было куда легче, чем старое и привычное.

— И, наконец, арада состоит из двадцати четырёх часов и именуется днём.

— День, — произнесла я последнее новое слово.

— Отлично, — похвалили меня с широкой улыбкой. — Ещё тебе следует знать, что сейчас здесь не лассэланта, которую, кстати, тут называют осенью, а лаире, именуемая весной.

— Хм, ладно, — я задумчиво кивнула. — А хривэ и лаире здесь бывают?

— Конкретно в этом городе? — уточнило говорящее растение. — Да, бывают и называются они "зима" и "лето".

Зима и лето? Определённо, звучит более просто, хоть и непривычно! Так что, думаю, запомнить и эти два слова будет не так то и трудно.

— Откуда ты вообще это знаешь? — вынырнув из собственных раздумий, из праздного любопытства всё-таки поинтересовалась я, хитро сощутив глаза.

— Я родился в Затерянном лесу, — самодовольно заявил Фин. — А дети Затерянного леса знают всё, как и сам лес.

И откуда они это, интересно, знают? Ветер рассказал? Земля нашептала? Или как вообще? А, может, хранительница делится с ними всеми своими знаниями? Хотела бы я с ней познакомиться и от души отблагодарить за предоставленный шанс на новую жизнь и чудесного, пусть и острого на язык друга...

— Что-то ещё?

— Ага, — кивнул цветень. — Во-первых, рунные печати на твоих руках нужно скрыть, поскольку язык фей некоторые из местных всё-таки знают, а рассказывать, как ты сама понимаешь, никому обо всём нельзя.

— Почему это? — не поняла я. Скрыть рисунки я могу, это не так сложно. Но делать это постоянно? Нет уж, увольте!

— Иноземцев, а уж тем более иномирян, Лаириэль, в королевстве Солнца почти все терпеть не могут. Уж не знаю почему так сложилось, но факт остаётся фактом. Ну и,

наконец, некоторые норанцы недолюбливают тех, у кого магия — нечто приобретённое, а не полученное с рождения, а у тебя, как сама понимаешь, именно такой случай.

Я недоверчиво хмыкнула. ещё недавно мне показалось, что жить здесь будет легко. Теперь же понятно, что, к сожалению, я всё-таки немного ошиблась и в этом.

— Ладно, допустим это так, но ведь я не умею создавать иллюзии, поскольку это уже надстихийная магия, — нашла чем возмутиться я.

— А кто сказал, что она тебе нужна? — хохотнул Фин. — Купи пару широких браслетов и дело с концом.

— А где деньги то взять? — недовольно буркнула я.

— Ну, продай что-нибудь, — меланхолично предложил мой спутник, зевая. — У тебя же есть это что-нибудь, верно?

Ну есть и что дальше? Я опустила свой взгляд на единственное фамильное украшение, которое мне позволили носить, — тонкое золотое колечко с синим самоцветом. И как только лес оставил его мне, не забрав вместе с исчезнувшим ураганом или столбом пламени?

Стянув незамысловатое украшение с тонкого пальца, я внимательно оглядела его со всех сторон и с сомнением посмотрела на Финал.

— Думаешь, оно пойдёт?

— Ещё как! — улыбнулся цветок. — И даже на комнатку в постоялом дворе хватит. И ещё останется.

Я задумчиво кивнула. Ну, если все так, то мне, пожалуй, действительно лучше продать это кольцо. В конце концов, оно мне больше без надобности, никакой ценности, вроде памяти о родных и близких, оно после предательства отца уже не представляет.

— Рынок там, — будто читая мои мысли, подсказал Фин, указывая левым листочком куда-то вперёд. Я проследила за всё не кончающейся дорогой, по которой мне предстояло идти до конца, и покачала головой.

— Ну, значит, ийдём туда, — со вздохом огласилась, прибавив шагу. Надеюсь, мы дойдём до рынка хотя бы к вечеру и уже к ночи у меня будет какая-никакая жилая площадь. порыв ветра взметнул мои волосы. Как следует потрепав их, незримые потоки облизали обе щёки и игриво полетели дальше, гуля и воя в уши мимо проходящих людей и не-людей. Солнечный диск сиял ярко-золотистым светом, который, вопреки моим ожиданиям, грел совсем ещё слабо. Время же уже явно перевалило за полдень.

К моему удивлению, пока мы шли до нужного места, я даже не успела устать. Небольшая торговая площадь встретила нас шумом. Если честно, я даже немного растерялась, увидев целую толпу народа и услышав стоящий среди рядов прилавков гомон.

— Не бойся, просто иди и не обращай не на кого внимания, — посоветовал Фин, который старательно делал вид, что он совершенно обычный цветок. Легко ему говорить. А ведь исполнять его указания всё равно мне!

С трудом пробираясь сквозь толпу, я всё чаще ловила на себе странные взгляды прохожих. Видимо, сказывалось немного странное для этих мест летящее платье из пёстрой ткани и небольшой испуг, маской отпечатавшийся на моём лице. Что-нибудь говори, а я никогда не бывала в столь людных местах. И даже во дворце на балах и просто приёмах я чувствовала себя лучше, поскольку там никогда не стояло такого гама и не было подобной давки.

Немного помедлив, я сбилась с шага и, едва не упав на зенит, стала старательно

смотреть по сторонам, выискивая подходящих торговцев. Ну же, где тут все те, кому могли бы пригодиться явно дорогие украшения?

К счастью, первый подходящий мужчина, представший передо мной в лице пузатого тролля с улыбкой, больше проходящей на оскал, на зелёном лице, обнаружился уже совсем скоро.

— Здравствуйте, извините, я... — смущённо проямлила я, подойдя к нему ближе. Сердце несколько раз ударилось о грудную клетку изнутри, а ладошки быстро вспотели от страха и волнения. — Вы бы не хотели купить моё кольцо? — я стянула украшение и протянула его на раскрытой ладони торговцу.

— Десять золотых, — как следует осмотрев предложенный товар, с нахальной улыбкой заявил он.

— Не соглашайся, — шикнул мне Фин. — Он сильно занизил цену.

Понятливо кивнув, я сразу же забрала своё кольцо и, извинившись, пошла дальше. Вся та же самая ситуация повторилась ещё раз пять. На шестой же раз, когда мне были предложены всю сотню золотых, я наконец не выдержала и согласилась, совершенно без сожалений отдав фамильное украшение в руки пожилого гнома с хитринкой в почти чёрных глазах.

— Ещё бы походила, глядишь кто-нибудь предложил тебе сто десять золотых, а не сто, — недовольно бубнил цветень.

— Ну извини, — буркнула я. — Но до завтрашнего утра бродить тут в поисках самой выгодной цены я не намерена. Лучше скажи, если знаешь, где тут постоянный двор.

— Да не вопрос, — хмыкнул Фин. — Иди прямо, потом направо, налево и снова направо и так до конца по улице.

Я раздражённо зашипела сквозь зубы. Араус-раусо, ну ничего себе объяснение! Поди ещё тут разберись, куда и зачем сворачивать.

Я обречённо склонила голову к земле и устало вздохнула. И почему мне кажется, что пока я дойду туда, куда надо, уже наступит ночь? А ведь изначально я думала, что этот городок совсем небольшой! Однако, на деле всё оказалось куда сложнее.

***^[1]_[SEP]

— Вы хотите снять комнату? — в десятый раз уточнила толстая немолодая гномка, которая сидела за стойкой прив ходе в таверну. — На пару недель?

— Именно так, — подтвердила я вновь.

— Эльфийка и снять комнату здесь? — продолжила не верить она. Араус-раусо, да сколько же можно?! Да, я знаю, что эльфы — высокомерные, аристократичные, немного надменные и даже в какой-то мере эгоистичные создания, которые никогда не стали бы жить в подобных местах. Но я всё-таки немного другой случай! От прирождённого эльфа во мне как в кошке от собаки!

— Да, всё так, — мученически вздохнула я, в сотый раз повторив одно и то же. — Не удивляйтесь.

Гномиха окинула меня странным взглядом, видимо, заподозрив во мне полукровку, которые менее привередливы, и всё-таки выдала мне ключи, притом с сомнением щуря небольшие глаза, в уголках которых уже залегли морщинки.

— Вверх по лестнице и до конца по правому коридору, — подсказала она верное

направление, впервые за долгий разговор мне улыгнувшись.

— Благодарю, — буркнула не слишком довольна, однако всё же сумела выдавить из себя улыбку. Круто развернувшись, я чуть ли не во мгновение ока оказалась возле скрипучей лестницы и уже вскоре быстро поднималась по ней вверх, намереваясь как можно скорее добраться до временного пристанища и без сил упасть на кровать.

— Молодец, хорошо держалась! — подбодрил меня Фин, который последние минут тридцать вновь изображал из себя простое украшение.

— Они все такие? — недовольно буркнула я. — И вообще, эльфы бывают разные, — с обидой в голосе заметила.

— У каждого свои предубеждения, — философски заметил цветок, разведя листочками. На его заявление я лишь неопределённо пожалала плевами.

Наконец, я оказалась на втором этаже и торопливо свернула в нужном направлении, после чего шла ещё минут пять просто по прямой, до конца, где меня уже с нетерпением ожидала маленькая комнатка с чёрной дверью, серыми стенами и деревянным полом.

— Скучновато, но жить можно, — констатировал Фин, сползая на пол, когда я отворила дверь. Меня же серые тона окончательно вогнали в уныние. И как, живя здесь, не сойти с ума? Хотя, в принципе, на первое время пока сойдёт.

Отперев, я перешагнула порог и обошла небольшую комнату по кругу, ведя рукой по шершавой поверхности стены. Уверена, это помещение, как и все другие в подобных местах, повидало не мало. И, может, я бы и не осталась здесь, но выбора, как ни странно, всё равно не было. Ну куда, куда я пойду? Да и ещё практически без средств на существование! Так что, как по мне, наилучший вариант — пока остановиться здесь, в этом постоялом дворе в этом городе. В конце концов, уехать я всегда успею.

— Лаи, — окликнул меня Финн. Я замерла на месте и обернулась через плечо, выжидающе проглядывая на, кажется, немного смутившегося друга. — Не могла бы купить мне цветочный горшок? Пожалуйста!

Я неприлично разинула рот и несколько раз удивлённо моргнула, силясь понять абсурдный смысл сказанной в мёртвой тишине фразы. Ещё столько же я пыталась осознать, зачем названный предмет сдался цветную. Когда же до меня дошло, я даже облегчённо вздохнула и с улыбкой заверила:

— Конечно могла бы. Но, думаю, уже не сегодня.

Фин просиял.

— Спасибо! — с детской непосредственностью в голосе воскликнул он и, пока я этим умилялась, ловко взобрался на давно не белый подоконник по застиранной ткани шторы, чтобы отодвинуть задёрнутую занавеску корешком и выглянуть в окно. — Чудесный вид, — удовлетворённо оповестил меня он. Мне же стало немного любопытно и я уже было хотела посмотреть на этот самый вид, как вдруг в дверь раздался совершенно неожиданный.

— Да кого там ещё нелёгкая принесла? — удивлённо прошептала я себе под нос. Немного помявшись на месте, я всё же на цыпочках подошла к двери и в нерешительности замерла подле неё, боясь даже шелохнуться. А вдруг там како-то сумасшедший, пришедший по душу эльфийки и беззащитной девушки?

— Ну давай уже, открывай, — со смешком посоветовал Фин, неведомо каким образом быстро оказавшись подле меня и змейкой заползая ко мне на руку. Несколько секунд смотря на абсолютно спокойного друга, я всё же решила внять его словам и с опаской последовала совету цветня, рывком распахнула дверь.

Вопреки моим опасениям, никого страшного за порогом не обнаружилось. Перед дверью лишь стоял невысокий вампирчик с тёмно-красными глазами и рыжими волосами. И этот вампирчик приветливо улыбался мне своей белозубой клыкастой улыбкой.

— Здравствуйте, — первым делом поздоровался он. — Меня зовут Ласлед из и я ваш новый сосед.

— Очень приятно. А я — Лаириэль. — Я ответила ему кривой и несколько неуверенной улыбкой. — Вы чего-то хотели?

— Конечно! — парень аж подпрыгнул на месте. — Я приглашаю вас на наши скромные посиделки, — радостно заявил он.

— Наши? — вскинув брови, не поняла я.

— Да, — подтвердил Ласлед. — Другой ваш сосед — мой хороший друг-оборотень, — жизнерадостно пояснил рыжеволосый вампирчик.

За хлипкой стеной и распахнутой соседней дверью послышалось недовольное сопение.

— Я тебе не друг, а так... Знакомый, — донёсся из комнаты прямо напротив моей приятный мужской голос с чуть рычащими звуками, сквозившими в нём.

— Да знаю я, — отмахнулся Ласлед. — Бука ты и есть бука, — пробормотал он совсем тихо себе под нос. — Ну так что, принимаете наше дружеское предложение?

Я смущённо улыбнулась и, переступил с ноги на ногу, прислушалась к своей ставшей более чуткой интуиции. К счастью или к сожалению, сейчас она молчала, а потому я всё же решила дать согласие на чаепитие и робко кивнула.

— И давайте на «ты», — попросила я, уже покидая свою новую комнату и закрывая хлипкую дверь на массивный ключ. И, пусть красть у меня практически нечего, так мне будет много спокойнее.

— Не вопрос, — весело рассмеялся соседка, ка истинный джентельмен, отворяя мне дверь в свою комнатку, откуда я и слышала голос оборотня, и пропуская меня вперёд.

К слову, этот самый оборотень с чёрными волосами и жёлтыми глазами действительно обнаружился здесь же, в компании чашки чая и прозрачной колбочки с красноватой жидкостью, которую тут же забрал из шаловливых рук товарища вампир.

— Нечего моё экспериментальное зелье трогать, — хмыкнул он недовольно и даже немного обиженно. — Оно пока только в единственном экземпляре и может стать настоящим прорывом! Если я всё рассчитал верно, мне будет достаточно несколько его капель, чтобы не пить кровь целый месяц.

Оборотень меланхолично покивал, я же ошарашенно смотрела на нового знакомого совершенно новым взглядом. Господи, вампир-учёный, экспериментирующий с магией крови, подвластной только вампирам, — это точно что-то новенькое!

— Не обращай на него внимания, Лариэль, — небрежно фыркнул вампир, бросив на друга непонятный взгляд. — Этот невежливый оборотень, — предпоследнее слово Ласлед выделил особенно сильно. — Ликейос из клана Серебристых Волков.

— Очень приятно, я Лаириэль Деритэ, эльфийка, — смущённо улыбнулась. — Можно просто Лаи.

— Да уж понятно, что не гном, — насмешливо хохотнул оборотень, чем невольно заставил меня покраснеть. — Будешь чай? — уже спокойно предложил он, кивком головы предлагая сесть.

— Да, спасибо. — Я ответила неуверенной улыбкой и осторожно присела на краешек дивана. А ведь у меня подобного не было! Тем временем на моей руке зашевелился

задремавшим цветень, тем самым напоминая мне о себе. — А вот это. — Я показала на очнувшегося Фина, который тут же, сонно хлопая глазками, сполз с моей руки на стол. — Мой друг Фин.

— Ух ты, живой цветок! — восхитился Ласслед. — А можно его у тебя взять для изучения? — мило похлопав рубиновыми глазами, просящим тоном поинтересовался он. — Я просто подобного никогда раньше не видел...

— Нельзя! — тут же оборвал его своим возгласом Фин.

— Он ещё и разговаривает, — пуще прежнего восхитился вампир, чуть ли не тыкая пальцем в моего друга. М-да, и зачем я его этим сусмасшедшим показала? Фин де говорил, что нельзя! Хотя... Он упоминал лишь о том, что лучше не говорит о нашем с ним истинном происхождении и Затерянном лесе. А я ведь про это и не говорила.

— Ласс, отстань от бедного цветочка, а то из-за твоего энтузиазма его сейчас удар хватит, — хохотнул Ликейос, едва не поперхнувшись ароматным травяным настоем.

— Ну спасибо за лестную характеристику, — недовольно буркнул в ответ на заявление Ликейоса цветень из Затерянного леса, возвращаясь ко мне на запястье.

Оборотень тем временем наконец протянул мне чашку с ароматным чаем.

— Ну, давай знакомиться, Ларии... — начал было вампир, но я его тут же перебила.

— Просто Лаи, хорошо?

Да, меня немного раздражало то, что он никак не мог запомнить правильное произношение моего имени, что очень резало мне слух. Так пусть называет меня хотя бы моим сокращённым именем, поскольку это звучит нормально и вовсе не обидно.

— Ладно. — Легко согласился Ласс и поднял руки вверх в примирительном жесте, заметив мои сверкнувшие недовольством глаза. — Так вот, Лаи, давай знакомиться.

— Ну, давай, — я пожала плечами. — Мне о себе рассказать что-то конкретное?

— Да нет, всё подряд.

Это хорошо, что ничего конкретного, потому что я совершенно не умею врать, а вот недоговаривать я очень даже могу.

— Ну я из знатного рода, не буду называть какого. Сбежала из дома, когда узнала, что меня хотят выдать замуж за одного не слишком хорошего мага, которому я совершенно не нужна живой, а уж тем более женой. — Я поморщила нос. — Поэтому я и ушла, спрятавшись здесь, где меня совершенно точно не найдут. По дороге сюда я встретила Фина, который решил пойти со мной.

Просто, по делу и самое главное — ничего лишнего.

— Очень печально, — вздохнул вампир. — И раз уж ты честно всё рассказала... — нет, Ласс, прости, не всё, но, увы, больше всё равно не могу. — Я поведаю тебе свою историю.

А вот это уже интересно! Я невольно подалась вперёд.

— Мои родители хотели, чтобы я пошёл в военное училище в Землях Тумана, — настала очередь Ласса морщиться. — Как и все мои братья и большинство сестёр. Но я не такой! — он гордо расправил плечи и вскинул голову. — По своей природе я — учёный, экспериментатор, зельевар, но никак не военный. Увы, но родители этого не поняли, вот и решили, что такой ущербный им не нужен, поэтому отправили в это... — Ласслед замаялся, подбирая правильное слово. — Захолустье. Уже год тут живу.

Я задумчиво покивала. Какие, однако, необычные у меня соседи, а в том, что оборотень тоже здесь не просто так, я была уверена на все сто.

Наши выжидающие взгляды скрестились на Ликейосе.

— Всё-то вам расскажи, — недовольно буркнул он. — Ну ладно, ладно, так уж и быть. Короче, учился я значит в Академии боевой магии, а потом за мои разные шалости меня оттуда отчислили, поэтому клан, в качестве наказания, отправил меня сюда, мол, чтобы повзрослел наконец и нового жизненного опыта набрался.

Пожалуй, и эта история мне по-своему близка. Только вот в магической Академии я никогда не училась. Зато папа принудил меня... Нет, лучше не надо об этом сейчас. Ведь слёзы, треклятые слёзы, опять готовы хлынуть из глаз, обжигая щёки и обнажая старые раны. Но кем я буду, если расплачусь рядом ещё с совсем незнакомыми мне людьми?

К счастью, моего резко испортившегося настроения так никто и не заметил. Влажные глаза же вскоре вновь стали сухими и лишь одинокая слеза всё же покатила по щеке. К счастью, я быстро утёрла её и, как и мои соседи, перевела взгляд на опять чем-то недовольного Фина.

— О, нет, нет, нет, — активно замахал он листиками. — Простите, дорогие мои приятели, но о себе я не рассказываю.

— Как знаешь, — легко согласился оборотного, пожав плечами. Отставив кружку с чаем в сторону, волк потянулся и потер руками затёкшую шею, от хруста которой скривился не только расстроенный Ласслед, но и я сама.

— Наверное, я пойду, — смущённо кашлянула, поняв, что попросту не могу и не хочу здесь больше оставаться. — Очень рада была познакомиться с вами и, надеюсь, мы ещё увидимся и поболтаем.

Я осторожно поднялась с дивана и, расправив плечи, глазами отыскала выход.

— Лаи, а ты тут надолго? — внезапно поинтересовался вампир, как-то потерянно проглядывая то на меня, то на цветня.

— Как получится, — неопределённо ответила — Хотя, наверное, всё-таки да. — Я повела плечами и, ещё раз попрощавшись, торопливыми шагами вернулась в свою комнату, быстро захлопнув за спиной входную дверь и закрыв ту на замок.

— Хватит с меня на сегодня впечатлений, — пробормотала я себе под нос. Сил куда-то идти, умываться и принимать душ попросту не было. Так что я просто сбросила с себя платье, оставшись лишь в трусиках и тонкой нижней рубашке, и забралась под одеяло. По мне так самое то для... Как там сказал Фин? Весны?

Если честно, меня уже неплохо так клонило в сон, но я всё размышляла и размышляла о сегодняшнем... дне. Когда же спать захотелось невероятно сильно, я внезапно даже для самой себя решила напоследок сделать одну глупость, запомнившуюся мне ещё из детства.

— Сплю на новом месте, приснишь жених невесте, — тихо пробормотала себе под нос, старательно пытаясь не захихикать, после чего мгновенно заснула, будто моё сознание кто-то отключил.

***^[1]_[SEP]

Я стояла возле свадебного алтаря, слушая заунывную речь жреца, которого я почти не слушала. Мой взгляд был прикован к незнакомому мужчине. Я смотрела ему прямо в глаза, больше похожие на бездонные чёрную омуты, и никак не могла отвести от него глаз. Каким-то мистическим образом я не могла запомнить черт его лица, как не могла услышать его имени, когда жрец спросил его, возьмёт ли он меня в жёны. Да я даже цвета волос не запомнила! Только лазурного цвета глаза, в которые невозможно было не влюбиться.

— Обменяйтесь браслетами и пусть вас благословят светлая богиня Нориэль!

Холодный металл кольцом замкнулся на моём запястье, распротроння по телу странное, но очень приятное тепло. Даже при свете дня было видно, как браслет слабо мерцает.

— Именем всего сущего вам сейчас ниспослала своё благословение хозяйка любви и милосердия Нориэль, скрепив ваш брак крепкими узами. Отныне и навсегда ваши души связаны силой света и вашей любви! — жрец улыбнулся, обращаясь к моему теперь уже мужу: — Можете поцеловать невесту.

А дальше был только жаркий поцелуй, кружащий мне голову своим пьянящем вкусом и непередаваемым коктейлем эмоций.^[L T L L L]_{SEP:SEP:SEP:}

— Лаириэль! — раздался крик Фина прямо у меня над ухом, заставивший меня подскочить на кровати, выныривая из странного сна, и больно удариться головой о спинку кровати.

— Чего тебе? — недовольно пробурчала я, потирая затылок и старательно пытаюсь разлепить норовящие закрыться глаза. Мысли об увиденном ночью пока даже не лезли мне в голову.

— Ты обещала пойти на рынок и купить мне цветочный горшок. — Заявил этот... этот... гад! Из-за какой-то глупости он поднял меня в такую то рань! Хотя... я ведь раньше вставала с рассветом. Что же изменилось теперь?

— Сколько сейчас времени? — обречённо спросила я, выглядывая в окно на только показывающееся из-за линии горизонта солнце.

— Ну, думаю, часов пять уже точно есть, — весело хмыкнули мне в ответ. Будто издевается надо мной, ей богу!

— Фин, ты в своём уме?! — не удержалась и всё-таки взвыла я. — В пять утра и на рынок за каким-то горшком?!

— Ну, во-первых, я — цветок и ума у меня нет, — заявил он чуть ехидно. — А, во-вторых, чем раньше ты сходишь, тем раньше вернёшься назад. К тому же, помнится, тебе и самой там было что-то нужно.

— Но ещё пару часов можно было подождать?!

— Нет, — спокойно фыркнул друг. — А теперь иди одевайся и пошли.

Я обиженно насупилась и сложила руки на груди, выразительно поиграв бровями. Однако понимание того, что спать мне Фин уж точно больше не даст, всё же пришло ко мне, так что пришлось подняться с кровати на ватные ноги и пойти, шатаясь, в общий на весь этаж душ, как раз расположенный по соседству с моей комнатой.

— Ну как так можно? — бурчала я себе под нос. — В пять утра на рынок за каким-то горшком!

— Я всё слышу! — донёсся из комнаты голос Фина. Неужто стены тут и правда картонные?

— И всё-то он слышит, — печально вздохнула, пытаюсь расчесать непослушные волосы, превратившиеся за всего одну ночь в воронье гнездо. Прибавьте к этому синяки под глазами и заспанные глаза. Краше только в гроб кладут!

Включив воду, я встала под прозрачные потоки воды. Журча, эта жидкость принесла мне спокойствие и некую ясность в разрозненных мыслях. Однако, краше меня, к сожалению, не сделала.

К неудовольствию цветня, вышла из ванной я только спустя час, а, может, и больше.

Зато за это время я хотя бы немного пришла в себя, привела себя же в относительный порядок, оделась и даже теперь пытаюсь улыбаться.

— Идём скорее, — недовольным голосом поторопил меня цветок, окинув меня с ног до головы и заползая на запястье, где скоро будет красоваться один из широких браслетов, который я как раз собиралась сегодня купить.

Из комнаты выходила не спеша, поскольку мне нужно было окончательно проснуться. А потому нет ничего удивительного в том, что я пропустила тот момент, когда наткнулась на вчерашних знакомых.

— О, Лаи! — воскликнул рыжий вампир. — Тоже на рынок?

— Как догадался? — искренне удивилась я. Понятное дело я, но они то чего так рано встали?

Ласслед неопределённо пожал щуплыми плечами и ничего не ответив, поэтому я решила поменять тему разговора. Не хочет отвечать, ну и пусть. К тому же, мой вопрос действительно кажется скорее риторическим, нежели реальным.

— А вам туда зачем? — поинтересовалась осторожно.

— О, мне нужны некоторые ингредиенты для экспериментальных зелий, — с радостью и фанатичным блеском какого-то безумного учёного-экспериментатора в глазах поделился рыжеволосый вампир. — А Ликейос... — Ласс перевёл взгляд на хмурого желтоглазого оборотня. — Ему нужен новый кинжал.

В ответ на это брюнет неопределённо хмыкнул, однако так ничего и не сказал, продолжая молча хмуриться. Видимо, он тоже встал не с той ноги, что с та им другом-соседом вовсе не удивительно.

Пройдясь по тихим коридором, мы друг за другом вышли на молчаливую улицу, прямо под покров уныло-серого неба. Куда ни глянь, везде были лужи и противная чавкающая грязь, появившаяся за ночь. Видимо, с вечера и до утра без перерывов шёл дождик, чьи старания мы и пожинаем сейчас. К слову, сейчас он продолжал несильно моросить. Зато воздух был свежим и немного пах озоном, из чего я сделала вывод, что пару часов назад к тому же прошла самая настоящая гроза, которую я даже не слышала. Но, похоже, я действительно слишком крепко спала.

Воспоминание о странном сне и незнакомом мужчине в нём яркой вспышкой пронеслось в голове и заставило меня немного напрячься, продумывая и осознавая всё то, что я увидела. Может ли это быть правдой? Конечно может. Но неужели с появлением у меня магии и перемещением в другой мир это старое детское развлечение стало действительно вещим сном?

Но сейчас я старательно гнала эти мысли от себя прочь, сильнее кутаясь в тонкую зелёную накидку, которая тогда в лесу не сгорела вместе с остальной одеждой. Лёгкие порывы хлёткого ветра трепали распущенные волосы, обдавая моё лицо холодом. Полы разноцветного платья трепетали под напором потоков прохладного ветра.

Окружающая меня обстановка всё больше напоминала мне позднюю дождливую лассэланту, именуемую здесь осенью, а никакую не лаире, называемую весной. Хм, немного запутанно сказала, не так ли?

Увы, но тонкая ткань платья и короткая накидка с капюшоном не могли согреть меня, спрятать от холодного ветра, поэтому я тут же решила для себя, что сегодня же исправлю и этот момент, прикупив себе несколько новых вещей, если, конечно, магазины не будут закрыты.

Фин притих, закрыв цветок в бутон. Вампир и оборотень тоже шли молча и это молчание меня немного нервировало, но сказать что-то я не решалась.

Так и шли мы, нарушая утреннюю тишину нашими хлюпающими шагами. Солнышко неуверенно сияло в небе, но сквозь серые тучи его практически не было видно, хотя минут сорок назад всё обстояло иначе.

На рынке сейчас тоже было тихо, многие торговцы там ещё даже не появлялись, но продавец всяких безделушек, в том числе и широких браслетов, а также милый дядечка-садовник в лице старого орка с седой бородой, который торговал разными растениями и как раз цветочными горшками, уже были на своих местах.

Под недовольное сопение Фи́на я направилась сначала к продавцу безделушек и приобрела у него пару широких стальных браслетов с выгравированной с внутренней стороны надписью на незнакомом языке, которая делала из украшений настоящие артефакты. Разумеется это стоило немалых денег, но мне всё же хватило и даже осталось немного для покупки приглянувшихся подвесок в виде маленького солнышка, символа королевства Солнца, который был развешан везде, креста, знака перекрёстка судьбоносных дорог, а также нескольких комплектов одежды и нового "домика" для Фи́на.

Когда я со всем закончила, оказалось, что Ласслед и Ликейос уже куда-то ушли, оставив меня одну. Ну ладно, не больно то они мне и нужны.

Едва удерживая в руках тяжёлые пакеты со всем приобретённым, я тоскливо подсчитывала оставшиеся средства. К сожалению, после совершённых покупок денег осталось уже не так много, а продавать, если честно, было уже нечего.

— И какие идеи? — поинтересовалась я у Фи́на, вглядываясь в почерневшее небо. Да, точно, скоро будет самый настоящий ливень.

— Устроиться на работу. Или для принцесс это слишком? — голос цветка сочился неприкрытой иронией. Крыть было нечем. Да, мне дали неплохое образование, я отлично знаю этикет и географию своего родного королевства, но не думаю, что это сейчас мне пригодиться.

Я смущённо опустила глаза.

— Ясно, — пробормотал Фин. — Значит так, у тебя два варианта — идти работать уличной торговкой или продавщицей в магазине. Хотя и там не всех берут...

Я поморщилась. Работать так откровенно не хотелось, но ведь жить на что-то надо, а безделье мне уж точно ничем не поможет.

— Ладно, — нехотя согласилась. — Я попробую.

— Ну так вперёд! — возрадовался Фин. — Или ты решила отложить такое важное дело до завтра?

На самом деле, я так и хотела сделать. Подумаешь, работа подождёт! Но нет, этот настырный цветок прилип с этим свои предложением, как банный лист, не давая отложить это на потом. Хотя чего я теряю? Мне всё равно больше нечем заняться. И вообще, не хорошо это отлынивать от работы. Я ведь знала, на что иду, когда сбегала! Так чего я же тогда я жду? Вперёд, навстречу местным продавщицам!

— Эльфийка? На работу? Продавщицей?

Мне кажется или я уже это где-то слышала?

Ну и вот чего им всем опять не нравится? Неужели до сих пор не понятно, что я — нестандартная эльфийка, которая эльфийкой то раньше и не была, поэтому многое простое и понятное для эльфов мне чуждо и, прошу вас, не стоит так удивляться, это раздражает.

Замечание я старательно проигнорировала, сделав равнодушное выражение лица и заново повторив свою просьбу. Хозяйка небольшого магазинчика одежды в лице зеленокожей троллихи посмотрела на меня, как на дуру, но отказать в работе не смогла, а потому с завтрашнего дня я официально начинала тут работать. Сейчас же... Сейчас я иду назад, в постоянный двор. Хватит с меня на сегодня.

Не удержавшись, я торопливо прошлась по ближайшим лавочкам, прикупив себе ещё несколько вещей первой необходимости, и теперь с чистой совестью шла к себе в комнатку. Сейчас я собиралась немного отдохнуть, а потом пойти на вечернюю прогулку, на которой, вдали от всех и вся, в лесу я собиралась наконец испробовать свою новую силу и полученные знания.

До комнаты я дошла без приключений и даже успела переодеться в новую свободную фиолетовую тунику и белые облегающие брючки, когда в мою дверь настойчиво постучали.

— Опять вампир пришёл? — предположила я, переглядываясь с Фином, закапывающимся в свой новый "дом". И, как ни странно, я оказалась права.

— Привет, — поздоровался Ласслед, улыбаясь во все тридцать два зуба и показывая клыки, едва я отворила дверь. — Идём с нами.

— Куда? — с сомнением осведомилась я, надевая на босые ноги белые тапочки.

— Провожать нашего хорошего друга, — всё также улыбаясь, поделился он со мной и, подхватив опешившую меня под локоть, вывел из комнаты в коридор.

А тут уже собрался настоящий парад! Из своих комнат вылезли почти все люди и нелюди самых разных видов, провожая взглядами толстого орка с дубинкой наперевес. Я удивлённо поглядела на это столпотворение, несколько раз моргнула и перевела ошарашенный взгляд на вампира.

— Что здесь происходит? — тихо поинтересовалась у Ласследа ошеломлённым голосом, отмечая в толпе присутствующих взлохмаченного и отчаянно зевающего Ликейоса. И он туда же? Мне уже интересно, чем этот орк прославился то среди местных?

— Провожаем нашего друга, — повторил рыжик и уже тише добавил: — Он мне немного своей крови и ещё очень важных ингредиентов для опытов дал.

Удивительно как мало нужно этому вампиру, чтобы стать его другом! И вообще, я всё равно ничего не понимаю... Ладно-ладно, Ласследа ещё понять можно, но вот что касается остальных... Он им что, тоже своей крови дал, для опытов?

— А остальным он просто купил по кружке пива за его счёт, — безмятежно продолжил Ласс.

И? Это всё? Нет, я решительно не понимаю этих лю... нелюдей! И вообще, в честь чего это, интересно, этот орк такой щедрый?

— Понимаешь, у него сын тут недавно родился, — будто прочитав мои мысли, рассказал мне Ласс. — Вот он и предложил всем с ним вместе выпить. На счастье, так сказать.

Это конечно всё прекрасно и замечательно, но я то тут причём?

— Знаешь, Ласс... — задумчиво пробормотала я. — Мне нужно идти.

Кажется, сосед хотел что-то возразить, но я уже не слушала, спешно вернувшись в свою тихую комнатку, где, хвала Единому Богу, внезапно оказалось достаточно тихо.

Облегчённо выдохнув, я торопливо переделалась в облегающие коричневые брюки и плотную белую льняную рубашку с широкими рукавами и защитной разноцветной вышивкой явно на эльфийском языке, накинула на плечи тонкую зелёную шаль, переобулась в удобные чёрные сапожки и собрала волосы в небрежный высокий хвост.

— Куда это ты, позволь поинтересоваться, намылилась? — встрепенулся спавший до того Фин, когда я уже собиралась выходить из комнаты.

— Гулять, — пожала плечами, выглядывая за дверь, где всё ещё стоял шум. Едва заслышав чуть пьяный гогот своих соседей по этажу, я спешно её захлопнула и даже несколько раз провернула ключ в замке. Нахмурившись, я всерьёз задумалась над тем, как мне пробраться сквозь эту толпу к выходу. Теперь идея погулять, не дожидаясь вечера, казалась мне не такой уж и привлекательной.

— Ну иди, иди, — радушно разрешил зевнувший цветок, возвращаясь в свой цветочный горшок. — Только не задерживайся допоздна.

— Не буду, — с лёгкой улыбкой на губах пообещала я, подходя к окну и мысленно прикидывая расстояние до земли. Второй этаж — это не слишком то и низко, но сидеть в четырёх стенах мне не хотелось совершенно. Если я применю магию воздуха, то всё должно получиться... Он должен позволить мне левитировать и в случае чего создаст воздушную подушку.

Я задумчиво покачала головой, отодвигая шторы и открывая окно. С улицы сразу хлынуло множество разных звуков и запахов, слегка кружа голову, но я постаралась взять себя в руки и забралась на подоконник.

— Эй-эй. — Фин замахал своими листиками. — Чего это ты тут задумала?

Грозно сверкнув глазами, я решила ничего ему не отвечать, ведь сам же сейчас всё увидит, зато довольно отметила, что новые знания, позволяющие мне использовать магию, были по-прежнему со мной. Похоже, настал тот момент, когда я могу наконец применить их в действие.

Тихо прошептала слова, которые позволят призвать больший, нежели тот, что не нуждается в призыве и лежит на поверхности, объём стихийной магии из глубин моей души, где она теперь живёт, а дальше лишь мысленно направила её, придавая нужную форму.

— *Yal maus mitia, vista.*

Мгновенно услышав меня, воздух заструился по пальцам, нежно касаясь моей кожи едва ощутимыми порывами, формируя вокруг меня неосязаемую оболочку, позволяющую мне по-настоящему парить.

Было страшно сделать первый шаг, пусть это и был всего второй этаж, но я доверяла стихии, как самой себе, поэтому и решилась на это. Благо, магия меня действительно не подвела, подхватила и плавно опустила на твёрдую землю.

— *Hantale,* — тихо прошептала благодарность на стихийном языке я, ощущая, как магия возвращается в укромный уголок моей души.

Я улыбнулась уголками губ и неторопливо побрела по узкой каменной дорожке, уходящей в небольшой лес прямо за постоянным двором. Ветерок игриво трепал мои волосы и легко касался моих щёк, на небе вновь показалось солнышко, озаряя тёплым светом всё вокруг и немного припекая затылок. Сейчас было довольно тихо, не было слышно голосов или шума, лишь шелест молодой травы и маленьких листиков, только недавно выросших на некоторых деревьях, нарушал гнетущую тишину.

Мне было невероятно легко, настроение было отличным, а энергия хлестала через край.

Поглядев, чтобы вокруг меня никого не было, я призвала огонь и создала небольшие искорки между ладоней, которые постепенно формировали огненный цветок, искрящийся огненными языками. Ветер не задевал его, но позволял пламенным языкам разгореться сильнее. Огненный цветок полыхал прямо над моими руками.

Не удержавшись, я осторожно коснулась одного из лепестков кончиками пальцев, чувствуя не обжигающий и какой-то родной жар, исходящий от него. Вскоре к огненным лепесткам примешались водяные, которые при соприкосновении с огненными начинали шипеть, выпуская пар.

Я уже зашла вглубь леса, когда странный хлопок где-то впереди заставил испуганно вздрогнуть, случайно выпустив из рук моё творение. Благо, я успела его вовремя развезть.

Странный шум впереди и едва различимые крики вызвали у меня нервную дрожь и желание уйти подальше, но моё природное любопытство, которое не раз доставляло мне немало проблем, и желание помочь кому-то, ведь просто так на помощь никто не зовут, не дали мне этого сделать и заставили идти вперёд.

Слушая шёпот растений, которые направляли меня вперёд благодаря особой магии, что отныне жила во мне, я вышла на небольшую поляну, откуда и раздавались крики. Взрослый лысый мужчина с горой мускул и россыпью чёрных татуировок по всему телу крепко держал молодую брыкающуюся ведьму с иссиня-чёрными волосами, руки которой были закованы в блокирующие магию браслеты и крепко связаны за её спиной толстой верёвкой. Чёрное платье до пола с открытыми плечами было некрасиво задрано, оголяя стройные ноги, и даже порвано по подолу в некоторых местах.

Ветки деревьев позволяли мне затаиться в лесу и не быть замеченной этим странным мужчиной, где я пыталась сообразить, что же мне делать. Я отчётливо ощущала, что этот детина не обладает магической силой. Но у него ведь была физическая сила, которая легко сможет дать мне отпор. Араус-раусо, но не могу же я так просто взять и уйти!

Решение пришло спонтанно. В конце концов, не зря же мне Затерянный лес подарил не только собственную магию, но и знания, а значит я могу ими воспользоваться. План действий был предельно прост — попросить лес помочь мне, как могут лишь немногие, обездвижить этого мужчину и переместить его куда подальше. Сама же я намеревалась забрать эту девушку из леса и отвести её прочь отсюда, попутно разузнав, по какой же причине на неё всё-таки напали.

— *Yal maus tauno*, — прошептала я фразу призыва не той стихии, что внутри меня, а той, что вокруг. Причём, опять таки, крупницы внешней магии я могла использовать и так, но для большого нужны были специальные слова. И тут же добавила: — *Arda*.

Последнее означала то, к какой именно стихии я обращаюсь, в данном случае к земле, которая на особом языке стихий звучала именно так. Мысленно изложила свою просьбу и, уколов палец острой веточкой, пустила несколько капель крови на землю. Это было как бы жертвой, тем, что лес возьмёт взамен за свою помощь. Увы, но, когда используешь внешнюю магию, без жертвы не получится. Именно поэтому я решила для себя, что буду стараться применять только собственную магию, ведь для использования окружающей всегда нужна такая или даже большая жертва, на которую я не готова. Впрочем, сейчас особый случай и без помощи леса мне не обойтись.

Рана быстро затянулась, а я приготовилась действовать, ведь оглушать мужчину придётся мне. Лес пришёл в движение, деревья зашелестели, а мне отчётливо дали понять, что пора бы уже переходить к действию. Я сформировала небольшой огненный шар,

приправила его магией воздуха и направила на мужчину. Удар пришёлся ему по предплечью, в воздухе отчётливо запахло палёной плотью.

Я до зубного скрежета сжала зубы и вновь позвала лес. На мой зов прямо из глубин земли явились огромные лианы с шипами, которые спутали ноги детины и утащили его за собой в чащу леса, не оставив и следа того, что он здесь вообще был. И, признаюсь честно, мне было его не особо жаль. Не убьют же его в конце концов, но потреплют хорошенько, уж в этом я не сомневалась.

Спасённая ведьма тем временем испуганно оглянулась и заметила меня.

— Эльфийка?

Эльфийка, эльфийка. Не слушая того, что говорит мне эта девушка, я быстро развязала ей руки дрожащими пальцами и освободила её от блокирующих магию пут и браслетов. Брюнетка облегчённо выдохнула и, смахнув упавшую на лицо чёрную прядь, произнесла:

— Спасибо тебя. — Она постаралась улыбнуться. — Меня зовут Арамида. А тебя?

— Лаириэль, можно просто Лаи, — памятуя о том, как не мог выговорить моё имя вампир, я решила сразу его сократить, чтобы и моя новая знакомая не каверкала его.

— Скажи, где я сейчас нахожусь? — спустя небольшую паузу поинтересовалась новая знакомая, отряхивая одежду.

Я закусила губу, пытаюсь вспомнить название города, но тщетно.

— В каком-то небольшом городке, — выкрутилась я. Однако подумав ещё, всё же вспомнила. — Тёмнорске.

— Это далеко от столицы? — озадачилась ведьма.

— Ну, — замялась я. — До культурной всего пару дней пути. А вот до обычной... не знаю, если честно, — вынуждена была признать, разведя руками. — Не интересовалась как-то, — смущённо пожалала плечами.

— Печально, — вздохнула ведьма, прикрывая глаза. — Но в то же время так даже лучше! — она весело улыбнулась. — Ведь ни один охотник не додумается искать меня именно здесь!

— А зачем им тебя искать? — решила уточнить я на всякий случай.

— Старая история, — Арамида небрежно махнула рукой. — Я украла ещё в Фиримаре для своей наставницы старинный амулет у очень важного приезжего демона и теперь его люди охотятся за мной, чтобы вернуть эту штуку. Но у меня то её уже нет, — ведьма развела руками, невесело улыбнувшись. — Но кто же мне поверит-то? Вот и приходится скрываться. — Девушка как-то тяжело и печально вздохнула. — Но в любом случае я умею маскировать свою ауру, так что это не проблема, — задумчиво изрекла она. — А вот тот мужик, от которого ты меня спасла, вряд ли вспомнит откуда и куда он с помощью своего амулета меня перенёс... — немного помедлив, брюнетка подняла на меня лукаво блестящие зелёные глаза. — В общем, я остаюсь тут, — всё-таки изрекла Арамида, подмигнула и, поправив волосы, с интересом спросила: — Не подскажешь мне, Лаириэль, где здесь находится постоялый двор?

— Подскажу, — улыбнулась я. — И даже провожу, потому что сама там живу.

— Лаи, ну вот куда тебя опять несёт? — громко возмутился Ликейос, наблюдая как я пытаюсь аккуратно спуститься вниз по только что выращенному мной плющу. Если честно, получалось пока не очень хорошо. В конце концов, растеньелазания — это не моё.

— Никуда, — буркнула я, старательно цепляясь чуть дрожащими пальцами за листики растения. В конце концов, устав изо всех сил держаться за хлипкое растение, я просто отдала мысленный приказ меня опустить, что моё творение тут же и сделало.

"Hantale", — мысленно поблагодарила я свою стихию, отпуская её назад, в укромный уголок моей души. Сама же, уже более не теряя времени, быстро зацепилась за ветку ближайшего раскидистого дерева и взобралась на неё, поудобнее устраиваясь, дабы и приготовилась к грядущему грандиозному шоу.

— А зачем тогда ты вниз по цветам лезешь? — спросил оборотень удивлённо, запустив пятерню в короткие тёмные волосы. — Нельзя ли, как нормальные люди, через дверь?

— А я и не человек, — с насмешкой улыбнулась, отряхивая руки. — Я — эльфийка, — гордо заявила, задрав нос. — А лезу через окно я затем, что только отсюда можно наблюдать очень занятное зрелище.

— Ты о чём? — озадачился волк. Я повела плечами и загадочно улыбнулась, на пальцах показывая, что осталось три секунды... две... одна... Пуск!

Я успела зажать уши, прежде чем раздался не оглушительный, но довольно громкий взрыв, после которого из комнаты Ласследа повалили клубы разноцветного дыма. Если бы не моя способность к магии воздуха, я бы непременно задохнулась в пёстром облаке непонятных газов, которые попытались окружить меня со всех сторон и как следует пощипать мои глаза и пощекотать ноздри.

Где-то рядом послышалась отборная ругань соседей. Бедные, за прошедшее время, что мы все вместе обитаем в этом постоялом дворе, они от нас столько всего на терпелось! Но что поделать, если в одной ведьме, рыжеволосом вампире и говорящем цветке вдруг проснулись учёные-экспериментаторы, которые не могут прожить и дня без своих опытов? Мы же, я и Ликейос, попросту никак не можем отказать им в своей помощи и поддержке.

— Опять! — простонал Кей, мученически закатывая глаза. Ещё бы, ведь такое шоу повторялось уже несколько дней! Притом цвет каждый раз дым был совершенно разный. Вчера, например, клубы оказались насыщенно-синими и не такими едкими, а вот сегодня уже стали радужным. Прогресс, однако!

К слову, причиной взрывов были таинственные опыты, которые проводили Ласслед, Фин и Арамида всю последнюю неделю. О том, что они там пытались изобрести, история пока умалчивала.

Наступила звенящая тишина. Кажется, соседи по трактиру устали на нас ругаться и просто затихли. Мы же с Кеем выжидали. И не прогадали! Спустя всего пару мгновений вновь послышалась громкая ругань сразу троих. Однако, среди этого шума особенно сильно выделялись гневные вскрики Арамиды. Правда, слова удавалось разобрать с большим трудом, поскольку в этой импровизированной лаборатории что-то по-прежнему довольно громко шипело. Хотя мне хватило разобрать всего пару фраз, чтобы понять, что Мида выражается не совсем цензурно.

— Что-то они сегодня долго... — старательно пытаюсь скрыть заалевшие щёки, тихо пробормотала я. К счастью, ждать оставалось не так долго.

Вскоре всё мы услышали некий громкий хлопок непонятного происхождения и стук каблуков. И вот, из таверны на улицу наконец вылетает растрёпанная ведьма с взъерошенными чёрными волосами, которые на концах поменяли свой окрас и стали жечь глаза разноцветьем ярких цветов и их оттенков.

Я сочувственно вздохнула и покачала головой. Волосы ведьмы, за которыми она всегда так трепетно ухаживала, и её саму было жаль.

— Достали, — выдохнула Арамида наконец, быстрыми шагами приближаясь ко мне. — Все они меня достали, — пожаловалась она обиженно. — Вот возьму и уйду. Что вы без меня тогда будете делать?

Я неопределённо пожала плечами. Да, что бы мы без нашей Мидочки делали

Хочу сказать, что за прошедший месяц наша компания действительно сдружилась, а совсем недавно именно Арамида предложила нам устроить самый настоящий бизнес, на что мы все с радостью согласились, ведь деньги лишними никогда не бывают. Её идея заключалась в том, что мы должны открыть травяную лавку и продавать там разные сборы трав (а редких и полезных трав в наших краях оказалось очень много), зелья собственного приготовления, ну и что-нибудь оригинальное. Вот, к примеру, две недели назад она на пару с Лассом создала сыворотку правды, которая оказалась действительно работающей. Никогда не забуду, как местная кухарка высказывала не очень приличными словами и выражениями всё, что она думает о нас и наших экспериментах!

Благодаря Миде мы уже нашли небольшое помещение и с помощью природного её же ведьминского обаяния смогли уговорить хозяина сдать нам его в аренду за очень небольшую сумму. К слову, до самого открытия нашего магазинчика оставалось не больше пары дней. Несомненным плюсом этой идеи было то, что в принципе это не слишком затратно, а также пользуется большим спросом. По крайней мере, у нас в Тёмнорске.

Я аккуратно спрыгнула на землю и лёгкой поступью подошла к подруге, чтобы её обнять. Мида коротко всхлипнула и с радостью приняла этот дружеский жест, уткнувшись носом мне в плечо.

— Ну чего ты? — осведомилась я с волнением. — Всё же хорошо.

— Хорошо?! — возмутилась ведьма, трясая перед моим лицом своими разноцветными волосами, новый цвет которых прямо на глазах постепенно сходил на нет.

— Хорошо, — повторила я. — Ещё чуть-чуть и даже следа покраски не останется. — сказала очевидное. — Кстати, — хитро прищурилась. — Что вы там всё изобретаете?

— Да так, — ведьма внезапно повеселела и махнула рукой. Однако, заметив мой красноречивый взгляд, тяжело вздохнула и снизила до пояснений: — Универсальную краску для всего, в том числе и волос. Ну, скажем, захотелось тебе розовых волос, ты намазала эту штуку на волосы, задала ей время действия, назвала цвет и вуаля. — Подруга грустно улыбнулась. — Но пока всё получается немного не так, как нам хотелось бы.

— Но результат же есть, — удивилась я, заправляя за ухо выпавшую из своей длинной косы прядь.

— Есть, — согласилась Арамида. — Но не такой, как нам нужно... — протянула она совсем печально. — А у тебя как дела? — внезапно перевела она стрелки на меня. — Кошмары перестали сниться?

Я обиженно закусила губу и отвела глаза в сторону. Увы, но какими бы хорошими

друзьями мы ни были, я пока не могла и не хотела рассказывать ей всё. Прежде всего, для того, чтобы не втягивать подругу в мои проблемы. Думаю понятно, что снятся мне никакие не кошмары, а да?

С тех пор, как я захотела увидеть своего суженого, странные сны с одним и тем же мужчиной, разговаривающим со мной о чём-то во сне, всё никак не дают мне покоя. К сожалению, как бы я ни старалась, ни тему разговоров, ни уж тем более лица своего предполагаемого суженого я запомнить так не могла. И это не могло не огорчать меня.

— Нет, — задумчиво проговорила я, фокусирую задумчивый взгляд на девушке. — И вообще, не переводи тему.

— Я? Перевожу? — натурально изумилась брюнетка и, похоже, хотела сказать что-то ещё, когда из окна Ласследа высунулся знакомый говорящий цветок.

— Арамида, где тебя демоны носят?! — прокричал он почти что на всю округу. Н-да, не завидую я нашим соседям...

— Да иду я, иду, — обиженно буркнула ведьма, поджав губы и обернувшись ко мне. — Лаириэль, пока мы там химичим, вы с Ликейосом можете сходить в лес за нужными травами? — подняв брови, просящим тоном спросила она. — Я тебе дам их список, — округлив глаза, клятвенно заметила девушка и сложила руки в просящем жесте.

— Не вопрос, — улыбнувшись, смилостивилась я. — Ликейос?

— Я за! — оповестил нас оборотень, выбегая из здания постоянного двора и на ходу натягивая на босую ногу не слишком чистый ботинок.

— Замечательно. — Мила расплылась в улыбке и достала из огромного кармана всегда белоснежного фартука, где можно было найти всё, что душе угодно, будто заранее заготовленный список нужных ей трав, написанный на клочке бумаги.

— И как это читать? — с сомнением поинтересовалась я, силясь разобрать мелкие буквы. — Лупу, что ли, с собой брать?

— Ну можешь и взять, — ведьма флегматично пожала плечами и внезапно хитро мне подмигнула. — И вообще, мне пора. До встречи вечером! — и, круто развернувшись, вприпрыжку побежала назад в ненастоящую лабораторию, чтобы продолжать химичить вместе с Ласследом и Фином.

— И так всегда, — выдохнул Ликейос, провожая брюнетку взглядом золотых волчих глаз. Бедный, он ведь любит её! И, пусть он никогда об этом не говорил, я ведь не слепая. Что бы кто ни говорил, а я прекрасно вижу все те взгляды, которые он бросает на девушку. Но почему он никак не скажет ей? Почему не расскажет о чувствах и том, что его гложет? Если честно, никогда не понимала таких людей, которые молчат о своих истинных чувствах. Ведь так всё бы было гораздо проще!

— Идем скорее, — попросила я, выныривая из собственных раздумий. — А то скоро начнётся закат, а это, знаешь ли, не самое лучшее время для походов по лесу.

Парень рассеяно кивнул головой, мгновенно оборачиваясь в серого волка. Его пушистая шерсть в свете заходящего солнца красиво отливала серебром и завораживающе переливалась на свету.

Пристально посмотрев на меня взглядом жёлто-золотых волчьих глаз, друг первым потрусил вперёд. Я же, проводив его взглядом, с уверенностью двинулась за ним. В конце концов, лес он в любом случае знает много лучше меня. Однако... я, хоть и занимаюсь с недавних пор своей физической подготовкой, настолько быстрым бегом пока похвастаться не могу. А потому...

— *Yal maus mitia, vista*, — совсем тихо произнесла, ощущая заструившую по телу магию воздуха, приподнимающую меня немного над землёй и позволяющую скользить по воздуху, как по льду. Если честно, такой способ передвижения я практиковала уже почти три недели, так что нет ничего удивительного живительного в том, что скользить у меня выходило уже быстро, без запинок или остановок.

Передвижением и такой нестандартной прогулкой, пусть и по делу, я искренне наслаждалась. Мне нравилась вдыхать в лёгкие неповторимые аграманты весны. К слову, на дворе уже стоял апрель, который оказался таким тёплым, что уже можно было ходить в лёгкой одежде. Объяснялась такая погода довольно просто. Всё дело в том, что Тёмнорск оказался городом южным, да к тому же недалёко от солёной глади настоящего непокорного моря. Как станет ещё теплее, обязательно отправимся к нему на пару деньков! Подышим морским воздухом, ощутим привкус соли на губах и, если повезёт, увидим настоящих русалок и русалов, обитателей единственного в своём роде подводного королевства и трёх бескрайних океанов.

Наконец, мы с волком остановились на месте. И пока оборотень что-то вынюхивал в траве, я просто наслаждалась любимым пейзажем и вновь распускающейся зеленью.

— Кей, слушай, — не выдержав, нарушила тишину я, вглядываясь в просветы между деревьями. — Давай разделимся, а то, пока наберём всё необходимое, уже наступит ночь. Встречаемся здесь, скажем... Через пару часов. Идёт? Тогда как раз должны наступить сумерки...

Кей согласно взвыл.

— Отлично. Помнишь всё, что нужно найти?

Некогда парень недовольно фыркнул. Да, помню я, помню, что у оборотней отличная память. Мне просто нужно было в этом ещё раз убедиться!

Как мы с оборотнем и договаривались, вскоре мы разделились и пошли в совершенно разные стороны. Заблудиться я не боялась совершенно, ведь у меня есть магия, которую я в любой момент могу попросить помочь мне. Следуя списку, я насобираала нужные травы, укладывая их в свою корзинку. Очень скоро она заполнилась целиком и последние нужные мне цветочки мне пришлось нести просто в руках.

Когда же я вернулась на место встречи, оборотень с похожей корзинкой в зубах уже ждал меня, переминаясь с ноги на ногу. Я счастливо выдохнула. Значит, не придётся его самой ждать.

— А вот и я! — выйдя из-за деревьев, радостно объявила я. — Идём домой?

Волк укоризненно на меня посмотрел, молча коря за получасовое опоздание, однако всё же развернулся и потрусил по направлению к постоялому двору.

Усмехнувшись своей медлительности, я поудобнее перехватила корзинку, накрывая её сверху незримой воздушной подушкой, чтобы травы не улетели в разные стороны, и вновь заскользила по воздуху.

Попутно замечу, что к тому моменту на дворе уже действительно наступил вечер, а потому без верхней одежды на улице оказалось довольно прохладно. Однако, и в этом мне смогла помочь моя магия.

"*Yal maus mitia, pare!*", — мысленно проговорила нужные слова, с упоением ощущая разгорающийся в солнечном сплетении пожар. Тепло от него сразу же распространилось по телу, а вокруг на миг всколыхнулись язычки пламени, чтобы тут же исчезнуть.

Мой смех тонким колокольчиком разнёсся в пространстве. Что бы я ни говорила, как бы

этого ни отрицала, но мне нравилось вот такое вот спонтанное проявление моей силы о которой я всегда мечтала. Но могла ли я когда-то ранее даже помыслить о том, что однажды мечты станут реальностью? И, пусть мне пришлось сбежать из дома, пережить предательство отца и процвести несколько ночей в лесу, оно того определённо стоило.

Я рассеянно провела пальцами по гладким тёмным волосам. Если честно, я не раз задумывалась, что бы было, если бы кто-то сумел повернуть время вспять и убедить отца в моей правоте. Ведь я бы тогда не сбежала из дома, не оказалась в этом мире, не обрела желанную магию и друзей. Однако, ответа на этот вопрос я до сих пор не знала. Новый мир, магия, друзья — это прекрасно. Но отец... если бы он только смог понять меня тогда и поверить...

В ту же ночь неизвестный из моих снов вновь пришёл ко мне. Мы проговорили всю ночь, рассуждали на разные отвлечённые темы. Я даже пыталась рассказать о том, что гложет и разъедает мне душу. Однако, стоило мне только попытаться сказать хоть слово по этому поводу, я будто вмиг разучивалась говорить.

К моему удивлению, в тот раз сон отпечатался в моей памяти очень отчётливо. К тому же, всё происходящее в нём стало для меня сродни реальности. Именно с тех пор с пробуждением я перестала забывать всё увиденное. Но радоваться этому или нет пока было непонятно.

— Тадам! — радостно воскликнула Арамида, распахивая чуть скрипящую деревянную дверь с орнаментом большого солнышка посередине. Девушка отступила на шаг в сторону, пропуская нашу весёлую компанию внутрь.

В новое, отремонтированное помещение я вошла второй. В нос сразу же ударил запах засушенных трав и свежей древесины, который мгновенно вскружил мне голову и расположил к дальнейшему осмотру всего убранства помещения.

— То, что надо, — вторя моим мыслям, с улыбкой сказал Ласслед, заглядывая в дальнюю комнатку, которая, как оказалось, была лабораторией. Помимо этой неприметной двери, здесь также была широкая лестница на второй этаж и тёмный спуск вниз, где, я уверена, прятался погреб или подвал.

— А то, — хохотнул Ликейос, подходя к деревянному прилавку, где мы должны будем по очереди дежурить, чтобы выполнять заказы наших будущих покупателей.

Мне же в глаза сразу бросился тот факт, что все вокруг было увешено пучками трав. Пройдясь вдоль стены, я обратила внимание на отсутствие прихожей и, если честно, поначалу даже не заметила притаившиеся в углу стеллажи со старинными книгами и разными баночками.

— А что на втором этаже? — задержав свой взгляд на широкой деревянной лестнице, уходящей вверх, уточнила я.

— О, а это сюрприз. — Ведьма широко улыбнулась и заговорщическим шёпотом поведала нам: — Там жилые комнаты для всех нас.

Мы дружно охнули

— Мы переезжаем? — с хитрым прищуром спросила я, уже зная ответ на свой вопрос и с трудом сдерживая свою радостную улыбку. Подумать только, нам больше не придётся мучиться в постоянной дворе, где все на нас смотрят, как на врагов народа! К тому же, о таких

хоромах можно было только мечтать!

— Это нужно отметить! — радостно провозгласил рыжий вампир, доставая невесть откуда взявшуюся бутылку дорогой крови, которую он на радостях купил, когда поехал в другой город за нужными ему для опытов ингредиентами.

— Не-не-не. — Арамида смешно наморщила носик и активно замахала руками. — Никаких отменений не будет, пока мы не обустроим лавку к открытию и не перевезём сюда свои вещи.

Ласслед состроил обиженную мордашку.

— Бука, — изрёк он, показав ведьме язык. Я же закатила лишь глаза, стараясь не рассмеяться в голос.

— А ты что думаешь, Кей? — брюнетка обернулась к оборотню и игриво улыбнулась. Хм, мне кажется, или она с ним заигрывает?

— Думаю, ты права, — отозвался Кей, одарив ведьму ответной улыбкой. — А потом уже можно будет как следует напиться эля. Эй, вы чего? Открытие ведь только завтра! — заметив наши неодобрительные взгляды, напомнил волк.

Мы с Мидой переглянулись и синхронно рассмеялись. Ласслед обречённо закатил глаза, а я дала пять ведьме и, развернувшись на каблучках, поспешила к выходу. За мной потянулись и ребята.

— Нет, стоп! — настиг нас громогласный вопль рыжеволосого вампира, поэтому пришлось вернуться, ибо обратное было чревато последствиями. Четыре пары не слишком довольных глаз уставились на вампира.

— И? — поинтересовался Кей, когда молчание слегка затянулось. Ласс, будто очнувшись, мотнул головой и решительно шагнул нам навстречу, крепко сжимая какую-то побрякушку в руке.

— Давайте испытаем его! — попросил... нет, потребовал вампир, демонстрируя нам продолговатый матовый кулон чёрного цвета, напоминающий по своей форме каплю, которая висела на толстой серебрянкой цепочке.

— Что это? — с настороженностью и опаской уточнила, теперь уже совершенно ничего не понимая.

— Как что? Телепорт! Вот только к испытанию он ещё не готов, — оповестил нас Фин, показавшийся в дверном проёме, после чего заползая мне на руку. Цветок привычным жестом обвился вокруг моего запястья, скованного массивным браслетом, скрывающим рунную вязь договора с Затерянным лесом. Эх, вот не будь этой вязи, и можно было бы назвать то, что со мной произошло почти месяц назад настоящей удачей. Ещё бы! Сбежать с собственной свадьбы, перестать носить титул принцессы, который я за двадцать юар, то есть за двадцать лет, почти возненавидела, получить вожеленные магические способности и бесценные знания и попасть в другой мир! Араус-раусо, ну почему в таком счастье всегда есть ложка дёгтя?

— Ты где был?! — пропустила я его объяснения мимо ушей, выразительно и очень недовольно посматривая на друга. Я ведь его потеряла! А он...

— Жилище обустроивал... — нахмурившись, буркнул Фин. — И вообще, ты разве не собираешься переезжать?

— Собираюсь, — я вмиг переменилась в лице и мечтательно улыбнулась. — Но мы никуда не спешим, — злорадно добавила.

Вечер подкрался незаметно. Ложилась спать на новом месте с некой опаской, припоминая о том, что было в прошлый раз. Щёлкнув пальцами, я зажгла одну единственную свечку, которая хоть немного рассеивала непроглядный мрак. Проведя расчёской по длинным волосам, я выглянула в окно, за которым уже во всю правила ночь.

Небо уже давно заволок густой сумрак, сквозь который пробовались лишь редкие звёзды и тонкая изогнутая полоска месяца. Будто разлитые иссиня-чёрные чернильные пятна, по небу неторопливо плыла редкая тёмная вата облаков. И, пусть в воздухе витала очаровательная загадочность тёмного времени суток, у меня на душе было беспокойно.

По комнате почти свободно разгуливал ветер, беспрепятственно проникая в спальню сквозь настежь распахнутое окно. Пламя единственной свечи тревожно дрожало, почти гасло и разгоралась вновь, однако ни разу не затухая. На меня почти привычно накатила дикая тоска по родному дому и печали из-за того, что я туда больше никогда не вернусь.

Как же там поживает мой папа? А мачеха? Заключение ли они контракт с Диваей? Совершили ли эту роковую ошибку? Переживают за меня или даже не вспоминают?

На глаза непроизвольно навернулись жгучие слёзы. Сразу вспомнились мои дворцовые приятели. Не друзья, а именно приятели. Весёлые, задорные, мои ровесники и дети королевских слуг. С ними мне никогда не было скучно, чего никак нельзя было сказать о придворных леди, миледи и прочих.

И всё же, если бы всё можно было вернуть назад, я бы ничего не изменила и поступила точно также, как и в тот вечер. Отчего-то мне кажется, что моей судьбой был именно переход между мирами через Затерянный лес и сама Норана. Видимо, я должна была родиться именно здесь. Здесь же и должна была найти суженного и друзей. Но почему же тогда миром моего рождения стал другой, чуждый и, как я теперь понимаю, совершенно мне неродной?

Наконец, закончив с волосами, я попросила ветер прикрыть окно и пальцами потушила восковую свечу, чтобы тут же заползти под тоненькое одеяло и погрузиться в сладкую дрему. Но и она длилась недолго.

Из мира грёз и сновидений, где меня уже ждал мой суженный, меня вырвал громогласный стук в дверь. Я резко распахнула глаза и испуганно подскочила на кровати, не понимая, что, где и почему происходит.

Протёрла глаза, стараясь отогнать остатки сна, и уже более осмысленно заозиралась по сторонам. Друзья вставать не торопились, а стук в дверь повторился вновь, поэтому, на свой страх и риск, я осторожно поднялась на ноги и на цыпочках вышла в коридор, не забыв накинуть поверх совсем уж тонкой ночнушки лёгкий зеленоватый халатик. Стянув волосы в небрежный пучок, чтобы те не мешали, и позвав огонь из моей души, я сделала несколько неуверенных шагов по направлению к лестнице. Нет, самой идти туда мне было определённно страшно до дрожи в коленках. Но ведь друзей будить как-то не хочется... Да и мало ли кого там принесло!

— Не спится? — раздался в крошечной темноте, разрезаемой лишь одним небольшим лепестком огня, голос Фина, заставивший меня ощутимо вздрогнуть.

— Не делай так больше! — облегчённо выдохнув, тихо шикнула я на цветок, подставляя руку, чтобы он привычно обвился вокруг моей руки. — Не спится, — со вздохом призналась. — И виной тому неизвестные ночные визитёры!

— Вот и я о том же, — поделился друг, напряжённо вглядываясь в темноту. — Если что, ты сможешь что-нибудь сделать?

Сделать? Конечно смогу, я ведь теперь маг. Но успею ли, если вдруг что?

— Возможно, — честно ответила, нахмутив брови. — Но в некоторых случаях мои умения мало чем смогут помочь.

— Ну, хоть что-то... — пробубнил себе под воображаемый нос цветень. — Ну что ты стоишь? Идём! — сею же секунду возмутился он же. Ну, против Фина никакие аргументы не действуют, придётся идти, тем более я и сама хотела пойти посмотреть кто же там такой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы, а, точнее, я с Финном на руке, с опаской подошли к деревянной двери, вмиг показавшейся такой хрупкой и ненадёжной. Нетерпеливый и немного раздражённый стук повторился. Да они там что, издеваются над нами?! Какой нечеловек в своём уме будет бодрствовать в такое время, ожидая, когда же кто-нибудь придёт к нему в гости?!

Раздражённо фыркнув, я всё ещё не спешила открывать, примеряясь, как бы узнать заранее, кто стоит по ту сторону порога. К счастью, знания, подаренные Затерянным лесом, подсказали мне ответ и на этот вопрос.

"Yal maus tauno, arda", — мысленно позвала я стихию вокруг меня и, уколов палец маленькой булавкой, закреплённой на подоле халата, приложила руку к древесине. Кровь быстро впиталась в стену, а дерево радостно разрешило мне считать с него информацию.

Я осторожно запустила слабый магический импульс уже призванной из глубин моей души магии земли, сформированный мной в пару мерцающих слабым зелёным светом шаров. Вскоре импульс вернулся ко мне, прокатившись по телу тёплой волной, а в моей голове всплыли образы того, что запечатлела магия.

Итак, за дверьми сейчас стоят несколько неизвестных в форме городских магических стражей, в простонародье именуемых поисковиками. И что, позвольте узнать, им от нас надо? По какому поводу и праву они нарушают наш сон и покой в такое время?

Стук повторился вновь, но теперь, когда я была совсем рядом с его источником, он показался мне просто оглушительным, так что я едва удержалась от того, чтобы зажать уши. Араус-раусо, может, хватит уже стучать?! Дверь-то не железная!

— Достали, — вторя моим мыслям, припечатал Фин, змейкой сползая на пол. — Лаи, если что, я рядом.

— Да, да, конечно, — пробормотала, прекрасно понимая, что поисковикам Фина лучше не видеть, а то у них могут возникнуть много ненужных вопросов, на которые ни я, ни он не в силах дать ответы. Они ведь не Ликейос с Лассом и Арамидой, которым наше с цветочным другом, в общем-то, не так и важно!

Собравшись с духом и поглубже вздохнув, я на всякий случай призвала стихию воды и сформировала из неё ледяную стрелу. В другой бы ситуации я использовала огонь, но, поскольку наша лавочка была деревянной, я решила отказаться от этой затеи.

"Yal maus mitia, nen!", — мысленно проговорила и сделала шаг к двери. Дерево, с которым я поделилась кровью, подсказало, что стражи начали терять терпение и собираются ломать дверь.

"О, Нориэль, прошу, только не это!", — взвыла я и рывком распахнула дверь, служившую для поисковиков единственной преградой. — "Единый, спаси!".

Наверное, явление меня честному народу выглядело очень странно. А вы представьте: хрупкая эльфийка в одной только короткой ночной рубашке и тоненьком халатике, с горящим раздражением и некой опаской взглядом и летающей подле ледяной стрелой, которая, стоит только пожелать, вонзится обидчику в грудь, нанося колюще-режущую рану

не хуже настоящего ножа.

— Здравствуйте, — вполне миролюбиво поздоровалась, хотя внутри бушевало раздражение, переходящее в самую настоящую ярость.

Передо мной стояли три поисковика, одетых в идеально выглаженную форму городских стражей. Однако, среди них больше всего выделялся лишь один — бледный широкоплечий мужчина с не слишком длинными золотистыми волосами немного разной длины, лазурными глазами с вытянутыми зрачками и золотистыми чешуйками на висках. Неужто он — дракон?

— Эльфийка... — прошипел этот индивид сквозь стиснутые зубы. Не поняла, у него что, патологическая нелюбовь к эльфам? Ну-ну, а себя то он видел? Бледнокожий, аки вампир, с год не пивший кровь, да ещё и с чешуёй.

Презрительно фыркнув и гордо вздёрнув подбородок, я в свою очередь сложила руки на груди и сменила дракона недовольным красноречивым взглядом своих зеленовато-карих глаз.

— Позвольте поинтересоваться, товарищи, — отрывисто произнесла я, в упор глядя на незваных гостей. — Что вам здесь надо?

Стрела за спиной опасно блеснула в свете выглянувшей из-за туч неполной луны, да так ярко, что даже я уловила это боковым зрением. Стражи переглянулись, с удивлением глядя на моё заклинание. Ну конечно, где же это видано, чтобы эльфийка была не простой целительницей и зазнайкой, а магом-стихийником! Спасибо за эти способности Затерянному лесу...

— Мы по делу о незаконном некромантском ритуале, произошедшем сегодня ночью, — сухо проговорил второй стражник, на деле оказавшийся рысью-оборотнем, на что красноречиво намекали его волосы пшеничного цвета с несколькими крупными чёрными пятнами на них, едва заметные пушистые кисточки на вроде бы вполне обычных ушах и желтоватые радужки не совсем человеческих глаз.

— Каком ритуале? — опешила я, мигом забыв о своём недовольстве. Боги, не зря меня перед сном мучили нехорошие предчувствия.

— М-м-м-м, так вы не в курсе? — Нахал драконьей наружности сверкнул глазами. Так, я не поняла, он меня уже в чём-то подозревает?

"Hantale", — поблагодарила я воду, впуская её назад в свою душу. Да, пока стрела мне ни к чему.

— Не в курсе, — как можно спокойнее согласилась я, переплетя руки за спиной в замысловатый жест, который говорил прячущемуся в тени Фину быть наготове.

— Ну тогда к вам больше нет вопросов. — Третий поисковик вышел из тени, являя моему взору круглощекого вампира-полукровку.

— Постойте! — после недолгой заминки воскликнула я. — И всё-таки, о каком ритуале идёт речь?

Дракон усмехнулся и оценивающе меня оглядел. Полагаю, он размышлял над тем, действительно ли я об этом ни сном ни духом или прикидываюсь. Нет, он меня точно в чём-то подозревает! Или это всё-таки сказывается патологическая нелюбовь к эльфам?

— Пару часов назад неизвестный, используя магию крови и магию смерти, совершил ритуальное убийство животного на свежей могиле, относящееся к разделу запрещённой магии, — отчеканил оборотень.

— И вы случайно не знаете, кто это мог быть? Может какие-то мысли или же у вас среди знакомых есть вампир-фанатик с некромантскими способностями? — с интересом

поинтересовался дракон, приблизившись ко мне почти вплотную.

Кровь застучала в висках, ведь у меня среди знакомых действительно был вампир, которого смело можно назвать фанатиком с некромантскими замашками. Но ведь магия смерти — совершенно не его и, обладая неплохой чуйкой на магические способности, подаренную Затерянным лесом, я могу с уверенностью об этом говорить. Более того, даже если кому-то и удалось использовать магию смерти не будучи некромантом, это был совершенно точно не Ласслед. Ведь я бы это сразу почувствовала, как бы он удачно это ни скрывал! Но ведь не расскажешь же о моих особенных способностях стражам! А, значит, на вопрос дракона лучше ничего не отвечать...

Я повела плечами, как бы показывая, что у меня действительно нет никаких соображений по этому поводу, и поджала губы, недовольная тем, что эти трое не спешат уходить.

— Ну что ж, в таком случае у нас к вам действительно нет вопросов, лиона*...

— Лаириэль, — радушно подсказала я.

— Будем знакомы, — хмыкнул дракон, протягивая мне руку. Пришлось принять рукопожатие, натянуто улыбнулась.

— А как вас величают? — уточнила, глядя прямо в нахальные ярко-бирюзовые глаза с необычными зрачками и делая шаг в сторону входной двери. Высшие силы, ну почему, почему такие прекрасные глаза достались такому индивидууму, который своим поведением с каждой секундой вызывает у меня всё большую неприязнь?

— Майор Лорайн Сфайрат, — хмыкнул мужчина. — А это сержант Фенрир из клана Золотистых Рысей и младший сержант Руфус из клана Летящих В Ночи.

— Очень приятно, — хмыкнула тоном, далёким от радостного. — Спокойной ночи, господа, — и захлопнула перед их носами дверь. Ибо достали. Чем? Да всем! Надменным поведением, бестактностью и незнанием этикета. Да, я в курсе, что мы сейчас, скажем так, в глуши, к тому же, я уже никакая не принцесса, а просто эльфийка, но, демон всё побери, это не повод вести себя так... так... по-хамски!

Сдула упавшую на лицо прядь волос, сжала кулаки и прищёлкнула пальцами, призывая стихию воздуха.

— *Yal maus mitia, vista*, — выдохнула сквозь стиснутые зубы. Магию заструилась сквозь пальцы и направилась к входной двери, образуя небольшой вихрь, чтобы тут же впитаться в деревянную поверхность. Шикарно, теперь если кто-то решит наведаться к нам в гости, я узнаю об этом заранее. — *Nantale*.

— М-м-м, я смотрю, ты не в духе? — раздался насмешливый голос Фина. Говорливый цветок вышел из тени, перебирая корешками, змейкой подполз ко мне и обвился вокруг запястья, на котором по-прежнему был защёлкнут обсидиановый браслет, скрывающий затейливую рунную вязь, оставленную Затерянным лесом. Надо сказать, что к этим браслетам я уже привыкла и довольно сильно. Без них же я ощущаю себя будто голой.

— Не зли меня, — бросила раздражённое. — И, Фин... Ласслед у себя?

Не то, чтобы я его подозревала, просто хотела убедиться, что размышляю верно.

— Ага, — цветень кивнул. — Причём, я только от него.

— Опять какой-то эксперимент ставили? — Я укоризненно покачала головой. Нет, ну серьёзно! Сколько уже можно? Допрыгаются ведь однажды и наш новый дом в щепки разнесут!

— А то! Поэтому Ласса можешь даже не подозревать, он всё равно не при чём.

Кровь отхлынула от лица, а потом прилила с новой силой, заставляя щёки вспыхнуть.

— Так ты слышал? — на самом деле, вопрос был чисто риторическим. Ну конечно он слышал, ведь иначе и быть не может! Это же Фин, он всё везде видит и слышит (по крайней мере, он так говорит)! Цветок ответить не посчитал нужным, я же тем временем поднялась по лестнице и теперь переминалась с ноги на ногу возле входа в свою новую комнату.

— Я к Арамиде пойду, там у неё вид из окна лучше, — хохотнул друг, сползая на пол. — И горшок покомфортабельнее. Спокойной ночи, Лаириэль и... если вдруг эти поисковики вернуться, не забудь запустить в них огненные шары. Ну, знаешь, для профилактики.

Фин скрылся в темноте, а на моём лице расцвела ехидная усмешка. Если честно, я и сама подумывала о таком развитии событий. Ну, с кем не бывает! Я же случайно магию в них запущу и никто никогда не докажет обратного. В общем, ещё раз заявятся — сдерживаться точно не буду. Хотя, что-то мне подсказывает, сегодня они уж точно больше не нагрянут.

***^[]_[SEP]

Утром я была темнее грозовой тучи, причём и в прямом и в переносном смысле. Под глазами залегли тёмные круги, красноречиво намекавшие о том, как "хорошо" я выпалась, а взгляд, который, если бы мог, испепелил любого на месте, подсказывал, что меня сейчас лучше не трогать.

Кое-как расчесав волосы, по обыкновению ставшие за ночь непонятно чем, я быстро оделась в белую юбку в пол, красиво ниспадающую вниз, и пастельно-зелёную блузу с рукавами до локтя и большим свисающим вниз бантом, украшавшем вырез, заправленную в эту самую юбку. Натянула на ноги босоножки и поспешила на первый этаж, откуда доносился умопомрачительный запах свежей выпечки. Арамида постаралась или Ласслед? А, может, это Фин решил похозяйничать на кухне? Эх, вот бы и мне уметь готовить также, как они... Нр, к большому сожалению, сбежавшую от замужества принцессу природа таким талантом обделила.

Мрачно-убивательное настроение немного поднялось, сменившись отметкой уныло-убивательное. Хм, а, может, мне в некроманты податься? Как раз один объявился! Он бы мог взять меня в ученики! Жаль, дара соответствующего нет... Зато трупы откапывать и закапывать может любой неуч, здесь много ума и магии не надо. Но это уже тогда не некромант, а гробовщик какой-то...

Дойдя до так называемой кухни, состоявший из одной печки и умывальника, незамеченного мною вчера, присела за стол, с унылом видом наблюдая за Арамидой и ползучим цветком, что-то варящим на кухне. Ласследа видно не было, из чего я сделала вывод, что он опять пропадает в лаборатории, поскольку наш весёлый рыжик обычно вставал рано. А вот Кей, скорее всего, дрых без задних ног и видел десятый сон, не собираясь просыпаться ближайšie часа два, если судить по настенным часам, так удачно купленным запасливой ведьмочкой. К слову, подруга уже дожаривала блинчики, старательно смахивая свободной рукой надоедливую прядь угольно-чёрных волос, норовящих попасть ей в глаза.

Настроение ещё немного улучшилось и теперь я была более-менее готова к новым свершениям, ведь сегодня же открытие нашей лавочки! Чувствую, скучно точно не будет...

— О, Лаи! — обрадовалась подруга. — Ты уже встала?

— Угу-мс, — кивнула. — Ещё бы мне не встать, ведь за прилавком кто-то же должен

стоять.

— Вижу, ты не в духе, — констатировала брюнетка, задумчиво меня оглядывая. — Опять неизвестный красавчик во сне мучал? — предположила девушка с хитрой усмешкой и блестящими от искорке смеха глазами.

— Если бы! — возмутилась. — Но ведь нет же, не он. Я его вообще сегодня не видела...

— А кого видела?

— Трёх зазнавшихся поисковиков из столицы, явившихся по душу неизвестного некроманта, который провёл запрещённый ритуал на старой могиле, используя магию крови и магию сметри. И не смотри на меня так, это всё на яву было, а не во сне.

— Да понятно, — отмахнулась ведьма, возвращаясь к приготовлению завтрака. — Просто странно это как-то... Вот сама посуди — что в наших далёких краях забыл двинутый некр-вампи́р, увлекающийся запретной магией?

— Ясное дело, что ничего хорошего, — усмехнулась я. — Но, как по мне, не всё так страшно, как может показаться на первый взгляд. Подумаешь, некромант запрещёнными ритуалами балуется, ведь не такая уж это и редкость!

Мида покачала головой.

— Не редкость, — согласилась она. — Но ведь чаще всего это происходит в крупных городах, а не в захудалых городишках...

Я пожала плечами. Ну да, в нашем захолустье некромант — действительно нонсенс. Но что с того? Ну проведёт он ритуал? Один, другой, третий... А что потом? Ему, скорее всего, надоест и он либо прекратит, либо переедет ещё куда-нибудь, чтобы поугаить уже других. Конечно, можете назвать меня наивной, но всё же!

Размышления прервал тарелка с моей порцией вкуснейших блинчиков, политых тягучим мёдом, который я любила больше всего прочего, поскольку он навеивал мне приятные воспоминания из детства. На ближайшие минут двадцать я выпала из реальности, с удовольствием поглощая завтрак. Настроение окончательно пришло в норму и я была готова в любой момент сорваться с места, чтобы начать новый рабочий день. К слову, из лавочки, приторговывающей одеждой, куда я устроилась на работу, я уволилась спустя пару недель, так как именно в то время Ласслед с Арамидой предложили открыть травяную лавочку. Ну а мы с Финном и Ликейосом ничего против не имели и с превеликой радостью согласились.

Я подскочила на месте, когда почувствовала слабый магический импульс, прошедший вдоль позвоночника. В голове тут же всплыло воспоминание о том, как я вчера поставила сигналку на дверь, оповещающую меня, когда к нам кто-то соберётся зайти.

Щёлкнула пальцами, останавливая магию, после чего подскочила на ноги и подбежала к двери. В тот же момент раздался стук...

— Успокаивающие травяные настои, моток полыни для защиты от нечисти и нежити, зелье от боли в спине. Это всё? — бодро вещала я, бегая между полками и стеллажами.

— Да-да, спасибо, — пробормотала полноватая женщина средних лет, бывшая у нас в городке женой булочника и совладелицей единственной булочной. Если честно, вкуснее чем там выпечку я не пробовала, хотя ведь жила при королевском дворе!

Я аккуратно упаковала баночки в коричневатую упаковочную бумагу и, сложив свёрток в такой же пакет, протянула нашей первой покупательнице.

— С вас три бронзовых, — улыбнулась, припоминая то, как мы всем коллективом устанавливали ценники на то или иное нечто. Хочу сказать, что в итоге цены получились довольно низкими, но при этом полностью устраивали всех нас. Кроме Фина, разумеется. Помню, как он всё пытался нас вразумить и уговорить хоть немного повысить стоимость, но мы оставались непреклонны.

Женщина протянула требуемую сумму, улыбнулась, ещё раз поблагодарила и поспешила на выход.

— Милая женщина, — констатировал только что подползший цветок. — Вот бы все наши покупатели такими были.

— Это ты к чему ведёшь? — нахмурилась я.

— А ты выгляни в окно, Лаи, — прошелестел Фин. Душу кольнуло неприятное предчувствия, а я отдёрнула нежно зелёную шторку в розовый цветочек, чтобы обнаружить приближающегося к нам знакомого дракона.

— Араус-раусо, — прошипела сквозь зубы, вернув занавеску на место. — Что ему надо?

— Может, на чаёк забежал? — с надеждой в голосе предположила Арамида.

— Боюсь, что нет. Далеко нет, — хмыкнула я, вновь направляясь к входной двери.

— И я с Лаи в этом плане полностью согласен, — вставил свои пять медяков Фин, зарываясь в землю и захлопывая бутон. — Если что, меня тут нет.

— И чего это он прячется? — озадачилась подруга. Я же сейчас думала о совершенно другом...

К щекам прилил жар, а воспоминания о бесподобных глазах одного дракона, чай цвет напоминал бездонный океан, затягивающий в свою пучину, заставили меня окончательно выпасть в осадок. Что это со мной? Почему я так странно реагирую на этого несносного поисковика, который явно недолгобливает эльфов? И почему сердце вот-вот готово выскочить из груди?

Однаок, стоило только раздаться стуку в дверь, всё это резко схлынуло вместе с пугающим очарованием момента. Я же уже раздражённо воскликнула:

— Открыто!

Послышались торопливые шаги и дверь резко распахнулась.

— И снова здравствуйте, — хмыкнула, оглядывая ночного знакомого. При свете дня он казался ещё прекраснее, его волосы действительно напоминали тонкие золотые нити, а бирюзовые глаза с вытянутыми зрачками так и сияли неповторимой лазурью и синью всех морей и океанов вместе взятых. — А вы к нам по какому вопросу? — Не удержавшись, я наигранно улыбнулась, проведя рукой по белой юбке, дабы расправить незримые складочки.

— Да вот зашёл узнать не вспомнили ли вы за ночь что-нибудь важное? — прищурившись, изрёк майор. Неужто опять меня в чём-то подозревает?

Я недовольно нахмурилась, но, увидев ободряющую улыбку затаившейся возле плиты Арамиды, постаралась расслабиться.

— Не знаю, что вы там себе надумали, майор... Как вас там?

— Лорайн Сфайрат, — искривив губы в странной гримасе, напомнил дракон.

— Ну так вот, — безмятежно продолжила я. — Не знаю, что вы там себе надумали и в чём собираетесь нас обвинить, но мы ничего не знаем, не видели и ни к чему не причастны. — Я сжала губы в тонкую полосочку. — Всего хорошего вам, майор Лорайн Сфайрат.

А мужчина, похоже, опешил. Опешил так, что даже растерялся, а потому захлопнуть

дверь прямо перед его носом оказалось удивительно легко и просто.

— Уф! — выдохнула я с явным облегчением в голосе. Привалившись спиной к дверному косяку, я постаралась замедлить участившийся пульс и восстановить сбившееся дыхание.

— Лаи, — обеспокоено позвала Мида.

— Всё хорошо, — заверила я. Подняв голову, я постаралась сделать так, чтобы мои губы дрогнули в улыбке. — Правда.

[L
SEP]

*лиона — вежливое обращение к девушке

По пыльной дороге глухо застучали первые капли дождя. Облака за окном налились свинцовой тяжестью и нависли низко-низко, едва не касаясь своей серой ватой аккуратных черепичных крыш самых высоких домов и пышных крон величественных деревьев. Однако, даже сквозь них умудрялся пробиться солнечный свет, чьи мягкие золотистые лучи лились на газон сквозь редкие просветы меж облаков.

Я опёрлась руками на подоконник и вдохнула полной грудью неповторимый аромат. Густой и по-весеннему сладкий, как мёд, воздух дрожал при каждом новом раскате грома, насыщаясь свежестью и запахом озона. По небосводу электрическими змеями расползались молнии. Сирень же, цветущая прямо под моим окном, выделялась среди этой темноты ещё одним ярким пятном и осторожно проникала в ноздри, насыщая лёгкие запахом, пропитанным ароматным флёром весенних цветов.

Потерев запястья, я уже привычным жестом защёлкнула у себя на запястьях мокрые после промывания стальные браслеты, которые вновь скрыли от чужих глаз рунную вязь и переплетения зелёных лиан, будто являющихся продолжением змеящихся под кожей вен.

Несколько раз моргнув после новой яркой вспышки, я обернулась к зеркалу. Из-за повышенной влажности воздуха и не всегда приятной жары сегодня я оказалась в совсем лёгком зелёном платье без рукавов с россыпью розовых и голубых цветочков по подолу. И, пусть его длина казалась мне непривычной и чрезмерно короткой, оно мне безумно нравилось и ощущалась почти невесомым.

— Лаириэль! — внезапно раздалось с улицы. Я удивлённо посмотрела на улицу, сквозь распахнутое настежь окно, и лишь потом усмехнулась. О, он даже моё полное имя запомнил! Надо почаще проворачивать с ним такие аферы...

— Что-то не так? — тихо рассмеялась я, разглядывая вампира, будто в первый раз вижу. А ничего так, розовый цвет шевелюры ему очень даже подходит. Особенно в сочетании с по-вампирски рубиново-красными глазами и настоящими клыками.

— Ты ещё спрашиваешь?! — возмутился друг и выразительно ткнул пальцем в свою причёску. — Это что?

— Волосы, — честно ответила я, пожав плечами, и мстительно добавила: — Розовые. Друг опасно зашурился.

— Твоя работа? — гневно прошипел он.

— Что ты? Как ты мог такое подумать? — картинно возмутилась я и лукаво улыбнулась. Ну а что? Сам же вчера надо мной подшутил. Да так, что я весь день проходила с синими волосами! И даже тот факт, что синий — один из моих самых любимых цветов, не смог спасти вампира от моей мести. Так что пусть радуется, что не выбрала, скажем, кислотно-зелёный или ярко-пурпурный.

— Лаи... — начал Ласс угрожающе. Если бы он был змеёй, он бы был лучшим среди них по шипению.

— Да не парься ты, — я небрежно рукой. — Вечером всё станет, как прежде. Так ты, кажется, мне говорил? — уже гневно продолжила я, криво ухмыльнувшись.

— Лаи! — обиженно промычал друг.

— Что "Лаи"? Или ты думал, что я просто проигнорирую вчерашнее?

— Но это же была просто шутка! — взвыл "рыжик". — Мне стало скучно, вот я и...

Я состроила жалостливый вид и показательно печально вздохнула. Если честно, на краткий миг мне даже стало его чуточку жаль. Однако желание отплатить той же монетой всё же победило. К тому же, сделанного действительно не воротишь.

— И сейчас это тоже шутка, — усмехнувшись, заметила я. — Длинной в целый день, — с мстительностью в голосе добавила.

В небе вновь прогремел гром. Если бы я к нему ещё не привыкла, то непременно испугалась бы, таким громким он оказался в этот раз. В опасной близости от земли вновь сверкнула электрическая вспышка. Подул прохладный ветер, метнув мне в лицо несколько мелких дождевых капель. А где-то вдали наконец показался широкий просвет...

— Лаи! — взревел Ласслед, выводя меня из раздумий и снова заставляя обратить на него внимание. Но что я могла ему ещё сказать? Что уже жалею о содеянном, однако извиняться ни за что не буду? Или что от его криков у меня уже начинает болеть голова?

— Хватит орать, спать мешаешь! — неожиданный недовольный мужской окрик из окна дома прямо напротив заставил нас обоих ощутимо вздрогнуть и замолчать. На улицу же тем временем из окна высунулся пожилой мужичок с седыми волосами и большими светлыми усищами.

Я удивлённо моргнула. Дед Василий в такое время дома — действительно новость. Обычно он до ночи пропадает где-то ещё...

Если честно, деда Василия в наших краях знали все. Он отличался от всех остальных и невольно запоминался скверным характером, ворчливостью, любовью к пакостям и дальним родством с орками. С кем он только не ссорился на наших глазах за последнее время!

— Опять шалите? — со вздохом покачал головой Василий. — И спать мешаете, — хмыкнул дед. — Опять.

— Не только мы, — пожав плечами, почти прокричала я. — Как видите, гроза тоже звучит чересчур громко!

Старичок согласно кивнул и добродушно мне улыбнулся, после чего посмотрел гневно уже только на Ласса. Я же решила, что здесь мне делать больше нечего, а потому, не прощаясь, закрыла форточку и быстрыми шагами покинула свою комнату, чтобы вскоре оказаться на кухне и приступить к долгожданному завтраку.

К слову, там меня ожидали тихо посмеивающиеся Арамида, Фин и Ликейос. Ну да, им смешно, а мне что прикажете делать? Где мне прятаться от вампира весь день?.. Может, пройтись ближе к центру Тёмнорска, где хоть как-то кипит жизнь?

— Иди-иди, — черноволосая ведьма прекрасно поняла ход моих мыслей. — В лавке я тебя подменю, но, имей ввиду, завтра тогда будет твоя очередь дежурить за прилавком и работать радушной продавщицей.

— Мидочка, ты — чудо! — я сунула в рот яблоко и сделала первый надкус, затем порывисто обняла подругу, подмигнула оборотню и протянула Фину руку, чтобы тот мог привычно обвиться вокруг неё.

— И ничегошеньки ты без меня не можешь... — самодовольно вздохнул цветок с уж очень завышенной самооценкой и ткнул листом в сторону выхода. — Что стоим, кого ждём?

— У моря погоды, — буркнула я. — Пока, ребят. Меня не ждите, Лассу ничего не говорите.

— Замётано, — Кей довольно оскалился. — Главное, сама не попадись.

— О, безусловно, — я весело рассмеялась и игриво подмигнула друзьям. — Мне ведь,

знаешь ли, как-то не очень хочется попасться под горячую руку нашему изобретателю.

Оборотень согласно хмыкнул. Я же торопливо развернулась и вприпрыжку побежала к чёрному входу, прячущемуся под лестницей, через который быстро прошмыгнула на улицу и тихо зашагала по противоположной улице, изредка оглядываясь назад. Не то, чтобы я действительно всерьёз боялась рыжика, просто... Мне так оказалось спокойнее.

Добраться до главной дороги, по которой обычно едут торговцы на своих повозках, не составило большого труда. Ждать же ближайшей телеги пришлось ещё меньше, так что вскоре, за пару медяков в качестве платы, я уже ехала в повозке, свесив ноги вниз и наблюдая за дребезжащими колёсами.

Погода стояла чудесная. Свежесть, принесённая уже закончившейся грозой, наполняла лёгкие и ласково скользила по обонятельным рецепторам. Солнце же уже почти полностью выглянуло из-за пушистых серых тучек, являя миру свой дисковидный золотистый лик.

— Эх, красота! — мурлыкнул Фин. И я не могла с ним не согласиться! Так бы и ехала в этой повозке вечность, любуясь природой и вдыхая неповторимые ароматы весны. Жаль только, что это невозможно...

К сожалению, ехать пришлось совсем недолго. Всего каких-то семь минут и несколько секунд — и вот мы на месте. Но как же мне понравились эти короткие мгновения! Никуда не ненадолго спешить, можно просто наслаждаться, вдыхая свежий воздух и слушая, как трещат колёса, взрывая дорожную пыль.

— Бедный вампир! И зачем ты с ним так? — всё это время причитал цветень, недовольно щуря маленькие зелёные глазки, когда ветер особенно сильно трепал белоснежные лепестки.

— Будто ты не знаешь, — шикала я в ответ на его тихие восклицания, чтобы тут же вернуться к созерцанию ставшего почти родным мира. Норана... Несомненно, она удивительная. А прекраснее неё, наверное, на свете и вовсе нет. Жаль, только, что многое для меня пока недостижимо...

А прохладный ветер всё никак не мог успокоиться, то и дело своими ледяными щупальцами проникая мне под одежду и пробирая меня до костей. К счастью, солнечный свет скрашивал все недостатки поездки, слегка припекая непокрытую макушку и клубком тепла сворачиваясь в груди.

Телегу мерно качнуло. Послышалось ржание лошадей. Скорость же нашего передвижения начала медленно снижаться...

— Приехали! — стоило нам только остановиться, оповестил нас хриплый голос уже немолодого мужчины-возницы с густой бородой о приезде.

— Премного благодарны вам, — обернувшись через плечо, произнесла я и легко, почти бесшумно спрыгнула на землю. К слову, с недавних пор это получалось у меня изящно даже в платье. — Всего вам хорошего и до свидания.

Если честно, я и сама не знала, куда теперь ляжет мой путь и что я собираюсь делать здесь весь день. А потому я просто бездумно потянулась вперёд, то и дело притормаживая возле особенно красочных витрин или наиболее креативных уличных продавцов с необычными товарами. Попутно замечу, что денег у меня с собой было не так много, поэтому я решила не покупать ничего лишнего и купить лишь то, что мне будет действительно необходимо.

В целом, день был действительно чудесным. Погода после грозы стояла нежаркая, то там, то ту встречались лужицы. Однако солнце быстро согрело продрогший воздух и землю,

в качестве Напоминания о недавней буре оставив лишь избыток влаги и запах свежести озона, что так и остался беспорядочно кружить в воздухе.

Интересно совпало, но именно сегодня в королевстве Солнца праздновался фестиваль весны, нужный, чтобы проводить цветущую красавицу и поприветствовать приближающееся лето. Так что даже наш Тёмнорск за ночь украсили, развесив везде цветочные гирлянды и маленькие солнышки, как символ королевства Солнца.

Куда бы я ни пошла, то тут, то там слышался весёлый смех носящихся туда-сюда детишек. Прямо на улице варили и раздавали всем желающим ароматные травяные напитки и домашние леденцы. Возле же скромной мэрии и вовсе под вечер обещали провести гуляния, всегда сопровождаемые танцами, песнями и плясками, которые я, несмотря ни на что, всё же любила. Так что, поразмыслив, я решила остаться тут и встретить праздник с разношёрстной толпой.

— Лучше бы дома посидела, — всё это время не забывал ворчать Финансов, с неудовольствием наблюдая за мечтательно улыбающейся мной, которая за пару монеток купила у бабушки красивую юбку и пёструю рубашку и теперь примерялась, где бы лучше переодеться.

— Там злой Ласслед, — резонно заметила я. — А ещё гуляющий по лесам и кладбищам некромант, взрывы, эксперименты и не любящий их дед Василий. А у меня, если честно, на всё это сегодня нет никакого настроения... — Я устало вздохнула и потёрла пальцами виски. Что ни говори, а извечные весёлые происшествия тоже когда-нибудь надоедают и от них хочется хоть на один день отдохнуть...

Так я и гуляла весь день. Без особой цели, просто глядя на радостный народ и счастливых детей, вдыхая праздничный аромат поздней весны и наблюдая за медленно ползущим за горизонт сияющим солнцем. М-м-м, а как, наверное, в это время было хорошо возле моря, где гуляют солоноватые ветра и поют свои песни волны... Однажды я там обязательно побываю. Возможно, даже этим летом. Если выдастся свободный денёк и появится пара лишних копеечек. Хотя... Деньги никогда не были для меня проблемой. Заработок с лавочки, остаток от зарплаты продавщицы в местном магазине одежды, выручка с продажи фамильного кольца и внезапно обнаружившихся в ушах серёг — всё это по-прежнему было со мной.

Когда же подкрался вечер, я была готова уже действительно веселиться. С распущенными волосами и цветочным венком на голове, в длинной лёгкой юбке зелёного цвета с очередной вышивкой и нежно-голубой рубахе, я чувствовала себя прекрасной принцессой. Жаль только, принц, предначертанный этой принцессе судьбой, был где-то далеко-далеко...

— Оставь меня вот в этих кустах, — с перекошенным выражением лица, велел мне Фин. — Заберёшь, как только соберёшься домой.

— Неужто бросаешь? — печально вздохнула я и покачала головой. — Ты неисправим, — тихо прокомментировала и всё же выполнила просьбу цветня. Фин юркой змейкой соскользнул с моей руки и быстро скрылся в кустах. — Обещаю надолго не задерживаться, — с улыбкой прошептала я другу вслед и, поднявшись с колен, быстрыми шагами потянулась к главной площади, где как раз начинали собираться люди и не совсем. А на немного помрачневшем небе уже зажглась первая звезда...

Не могу передать словами всё те чувства, когда я оказалась среди предвкушающей праздник толпы жителей города. Уже не только дети радостно смеялись, но и взрослые

люди позволили себе отринуть всю серьёзность и стать чуточку детьми. Неподдалёку собрались и компании красивых молоденьких девушек, которые с надеждой вглядывались в толпу в поиске своих возлюбленных или того, в чьей компании можно было просто провести этот чудесный вечер. Может быть, для кого-то даже судьбоносный.

Подтягивались и музыканты. В нарядных белых рубахах с ярко-красной обережной вышивкой, они выглядели сказочниками, которые собирались передать миру и его обитателям всё свои чувства и эмоции через свою музыку. Вскоре зазвучали аккорды первой мелодии. А чей-то хрустальный голос полился из самого сердца, рассказывая нам прекрасную легенду о луне, солнце и россыпи звёзд, которые покровитель света подарил своей возлюбленной.

В первые мгновения я так и замерла на месте, не в силах поверить, что эти переливы звуков слышатся мне наяву. Мой взгляд быстро отыскал главного певца этого вечера — молодую хрупкую девушку с длинными светло-русыми волосами и большими изумрудными глазами, которая, казалось, была олицетворением самой Нориэль, сошедший к нам с небес на один этот вечер.

Я и сама не заметила, как начала танцевать. Движения пришли ко мне сами собой, а, поскольку моя стеснительность куда-то вдруг испарилась, я без сомнений начала исполнять их, с удовольствием наблюдая, как начинают танцевать по-своему и остальные. Действительно, прекрасный вечер...

За этой немного грустной мелодией последовала ещё одна медленная, а потом пошло что-то более весёлое и оживлённое. Люди собрались в два круга, один внутри другого, выстроились по парам и с первым звучанием мелодии пошли в пляс. Порой, даже я немного сбивалась с ритма, не успевая за беспорядочными синхронными движениями и быстрой сменой партнёров. Однако, главное ждало меня ещё впереди.

Лорайна Сфайрата я заметила ещё издали. Этот прекрасный золотоволосый дракон поневоле обращал на себя внимание всех вокруг, притягивал взгляды девушек и вызывал завистливые вздохи парней. Я же... Наверное, я забыла как дышать. Окончательно сбившись с бешеного ритма танца, я просто замерла на месте, не в силах отвести взгляд от его ярко-лазурных глаз с вытянутыми зрачками. В тот момент я даже забыла о том, что где-то там существует мой суженый, с которым навеки связана моя душа. Ведь я даже никогда не видела. А Лорайн... Вот он, только руку протяни и сделай шаг вперёд — и дотянешься до его шелковистых волос и золотистых чешуек на висках.

Он же, будто завидев меня ещё раньше, целенаправленно шёл сюда. И когда мелодия внезапно оборвалась, а народ расступился, майор уже стоял напротив меня, буравя странным взглядом.

— Здравствуй, — прошептала я, смущённо улыбнувшись. — А ты... вы тоже тут?

— Тут, — кивнув головой, согласно ответил этот неповторимый мужчина. Над нами повисла тишина. Моё сердце заколотилось в груди быстро-быстро. — Позволишь пригласить себя на танец?

Мои глаза удивлённо расширились. На... танец? Тот, кто, казалось, ненавидит эльфов, приглашает меня на танец? И что мне на это ответить? Я же... Я... Но стоило вновь посмотреть в эти глаза, как все сомнения растворились в неповторимой сини чужих глаз, будто их никогда и не было.

— Конечно. — Я робко улыбнулась и нерешительно вложила свою ладонь в его. И от этого, казалось бы, невинного прикосновения по моим венам мгновенно расползлось

жидкое пламя.

Никогда не забуду, как мы тогда танцевали вдвоём. Мы были будто продолжением друг друга, в точности чувствуя и предугадывая будущие движения партнёра. И мы не замечали никого, полностью отдавшись ощущениям. Музыка же вместе с голосом певицы тем временем будто проникала под кожу, наполняя сердце волшебством этого праздника.

Я не могу точно сказать, когда все пришедшие расступились, освобождая нам место и образуя вокруг нас круг. Однако, когда танец и мелодия закончилась, это стало для меня настоящим шоком. Люди и не-люди аплодировали нам, широко улыбались, кричали слова восхищения... Я же готова была провалиться со стыда, ощущая себя в центре внимания и чувствуя, как жар приливает к щекам и окрашивает их лихорадочным румянцем.

— Думаю, теперь нам точно пора, — тихо прошептал мне на ухо Лорайн, отчего я невольно вздрогнула и закивала быстро-быстро.

— Хорошо, — пробормотала я. — Только мне надо забрать... кое-что. Хотя ты можешь не ждать меня и...

— Нет, — внезапно резко сказал дракон и покачал головой, прерывая поток моих слов. — Я жду тебя вон на том углу и обязательно провожу до дома. — В нечеловеческих глазах блеснули странные огоньки. Мне же не оставалось ничего, кроме как рассеяно, но согласно кивнуть и торопливо пройти сквозь толпу, чтобы как можно скорее забрать Фина и отправиться домой.

К счастью, цветень обнаружился там же, где я его и оставила. Так что быстро вернуться к Лорайну мне не составило никакого труда.

— Ты быстро, — заметил он с улыбкой, когда я показалась в поле его зрения, старательно пряча руку, вокруг которой оплёлся говорящий цветок, за спиной. — Идём, — он качнул головой по направлению к кромке помрачневшего леса. — Я хочу тебе кое-что показать. — Мужчина лукаво улыбнулся и протянул мне свою руку, предлагая самой решить, идти с ним или не идти.

Я нервно сглотнула. Вопреки опасениям, я не могла противиться желанию пойти с ним хоть на край света. Так что я просто осторожно вложила в протянутую руку свою, чтобы уже вскоре быть утянутой в темноту.

К счастью, идти пришлось не так и долго. Всего пару минут — и мы уже выходим на место, коим оказалась довольно широкая поляна на пути к густой чаще.

Я затаила дыхание. Отсюда открывался прекрасный вид на безоблачное небо и всё ещё молодой месяц, освещающий землю холодным серебристым светом. Звёзды же сияли ярко-ярко, напоминая беспорядочную россыпь сияющих на свету бриллиантов, однако образующих причудливые узоры и картинку, называемые созвездиями.

— Тебе лучше отойти подальше, — в этой тишине, нарушаемой лишь шёпотом ветра, голос Лорайна показался непозволительно громким.

— Зачем? — с удивлением спросила я, однако ответа так и не получила, под пристальным взглядом мужчины быстро отойдя к самым деревьям.

Майор довольно хмыкнул. А потом, смотря прямо мне в глаза и невольно зачаровывая, тихо что-то прошептал. В тот же миг вокруг его силуэта разгорелся золотистый свет.

Я тихо испуганно охнула. Мои глаза изумлённо расширились. Свечение же тем временем превратилось в настоящий световой пожар, который полностью скрыл от меня фигуру Лорайна.

Если честно, я даже не успела испугаться. Свет больно резал по глазам, невольно

заставляя меня жмуриться, а солёные течь слёзы по щекам. Когда же всё более-менее утихло, а я рискнула открыть глаза, передо мной уже стоял... дракон!

В первые мгновения я не могла поверить собственным глазам. Однако дракон с золотистыми чешуйками и пронзительными лазурными глазами всё же был настоящим. И этим драконом был Лорайн!

Я никогда не видела драконов. И, пусть они, по сути, были теми же оборотными, для меня они, как альвы, русалки и гарпии, были чем-то далёким и недостижимым. И даже когда я поняла, что недавно приехавший по некромантову душу поисковик — дракон, я не испытывала подобного трепета. Не испытывала, пока не увидела, его в истинном обличии.

Не могу объяснить словами, насколько в этом обличии Лорайн был прекрасен. Особенно, когда я заметила, что в темноте от него исходит мягкое сияние. Лазурные же глаза с вытянутыми зрачками... Они, как два огромных зеркала, отражали всё вокруг, в том числе и меня. Хотелось смотреть на них вечно, тонуть в этой лазури и сини...

Будто замороженная, я сделала шаг вперёд и в нерешительности замерла прямо напротив его морды. Дракон же вдруг криво усмехнулся и кивком указал себе на спину, подставляя поистине огромное крыло в качестве лесенки. Похоже, в этой форме он не мог говорить. С некой опаской я обошла майора и замерла подле него. Несколько раз прерывисто вздохнув, я на четвереньках взобралась ему на спину, где тут же вцепилась подрагивающими руками в острые шипы, обнаружившиеся на длинной гибкой шее.

"Держись!", — неожиданно прозвучал у меня в голове голос Лорайна, который взмахнул сильными крыльями, оттолкнулся ногами от земли расправил крылья и взлетел над землёй, стремительно набирая высоту.

В первое мгновение я зажмурилась от страха. Из груди вырвался испуганный вскрик, а я сильнее вцепилась в шипы, как цеплялся бы за соломинку утопающий. Но вскоре неожиданно даже для меня страх схлынул под напором адреналина. Кровь в моих жилах забурлила.

Теперь я кричала уже от переполняющих меня счастья и радости. Когда же мы поднялись достаточно высоко, я даже рискнула вытянуто одну руку вверх, чтобы коснуться пушистой тёмной ваты облаков.

Над облаками месяц казался ещё ярче, чем снизу. Звёзды же пусть и сияли невыносимо ярко, продолжали казаться далёкими и недостижимыми. И лишь первый слой облаков остался внизу, тёмной пелёнкой скрывая от нас землю.

"Нравится?", — голос майора вновь прозвучал у меня в голове. Я не могла понять точно, какие эмоции он выражал, но, кажется, мужчина радовался тому, что мне понравилось летать.

— Да, — тихо выдохнула я, подсознательно боясь, что он не услышит мой ответ из-за свиста ветра. Однако, видимо, ветер всё же услышал меня и донёс до дракона мой голос, о чём свидетельствовала появившаяся на его морде клыкастая улыбка.

В лицо ударил новый порыв ветра. О, Господи, я ведь ещё никогда не летала настолько высоко! Как стихийный маг, я, конечно, не раз использовала воздух, чтобы парить, но каждый раз я старалась взлетать не очень высоко, а тут...

Я зажмурила глаза, подставляя лицо ночному холоду. Ветер нещадно трепал мои распущенные волосы. Вот только я этого практически не замечала, стараясь солиться с окружающей меня природой и раствориться в этом мгновении единства с миром. Ведь сейчас мне не надо никакой магии, чтобы наконец ощутить это!

"Yal maus mitia, nare", — всё же немного продрогнув, мысленно проговорила я заветную фразу, сразу ощущая как по обнажённым участкам кожи распространяется приятное тепло, защищающее от холода, но ничуть не мешающее мне наслаждаться полётом.

Где-то внизу, сквозь просветы меж тёмных облаков, промелькнула знакомая черепичная крыша. Лорайн, видимо, тоже заметив её, а потому ловко спланировал вниз, заставляя моё сердце испуганно сжаться в груди, и плавно опустился прямо перед входом.

Как и тогда на поляне, золотого дракона озарила яркая вспышка. Вот только я так и осталась сидеть его на спине. А потому нет ничего удивительного в том, что, когда Лорайн вновь стал человеком, я оказалась прямо у него на руках. К лицу вновь прилил жар.

— Спасибо, — пробормотала я, смущённо опустив глаза. — Этот полёт был чудесен и... В общем, спасибо.

Яркий румянец смущения опалил не только мои щёки, но ещё и уши. Араус-раусо! Что же, что же со мной происходит?

— Да не за что, — золотоволосый мужчина с нечеловеческими лазурными глазами довольно усмехнулся. — Если захочешь, можем повторить.

Захотелось взвыть. Высшие силы, ну почему это звучит так двусмысленно?

Воцарила неловкая пауза. Я так и продолжала полулежать у него на руках, не касаясь земли даже кончиками туфельек. Моё дыхание окончательно сбилось, а сердце стучало где-то в горле. Лорайн же... казалось, он смущён не меньше моего. Однако, отчего-то отпускать меня он совершенно не собирается.

— А ты надолго тут? — рвано выдохнув, нарушила я молчание. Магия огня тем временем, повинаясь моему желанию быстро схлынула с меня и вернулась в потаённый уголок души, стоило мне лишь попросить её об этом.

— Пока не поймал некроманта, — мужчина небрежно пожал плечами и, будто опомнившись, осторожно поставил меня на ноги. Внезапно без его тепла мне стало холодно. — Но, думаю, это не затянется надолго. К тому же, у меня есть и другие... дела.

Сердце пропустило удар и в отчаяние забилось в груди быстро-быстро, то и дела ударюсь о рёбра и грудную клетку. Я же так и замерла на месте, не зная, как реагировать на слова майора и собственную реакцию на них.

— Наверное, у вас интересная работа... — промямлила я, опустив глаза вниз и уткнувшись взглядом в зелёные травинки, неспешно колышущиеся на ветру.

— Не то слово, — усмехнулся дракон. — Некроманты, убийства, грабежи, трупы... Ничего интереснее не видел.

Его реплика заставила меня немного смутиться и передёрнуть плечами. Правда, я так и не поняла, было ли сказанное сарказмом или мой собеседник действительно думал именно так.

Вновь воцарило напряжённое молчание, нарушаемое лишь шелестом листьев, что колыхались на вечернем ветру. Молодой месяц отбрасывал серебристые блики на землю и грязные лужицы, разбросанные по всей дороге, возле которой мы сейчас и стояли. Если ещё немного пройти, будет наша лавочка, через пару домов от которой начинается лес. Благодать, да и только!

— Ну, я пойду, — неуверенно не то проговорила, не то попросила я, продолжая глядеть себе под ноги. Никогда не замечала, какие травинки красивые! Особенно сейчас, ночью, в призрачном свете луны и звёзд.

— Действительно... — пробормотал добровольный провожатый. — Мне уже пора

уходить, — заметил он не слишком уверенно. — Ну что ж, до скорой встречи, эльфийка.

Как ни странно, его обращение не прозвучало обидно. Даже на миг показалось, что его неприязнь ко мне и моему народу и вовсе мне показался. Но это был лишь один миг, ведь я чётко заметила как чуть сморщился нос дракона при этих словах, а в глазах мелькнуло что-то такое... мрачное, пугающее, похожее на застаревшую боль и обиду, не заросшую до конца рану, которая пугала и одновременно с тем завораживала и вызывала желание самой залечить её.

Его губы мимолётом коснулись моей щеки, заставив меня густо покраснеть. Это не было настоящим поцелуем, но уже от этого мне хотелось счастливо петь и безудержно смеяться. Прикосновение вышло быстрым, почти неощутимым, после которого Лорайн быстро отстранился, круто развернулся и, не прощаясь, торопливо пошёл прочь, на ходу вновь обращаясь в дракона, чтобы спустя мгновение взмыть высоко-высоко в воздух и скрыться за тёмными облаками.

Несколько минут я стояла без движения, глядя высоко в небо. Моё желание попасть в место, которая я с недавних пор считала своим домом, как-то резко улетучилось, а в душе поселилась неясная тревога и тоска. Господь Бог, что же произошло в жизни этого дракона такого, что он настолько недолюбливает, почти ненавидит эльфов?

Из мрачных мыслей меня вывело слабое прикосновение к запястью и шевеление недавно проснувшегося Фина.

— Норана вызывает Лаи! — недовольно воскликнул Фин, копошась у меня на запястье. Его листочки приятно щекотали смуглую от природы кожу. — Где это ты там витаешь? Не в облаках любви ли?

— С чего это мне его вдруг любить? — сразу ошетибилась я. — Он всего лишь противный золотоволосый тип с нечеловеческими глазами, который разбудил меня вчера ночью и вывел из себя, а также тот индивид, который не может терпеть, таких как я! Эльфов! — порывисто воскликнула, отчётливо понимаю, что ничто из названного не является для меня весомым аргументом.

— Ты хотела сказать, красивыми глазами? — ехидно уточнил цветень, заставив меня смущённо покраснеть. — Идём домой, — поспешил напомнить цветок, заметив мою не слишком довольную его насмешкой гримасу. — Между прочим, уже наступила ночь, — резонно заметил он.

Ну да, уже ночь. А где-то здесь рыскает некромант. Выходит, друг действительно прав и нам следует поскорее вернуться, ведь не зря говорят, что гулять ночью в наших краях не совсем безопасно.

Чтобы добраться до нашей лавочки быстрее, я призвала ветер и с упоением заскользила с удвоенной скоростью над землёй, точно на настоящих коньках. Так, балансируя и несясь вперёд, я довольно быстро преодолела оставшееся расстояние и вскоре оказалась в самом конце улицы, где почти рядом с лесом уютно расположился наш маленький домик.

Облегчённо вздохнув, я резко отпустила магию и, спланировав на землю, быстрыми шагами заспешила к дому. Стоило же мне оказаться внутри, с плеч будто камень свалился, а я, положив руку на столешницу, дабы Фин мог с меня сползти, вытерла со лба неожиданно выступившие капельки пота и, предварительно разувшись, прошлёпала вперёд к столу, где друзья пили чай с ароматными булочками, напичканными сахаром и клубникой.

— М-м-м, как вкусно пахнет, — с упоением вдохнув аромат, прокомментировала я и присела на свободный стул, до того быстро сполоснув руки под краном. — Поделитесь?

— Конечно. — Арамида безмятежно мне улыбнулась и, заправив за ухо выпавшую из сложной причёски чёрную, как смоль, прядь, жестом умелого фокусника извлекла откуда-то чистую фарфоровую чашку с блюдцем и водрузила прямо передо мной.

Благодарно кивнув подруге, я дождалась, когда девушка, точно радушная хозяйка, наполнит мою чашку ароматным зелёным чаем, настоящим на травах из наших запасов, и сделала первый глоток прямо так, не остужая и не добавляя сахара. Зеленоватая жидкость немного обожгла горло, а потом приятным теплом растеклась в груди.

Мой взгляд задержался на поникшем вампире. Розовый пигмент уже сошёл на нет, а Ласслед всё ещё выглядит грустным и беспокойным.

— Лаи, — наконец сказал он, подняв голову и пристально посмотрев на меня. — Давай мириться, — пробормотал вампир совсем тихо, сверкнув глазами, полными надежды.

— А мы ссорились? — выразительно приподняв брови, уточнила я.

— Ну, наверное... — протянул снова рыжик неуверенно. — В общем, прости меня, я был не прав.

Я склонила голову вбок, к плечу и пристально посмотрела на друга.

— В таком случае, и ты меня прости, — сказала в ответ и задорно, как всегда, когда пытаюсь снять напряжение и перевести всё в шутку, рассмеялась. Ласслед и остальные рассмеялись в ответ.

— Ну, раз уж вы помирились и теперь все мы снова друзья, — Мидочка зевнула и блеснула на нас хитрыми глазами. Я же наострила острые ушки, предчувствуя скорые неприятности. Ох, и не нравится мне это! Особенно в сочетании со странным сочувствием во взгляде Кея. Араус-раусо, чего же хочет попросить у нас наша подруженька-ведьмочка? — То, я уверена, с радостью вместе ходите на ближайшее кладбище и насобираете ровно в полночь язвочки.

Я устало откинулась на спинку стула, печально взирая на подругу. И ведь не отказаться, не переубедить Арамиду, и не заставить её самой отправиться туда. Как я вижу, она сейчас увлечена кое-чем другим. Под кодовым названием «оборотень Ликейос».

Нервно хихикнув, я старательно попыталась вспомнить, что за трава такая эта язвочка. Насколько я знаю, произрастает она только на кладбищах и нужна для того, чтобы быстро и максимально безболезненно сводить любые высыпания с кожи, а также те самые язвы, в честь которых её так и обозвали. К слову, найти её довольно легко, однако собрать очень сложно, поскольку её ценные свойства сохраняются лишь при сборе ровно в полночь, когда серебристый свет луны в точности попадает на неё.

Ну спасибо, подруженька, удружила. Вот ни о чём сейчас не мечтаю, кроме похода на мрачное полуразвалившееся кладбище с покосившимися деревянными крестами, иначе называемыми знаком перекрёстка судьбоносных дорог! Особенно теперь, когда где-то там бродит некромант!

— Как я понимаю, отказ не принимается? — обречённо уточнил Ласслед. — И вы не пойдёте с нами? Никто, даже Фин?

— Похоже, что так, — ответила я за ребят и первой соскочила на пол. — Сколько там времени ещё осталось до полуночи?

— Почти час, — печально протянул Ласслед. — Мида, ну неужели ты нас отправишь туда за целый час до? — и столько печали звучало в его голосе, что я прям прониклась. Чего не скажешь о черноволосой и упрямой, как осёл, ведьме, которая твёрдо решила для себя выставить нас всех вон. Интересно, какая участь ждёт Фина?

— Ничего, пока других нарвёте, — подружка пожала плечиками и мимолётным, но от этого не менее тёплым и чувственным взглядом мазнула по притихшему было оборотню. Кажется, Кей всё-таки добился своего. — И Фина забирайте.

О, а вот и ответ на мой прошлый вопрос. Хм, отказы, похоже, опять не принимаются.

— И никаких возражений! — поспешно добавила девушка. — А теперь идите и до полуночи не возвращайтесь.

М-да, это нас так красиво послали, что ли? Ну-ну...

Ласслед последний раз печально вздохнул, не услышав от Арамиды никаких других установок, тоже поднялся из-за стола, попутно утягивая за собой сопротивляющегося Фина, и первым направился к входной двери.

Бр-р-р, и снова идти на тёмную улицу, вздрагивая от каждого шороха. Кто знает, быть может, один из них дело рук нежити или нечисти... Ох, лучше бы в это время я продолжала танцевать под луной с Лорайном или летать с ним же среди облаков. И вдыхать тот неповторимый аромат весны, и чувствовать его тепло, и ощущать на себе его взгляд, и... Но ведь у меня есть суженый. Как же тогда быть?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Даже сейчас, ещё не признавая чувства как к одному, так и к другому, я понимала, что не могу сделать выбор. Нужна ли мне моя судьба? Или же мне лучше попробовать выстроить отношения с Лорайном? Ох... Ну вот почему всё опять так сложно?

До кладбища предстояло идти не так уж и долго. Однако, лишь пройдя по лесу совсем немного, я поняла, что хочу назад. Это с Лорайном мне ничего не было страшно. Тогда он был рядом и я того знала, что он в любой момент поддержит меня и спасёт. Сейчас же...

По коже ползли мурашки. Холодный ветер вновь трепал волосы и проникал под одежду. В тених же то и дело мерещились страшные силуэты, от которых я едва не шарахалась в сторону, ощущая, как сердце испуганно колотится в груди.

— И снова здравствуйте, кресты, могилы, — тихо пробормотал Ласслед себе под нос строчку из известного стихотворения одного лича, написанного непосредственно после смерти, когда мы наконец оказались на кладбище.

По коже вновь побежал озноб. Кладбища никогда не были моим любимым местом для прогулок. Теперь же, когда к тому же, наступила ночь, оно и вовсе казалось местом обитания всего самого жуткого, плохого, мрачного и злого. Покосившиеся надгробия и старые деревянные кресты, откровенно говоря, не внушали мне никакого доверия. Старые же склепы вызвали желание держаться от них как можно дальше.

Попутно замечу, что это кладбище было не большим, но и не маленьким. Правда, заблудиться тут оказалось делом минутным, что и произошло с нами спустя нескольких минут блуждания среди старых могил и поисков нужных и ненужных трав, которые нам наказала собрать Арамида. Не понимаю, если ей так приглянулось это место, чего же она сама сюда не отправилась? Уверена, наша ведьмочка точно бы не заблудилась в трёх соснах.

— Слушай, Фин, — нарушила я оглушительную тишину, стоявшую здесь, кажется постоянно, обращаясь у сонному цветню, зелёной верёвочкой болтавшемуся у Ласса на руке. — Ты случайно не помнишь, где тут выход?

— Случайно нет, — буркнул выходец из Затерянного леса. — Сами заблудились — вот и ищите.

— Смею напомнить, — ехидно хмыкнул рыжик. — Что, если мы не найдём выход, ты останешься с нами здесь же. Или ты этого не понимаешь?

Я ехидно улыбнулась. О, я тебя уверяю, всё-то он понимает, просто ему лень нам помогать. Да и, в конце концов, не особо то и хотелось. Ведь Ласс — изобретательный вампир, а я — эльфийка и стихийница, так что не пропадём. Наверное...

Оглядев залитое лунным светом пространство, я пока побоялась применять магию, решив сначала собрать всё необходимое, а уж потом искать выход назад. Где-то вдали, среди тёмных верхушек деревьев, ухнула сова. Видимо, ночная охотница уже проснулась и теперь во всю искала себе добычу. К счастью, ею мы уж точно стать никак не могли.

Не прошло много времени, как наконец наступила полночь и мы, не стовариваясь, ринулись к разным язвочкам, которые тут же были сорваны и убраны в общую корзинку, уже сверху до низу заполненную разными травами.

— А теперь действительно пора найти выход, — задумчиво изрекла я, уже зная, что буду делать. Ведь, когда Затерянный лес передал мне знания про магию, подаренную им мне, я научилась не только управлять ей, но и узнала несколько интересных приёмов. И одним из этих приёмов был поисковый огненный шар.

«*Yal maus mitia, pare*», — мысленно проговорила я заветные слова, формируя из стихии, что появилась на кончиках пальцев, огненный шар и направляя его в нужное русло. Только вот... Что-то пошло не так.

Заклинание сорвалось с моих пальцев и громко зашипело. Силы внезапно покинули меня. В глазах разом потемнело. Я обессилено осела на землю. Пространство во мгновение ока заволоч густой туман. Ласслед и Фин же... Исчезли!

Аракс-раусо, что же тут происходит?!

Я попыталась подняться. Однако, сил, чтобы хотя бы пальцем пошевелить, внезапно не оказалось. Веки внезапно стали тяжёлыми, ноги же будто превратились в ватные, распространяя неконтролируемую волну слабости по всему телу.

И лишь безумный смех, раздающийся ото всюду, не давал мне погрузиться в спасительную темноту, вызывая в моей душе волну панического ужаса и настоящего, животного старалась.

Но вот всё закончилось. Стук крови в ушах заглушил пугающие звуки. Глаза же окончательно закрылись, стремительно утаскивая моё сознание в то ли обморок, то ли глубокий сон без сновидений.

Тело ломило. Казалось, я всю ночь пролежала на иголках. Мышцы безумно сильно ныли. Однако сон, навеянный и ненастоящий, всё никак не отпускал меня, лишь позволяя тяжёлым векам чуть дрожать, а мне беспокойно ворочаться туда-сюда.

По ощущениям, я больше не находилась на кладбище, где я потеряла сознание вчера ночью. Более того, я лежала на чём-то мягком. Кажется, это была кровать. Но где тогда я? У кого нахожусь и кто принёс меня сюда с кладбища?

Я вновь попыталась открыть глаза, но и эта попытка с треском провалилась. Зато сон почти развеялся, позволяя мне анализировать происходящее через другие органы чувств. Нос щекотал аромат свежее испечённых булочек и каких-то цветов. Мне было тепло, а потому на мне, кажется, лежало одеяло. Уши же выловили из тишины чьи-то тихие шаги.

Скрипнула входная дверь. Запах съестного стал невыносимо сильно. Послышалось бречание посуды и вновь приближающиеся шаги. Под чьим-то весом скрипнула кровать. Я же ощутила чьё-то тёплое прикосновение к своей щеке...

Наконец, странное ощущение схлынуло с меня, я же резко распахнула глаза, встречаясь со знакомым взглядом нечеловеческих лазурных глаз.

— Лорайн, — выдохнула я. Так вот кто меня сюда принёс! Только вот, где это «сюда»?

Щёки мгновенно потеплели. Араус-раусо, страшно даже представить, в каком виде этот золотоволосый дракон меня нашёл и что обо мне подумал! Или гулять ночью по кладбищу — это нормально?

Майору же тем временем, кажется, было совершенно всё равно на то, что я уже очнулась. Он продолжал нависать надо мной и выводить большим пальцем на моей щеке незримые узоры, при этом мечтательно улыбаясь и смотря будто сквозь меня.

Однако, когда я позвала его по имени, он будто очнулся от забытья и уже более осмысленно посмотрел на меня. Осторожно убрал руку, но не отстранился, продолжая загораживать мне обзор на комнату, в которой я оказалась. Более того, он даже наклонился ещё ниже, чтобы почти столкнуться со мной нос к носу.

Теперь золотистые прядки волос разной длины касались моего лица. Кожей я чувствовала, что на ощупь они были мягкие, как настоящий шёлк. Сразу же захотелось запустить в них пальчики, пропустить золото сквозь пальцы, вдохнуть их аромат и... Но делать этого действительно не стоит.

Смущённо отведя глаза в сторону, я почувствовала, как краснеют кончики моих ушей и теплеют щёки. Жар же вновь расползается по венам, заставляя притихших бабочек начать парить у меня в животе.

Лазурные глаза Лорайна отражали меня. Однако, если посмотреть сквозь это, можно утонуть и раствориться в сини настоящих океанов. И, как бы я ни сопротивлялась, я не смогла заставить себя отвести свой взгляд от них.

Не знаю, сколько прошло времени и как долго мы лежали вот так, глядя друг другу в глаза. Всё это время я не могла вымолвить ни слова. На языке так и крутились разные вопросы, но я не смогла заставить себя задать хоть один, продолжая лежать неподвижно.

— Где я? — наконец собравшись с силами, шёпотом спросила я удивительно хриплым голосом, который поначалу показался мне и вовсе не моим. Странно, неужели я умудрилась

простудилась в конце весны? Ну да, одна ночёвка на кладбище точно сделала своё дело. Или виновата вовсе не она?

— У меня дома, — голос Лорайна звучал совсем близко. Я чувствовала, как его горячее дыхание щекочет мне кожу.

Погодите, у него дома? Но как я тут оказалась? Неужто он нашёл меня и принёс? Не зачем? И что он делал на том кладбище?

Видимо, все эти вопросы и отразились на моём лице. А потому, заметив это, мужчина усмехнулся каким-то своим мыслям и быстро откатился в сторону, чтобы тут же подняться на ноги и подать мне руку, помогая подняться с кровати.

— Я нашёл тебя ночью, на старом кладбище. — Поисковик осторожно притянул меня к себе и заглянул в глаза. — Одну, — шепнул он проникновенным голосом. — Что ты там делала? — светлые брови недоуменно приподнялись вверх и сошлись на переносице, выражая всё недоумение дракона по этому поводу.

— Заблудилась, — со вздохом жалобно сказала я. — И там должны были быть Фини Ласслед.

— Это ещё кто такие? — нахмурился майор. В его глазах отразились нечитаемые эмоции.

— Мои друзья. — Губы растянулись в улыбке, а я пустилась в объяснения: — Ну, знаешь... Такой рыжеволосый худощавый вампир с красными глазами и говорящий цветок у него на руке.

— Говорящий цветок? — озадачился Сфайрат и недоверчиво на меня посмотрел. Даже скорее не недоверчиво, а просто неверяще. Я же вдруг поняла, что сболтнула лишнего. Вот кто меня просил?!

— Они наверняка волнуются, — быстро перевела я тему.

Сама мысль о том, что друзья сейчас ищут меня привела в ужас. Господи, они там наверно с ума сходят! А я тут стою в объятиях одного дракона и занимаюсь непонятно чем!

В панике я огляделась по сторонам и ловко выпуталась из кольца рук мужчины. Найдя зеркало, я быстро подбежала к нему, чтобы поправить волосы и расправить помявшуюся после сна одежду. Далее торопливо обулась в привычные сапоги и уже развернулась к выходу, чтобы как можно быстрее рвануть прочь.

— Ну и куда ты собралась? — наблюдая за моими перемещениями, со смешком уточнил Лорайн, подперев плечом дверной косяк.

— Домой, — хмыкнула я. — К друзьям. Они ведь волнуются! — мой взгляд слегка погрустнел. — Кстати, а где мы сейчас находимся?

— В единственной таверне вашего почти-города Тёмнорска. А что?

Вот он на самом деле такой дурак или только прикидывается? Хотя нет, дураков поисковиками не берут... Значит, прикидывается. И вот не стыдно ему?

— Будто сам не понимаешь, — пробурчала я, распахнув дверь. Хм, знакомые коридоры... — Они ведь сейчас ломают голову, куда же я делась и не сожрал ли меня небезызвестный некромант! — к горлу подступил ком, я облизала вдруг пересохшие губы. — До встречи, Лорайн, — обернувшись через плечо, я отвесила мужчине шутливый поклон. — Благодарю тебя... Вас за помощь. — Мои губы дрогнули в улыбке. Я же, больше не оборачиваясь, быстрыми шагами заспешила прочь, постепенно переходя на бег.

Нориэль, Нориол, надеюсь, мои друзья несильно за меня волновались. И да, надо будет обязательно выяснить у Ласса с Фини, что же вообще тогда произошло. Я ведь почти

ничего не помню... Разве что туман после использования магии, то, как друзья в нём исчезли и безумно жуткий смех, раздававшийся, кажется, ото всюду. Араус-раусо, надеюсь, с вампиром и цветнем всё хорошо, ведь я не знаю, вернулись ли они вообще домой!

Наверное, так быстро я не бегала ещё никогда. Но опасения за друзей и их нервы всё же подгоняли меня вперёд, будто наступая мне на пятки.

Я не замечала ничего вокруг. Мне был неинтересен ветер, я не ощущала чудовищной духоты и яркого света солнца. У меня была цель — как можно быстрее оказаться в лавочке. Так что, несясь с огромной скоростью по хорошо знакомой дороге, я, наверное, могла бы поставить рекорд по скорости бега.

Но вот впереди показался заветный домик. Запыхавшаяся, раскрасневшаяся, уставшая, с испариной на лбу и лихорадочно блестящими глазами, я на всех порах ворвалась в любимую лавочку. Однако, картина, которую я там застала, мягко говоря, меня удивила.

Арамида сидела на коленях Ликейоса и над чем-то хихикала, медленно поедая свои же блинчики, которые ведьма очень любила есть с тягучим липовым мёдом или сгущёнкой. Кей тоже ел блины, но как-то вяло, притом явно наслаждаясь сложившейся ситуацией. Ласслед сидел напротив, что-то увлечённо чертя на чистом листе бумаги и шепча только ему понятные слова. Последние розовые пряди в его волосах вновь стали рыжими. Фин отыскался мирно сопящим в цветочной горшке.

И никто из них даже не вспомнил обо мне! Никто не подумал, а что там с Лаи, которая осталась на кладбище! А что бы было, если бы я действительно осталась... там?

В первое мгновение я недоверчиво замерла на пороге, во все глаза разглядывая эту идиллию. Потом на ватных ногах всё-таки заставила себя войти в помещение. Однако, подойти ещё ближе у меня не вышло, поскольку ноги будто приросли к полу.

Я уже чувствовала, как мои глаза наполняются слезами обиды. Уже понимала, что ещё немного — и разрыдаюсь горькими слезами. Друзья же будто не замечали меня, увлечённые каждый своим делом. И это оставляла у меня в сердце глубокие, незаживающие раны, которые на миг будто выжгли из меня всю радость к жизни.

Действуя на одних инстинктах, я громким хлопком в ладоши привлекла к себе внимание друзей. Все вздрогнули и с удивление обернулись ко мне.

— Вы... — мой голос звучал тихо и дрожал. — Вы совсем про меня забыли, да? Вы даже за меня ни разу не побеспокоились?

— О, Лаи! — Первым, как всегда, опомнился вампир, Парень подскочил на месте, мигом позабыв про все свои чертежи и наработки, и почти мгновенно оказался возле меня. — Где ты была?

— По кладбищу гуляла, — поджав дрожащие губы, с неприкрытой иронией в голосе ответила я. — Цветочки собирала. Да заблудилась! А вы разве нет?

— Лаи, — Ласслед обескураженность опустил голову. — Мы искали тебя пол ночи, но так и не нашли! Как только этот странный туман нас разделил, ты будто исчезла, растворилась в воздухе. Где ты была?

О, он повторяется!

— Хорошие друзья, — продолжала я выказывать своё недовольство, за которым скрывалась душащая меня обида. — Просто прекрасные! Они тут чай пьют, понимаешь ли, завтракают, а про меня даже не вспоминают! Пару часов поискали и хватит, да? Ну знаете ли! — Я сжала кулаки. Мида нервно сглотнула и было открыла рот, чтобы что-то сказать, но я резким жестом остановила её. — И да, у меня к вам вопрос, друзья. Почему меня смог

найти Лорайн Сфайрат, а вы не смогли? Почему мои лучшие друзья не смогли, а поисковик, не знающий наших мест, смог? Почему? — по щекам всё же потекли жгучие слёзы, которые я тут же смахнула.

— Но, Лаи, мы... Мы искали... — запинаясь Ласс, но я уже не слушала. Слёзы начали невыносимо жечь глаза. Казалось, ещё чуть-чуть и я всё-таки по-настоящему разревусь. К счастью, во мне оставалась ещё капля гордости. А потому я расправила плечи, вздёрнула подбородок, неторопливо прошла мимо застолья и быстрыми шагами удалилась в свою комнату, на второй этаж. И лишь когда дверь за спиной с громким хлопком закрылась, я позволила себе расплакаться.

Солёная влага жгла глаза не хуже серной кислоты. Кожа на лице горела огнём. На душе же было так горько, что впору было выть! Во только мои рыдания длились недолго. Слёзы быстро иссякли и через минут пять я была более-менее спокойна. Именно тогда и раздался осторожный стук в дверь.

— Открыто! — бросила я, подавляя новый, зарождающийся в груди всхлип. Поревела и хватит. Я ведь не настолько обидчивая! Просто сейчас, похоже, у меня сдали нервы. После ночи на кладбище то. Но это не страшно, со всяким может случиться. Зато, выходит, в ближайшее время я плакать уже точно больше не буду.

Сквозь пелену почти высохших слёз было трудно рассмотреть хоть что-либо. Однако я слышала, как скрипнула дверь, и раздались аккуратные приближающиеся шаги. Затылком я чувствовала, что кто-то стоит позади меня и вот-вот готовится что-то сказать.

— Лаириэль, можно к тебе? — наконец послышался голос Миды, звучащий непривычно печально. Девушка явно нервничала и переживала.

— Можно, — кинула я, бросив косой взгляд на подругу через плечо. Чёрные волосы, зелёные глаза, зелёный же сарафан до пола с белым передником и грустная улыбка на красивом лице. Эх, вот зачем я всплыла несколько минут назад? Только себя расстроила и друзей. Они ведь сказали, что искали! Но попросту не нашли.

— Лаи, я... Хотела извиниться, — несмело промямлила ведьма, опустив голову.

— За что? — изумилась я, порывисто вскочив на ноги и пристально посмотрев на брюнетку. — Это я должна извиниться перед всеми вами. За всё. Вы ведь мои единственные друзья! А я вам такого наговорила... — я сама не заметила, как слёзы вновь покатались по моим щекам, солёными капельками опадая на пол. — Простишь меня? — тихо спросила я, приблизившись к ведьме и потупив взгляд.

— Уже простила, — сквозь слёзы улыбнулась Арамида. А потом подруга обняла меня крепко-крепко, улыбнулась уже радостно и, подумав немного, спросила: — Неужели у тебя правда никогда не было друзей?

Я закусила губу. Рассказать или не рассказать? За столько времени общения, я достаточно хорошо узнала этих не совсем людей. Они стали мне настоящей семьёй, я привязалась к ним, научилась им доверять. Но не отвернутся ли они от меня, если узнают всю правду?.. Не перестанут ли считать своим другом?...

— Лаи?

Но я молчала. Мысленно прокручивала в голове варианты развития событий, напряжённо думала и пыталась решить, стоит ли мне рассказать друзьям всю правду. И, пусть вариантов ответа было много, правильным был лишь один. Я должна довериться им и рассказать всё без утайки. Потому что мне кажется, что время для этого уже пришло.

— Мида, послушай... — через силу проговорила я, стараясь сделать так, чтобы голос не

дрожал. — Мне надо тебе кое-что рассказать. Вам всем, — прошептала ещё чуточку увереннее. Сжав кулаки, я кивнула на дверь. — Пойдём, пока я не передумала. — И первой поспешила на выход.

Слова давались мне с большим трудом, однако я продолжала уверенно рассказывать единственным друзьям свою историю. Про помолвку, про мой побег, про гнусный поступок отца и про Затерянный лес. А ещё про то, как получила магию, что подтверждали нарисованные вокруг обеих запястий зелёные лианы с рунами на фейском языке, которые и скрепляли этот договор. Рассказала я также и про то, что раньше, при рождении я была человеком с эльфийской кровью, однако волшебный лес рассудил иначе. Не забыла вкратце упомянуть и про свой мир, где я родилась и жила двадцать юар. То есть, двадцать лет.

После того, как я закончила, воцарила гнетущая тишина. За окном завыл ветер. Сквозь приоткрытую форточку на первый этаж проник беспокойный поток воздуха, взметнувшего занавески и потрепавшего наши волосы. Вот только я почти этого не замечала, с напряжением ожидая ответа друзей. А вдруг они правда от меня сейчас отвернутся?... Я этого не переживу!

— Это прозвучит немного странно, но, — первой, как ни странно, очнулась Арамида. Брюнетка уверенно посмотрела на меня и радостно мне улыбнулась. — Лаи, как же это круто!

— Я что-то такое и предполагал, — заметил опомнившийся Ласслед. — Слишком уж ты другая... Не такая, как наши эльфы.

— И ты молодец, что не стала плясать под чужую дудку, — хмыкнул Кей.

— То есть вы не отвернётесь от меня? — на глазах навернулись слёзы радости. Господи, не передать словами, как я рада не услышать в свою сторону пренебрежения или чего-то похуже. Создатель, Нориэль, Нориол, спасибо!

— Ещё чего! — хором воскликнули ребята и сжали меня в крепких объятиях. Я же не выдержала и всё-таки разрыдалась.

Если честно, после этого разговора я почувствовала себя в разы лучше. Сердце мигом покинули все тревоги, на душе стало спокойно и как-то умиротворённо. Будто камень огромный камень с плеч свалился.

А мир внезапно перестал казаться мне мрачно-серым. Заиграла новыми красками комната. Солнечные блики вновь предстали передо мной прекрасно-золотистыми. Сквозняк ласково обдувал кожу. Воздух же... вновь пах поздней весной и распустившейся сиренью, которую я так любила.

Сердце умиротворённо постукивало в груди. Друзья сначала переговаривались между собой, пытались вновь разговорить меня, а потом перекинулись на менее молчаливого Фина, который расплывчато ответил на все их вопросы, оставив многое в тайне. И я понимала, что так будет правильнее. Как бы не была сильна наша дружба, чужие тайны и волшебные секреты должны остаться в тайне. Особенно теперь, когда я внезапно осознала, что

Затерянный лес не просто тайный Переход Между Мирами, но и секрет Симплины, а, следовательно, и фей этого мира. Старанно только, что они не взяли с нас обет молчания или не наложили особое заклинание.

За разговорами мы не заметили как наступил вечер, а за ним пришла и ночь. Однако, надо заметить, сумерки сгустились очень быстро. Покров ночи же стремительно брал своё, забирая права на этот мир у света солнца и дня.

Подойдя к окну, я почувствовала, как с улицы повеяло прохладой. Небо же... казалось, на нём не осталось ни единого облачка. Лишь сияющие звёзды, горстями разбросанные в ночной тьме всюду, и тонкий неполный ободок ставшего чуть больше месяца.

К счастью, исчезла и удушающая дневная жара, которую заменила собой прохлада и свежесть, пропитанная ароматами цветов и чего-то ещё, таинственного, волшебного и сочного, как спелая клубника или черешня.

Мне уже хотелось спать. Странная бессонная ночь и ранний подъём утром опять давали о себе знать. А потому, я не нашла ничего зазорного в том, чтобы попрощаться с друзьями и действительно отправиться спать, уже представляя, какой мягкой и удобной может быть постель. Особенно в сравнении с жёсткой сырой землёй старого кладбища.

Поднявшись на второй этаж, я сразу же отправилась в душ, в надежде поскорее смыть с себя тяготы прошлой ночи и этого дня, а потом сразу же отправиться спать. Признаю честно, намывалась я долго и со вкусом, отчаянно втирая в кожу ароматные масла мочалкой и будто пытаюсь очистить её от невидимой грязи. И лишь почувствовав неприятное жжение на коже, я поняла, что уже действительно хватит.

По старой привычке, я быстро провела щёткой по волосам, после чего торопливо переделась в ночную рубашку и вернулась в спальню. Ночные тени быстро скрыли от чужих глаз мой силуэт, облачённый в чуть просвечивающую светлую ткань, спрятали несвойственную мне бледность и утаили большие синяки от недосыпа под карими глазами. Ночная прохлада неприветливо похолодила кожу, а потому я поспешно юркнула под одеяло, стараясь скрыться от ночной прохлады под тонким слоем воздушного пуха в оболочке из лёгкой ткани.

Мой взгляд невольно метнулся к приоткрытому окну, через которое прямо в комнату проникал и лился стройным потоком холодный и загадочный серебристый свет. И лишь самая большая путеводная звезда хоть как-то могла поспорить с ним в яркости и отчуждении ко всему миру.

Однако, моя усталость брала своё. Веки с каждой секундой становились всё тяжелее. Я же уже готовилась провалиться в сон. И лишь нехорошее предчувствие внезапно начало разъедать мою душу, удерживая меня на грани между былью и явью. К счастью, в этом противостоянии всё же победила усталость, которая взяла меня за руку и уверенно потянула за собой, во тьму моих мечт и пустоту надежд.

Некоторое время я действительно тонула во сне. Перед внутренним взором мелькали бессвязные картинки, которые быстро сменялись одна другой. Я не запоминала их, однако отголоски чувств после их просмотра всё же ненадолго задерживались в душе. Когда же я

уже готовилась посмотреть настоящий сон и окунуться с головой в игры моего подсознания, откуда-то со стороны ко мне пришёл зов. Неуловимый и тихий, как ночное видение, он вопреки всему громко звал меня. И я не могла этому противиться.

Помню лишь, как воспарила моя душа, а я распахнула глаза в совершенно незнакомом месте, наверное, нарисованном чьим-то воображением. Это совершенно точно был лес, но в нём чувствовалась некая иллюзорность и искусственность, которая не позволяла окунуться в сказочный и нереальный пейзаж с головой.

Не сразу я поняла, что это новое место встречи подготовлено специально для встречи с суженым. Когда же пространство впереди подёрнулось поволокой, а я увидела знакомый мужской силуэт, все мои сомнения разом рассеялись. Я же действительно поняла, что тут к чему.

— Здравствуй, — прошептала я совсем тихо. Рядом с этим неизвестным меня всегда одолевало странное смущение. Сердце же, если бы оно было у простой души, билось в груди в два раза быстрее.

Если честно, то, порой, я терялась в собственных ощущениях. Границы сна и яви на некоторое время стирались для меня, сплетались воедино, кружа мне голову. И лишь нереальность окружающей обстановки всегда удерживала меня на грани, указывая то на ненастоящность леса, то на искусственность солёного запаха моря и шума прибоя.

— Привет. — Знакомый мужской голос окутал меня подобно пуховому одеялу. И лишь странная прохладность в нём отрезвляла меня.

— Давно мы с тобой не виделись... — ещё тише, чем раньше, сказала я. Но, видимо, у мужчины был настолько чуткий слух, что он мог расслышать в тишине даже самые беззвучные слова, произнесённые практически одними губами.

— Я просто был занят, — спокойно ответил суженый на мой не заданный вопрос. Мне же как никогда захотелось увидеть его лицо и взглянуть на эмоции, что оно сейчас отражало.

— И чем же? — с сомнением уточнила я, раздумывая о совершенно другом. Получается, если ты хочешь, то можно не являться на встречи. Но как это сделать? Может, устать настолько сильно, что даже сны не смогут тебе присниться? Или даже не спать вовсе?

— Мне... нужно было помочь одной девушке.

Отсутствующее сейчас сердце против воли кольнула ревность. Я же, кажется, окончательно перестала понимать саму себя.

— И как? — уточнила, с трудом сдерживая иррациональную злость на непонятно кого.

— Представляешь, эта дурёха полезла ночью на деревенское кладбище! — воскликнул суженый.

Я нервно хихикнула. Прямо как я сегодня. Только вот спас меня вовсе не суженый, а Лорайн. Разве этот несносный дракон может быть моим суженым? Наверное, нет. Да и не бывает всё так просто. Только вот... Отчего же моё сердце так тревожно стучится в груди? И почему мне так хочется, чтобы таинственным незнакомцем оказался именно золотоволосый поисковик с лазурными глазами?

Единый, я что же, влюбилась в Лорайна? Да быть не может! Но сейчас... И тогда на празднике... Но когда я успела? Как моя неприязнь могла так быстро перерасти в нечто другое? И кто же на самом деле моя настоящая судьба?

Я резко замотала головой, будто пытаюсь выкинуть эти мысли из головы. Хотелось биться в истерику и беззвучно кричать, оглашая своим молчаливым криком несуществующий

лес. А ещё безудержно плакать, так и не сумев разобраться в собственных чувствах к незнакомцу и Лорайну.

Мир вокруг потемнел, но я даже этого не заметила. Силуэт, скрытый от моего взора в густой тьме, начал резко отдаляться. Миг и вот я наконец проснулась. Только легче от этого ничуть не стало. Ведь слёзы теперь были не только в моём воображении, но и наяву.

На дворе всё ещё стояла ночь. Настенные часы показывали около часа ночи. В доме, как и на улице, стояла глухая тишина, нарушаемая лишь стрекотанием сверчков и шумом ветра. В комнату всё также лился лунный свет. Однако, подробнее осмотреть обстановку мне не давала мутная пелена жгучих солёных слёз.

Если бы я захотела, то могла бы ещё немного поспать. Но отчего-то я точно знала, что не буду этого делать и лучше вновь останусь не выспавшейся. Почему? Хотя бы потому, что меня по-прежнему разрывали противоречивые чувства. Я осознала, что смогла за такой короткий срок полюбить Лорайна. Но также я поняла, что чувствую нечто схожее и то ли к человеку, то ли к не-человеку, предначертанному мне самой судьбой.

Но как я могла чувствовать любовь к двоим? Когда успела увлечься Лорайном? И как могла влюбиться лишь образ без лица, лишь голос, тембр которого упорно вылетал из моей головы при каждом пробуждении, лишь в заразительный смех?

Влага по-прежнему застилала глаза. Я положила голову на колени и молча плакала, тщетно пытаясь успокоиться. Я точно знала, стоит мне выплакаться — и сразу станет легче. Только вот... не стало. Меня продолжали разрывать противоречивые чувства. Только вот сил пытаться разобраться в них уже не осталось.

Ещё немного посидев на кровати, я осторожно поднялась на ноги и почти бесшумно подошла к окну. Как и всегда ранее, поток свежего воздуха с одуряющим запахом сирени немного привёл меня в чувство. Он же и дал мне сил временно отодвинуть на задний план все прочие мысли, позволив просто созерцать ночной пейзаж.

Честно говоря, тёмное время суток нравилось мне много больше, чем светлое. Меня привлекали сумерки, манила и темнота с густой тьмой в ней. Ночь же, будто яркий огонь маленькую бабочку, манила меня к себе, звала и просила разгадать все её тайны, освещая мой путь холодным светом ночных покровителей.

Я не буду отрицать того, что я всегда любила и солнце. Яркие же краски дня просто поражали моё воображение. Только вот... Ночь, она загадочнее. Ночь прекраснее. Она поневоле завораживает и манит в свои липкие пути. И ей невозможно противиться.

Внезапно сердце испуганно гроыхнуло в груди. С тех пор, как у меня появилась магия, это стало одним из знаков моей интуиции, которая почти всегда предвещала меня о неприятностях. И даже когда я вчера пошла на кладбище, она пыталась меня предупредить. Но, видимо, я так устала, что попросту не услышала её.

«Скоро произойдёт что-то нехорошее. Скоро произойдёт что-то нехорошее», — билась в голове одна единственная навязчивая мысль, не дающая мне хоть на минуту сомкнуть глаз и просто погрузиться в такое желанное забытие.

Я рвано выдохнула. Нехорошее предчувствие продолжало рвать меня изнутри. Оно пыталось заставить меня подняться с кровати и броситься бежать куда глаза глядят. Да так далеко, чтобы меня никто никогда не нашёл.

По коже побежали испуганные мурашки. Господи, что сейчас не так? Что может произойти такого, из-за чего я должна срочно бежать?

За окном шелестели листьями деревья, обдуваемые порывами ветра. Сразу вспомнилось

как я недавно гуляла в лесу, слушая шёпот растений и порывов ветра. Я, хоть и была магом с силой, которую подарил волшебный лес, не могла до конца понимать их язык. Но, безусловно, он завораживал, отвлекал от переживаний.

Вот и сейчас стихия воздуха и земли за окном немного притупили вопящую об опасности интуицию. Нет уж, родная. Я не привыкла бежать от опасностей и трудностей. Так было лишь раз и только раз, когда я сбежала из дворца, о чём уж точно никогда не пожалею. Но так впредь уже не будет. Я такого больше не допущу. Хотя бы потому, что это проявление трусости.

Тонкая изогнутая линия месяца высилась в небе по-прежнему высоко над линией горизонта. Удивительное дело, но, как я успела заметить, ночное светило Нораны почти ничем не отличалась от того, что было в том, другом, уже не родном мне мире. Правда, тут оно казалось несколько больше, а оттого выглядело ещё прекраснее.

Чувствуя, как буйно колотится сердце в груди, я зажгла маленький огонёк над указательным пальцем. Подобное простое действие давалось легко и не требовало особых слов призыва стихии. Ведь они все всегда были со мной, просто прятались где-то очень глубоко. Но самые их крохи всегда лежали почти на поверхности. А потому, стоило мне лишь захотеть, эти самые крохи преобразовывались во всё, что угодно, просто по велению мысли.

Так, например, искрой огня можно было зажечь маленький огонёк. Искрой земли — вырастить небольшой росток. Используя частичку ветра — вызвать слабый ветерок. Обращаясь к воде — заставить сорваться с пальцев тонкие водяные струйки, с которыми ты потом можешь сделать всё, что душе угодно.

А ещё этих крох магии, которую можно использовать без слов призыва, всегда хватало та то, чтобы просто управлять внешними стихиями. Не в большом масштабе, конечно, ведь для этого нужны особые слова и жертва в виде капли крови или чего-то ещё, но всё же это было реально.

Поднеся пламя к немного обугленному фитильку свечи, я лёгким движением подошла к нему и отпустила оставшуюся искорку, которая вскоре растворилась в глубинах сознания. И лишь потом взяла в дрожащие пальцы свечу, чтобы неспешно приблизиться к закрытой двери. Огонь слегка дрогнул от резкого движения моей руки и тут же замер, как только я остановилась на месте.

Вздыхнув, я вернулась к окну и осторожно опустила подсвечник на гладкую поверхность подоконника, как замороженная наблюдая за пламенным танцем маленького огня.

— Если не спится, значит, надо выпить, — вслух пробормотала я, припомнив любимую поговорку нашего дворцового конюха, которую тот сам наверняка и придумал. К слову, он страдал от постоянной бессонницы. Забавный, надо признать, был человек. Может, он и сейчас есть. Кто знает, кто знает...

Я тихо хихикнула, поймав себя на мысли о том, что собираюсь последовать его совету. Вот уж точно чего никогда не будет! Отчасти не будет. Я же не просто так собираюсь спуститься вниз, верно? И да, я собираюсь пить. Только не водку, а чай. Да не простой, а с мятой и ещё некоторыми другими безвкусными травами с успокаивающим эффектом. Надеюсь, это поможет мне уснуть хоть немного быстрее.

Накинув на голые плечи халат, немного прикрывающий также обнажённые руки и голые колени, я пригладила пятернёй растрёпанные после сна волосы и, прихватив с собой свечку, неспешно прошествовала вниз по скрипучей лестнице.

К счастью, из-за моего сравнительно небольшого веса и роста, скрип вышел совсем тихим. Облегчённо выдохнув, я постаралась идти ещё тише и подошла к кухонной части первого этажа, чтобы достать из деревянного шкафчика кружку и чайную ложечку. Наполнив ёмкость водой, я совсем крошечной искоркой магии заставила ту закипеть и быстро начала добавлять необходимые ингредиенты. Неторопливо помешала. Ну вот, теперь можно и пить.

Вдохнув ароматы трав, я присела на ближайший стул и осторожно сделала первый глоток, после чего блаженно зажмурилась, смакуя получившийся напиток на вкус. А ничего так, вкусно. Не знаю, как бы было без сахара, но вкусно. Отпила ещё немного. Жидкость приятно согревала изнутри, теплом расплзаясь по горлу и желудку. Стало немного лучше. Вот только нехорошее предчувствие, вызывающее у меня лишь одно желание — бежать, никуда не делось, а, скорее, наоборот, усилилось.

Но что может случиться? Что может произойти...

Резкий удар по двери с той стороны, а затем и громкое, настойчивое постукивание по ней же заставили меня подпрыгнуть на месте и в изумлении уставиться на дверь. Чувство самосохранения и интуиция с новой силой завопили в унисон о приближающейся опасности.

— Откройте немедленно! — знакомый голос Лорайна заставил меня сначала облегчённо выдохнуть, но тут же напрячься. Он не маньяк — это точно. Но что ему от нас надо? Опять в чём-то подозревает? Или хуже?

Настойчивый удар ногой по деревянной двери, от чего та сотряслась, испугал ещё больше, доведя меня даже до предательского дрожи в коленках. Этот дракон что, не в адеквате? Или умом двинулся? Но делать всё равно нечего, надо открывать.

Не помню, как призвала магию и создала над ладонью полыхающий нестерпимым жаром огненный шар. Не помню, как поднялась на ноги и подошла двери. В моей памяти отпечатался лишь всепоглощающий страх и настойчивый стук в дверь, будто бьющий по ушам и моим мозгам.

Щёлкнул замок, скрипнула дверь. Я дрожащей рукой приоткрыла последнюю, а потом, наплевав на все страхи, рывком распахнула её и во все глаза уставилась на уже знакомую троицу. Порыв ночного ветра неаккуратно взметнул края моей ночной рубашки.

— Вы арестованы по подозрению в проведении незаконных ритуалов, — сразу перешёл к делу круглощёкий вампир, окинув меня надменным взглядом. Дракон же и рысь просто остались стоять без движения, сверля меня странными взглядами.

Поначалу я замерла, не в силах поверить в услышанное. Я? Арестована? По подозрению в некромантии?

Когда же осознание сказанного наконец пришло ко мне, захотелось попросту разрыдаться. Ещё лучше — убежать, куда глаза глядят. И кричать, пытаясь доказать свою невиновность. Или вообще рассказать о том, что таково невозможно, ибо моя магия — стихийная и появилась она недавно, благодаря Затерянному лесу и Переходу Между Мирами.

Но, кто знает, что мне скажут на это? Не упрекнут ли в чём-нибудь ещё? Не посадят за решётку по подозрению ещё неведомо в чём? Араус-Раусо!

Мой испуганный взгляд метнулся к Лорайну. Лазурь его глаз будто застыла ледяным океаном, обжигая своим холодом. И лишь в глубине нечеловеческих глаз с вытянутыми зрачками я уловила эмоции, похожие на неверие и непонимание ситуации. Однако изменить

ничего майор так и не решился.

— Как вы такое вообще могли даже предположить? — дрожащим то ли от страха, то ли от злости голосом тихо спросила я, теперь глядя в рубиновые глаза недо-вампира, видимо, пытавшегося самоутвердиться в жизни за мой счёт.

— Улики, — с энтузиазмом отозвался поисковик. — На месте преступления найдены ваши волосы с вашим энергетическим следом.

Каждое слово точно удар. Точно хлёткая пощёчина, точно нож прямо в сердце. А, самое главное, в них нет ни единой капли лжи.

Мне продемонстрировали прозрачный пакетик с моими волосами. Я же судорожно принялась осматривать свою голову, уже зная, что вскоре обнаружу под тяжёлой массой каштановых прядей одну непривычно короткую.

Но как? Как кому-то удалось незаметно срезать у меня целую прядь? Когда? Где? Неужто вчерашней ночью, на кладбище? Но зачем? Зачем неведомо кому подставлять меня?

— Что со мной будет? — резко севшим и будто упавшим голосом прошептала я.

— Мы продолжим вести расследование, а вас отправим в камеру предварительного заключения, пока не будут найдены ещё какие-то весомые улики или свидетели, которые смогут подтвердить на кристалле правды, что видели вас в момент совершения преступления где-то в другом месте.

Руки похолодели. Камера. Заключение. Меня оторвут от свободы. От леса! А ведь для эльфа это самое главное... Стало горько и до жути обидно. Высшие силы, за что вы так жестоко со мной поступаете? Почему? Хотя... Я ведь чувствовала. Могла спрятаться, уйти. Но стало бы от этого лучше? Они бы просто убедились в том, что я и есть преступница. А пока есть ещё надежда, что всё образуется. Надежда... Как же я ненавижу слепо надеяться и верить в лучшее!

— Сейчас? — одними губами уточнила, теперь уже глядя в глаза только майору, в которого я, оказывается, всё это время была влюблена. И когда только успела? Ведь дней прошло всего ничего.

Мужчины тем временем кивнули.

Я не хотела никуда идти с ними, не хотела отправляться в камеру предварительного заключения. Но делать нечего, так что, с разрешения поисковиков, я поспешно вернулась в свою комнату и молча вытянула из шкафа новый комплект нижнего белья, облегаящие брюки, расчёску, маечку и свитер. Торопливо делась и обулась. Сложила вещи первой необходимости в сумку из толстой грубой ткани. Сжала в дрожащей ладони маленькое солнышко, что по-прежнему висело на шее. Печально улыбнулась и послала в пустоту воздушный поцелуй, вложив в него образы всего, что сегодня произошло. Моё послание, которое научил меня создавать наш всезнающий Ласс, обернулось тонким белым конвертом и плавно опустилось на стол. По крайней мере, теперь друзья будут знать, куда это я так внезапно исчезла.

И вот я снова стою перед входной дверью, но уже в уличной одежде и с сумкой на плече. Хорошо хоть меня не забрали прямо так, в ночнушке, а позволили одеться. Опустив голову, я почувствовала, как меня грубо схватили за руку и потянули за собой. А ещё я ощущала ласковые касания ветра к оголённым участкам кожи и слышала беспокойное уханье совы где-то высоко на макушках деревьев. Но вот я наконец расслышала в тишине ночи, нарушаемой лишь скрипом наших шагов, треск стекла.

Мир мгновенно померк и стремительно исчез, растворившись в пустоте. Я смогла лишь

зажмурить глаза, чтобы не видеть непонятных метаморфоз с пространством. К счастью, понадобилось всего пару секунд, чтобы всё стало, как прежде.

Я распахнула глаза. Теперь я находилась не на улице, а камера метра два на три. От остального мира меня наглухо отделяла толстая стена с одной стороны и металлическая решётка — с другой. Увы, но убранство оказалось ещё хуже. Лишь жёсткая каменная скамья возле стены и больше ни-че-го.

Плечи будто разом отяжелели. Горло сдавила спазмом паника. Однако, я быстро смогла взять себя в руки и уже более внимательно осмотреть место моего временного пребывания. Решётка оказалась явно магического происхождения. Вон, как красиво переливается. Наверное, она должна блокировать всю магию внутри камеры. Но я иной маг не рождённый, а получивший силу странным, неправильным образом. А потому я — исключение и могу тут колдовать. Но вот рассказать об этом уж точно никому не буду. Хотя бы потому, что это точно чревато последствиями.

Скрипнула дверь по ту сторону и в небольшое свободное пространство со стулом и письменным столом вошёл Лорайн. Посмотрев на меня, он молча замер на месте и будто вознамерился просверлить во мне дыру своим взглядом холодным лазурным взглядом.

Встретившись с моими глазами, мужчина тихо хмыкнул и быстро отвернулся, чтобы вновь исчезнуть с моих глаз и скрыться за тяжёлой дубовой дверью, где, наверное, и скрывался выход отсюда.

Устало вздохнув, я присела на жёсткий камень. От безысходности своего положения хотелось выть волком. Да, я могла колдовать. Но если сбегу, меня посчитают настоящей преступницей! А если останусь... С них станется повесить на меня всех собак.

На глазах навернулись злые слёзы. На себя, на ситуацию, на неизвестного некроманта, на Лорайна... Особенно на последнего. Отчего такая холодность? Откуда вера в то, что виновата я? И почему в застывшей ледышкой лазури мне видится настоящее презрение ко мне? Что я ему сделала?! В чём лично перед ним виновата?! В том, что сумела на миг разглядеть в нём нечто хорошее?! То, что сумело мне в нём понравиться! А он... Со мной, как с преступницей! Да, я понимаю, улики. Но как он сам может верить в мою причастность?

Силы внезапно иссякли. Захотелось растянуться прямо тут, на полу и просто заснуть мёртвым сном. Желательно, навсегда. На веки вечные, демон всё поberi! Чтобы не чувствовать, не переживать, не сожалеть, не искать выход.

Солёная влага продолжала жечь сухие веки. Сердце колотилось в груди, ударяясь о рёбра и пытаясь вырваться наружу, чтобы больше не быть неподъёмным камнем в груди. Чтобы больше никогда не причинять мне боль. Но как жить без сердца? Как безжалостно вырвать его из груди, чтобы стало легче?.. И ведь боль когда-нибудь утихнет, пройдёт. А вот отсутствие сердца — нет.

Я усмехнулась своим мыслям, не замечая, как тяжелеют веки. Опомнилась лишь тогда, когда голова коснулась ледяного, но вроде чистого пола. Поднять её уже не было никаких сил. Веки налились свинцовой тяжестью. Сознание же быстро проваливалось в ночную темноту...

Боль. Тьма. Ужас. Как избавиться от них? Как спастись?

Мама стала такой далёкой. Она потерялась где-то среди деревьев. Её окровавленное тело всё ещё стояла перед глазами. Маленькие детские ручки дрожали.

Мама, мама, не умирай! Мамочка, пожалуйста, только не это...

Нет!

— Суженая! — знакомый и одновременно незнакомый голос внезапно заставил меня вынырнуть из давнего кошмара моего детства, навеки отпечатавшегося в моей памяти несмываемым пятном, что позже обратилось в рубец от незаживающего шрама.

С трудом распахнув тяжёлые веки, я приподнялась на локтях и уставилась на нарушителя своего спокойствия. Тёмная клякса вместо лица по-прежнему пугала...

Передёрнув плечами, я огляделась по сторонам. В этот раз место встречи казалось реалистичнее, чем обычно. Хотя бы потому, что я действительно его знала — это была моя спальня во дворце Алиноэль. Только вот, как и обычно всё это было искусственным, ненастоящим.

Я ощущала под собой мягкую перину и в то же время понимала, что моё тело всё ещё лежит на холодном каменном полу. Я чувствовала щекочущий ноздри аромат некогда любимых роз и осознавала, что он ненастоящий. Сердце же хоть и бешено колотилось в груди, вновь отсутствовало. Всё правильно. Ведь, разве есть оно у бесплотного духа?

— Привет. — Я зевнула и, потеряв заспанные глаза, устремила взгляд на знакомого незнакомца. — Как дела?

— Отлично, — буркнул тот в ответ как-то угрюмо. — Посадил в тюрьму невинную девушку...

Я удивлённо моргнула.

— А зачем, если она невиновна? — с опаской уточнила. Неужто где-то в этом мире есть ещё одна такая же девушка, которую поисковики посадили в камеру не за что.

— Улики указывают.

Я гневно сверкнула глазами. Чего уж таить, после этих слов я разозлилась не на шутку. Ах, улики? Улики указывают?! Улики... Ненавижу! Интересно, эта девушка чувствует тоже, что и я?.. Почти наверняка! И так жалко вдруг её стало... А себя ещё жальче.

Кулаки сами собой сжались. Я хватала ртом воздух, пытаюсь побороть всплеск магии. Случится тут — случится и в реальном мире. А я ведь в камере, где якобы не работает никакая магия. Нельзя себя выдать. Ни словом, ни делом. Ни в коем случае нельзя!

Наверное, только эта мысль остановила меня от совершения непоправимого. Вдох-выдох. Дыши, Лаи, дыши. Приходи в себя. Не дай чувствам взять вверх. Ну же, Лаи, приди и себя!

Порыв ледяного ветра быстро остудил мой пыл. Постепенно гнев сошёл на нет, а я вновь обрела спокойствие, понимая, что разозлилась из-за пустяка. Просто нервы уже порядком расшатаны. Просто я устала и хочу домой.

— И это ещё называется отдыхом от городских дел и бумажек... — между тем продолжал говорить мужчина, неодобрительно покачивая головой. — Что-то не так? — вдруг посмотрев на меня, обеспокоенно спросил он, подойдя ко мне ближе.

Сама того не ожидая, я отчего-то отшатнулась от него в сторону, пребольно ударившись локтем, и резко мотнула головой, а потом почти с ненавистью посмотрела на мужчину. И

всё-таки мой гнев на него никуда не делся. К счастью, он не видел моего лица, на котором, обычно, отражаются все мои эмоции. Однако, я почти уверена, перемены в моём настроении он всё же почувствовал.

Действуя чисто на интуитивном уровне, я просто закрылась от него. Выстроила стену, прогнала незваного гостя из своей головы, возвела ментальный блок. И внезапно резко проснулась.

Солнце только-только начинало возвышаться над горизонтом, пробиваясь сквозь маленькое закрытое решёткой окошко. Сжав кулаки, я осторожно поднялась на ноги и едва ли не зашипела от с трудом сдерживаемой ярости. Только дыши, Лаи, дыши. Успокойся. Не дай чувствам и эмоциям одержать над тобой верх. Ну же, приди в себя, успокойся!

Стало ещё чуточку легче. Но всё спокойствие мигом слетело, стоило мне только услышать скрип двери и увидеть замершего подле решётки Лорайна. Он ничего не говорил. Просто молча стоял и сверлил меня взглядом ярко-голубых нечеловеческих глаз. Красивый... Демона с два! О чём я только думаю?!

Со злости я чуть не испепелила ничего не подозревающего дракона на месте. Опомниться успела лишь в самый последний момент.

— Доброе утро, — наконец холодно сказал хоть что-то дракон и вновь замолчал.

Да какое доброе? Злое, злое утро! Особенно когда я нахожусь чёрт знает где!

— И тебе не хворать, — прошипела я сквозь зубы. — Ты чего пришёл? — решила поинтересоваться. Мужчина неопределённо качнул головой и два раза щёлкнул пальцами. Сначала передо мной из мини-портала возник поднос с нечто, похожим на еду, а потом где-то сбоку отъехала часть стены.

— Там ванна, — пояснил майор и, не сказав больше ни единого слова, не прощаясь ушёл, оставив меня вновь в полном одиночестве.

Несколько мгновений я стояла без единого движения, провожая мужской силуэт взглядом. Потом со злостью мотнула головой и с подозрением взглянула на кашеподобную жижу-пюре на тарелке, не самую мягкую булку хлеба и стакан воды, что принёс мне дракон в качестве завтрака. Ну, хоть на том спасибо.

Кашу-пюре не стала даже пробовать, отодвинув её от себя сразу же как можно дальше. А вот в булку вгрызлась с остервенением, смакуя каждый безвкусный кусочек. Ну, что сказать? Завтракаю я почти всегда плотно, так что здесь ничего удивительного. Залпом осушила стакан воды, наконец смачивая пересохшее горло, и лишь потом встала с пола и прошествовала в ванную.

Надо сказать, тут почти не воняло. Зато вода из крана ощутимо пахла ржавчиной, хотя сама на вид была вроде бы чистой. Кривясь, я всё же залезла в душ и быстро ополоснулась, после чего расчесала спутавшиеся после сна волосы, почистила зубы, умылась и торопливо вернулась в камеру.

На обед и ужин давали всё тоже самое. Густую серую массу попробовать так и не решилась, а вот воду и хлеб с удовольствием проглотила, так и не распробовав их безвкусного вкуса.

Так и потекли дни. Я вставала, завтракала, умывалась, обедала, ужинала и вновь спать. В камере особо не побалуешь. И заняться, как на зло, нечем.

Каждый день, вставая с утра, я исправно чиркала веточкой на стене крестики, чтобы не запутаться в том, сколько прошло времени. Веточку, к слову, я создала сама пока никто не видит и прятала её в своей сумке.

Суженый по ночам больше не являлся. Преграда, так внезапно выстроенная мной, действовала, как надо. Но то, что я не видела его во снах, не означало, что я забыла о нём. Наоборот, я всё чаще и чаще стала размышлять на счёт того, как и где мне его отыскать. Надеюсь, магия позволит мне выяснить у него хоть какие-то факты о нём самом, чтобы я могла его найти. Ведь, как оказалось, я о нём ничегошеньки не знаю. Ну, кроме того, что он поисковик. Или нет? И самой рассказать ему что-нибудь о себе позволить не смогу... Эх, почему же всё так сложно?

Мысли о Лорайне тоже не шли из головы. Несмотря на то, что он так со мной обошёлся я понимала, что это — его долг и обязанность. А ещё в тайне надеялась, что сам он не верит в то, что я какая-то там преступница, промышляющая незаконными ритуалами. К тому же, вся ситуация в целом теперь казалась не такой и плохой. Меня держат в чистой камере со всеми удобствами, кормят, поят. Жаль, только, свободу это не заменит. И дом тоже. Ведь какая клетка может заменить родную комнатку, любимую лавочку и лучших друзей?

В ночь с шестого на седьмой день я уже начала изводиться от скуки, а потому, не долго думая, скинула ментальную преграду и сама потянулась к своему суженому. В голове все эти дни зрела безумная идея.

— А я уж и не надеялся, — буркнул где-то рядом мужской голос. Я обернулась, находя в полумраке неизвестного помещения до боли знакомый мужской силуэт.

— Зря, — резонно заметила я, пожав плечами. А что ещё сказать? Что я просто вспыхнула ни с того, ни с сего?

Откуда-то из темноты повеяло жаром. Я же, опустив глаза, только и смогла восхититься иллюзорной пропастью, внутри которой где-то внизу бурлила и перетекала раскалённая лава. Будто огненное подземное озеро, оно не обжигало, но дарило ненастоящее тепло, которого в реальности не существовало вовсе.

— Ну конечно, — хмыкнул мужчина, присаживаясь на краешек каменного выступа. — И что же сподвигло тебя возобновить со мной общение?

— Я хочу найти тебя, — без вступления сразу же огорошила его я, криво усмехнувшись. Однако, мой взгляд вопреки всему был прикован вовсе не к суженому, а к огненной жидкости, что манила и вместе с тем отталкивала меня от себя. — Вот, думаю, попробую выведать у тебя про тебя хоть что-нибудь.

Мужчина задумчиво склонил голову к плечу. Мне показалось или я действительно увидела его волосы, что в темноте казались какого-то непонятного цвета?

— Неужто совсем ничего не можешь про себя рассказать? — сразу же опечалилась я. Весь мой боевой настрой сразу же улетучился, оставляя место лишь лёгкому сожалению и толики печали.

— Вообще-то могу, — вдруг заявил незнакомец. Как мне показалось, радостно. — У меня есть небольшой шрам на правом виске, — начал перечислять он. — Также я не переношу рыбу ни в каком виде, потому что у меня на неё аллергия. Сейчас я работаю поисковиком, но моя основная профессия совершенно другая. А это, можно сказать, отпуск.

— Э-э-э. — Что ещё выдать на этот набор разрозненных фактов я себе не представляла. Но мой мозг работал быстрее меня, а потому вскоре у меня была более-менее целостная и до жути странная картинка. Получается, мой суженый — временный поисковики обладатель шрама на правом виске, который, к тому же, страдает от аллергии на любой вид рыбы. Ну и что мне с этим со всем делать? Где его искать?

— Я чувствую, что нахожусь где-то недалеко от тебя. Может, в соседнем городе или

деревне? — тут же добавил мужчина.

Я качнула головой. Все поисковики в наши края приезжают из Лаэстры. Значит, надо искать именно там, в культурной столице нашего королевства. А до неё на лошади мне ехать где-то около двух дня. Стоит или не стоит?

— Я попробую тебя отыскать, — с тяжким вздохом всё-таки решилась я. А в голове уже зрел план, как это сделать. Варианта два. Либо наведаться в библиотеку и попробовать найти там личные досье каждого поисковика Лаэстры, что будет очень трудно, особенно учитывая, что суженый всё-таки не совсем поисковик... Либо наведаться к предсказателю!

Да, в культурной столице таковой имелся. Более того, он славился тем, что все его пророчества всегда сбывались. Попасть к нему трудно, но не невозможно. И да, на приём попадают только те, кто смогли его заинтересовать. Допустим, интересной историей из жизни, происхождением или какой-нибудь вещью. И плата в виде денег не всегда нужна ему.

А ведь у меня, наверное, интересная история действительно найдётся. Даже печати Затерянного леса покажу, лишь бы он принял меня! А с оплатой я что-нибудь придумаю. Наверное... Хотя, может, он действительно её у меня не потребует?

Время близилось к рассвету. Оставались считанные минуты для разговора, который медленно, но верно заходил в тупик. Ну, тут то и пришло время безумств.

Стараясь особо не раздумывать над тем, что именно я делаю, я подалась вперёд и, уцепившись пальцами за хлопковую рубашку суженого, притянула его к себе и на ощупь поцеловала. Сначала в щёку, но потом мои губы таки нашли его. Прикосновение вышло едва ощутимым, нежным, тёплым. Казалось, будто ласковый ветерок касается губ. А все потому, что соприкасались лишь наши души, без физических оболочек, и в несуществующей реальности.

Поначалу мужчина остолбенел, застыв совсем неподвижно, и лишь потом резко перехватил инициативу. Поцелуй превратился из нежного в страстный, с едва ощутимым привкусом цветочного мёда на языке.

Сердце грохотало в груди, как ненормальное. Ну вот, а я ещё хотела его вырвать. Очень зря, между прочим, ведь без него бы было не прочувствовать весь коктейль эмоций, что я испытывала сейчас, пусть даже находясь отдельно от тела.

А потом силуэт моего голубоглазого не совсем поисковика начал таять, а я просыпаться. Кто бы знал, как я не хотела этого! Но, увы, всему хорошему свойственно заканчиваться. Вот и я вынырнула из сладостного забытья и вернулась в суровую реальность. Но перед этим успела услышать:

— Стой! Но как мне тогда найти тебя?!

Я усмехнулась.

— Я — эльфийка и волшебница Затерянного леса! — прокричала в ответ и резко распахнула глаза.

Сердце билось в груди в совершенно ненормальном ритме, колотясь и ударяясь об рёбра. Казалось, ещё чуть-чуть — и оно в буквальном смысле выпрыгнет у меня из груди и унесётся в пляс куда-нибудь подальше от нерадивой хозяйки, из-за которой упоминаемая внутренность чуть не прекратил свой бег.

Я провела пальцем по губам. Хранящая вкус несуществующего поцелуя во сне кожа отчего-то сильно пересохла. Горло тоже першило, невыносимо хотелось пить. Воду из-под крана, что ли, попробовать?

Я тоскливо взглянула в маленькое окошечко. Солнце взошло ещё не до конца, а по моим

внутренним часам было всего часов пять-шесть утра. Прекрасно, особенно если учесть, что завтрак обычно приносят в девять-десять утра.

Окинув взглядом свою камеру, я тяжело вздохнула. Пить хотелось всё сильнее. А, значит, выход только один — наколдовать её. Я ведь могу сделать это даже тут. Правда, если меня заметят... Ещё есть вариант попить воду из-под крана, но я лучше умру от жажды, чем попробую на вкус отдающую неприятным запахом ржавчины жидкость. Мыться ей в принципе можно, а вот пить — ни за какие коврижки. Наверное, сейчас во мне говорит принцесса Лаириэль, а не простая эльфийка Лаи из городка-посёлка Тёмнорска. Ну, да ладно. Выход ведь есть.

— *Yal maus mitia, nen,* — прошептала я почти беззвучно заветные слова. Этого можно было и не делать, ведь были искры магии, которые отзывались и так, без всяких слов призыва. Вот только эти искры были так малы, что их хватило бы лишь на пару кристалликов льда или совсем чуть-чуть воды, явно недостаточной, чтобы напиться.

Стихия внутри с радостью всколыхнулась, а с пальцев тут же сорвался водяной сгусток, который так и повис передо мной в воздухе. Я отыскала взглядом пустую чашку и, зачерпнув живительной жидкости прямо из воздуха, заставила её остатки исчезнуть, а магические искорки присоединиться к остальным.

Вдоволь напившись, я вновь обвела место своего временного заключения тоскливым взглядом. И вот чем прикажете здесь заниматься? Не баклуши же опять целый день бить. Хотя что ещё мне остаётся? Только сидеть и ждать того момента, когда меня наконец освободят. Чуда, иначе говоря.

Время шло, ко мне никто не заходил. Завтрак появился сам собой, перед прутьями камеры. Пришлось просунуть руку сквозь решётку, чтобы забрать к себе хлеб и воду. Расстояние между прутьями временно стало немного шире, позволяя забрать в камеру еду, после чего вновь оказалось привычно узким благодаря магии.

Обед появился также. Никто ко мне так и не зашёл. И это казалось странным. Что-то случилось? Или просто кому-то надоело разговаривать с "преступницей"?

И лишь когда дело уже шло к вечеру, хлопнула дверь и прямо перед камерой появился Лорайн.

— Ты свободна, — бесстрастным тоном сообщил он мне. — Нашёлся свидетель, который смог подтвердить твою непричастность по всем правилам. Поздравляю.

И ни намёка на улыбку или злость. Лишь безликий голос будто без чувств и эмоций. Сердце сжалось. Почему он так со мной? Он же... Он же мне так нравится... Я даже вздрогнула от своих мыслей. С какой это стати я так теперь думаю? Майор же всеми силами пытается мне показать, что я ему безразлична. Я же... У меня есть суженый. Что же касается Лорайна... Бесчувственная драконья морда, вот он кто! Заносчивый, самодовольный, бессовестный тип с раздутым эго! И вовсе он мне не нужен. У меня есть суженый.

Блондин щёлкнул пальцами и магическая преграда, отделяющая меня от вожаемой свободы, рухнула. Даже не обернувшись, я расправила плечи, вскинула подбородок, как меня и учили, и гордо прошествовала к выходу. Не обернулась я и когда оказалась на улице. И даже тот факт, что я чувствовала на себе пристальный взгляд ярко-голубых и даже лазурных глаз с нечеловеческими вертикальными зрачками, не смог заставить меня остановиться и посмотреть на их обладателя.

— Лаи, ты уверена в своём решении? — Арамида вновь окинула меня новым обеспокоенным взглядом и заглянула мне в глаза.

Я скептически хмыкнула в ответ на её невысказанное «А не рехнулась ли ты случаем, подруженька?» и, ухватившись за уздечку, забралась в седло. Лошадь подо мной чуть испуганно заржала. Ветер неаккуратно потрепал убранные в высокий хвост волосы.

Прикрыв глаза, я немного выровняла дыхание и уже смелее посмотрела вперёд, стремясь мысленно пройти ещё только предстоящий мне путь. Надеюсь, пока я доеду до Лаэстры, со мной ничего не случится.

Свет солнечного диска нещадно слепил мои глаза. Перед взором плясали разноцветные пятна, водили хороводы пёстрые кружки и овалы. Я же совсем ненадолго погрузилась в безрадостные воспоминания, кривя губы в грустной улыбке.

После того дня, когда меня наконец выпустили из тюрьмы и сняли все обвинения, прошло уже почти двое суток. Я морально оправилась и уже твёрже решила искать суженого, по-прежнему ощущая на губах вкус не существовавшего в реальности поцелуя.

Что же до одного золотоволосого и голубоглазого дракона... Да, он мне нравился. И да, он казался мне гораздо ближе моего суженого. И, пусть я могу сказать, что почти люблю его, я не вижу его в качестве своей судьбы. Высшими силами мне предначертан другой. И я обязательно найду его, чего бы мне это ни стоило. К тому же, в душе ещё тлела обида за несправедливое обвинение. А ещё недоумение по поводу того, как, кто, когда и зачем срезал прядь моих волос. Между прочим, мне её теперь придётся ещё отращивать.

Мой взгляд опустился вниз, проверяя наличие всего необходимого. Да, всё верно, к седлу накрепко привязан тюк с моими вещами.

Если честно, я так не решила для себя, сколько времени мне придётся провести в пути до Лаэстры и в самом городе, так что я по понятным причинам готовилась к длительному путешествию. По правде сказать, ожидать в пути меня могло что угодно. Вплоть до разбойников или очередного чуда природы королевства Солнца.

Если честно, всегда недоумевала по поводу столь странного названия. Однако у всего были причины и этот случай — е исключения. К слову, здесь всё было совсем просто. А дело лишь в том, что совсем недалеко проходила граница с эльфийским Владычеством. Замечу также, что земли Солнца когда-то и принадлежали ему. Теперь же это отдельное и вроде бы независимое королевство, где правящая семья — очень и очень дальние родственники самого Владыки эльфов, так что не такое уж оно, на мой взгляд, и независимое.

Кстати, земли Солнца граничили не только с Владычеством. Несмотря на довольно небольшие размеры этих воистину солнечных мест, нашими соседями приходились также и Тёмные земли, и Ардан, и Орочьи степи, и даже Гномьи горы.

Из леса повеяло прохладой и запахом цветущей липы. По крайней мере, только так я могу передать тот чуть горьковатый, но при этом медово-сладкий аромат, кружащий голову.

— Высшие силы, бог Войны и Разрушений Нориол и богиня Любви и Милосердия Нориэль, помогите мне, — как мантру, я прошептала себе под нос просьбу к местным богам, чьи имена совершенно неожиданно всплыли в голове, и обернулась к застывшим неподалёку друзьям. — Я вернусь как только узнаю хоть что-то о том, кого ищу, — уверенно отчеканила

я, не сводя с них взгляда.

— Лаи, может, Фин всё-таки отправится с тобой? — неуверенно подал голос Ласс. Пожалуй, он волновался побольше всех остальных и выглядел ещё бледнее, нежели обычно. Неужто так переживает за меня?

Заслышав своё имя, упомянутый цветень активно закивал и согласно зашелестел листиками, выжидающе глядя на немного растерянную меня.

К счастью, я быстро смогла взять себя в руки. Если честно, в мои планы никак не входила поездка в Лаэстру вместе с друзьями. К тому же, одна я окажусь там много быстрее. Так что в ответ на предложение я лишь улыбнулась краешками губ и упрямо качнула головой, отчего несколько тёмно-каштановых прядей волос, выбившихся из хвоста, упали мне на лицо.

— Не стоит, — растягивая гласные, вслух отказалась я. — Это моё и только моё путешествие. К тому же, у вас ведь остались какие-то незаконченные разработки, правда же?

Вампир, ведьма и цветок печально, но согласно закивали. Если знать, что говорить, их легко можно заставить отказаться от какой-нибудь безумной идеи.

— Вот видите, — криво усмехнулась я. — Я слишком хорошо вас знаю. А теперь простите, но мне пора. — И, бросив на застывшую группку прощальный взгляд, я тронула поводья. Лошадь встрепенулась и, едва не встав на дыбы, поскакала вперёд.

— Пока! — крикнула напоследок друзьям и, уже больше не оборачиваясь, верхом поскакала прочь, навстречу приключениям, стараясь не обращать внимания на кружащий где-то в облаках силуэт золотого дракона, чьи чешуйки красиво и так знакомо переливались на солнечном свету.^[1]_[SEP]

Размеренный стук лошадиных копыт глухо разносился над лесом. В разные стороны летела дорожная пыль, воздух насквозь пропитался знойным жаром. Дыхание то и дело спирало в груди из-за влажного воздуха, пропитанного запахами хвои и лесных трав. И, будь не так жарко, я бы, наверное, даже наслаждалась этой поездкой. Однако, к сожалению, жару было никуда не деть, а потому наслаждаться этим путешествием в полной мере я всё-таки, увы, не могла.

Единственное, что меня хоть как-то утешало — это моя магия, за которую я сейчас была особенно благодарна Затерянному лесу. Лёгкий призванный мной же ветерок трепал волосы и нежно ласкал лицо. Холодная вода стекала по мокрым волосам и плечам. Опутанные лианами, вместо стальных браслетов, руки крепко сжимали поводьями. Старый белый с зелёным дорожный костюм сидел на мне, как влитой, в нём было уютно и удобно, а это, в общем-то, всё, что мне сейчас требовалось. Голову покрывал зелёный капюшон, скрывая волосы и нежную кожу под ними от ярких солнечных лучей, а также спасая меня от солнечного удара и солнечных ожогов на лице. И, пусть моя кожа далеко не бледная, она всё-таки может обгореть от таких ярких, почти обжигающих лучей. А я, в конце концов, не целитель.

Надо признать, я уже довольно сильно выдохлась, а потому намеревалась вскоре устроить себе привал, перекусить, напоить лошадь и просто отдохнуть в тени густых крон раскидистых зелёных деревьев.

Я втянула носом раскалённый воздух. К сожалению, за весь день он не охладился даже на градус. Хотя меня радовал тот факт, что день уже близился к своему логичному завершению, постепенно уступая ночи и какой-никакой вечерней прохладе.

По моим подсчётам, проехали мы уже немало, а потому ноги, да и всё тело, нещадно

болели. Хотелось есть и пить. И, думается мне, уже завтра я не буду скакать с такой бешеной скоростью. Я ведь в действительности никуда не спешу, правда? Тем более для меня подобное путешествие совсем как настоящее приключение.

Но вот незаметно подкрался вечер. Сначала едва ощутимо повеяло холодом. Потом начало садиться солнце, которое, последний раз подмигнув одним своим лучистым золотым глазом, скрылось за горизонтом, напоследок окрасив облака в нежно-розовый, красноватый и золотистый цвета. И лишь когда совсем стемнело я решила наконец спешиться и таки найти место для ночлега.

На сей раз мне повезло. Владея магией земли, я легко запустила в почву поисковый импульс, который и вывел меня прямо к небольшой полянке с бьющим из земли ключом. Местечко оказалось небольшим, но довольно уютным, скрытым от посторонних глаз за высокими елями и прочими раскидистыми деревцами.

Крепко сжимая поводья в пальцах, я привязала лошадь к дереву и осторожно обошла поляну по кругу, освещая пространство перед собой небольшим огоньком. И лишь не найдя здесь ничего подозрительного или опасного, я смогла облегчённо выдохнуть, после чего бернулась к лошадке, которая напряжённо следила за мной. Невероятно умная, надо признать, животинка, с осмысленным взглядом чёрных глаз.

— Чернышка, стой там, ладно? — позвав мою новоявленную питомицу по имени, попросила я. — Я сейчас создам охранный контур от нечисти, а потом разведу костёр.

Лошадь безразлично фыркнула и, демонстративно отвернувшись, принялась жевать пожухлую травку. Я пожала плечами. Ладно, не больно то и хотелось с ней общаться. Особенно сейчас, когда я так устала и буквально валюсь с ног.

Ветер ласково прошёлся по коже, даря умиротворение. Однако за дело я принялась всё-таки без энтузиазма, тщетно пытаюсь сосредоточиться на создании охранный контура из стихийной энергии.

— *Yal maus mitia, nare,* — усталым, но ласковым и нежным голосом позвала я свою силу. Ощувив покалывающее тепло на кончиках пальцев, широко улыбнулась и растёрла между собой ладони, вызывая столб огненных искорок, тотчас осыпавшихся на кучку сухих веток, собранных мною по дороге к этой поляне.

Как только на ветках запылали языки пламени, я остановила поток силы и отступила на шаг назад, наблюдая за разгорающимся костром. Слегка повеяло запахом гари. Я немного поморщилась. Хоть я и люблю костёр, запах дыма и гари почти не люблю и почти не переношу.

Со вздохом призвала магию воздуха и заставила ту унести дым прочь. Правда, этого было не совсем достаточно. Я честно не хотела этого делать, но обойтись было никак, а потому я нашарила руками на рукаве туники небольшую булабочку и проколола ею палец. Алую каплю крови тут же подхватил и развеял ветер, а мне в руки доверился природный, созданный не мной воздух, с помощью которого я смогла напрямую заставить дым разделиться на тонкие струйки и направить вверх.

Когда же и с этим было покончено, я приступила к самому главному действию — созданию охранный контура. И, если обычным магам для сего нужен мел или ещё что-нибудь, чем можно нарисовать круг на земле, специальное заклинание и собственная кровь мага, то мне оказалось достаточно лишь последнего.

— *Yal maus mitia, arda.* — Новая капля крови из ещё не зажившего пальца упала теперь на землю. Я мысленно очертила вокруг поляны круг, который проявился наяву ярким

зелёным светом, исходящим из самой земли, и который тут же погас, исчез, будто его и не было никогда. Используя всё тот же ветер, окружила поляну теперь уже куполом и с чувством выполненного долга плюхнулась на землю.

Честно признаюсь, выдохлась я знатно. Зато есть отличный результат — никто не пройдёт на в это уютное местечко. Однако, если кому-то это всё же удастся, незамеченным он точно не останется.

А вскоре наступила настоящая ночь, которая сменила жалкие, в сравнении с ней, клочки вечерних сумерек и мне стало уже не до размышлений. Внутренний огонь отлично согревал меня изнутри, лошадка грелась у костра, а защитный контур, как мне казалось, надёжно защищает от всех бед.

Укладывалась спать с нехорошим предчувствием скорой беды. Правда, я старательно гнала его от себя и вскоре мне это удалось, а потому заснула довольно быстро, даже не заметив жёсткой и довольно неудобной для лежания на ней земли, и провалилась в очередной волшебный сон-встречу с суженым.

Пространство уже знакомо подёрнулось тёмной дымкой, а меня «выплюнуло» прямо на колени суженому. И, пусть это и был сон, все ощущения, хоть и были навеянными, казались вполне настоящими и реальными.

Я огляделась по сторонам. Сложно было сказать, где мы находимся на этот раз. Кажется, это была какая-то пещера. Неровные сводчатые стены в полумраке светились будто изнутри. Сверху, подобно ледяным сосулькам, свисали сталактиты. Снизу же, как настоящие каменные башенки, вырастали сталагмиты, часто напоминающие мне собой острые колья, торчащие остриями вверх.

Где-то на заднем плане слышалось пение капли и урчание воды. Видимо, если бы это место было реальным, где-то здесь находился бы подземный водоём. Однако, кроме зияющей пустоты внутри одной из стен, которая должна была вести в ветвистую сеть подземных пещер, я так больше ничего и не увидела.

Мои глаза быстро привыкли к полумраку. Что ни говори, а когда отсутствует тело, зрение становится куда лучше и острее. Хотя разглядеть лицо суженого мне это всё равно никак не помогло.

— Ну здравствуй, — тем временем подал голос знакомый незнакомец. В несуществующей пещере его голос разнёсся пугающим эхом и едва не заставил искусственные стены дрожать. — Рад тебя снова видеть.

— Я тоже, — не стала таить я, отступив от незнакомого и в то же время близкого и родного мужчины на шаг назад. Тьма вокруг меня стала немного гуще, осязаемее. — А я, кстати, тебя оправила искать, — не подумав, выпалила первое, что пришло на ум. Однако, лучше бы я промолчала, ведь после моих слов мужчина застыл и, пусть я этого и не видела, гневно сверкнул на меня глазами, резко вскинув голову.

— Совсем сдурела?.. — прошипел он рассерженно и, подскочив с пола, хотел было ухватить меня за руку. К счастью, я вовремя ушла в сторону и, не удержавшись, звонко и заливисто рассмеялась.

— Это приятно, когда за тебя волнуются, — хихикнула я и уже серьёзнее добавила: — Послушай, я больше не намерена сидеть, сложа руки. Я найду тебя и точка. Тем более, я уверена, городской предсказатель уж точно поможет мне в этом.

Суженый устало потёр виски, но ничего не сказал. Видимо, вмешательство предсказателя, как я и полагала, нарушением считаться не будет, а потому ему попросту

нечего мне возразить, ведь мы даже в обычной жизни не знакомы.

— Не стоит волноваться, — заметила я. — Всё будет хорошо... — продолжила, но тут же оборвалась на полуслове, поскольку ощутила внезапный толчок, мгновенно вернувший меня в реальность.

Я резко распахнула глаза. На возмущение по поводу прерванной беседы не было времени, это я поняла сразу, поскольку ощущение тревоги и надвигающейся беды стало во много раз сильнее, а потому я с подозрением огляделась по сторонам, стремясь найти источник предполагаемой опасности. И нашла.

Вокруг защитного круга клубился не пойми откуда взявшийся густой туман. Лошадь тревожно ржала, дёргалась, пытаясь отвязаться от дерева, и видимо очень хотела оказаться где угодно, но только не здесь. Как, впрочем, и я сама.

Сердце тревожно подскочило в груди. Я несколько раз недоверчиво моргнула и вновь неверяще посмотрела в туман, который так и остался на месте, ясно давая понять, что это никакой не глюк.

«Что за дрянь?», — быстро оформился в моей голове вполне закономерный вопрос. Ощущение беды усилилось почти до предела, а мои защитные чары начали потихоньку таять прямо у меня на глазах, поглощаемые туманом. Дрянь оказалась явно магического происхождения и теперь медленно, но верно приближалась ко мне.

В кровь выплеснулся адреналин, а я быстро вскочила на ноги, быстра обулась, с трудом балансируя на месте, после чего подхватила сумку, натянула на плечи дрожащими пальцами дорожный плащ с капюшоном, используемый мной до того в качестве покрывала, и быстрыми шагами подошла к лошади. Чернышка с явным ужасом посмотрела на меня и заржала ещё громче. Я провела ладонью по её гриве, пытаясь успокоить то ли её, то ли саму себя, а потом одним быстрым движением отвязала поводья от дерева и, вставив ногу в стремя, забралась в седло.

Непонятного происхождения мгла становилась всё ближе и ближе. Я даже глазом моргнуть не успела, как она вплотную подобралась к нам с Чернышкой и стремительно закутала в свои стальные объятия со всех сторон. Мои глаза расширились от ужаса, а я, сама того не замечая, втянула голову в плечи и даже попыталась закутаться в плащ с головой, но вовремя опомнилась и взяла себя в руки.

Опасаясь вдохнуть странноватый воздух, быстро призвала силу и сформировала вокруг себя и лошади непроницаемый воздушный барьер. И вновь с тревогой взгляделась в туман. Кажется, надо было оставаться дома.

Господи, прошу, спаси нас!

С каждой минутой, проведённой в этом жутком мареве, я чувствовала, как слабею. Мои внутренние силы почти иссякли, а воздушный купол быстро лопнул, как мыльный пузырь. Я же с ужасом осознала, что больше не чувствую магии. Вообще! Ни внутри, ни вокруг!

Тело потихоньку ослабевало, я уже не могла пошевелить даже пальцем и потихоньку начала заваливаться на бок. Веки медленно опускались, становясь тяжёлыми как никогда, а щупальца тумана казались всё отчётливее, реальнее, липкими путами проникая в дыхательные пути, а затем и в сами лёгкие, тем самым лишая меня хотя бы призрачной надежды на спасение. Последнее, что я помню — это то, как я свалилась с лошади, но не упала на землю, поддерживаемая какой-то вязкой и до противного липкой жижей. А дальше была лишь она, темнота.^[SEP]

Меня разбудил страх. Самый настоящий первозданный страх, который, наверное, испытывает жертва, знающая, что спасения нет и уже никогда не будет. Сердце быстро-быстро заколотилось в груди, а меня резким толчком выдернуло в реальность.

Я медленно подняла веки и несколько раз моргнула, фокусируя взгляд. Итак, где я? На первый, на второй и даже на третий взгляд местность показалась мне совершенно незнакомой. Однако мерзкого тумана уже не было рядом, он остался где-то вдали, за кромкой леса, будто удерживаемый неведомой силой.

Приподнявшись на локтях, я повертела головой, оглядываясь по сторонам. Это точно была какая-то деревня. И, чтобы добраться до ближайшего домика, мне всего-то и требовалось сделать пару десятков шагов. Оглянулась назад. Позади, как и далеко впереди, действительно шла рваная граница леса, за которой и скрывалась противная серая марь, отталкивающая и вызывающая у меня лишь отвращение.

Лошадь почти сразу же обнаружилась неподалёку. Она исхудала и будто постарела на несколько лет, но всё равно осталась живой, что пока было главным. И, пусть мы с Чернышкой знакомы не так давно, я уже успела к ней достаточно сильно привязаться.

После того, как огляделась, я вспомнила про исчезнувшую в тумане магию и быстро прислушалась к себе. Против воли из груди вырвался облегчённый вздох. Всё в порядке, мои силы при мне. И, быть может, так не должно быть, но мои способности подарил мне Затерянный лес, так что...

Потерев запястья, по-прежнему закованные в браслеты, я, кряхтя, таки поднялась на ноги. Голова немного кружилась, в организме чувствовалась некая опустошённость, но я всё равно удерживала себя на ногах. Сделав пару шагов, я случайно зацепилась за выступившую из земли корягу, а потому тут же упала, в последний момент успев загустить воздух для более мягкой посадки.

— Араус-раусо!

— Девушка, вы в порядке? — вдруг со стороны домов раздался старческий женский голос. От неожиданности я ошутимо вздрогнула и обернулась, даже несколько смутившись, от такого громкого проявления собственных эмоций.

Неподалёку стояла совершенно незнакомая старушка вроде бы человеческой наружности. Женщина доброжелательно и даже сочувственно улыбалась мне, а потом, вдруг спохватившись, быстрыми шагами преодолела разделяющее нас расстояние и подала мне руку, чтобы хоть как-то помочь мне вновь подняться на ноги.

Я благодарно кивнула и, потирая ноющую от резкого необдуманного движения шеи, во второй раз поднялась на ноги. Надо признать, на этот раз всё вышло в разы удачнее. И, слава всем богам, я не упала вновь!

На ногах стоялось не твёрдо. Складывалось впечатление, что если подует даже лёгкий ветерок, я вновь рухну наземь и уже никогда не поднимусь. Однако мои опасения были напрасными, поскольку я всё же смогла устоять.

— День добрый, — когда голова перестала немного гудеть, вежливо поздоровалась я. —

Простите, а не подскажите, где я?

Старушка смерила меня подозрительным, будто оценивающим, взглядом, а потом как-то печально вздохнула.

— В гиблых местах вы... ты очутилась, — пробормотала она совсем тихо.

— Лаириэль, — вспомнив о приличиях, представилась я, однако женщина лишь отмахнулась, продолжая говорить.

— Это Тёмный лес, сюда нет входа, как отсюда нет и выхода. Здесь время бежит иначе, а ночь всегда длиннее дня. Понимаешь?

Я нервно сглотнула, пытаясь понять странные слова, но голова была пуста, а мысли ещё до конца не оформились, беспорядочным вихрям мотаясь в голове. Сердце тревожно отстукивало нестройный ритм в груди. Глаза болели. Слух же выхватывал из тишины совершенно ненужные звуки, вроде воя, скрипа или шелеста.

— Простите? — непонимающе переспросила я, всё же пытаясь хоть как-то уловить ход мыслей этого вроде бы человека.

— Лес — порождение тьмы, а мы — его пленники. Ещё никому не удавалось сбежать отсюда, а те, кто когда-то отважился уйти в туман, сразу же погибли в страшных сучениях. Здесь не действует никакая магия, а это место медленно тянет из всех нас силы, отчего мы быстрее стареем и быстрее умираем.

Горло сдавило спазмом, а дар речи внезапно пропал на несколько долгих мгновений. И это, наверное, к лучшему, поскольку очень хотелось закричать от ужаса, завопить так, чтобы задрожала земля, а потом просто рухнуть на землю и разрыдаться от безысходности.

Но я была бы уже не я, если бы позволила себе подобное проявление слабости. Более того, мозг быстро начал анализировать ситуацию и почти мгновенно пришёл к выводу, что не всё ещё потеряно, ведь дар Затерянного леса по-прежнему со мной. И, быть может, именно он поможет мне на этот раз и спасёт опять?

— Идём, — не дожидаясь, пока я приду в себя, женщина ловко ухватила меня за руку и потащила вслед за собой, в сторону скопления деревянных домиков с горящими в окнах лучинками света.

Я послушно перебирала ногами, следуя за своей провожатой, в мыслях же витая где-то совершенно в другом месте. Опомилась лишь, когда мы подошли к пыльному крыльцу с покосившимся низеньким забором.

— Сколько вас здесь? — тихо уточнила я, следуя за хозяйкой ко входу в дом.

— Человек двадцать, не больше, — незамедлительно последовал ответ. — Главный у нас здесь — управляющий. Честно говоря, я ему не особо верю, однако он помогает с удовольствием, так что делать нечего.

Незнакомка неопределённо повела плечами и тряхнула головой, словно отгоняя прочь ненужные мысли. Я же неожиданно для самой себя внезапно уловила в ней нечто знакомое... только вот что?

Мы прошли в дом. Как я и думала, обстановка тут была откровенно бедная, пол в некоторых местах сильно прогнил, крыша протекала, а свет давали лишь пару истаявших свечей. Казалось, неподъёмный мрак почти осязаемо давил на плечи. Отчего-то в этом странном месте он меня скорее пугал, нежели, как и раньше, завораживал.

Меня усадили за стол и даже налили тёплого чая, который я почти залпом выпила. Тепло поползло по горлу вниз, обволакивая желудок и согревая озябшее тело изнутри. Однако всех сил, нужных мне для полноценного существования, пока было не вернуть.

Незаметно для меня потекла неспешная беседа, в ходе которой выяснилось, что женщину зовут Розелла.

— И давно вы... тут? — против воли вырвался из груди вопрос, когда последний глоток чая исчез в горле.

— Пару лет как, — старушка устало махнула рукой. — Но время тут течёт иначе. Хотя, думаю, дело даже не во времени, а в тумане. Он высасывает из нас жизненные силы и...

— Вы — эльфийка! — поражённо выдохнула я, внезапно догадавшись. Её облик казался мне знакомым, поскольку она тоже была эльфийкой! Но как же так?.. Эльфы ведь не стареют...

— Да, — пробормотала она, опустив глаза, в которых, кажется, даже блеснули слёзы.

— Простите, — обескураженно прошептала и клятвенно пообещала: — Я попытаюсь вам помочь. Не просто же так я тут оказалась! — порывисто воскликнула, приложив ладони к груди, туда, где билось моё сердце.

Эльфийка ничего не ответила, спрятавшись за седыми волосами. Дальше чаепитие проходило в молчании. Мы просто не знали, о чём ещё говорить. К тому же, хотелось немного помолчать, подумать каждый о своём. И ещё поразмышлять над планом действий, который пока ещё не оформился до конца в моей голове.

Ложилась спать я с беспокойной душой. Было очень тревожно и беспокоино, но ничего поделать я не могла. К счастью, недосып брал своё и я и вправду вскоре заснула, устроившись на жёсткой поверхности довольно узкой лавочки и прижавшись щекой к набитой сухой соломой подушке.

Суженый во сне не пришёл. Наверное, туман блокировал всю магию, даже самую древнюю, отвечающую за соединение судеб. Вот только почему не заблокировал и мою? Почему не забрал дар Затерянного леса? Зато ночь напролёт мне снились настоящие кошмары, в которых присутствовал и туман, и загадочный седовласый мужчина средних лет с дьявольскими красными огоньками вместо глаз, и я сама, готовая сдаться под гнётом чужой силы.

— Никогда! — я проснулась от собственного крика в холодном поту. Подскочив на импровизированной кровати, я больно удалилась локтем о стенку, а потому тихо зашипела себе под нос излюбленное ругательство: — Араус-Раусо...

Несколько минут я просидела без движения, с затаённым страхом вглядываясь и вслушиваясь в темноту. К счастью, она отвечала мне безмолвием и молчанием, что волей неволей немного успокоило меня и замедляло учатившееся сердцебиение.

К тому же моменту, когда я реально задумалась о приснившихся ужасов, голова отозвалась пустотой. К сожалению, большинство деталей сна вылетели из головы, помахав на прощание ручкой и оставив меня теряться в догадках и всё больше размышлять над тем, что же это был за человек. А в том, что он являлся вполне реальным, я отчего-то даже не сомневалась.

К сожалению, сна больше не было ни в одном глазу, так что пришлось встать и идти... Да никуда, в общем. Я просто ходила по тёмному помещению крохотной прихожей-гостиной и пыталась придумать план действий. Правда, на ум так ничего больше не пришло, а потому до рассвета я, бездействуя, просидела на ступеньках террасы, вслушиваясь в абсолютную тишину потусторонней деревни.

Солнце, как ни странно, не было. Лишь чернильная тьма постепенно сменилась на бледную синь, а затем светлую серость, будто тоже затянутую белёсой дымкой. Воздух

пропитался влажностью, стало даже чуточку холодно, но несколько огненных искорок хватило, чтобы вновь ощутить тепло.

Днём, в целом, ничего не изменилось. Я просто сидела на пороге, изредка отвлекаясь на скудную трапезу, любезно предоставленную заколдованной эльфийкой, и сверлила взглядом несуществующий из-за тумана горизонт. Все фибры души кричали о том, что время утекает сквозь пальцы, что жизненная сила постепенно утекает, а я... Нет, не то что бы я вдруг вмиг постарела, как Розелла, но, уверена, это было не за горами.

Вечер прошёл также тихо. А вот ночь... О да, ночь была роковой, сумасшедшей, но, быть может, если бы не она, сидеть бы мне на том пороге до сих пор, медленно угасая. А так... В общем, всё решил случай и тёмный покров ночного неба.

Туман звал меня, манил, обещал всё, чего я только ни пожелаю, взамен прося лишь сделать пару сотен шагов и подойти к кромке леса поближе. Ему легко было заставить меня сквозь сон, подобно лунатику, подняться на ноги и выполнить все его указания. И лишь оказавшись за завесой, я очнулась, почувствовав неладное.

В первый момент я не поверила своим глазам. Господи, как я здесь оказалось? Осознание пришло быстро, почти мгновенно и от этого сделалось плохо. Оказывается, чужому колдовству так легко сломать чужую волю, заставить делать то, что нужно именно ему. И это по-настоящему злило.

По моим пальцам заструились огненные всполохи, а после мысленной фразы призыва кисти рук вспыхнули подобно настоящим факелам. Будто обезумевшая от проявления магии мгла сгустилась вокруг, пытаюсь затушить моё волшебство, но сила, дарованная Затерянным лесом, оказалась сильнее. Подчиняясь моей воле, она взвилась вверх, образуя вокруг меня защитный купол, который закрепил поток воздуха. Красноватая завеса постепенно стала абсолютно бесцветной, даже прозрачной, а я наконец почувствовала, как в душе расплзается облегчение. Я справилась. Но получится у меня всё также легко и дальше?

Оглядевшись по сторонам, я похолодела. Плохи мои дела. Если я вошла в туман, значит, вероятность выбраться уже очень мала. Араус-раусо, да она практически равна нулю! И даже с магией я ничего не смогу сделать...

"Или смогу?", — взвилась в голове шальная мысль. — "Что если попробовать разогнать чужое колдовство, рассеять туман и наконец уничтожить злые чары?"

Из темноты повеяло холодом, однако огонь защитил меня от него, донесся лишь отголоски. Я знала, нудно начинать что-то делать, ведь у меня нет другого выбора. Но отчего-то всё равно медлила.

К слову, герою я никогда себя не считала, даже напротив видела в зеркале отражение лишь трусливой маленькой девочки, которая пряталась в тени сначала родителей, а потом и просто отца. Вот только теперь мысль об освобождении невинных людей и не совсем людей привлекла с неожиданной силой. Захотелось сделать для мира, радушно приютившего меня и принявшего меня, как родную, что-нибудь хорошее, значимое, не столько для себя, сколько для его обитателей.

В моих глазах вспыхнули огоньки решительности. Больше не мешкая, я вновь огляделась по сторонам, ожидаемо не увидя вокруг ничего, кроме туманной дымки. И даже небо скрылось от моего взора за туманной пеленой.

Ну что ж, попытаем счастья?

— *Yal maus tauno, yal maus mitia, ug'ress!* — громко сказала я, чеканя каждый звук. Сама не заметила, как с языка слетело абсолютно новое незнакомое слово, означающее все стихии в целом. Но почему я не знала его раньше?

Стоило мне произнести эти фразы, вокруг начало твориться что-то невероятное. Магия полилась из потайных уголков души рекой, стихии вокруг начали бунт, а я с удивлением отметила, что действия всех сил завязаны на мне. Лишь подчиняясь моей воле, на серую безжизненную землю посыпались зелёные искры, из которых рождались растения, а сама земля начала ходить ходуном. Лишь благодаря моим возможностям пространство вокруг

вспыхнуло огнём, дымку разрезали множественные электрические молнии. Лишь слушая мои слова, зашелестел ветер, формируя настоящий ураган, который унёс прочь часть тумана, рассеяв его. Лишь слыша мою душу, со всех сторон от меня полилась вода, а с неба пролился очищающий дождь, уносящий прочь всё зло, что скопилось в этом месте.

Будто отдельно от тела, я наблюдала откуда-то с высоты, как разрушаются тёмные чары и людям возвращается их жизненная энергия, а незнакомый седовласый мужчина, который, видимо, и был управляющим деревни, кричит и рассыпается облаком пыли. И всё это сделала я! Я!

В тело меня вернуло рывком. Поначалу показалось, что из груди одним махом вышибли весь воздух, который я теперь начала судорожно глотать ртом. Природа вокруг постепенно утихомиривалась, однако я почувствовала себя будто высушенной изнутри. Казалось, из меня просто за пару мгновений высосали все силы.

Не забывая про правила пользования магией вокруг, я обвела взглядом открывшееся глазам пространство без противной мглы, пытаюсь отыскать что-нибудь, чем можно было бы пустить себе кровь, отдавая дань стихиям. Нужная вещь обнаружилась не сразу. Ею оказалась изящная красная роза, выросшая всего за несколько минут прямо среди травы и сорняков.

Я не стала её рвать. Лишь подошла поближе, положила палец на шип и осторожно нажала, морщась от боли. Стоило же алой жидкости проступить на коже я сразу отдернула руку и поднялась на ноги. Для начала, я окропила парой капелек землю, ещё пара бесследно растворилась в воздухе. С водой и огнём было сложнее, но стихии пришли сами, желая принять мой дар.

С неба начали сыпаться крупные дождевые капли. Всего за пару минут дождь набрал обороты, превращаясь ливень, который смыл мою кровь, поглотил её, и тут же исчез бесследно, будто его и не было.

Огонь возник самым последним. Он просто рассыпался на расстоянии вытянутой руки от меня прямо в воздухе россыпью золотистых искорок, которые тут же превратились в небольшой огонёк. Я поднесла руку поближе, отдавая плату за помощь, после чего отступила назад, наблюдая как огонь таким же таинственным образом исчезает в ночной темноте.

— Лаириэль! — вывел меня из заторможенных раздумий отдалённо знакомый женский голос. Я послушно обернулась на звук, чтобы встретиться взглядом с симпатичной эльфийкой. Бледная фарфоровая кожа, идеально прямые платиновые волосы до бёдер, длинные острые уши, тёмно-зелёные глаза с синими крапинками в них и хрупкая худощавая, но с приятными округлостями фигурка.

Несколько раз моргнув, я сама не поверила своим глазам. Да это же Розелла! То-то же её мягкая улыбка, задумчивый взгляд и общие черты лица кажутся мне знакомыми!

— Я же говорила, что помогу, — с усмешкой откликнулась я, лукаво прищурившись. — Или, скажешь, не поверила мне?

— Ну, даже не знаю. — Эльфийка тоже усмехнулась. Вот только её шутливое выражение лица сменилось довольно-таки серьёзным, отчего я невольно вздрогнула. — Благодарю тебя, Лаириэль, — отрывисто выдохнула она. — За твою помощь. Не знаю, сколько бы я и все остальные протянули бы здесь, если бы не ты.

— Пустяки, — я небрежно махнула рукой. — Я — не герой. Однако, раз я что-то пообещала, то должна это выполнить, — и, немного помолчав, задумчиво добавила: — Быть может, это будет немного неправильно, но я не хочу, чтобы остальные знали, что помогла я.

Они ведь не видели меня, верно? Так пусть считают, что помогла вовсе не я, а туман исчез сам собой. К тому же, — я потёрла закованные в широкие стальные браслеты запястья. — Эта заслуга не сосем моя, — потупив взор, призналась, однако развивать тему дальше не стала. Круто развернувшись, я сделала пару шагов вперёд, однако, опомнившись, остановилась и вновь обернулась к Розелле. — Хочешь, пойдём со мной? Я направляюсь в Лаэтру.

Девушка неуверенно помялась, раздумывая, а потом, резко вскинув голову, уверенно кивнула.

— Пожалуй, — изрекла она. — Всё равно во Владычестве меня ждёт лишь вредная тётушка и замужество, от которого я и сбежала, прежде чем оказалась отправилась к отцу, поссорилась с ним и оказалась здесь. — Светловолосая широким жестом обвела потихоньку оживающую деревню. — Только зачем тебе туда? — зелёные глаза заинтересованно блеснули.

— Мне надо к предсказателю, — пожав плечами, пояснила я без утайки.

Кажется, девушка хотела сказать что-то ещё, но я жестом остановила её, заметив горящие огоньки рядом со старыми домами.

— Уходим, — одними губами прошептала, мысленно прося небеса, чтобы она меня слышала. Не дожидаясь согласия эльфийки, я ухватила её за тонкое запястье и потянула за собой, на ходу вызывая ветер и прося сделать нас менее заметными.

Как я и думала, Чернышка обнаружилась совсем неподалёку, рядом лесом позади бывшего дома Розеллы. Закрепив седло, я первой взобралась на лошадь, потом помогла сделать это неожиданной попутчице, которая, наверное, впервые пожалела, что оказалась одета в платье, и лишь потом тронула бока питомицы пятками, заставляя ту сорваться сначала на рысь, а потом и галоп.

Скакали на лошади мы долго. Казалось, сам ветер помогал нам, открывая у лошади второе дыхание и помогая ей пробираться даже сквозь самые густые заросли.

Где-то впереди летел путеводный огонёк. Я не умела таких создавать, зато Розелла очень даже могла, а потому это творение целиком и полностью принадлежало ей. Сияя золотыми искорками, которые необъяснимо почему делали на душе немного теплее, он показывал нам правильный путь, который вскоре и вправду вывел нас на большую, но пустынную и одинокую дорогу. Я же наконец смогла вздохнуть с облегчением, отря затёкшие кисти рук.

— Никогда больше не буду столько ездить на лошади, — клятвенно пообещала себе шёпотом и, не увидев никаких опасностей, соскользнула на землю, потирая затёкшие ноги и колени.

Роза проследила за мной печальным взглядом. Эльфийке было меня немного жаль, однако она ничего не сказала, видимо не найдя, чем бы мне помочь. А ведь когда-то я думала, что все без исключений эльфы — превосходные целители! Ну и? Где они? А, между прочим, у нас в наличии целых два эльфа, которые, к тому же, не обделены магией. Только целители из них как из курицы канарейка.

— И чего мне, спрашивается, у нас в деревне не сиделось? — продолжала ворчать я. — Нет же, суженного она искать пошла, эльфийка недоделанная.

Тело, как и я, продолжало ныть ноющей болью, изводя меня и мои нервы. Последние, к слову, уже опять натянулись в тугие струнки и собирались вот-вот лопнуть, грозясь окончательно превратить меня в ушастое чудовище.

— Не обессудь, но до Лаэтры ещё несколько часов пути, — спокойно заметила сидящая на Чернышке блондинка с идеально прямой спиной. И кто из нас, спрашивается, бывшая принцесса. Я или она?

— Чудесно, — отмахнулась я, мысленно сетуя на то, что в этом мире не придумали какой-нибудь более быстрый транспорт. Вот, например, у нас были летающие экипажи. В смысле, в нашем мире. К сожалению, не в нашем королевстве. Но всё же они были! И, пусть я ни разу их не видела, сейчас они бы пришлись очень кстати.

— Нет, так дело не пойдёт, — наконец не выдержала я, громко фыркнув. — Если не получается идти быстрее, то мы полетим. Ты же не против, Чернышка? — я ласково погладила лошадку по гриве, а потом присела на корточки, положив руки на грунтовую поверхность.

— *Yal maus mitia, arda*, — тихо прошептала. С моих ладоней тут же соскользнули зеленоватые лучики света, которые проникли глубоко в землю, создавая красивую розу, которая вскоре возникла на поверхности. Вздохнув, я поднесла палец к самому большому шипу и, морщась, проколола кожицу, из-за чего на поверхность выступили алые капельки.

Удовлетворённо хмыкнув, я пару мгновений поразмыслила, наблюдая как пару тягучих капель срываються вниз и падают на землю, расцветая красными цветами.

Итак, что мы имеем? Я могу призвать собственную магию и собственноручно создать ветер, который отнесёт нас туда, куда я скажу. Только вот это будет слишком сложно и энергозатратно, поскольку чтобы так долго удерживать нас всех на весу у меня сил не хватит. Значит, надо обратиться к силам вокруг. Поскольку в довольно большом масштабе, то без небольшой жертвы не обойдёмся. А дальше нужно лишь попросить...

Губы непроизвольно растянулись в улыбки. Ну вот и решили.

— *Yal maus tauno, vista*, — вновь попросила я, лениво наблюдая, как порыв ветра почти слизывает кровь с моего пальца, растворяя её в воздухе, после чего будто бы ждёт дальнейших указаний. — Неси нас в Лаэстру, — с улыбкой прошу я. И ветер подчиняется.

Мощный поток с неожиданной силой подхватил нас, отрывая от земли и приподнимая в воздух. Чернушка испуганно заржала, а Розелла испуганно вскрикнула, видимо, с трудом удержавшись от того, чтобы по-настоящему закричать.

Ну, а дальше был полёт. Настолько незабываемый и нереальный, что, казалось, я буду помнить его в подробностях всю свою последующую жизнь.

Ветер приятно свистел в ушах, обдувая лицо мощным потоком и с остервенением трепля мои волосы. Вовремя опомнившись, я призвала из собственной души огонь, который, струясь по венам, подарил тепло как мне, так и сопровождающей эльфийке, которая испуганно цеплялась пальцами за гриву не менее взволнованной Чернышке. К слову, последняя не переставала ржать, однако, посмотрев на спокойную меня, немного успокоилась.

Я же действительно наслаждалась полётом. Раньше я пробовала скользить только на небольшой высоте, боясь подняться выше. Сейчас же... Полёт — это и вправду непередаваемое ощущение, кажущееся особенно приятным после осознания того, что на этой высоте почти никого не бывает. Лишь птицы, ветер и, порой, крылатые разумные обитатели Нораны.

Но, наверное, тут не последнюю роль играет тот факт, что нёс нас именно ветер, а не поток моей собственной силы. Хотя... Думаю, будь я одна, ощущения оказались бы примерно теми же.

Опустив голову вниз, я с интересом посматрела на открывающийся глазу пейзаж, от которого захватывало дух. Если опуститься чуть ниже, можно было бы даже коснуться макушек могучих деревьев, кажущихся с земли такими огромными. Крутанувшись в воздухе, я расставила руки в стороны, представляя, что вот они — мои крылья.

Некстати вспомнилось, что я уже летала. Только тогда ещё выше, к облакам и уже не одна, а верхом на драконе. Лорайн... Интересно, как он там? Нашёл ли того, кто меня оклеветал?

Будто споткнувшись о невидимую преграду, я немного потеряла концентрацию, отчего проехала животом по колючим макушкам елей. Ойкнув, я попросила ветер вновь поднять нас выше. Тихо выдохнув, на миг прикрыла глаза, погружаясь в себя и отдаваясь ветру. Мысли о золотом драконе действительно выбили меня из колеи. Уж очень глубоко он засел в мою душу. Только вот напоминание о нём всё равно ранит сердце, а обида не даёт нормально думать, неприятно царапая изнутри душу. К тому же, у меня есть суженый! За ним то я и отправилась в Лаэстру...

— Лаи! — вывел меня из задумчивости голос Розы, который из-за ветра показался тихим шёпотом. Я вскинула голову, выжидающе посмотрев на девушку. — Ещё долго? — уточнила она осторожно, успокаивающе погладив дрожащей ладонью мою лошадку.

— Не очень, — призналась я. — Но ничего точно сказать не могу.

Блондинка печально вздохнула, качнув светловолосой головой. Вцепившись пальцами в седло, она сильно зажмурила глаза и задышала часто-часто, будто пытаюсь успокоиться. Ну, флаг ей в руки.

Я же ни малейшего страха не испытывала. Наверное, потому что знала на все сто процентов, что ветер не отпустит нас, не уронит, донесёт до места назначения целыми и невредимыми. Вот городская стража удивится, увидев летающих лошадь и двух девушек!

Внезапно пространство передо мной замерцало золотистыми искрами. Вовремя сообразив, что это — нечто вроде пространственного перехода, я успела вовремя выставить руки вперёд, чтобы поймать в раскрытые ладони нечто не очень большое.

— Лаи! — воскликнуло это нечто знакомым голосом, а я вдруг разглядела красивый белый цветок с глазами и ртом, зелёный стебель от него и извивающиеся, будто черви, ветвистые корни.

— Фин! — в свою очередь радостно выкрикнула я и, поднеся ладони к лицу, радостно потёрлась щекой о цветок. — Как же я рада тебя видеть!

Только вот мой друг, видимо, уже был не рад мне, заметив где мы и что делаем. Его маленькие глазёнки стали такими большими, а в их глубине заблестело недоверие. Финн осторожно подполз к краю моих ладоней, а, выглянув вниз, испуганно отпрянул назад, чуть было действительно не свалившись с такой огромной высоты.

Я задорно рассмеялась, на что Фин обиженно насупился, сложив листочки-ручки крест-накрест. Корнями же он зацепился за мои пальцы, чтобы поток ветра действительно не снёс его вниз.

На звук к нам обернулась и эльфийка. Не знаю, удивилась ли она нашему новому сопровождающему, но виду всё-таки не подала, лишь несколько раз удивлённо и даже недоверчиво моргнув.

— Какими ты тут судьбами? — вскоре перестав смеяться, спросила я, вопросительно глядя на живой цветок.

— Да так... — дитя Затерянного леса, если бы оно было человеком, сейчас бы наверно

пошаркало ножкой. — Мы с Лассом и Мидой решили, что мне надо отправиться к тебе, чтобы если что помочь. К тому же, меня переместить проще всех, поскольку я самый маленький. Кей же ещё добавил, что тебе бы не помешало бы знать последние новости. — Я заинтересованно блеснула глазами, чем невольно заставила друга немного повеселеть и уже бодрее продолжить: — Так вот, мы нашли способ создать к тебе портал. Рассчитали свою собственную формулу, стащили у нашего замечательного дракона несколько твоих волосинок, которые когда-то значились уликами, активировали экспериментальный амулет, ну и вот... — Фин развёл листочками. — Правда, всё это было очень экспериментально и мы даже не ожидали, что всё получится.

Я неодобрительно покачала головой. Ясно всё с ними. А ведь эти их эксперименты однажды могут плохо кончиться! К тому же, строить порталы настолько сложно, что они используются очень редко и только в крайних ситуациях сильными магами. Эти же... Я в их силах и расчётах, конечно, не сомневаюсь. Уверена, они нашли способ, как заставить портал питаться энергией природы, поглощая минимум магии. Вот только кто сказал, что это обязательно бы закончилось бы благополучно? А если бы портал вообще взорвался?! Ох, даже не хочу об этом думать...

— Как вернёмся, обязательно скажу им пару "ласковых" по поводу их экспериментов, — ни к кому, по сути, не обращаясь, сказала я. — Однако всё же я рада, что ты здесь. К тому же, новости никогда лишними не будут. — И, смущённо потупив взор, я всё же добавила: — Да и мне есть, что рассказать. Только давай оставим это всё до приземления, ладно?

Так мы и летели дальше, молча слушая ветер и наблюдая за сменяющимся пейзажем. Лично для меня чувство необычайной лёгкости и полёта было сродни пьянящей эйфории, от которой захватывало дух. Никогда не понимала тех, кто боится высоты. Ведь она — это и есть настоящая свобода, которая позволяет, к тому же, даже смотреть на мир сверху. Жаль только, что в Алиноэль никогда не было высоких гор. Да и на те, что есть, меня не отпускали. А мне ведь так хотелось!

Легко рассмеявшись, я прикрыла глаза, уже заранее зная, что через пару минут нас уже ожидает посадка. Будем надеяться, она выйдет удачной.

Удар о землю был ощутимым, но не сказать, что болезненным. Чернышка испуганно заржала, Розелла вскрикнула, а Фин сдавленно выругался, но только и всего. Распахнув глаза, я оглядела место посадки. Н-да, какие-то густые заросли. Но ведь я просила ветер опустить нас в не слишком заметное место, не так ли?

Хмыкнув, я ухватилась за широкий ствол дерева и попыталась подняться на ноги. К счастью, это у меня вышло весьма удачно. Фин, висевший вниз «головой» и цеплявшийся за мои пальцы своими ветвистыми корнями, тоже был приведён мной в порядок, так что вскоре цветень уже обвил моё запястье, украшая собой стальной браслет.

Далее пришлось помогать уже эльфийке. К счастью, у меня была магия ветра, поскольку в ином случае я бы не смогла вытащить её и Чернышёв из небольшого оврага, куда они свалились во время посадки.

— Что б я ещё хоть раз!.. — вслух ругалась блондинка, вытаскивая из своих и моих волос листики и веточки. А я что? Молчала и мысленно хихикала над немного впечатлительной подругой. Это она ещё эксперименты Ласса не видела, со взрывами и громкими бумами!

— Тихо вы, — не выдержав, шикнул Фин. — А то ещё подумают, что тут мертвец

неуспокоенный восстал из могилы и теперь мешает почесать остальным!

— Сам ты мертвец, — обиженно выдохнула девушка, едва не задохнувшись от злости. — Хам! — резюмировала она и, тряхнув головой и передёрнув плечами, первой направилась к просвету дороги, изящным движением руки подхватив полы юбки, чтобы та не волочилась по земле.

Я ухватила ещё немного испуганную лошадку за повод и, успокаивающе погладив её по вытянутой морде, потянула за собой, вслед за немного взлохмаченной и слегка напуганной Розой. А она, оказывается, с характером.

Как только мы вышли к дороге, дойти до главных врат Лаэстры оставалось не так то и много. Так что весь недолгий путь я молча наслаждалась видами, вдыхала чистый воздух и уже в красках представляла всю красоту города.

Вообще, о культурной столице в народе ходило очень много слухов. О ней говорили всякое — что самая прекрасная, самая величественная и вообще такой в мире больше нигде нет. Верить им или нет, каждый решал сам для себя. Однако, едва увидев лишь высокую неприступную изгородь из белого камня и аккуратные смотровые башенки с тонкими уходящими ввысь чёрными шпилями и толстыми белокаменными стенами, увитыми девичьим виноградом, я сразу же поняла, что слухи вовсе не вдали. Я уже едва ли не задыхалась, сражённая красотой Лаэстры. Что же будет, когда мы войдём внутрь и впервые прогуляемся по старинным улочкам?

Пропустили внутрь нас на удивление без проблем. Приставленные к одному из главных входов охранники Лаэстры лишь осмотрели нас, проскандировали магическим оком, и расступились, пропуская в город и желая хорошего дня. Даже улыбками дружелюбными одарили. Ну надо же!

— Идём. — Розелла, как всегда, опомнилась первой. Взяв под уздцы Чернышку, она потянула лошадку за собой, не забыв окликнуть и меня.

Тряхнув головой, я широко улыбнулась и резво последовала за светловолосой эльфийкой, ловко лавируя среди разношёрстной толпы. Удивительно, но горожане Лаэстры действительно являлись представителями самых разных рас, притом по большей части очень дружелюбных и улыбочивых на вид.

Мой взгляд то и дело цеплялся за кого-нибудь нового, заставляя сбиваться с шага и совсем неприлично засматриваться на существ, которых я ранее никогда толком и не видела даже. Пусть редкие, но такие притягательные дроу с точёными чертами лета и угольно-чёрной кожей; немного высокомерные драконы с переливающимися на солнце разноцветными чешуйками по периметру лба; очень красивые по виду девушки и парни-феи с тонкими полупрозрачными крылышками за спиной; рогатые демоны, овеванные притягательной мрачностью. И ещё множество других! Жаль только среди толпы не было ни одного альва, ни одной гарпии или русалки. А ведь на обитателей летающих островов и подводного мира мне, пожалуй, хотелось посмотреть больше всего.

— Челюсть подбери, — мрачно посоветовал Фин, не сильно, но ощутимо, ущипнув меня за руку. Пришлось как можно быстрее прийти в себя и поспешить за едва не потерянной из виду эльфийской с моей лошадкой. — Неужто так сильно впечатлилась? — с насмешкой продолжил издеваться цветень.

— Тебя не касается, — хмуро ответила, вновь замерев на месте с открытым местом. Только вот на этот раз причиной для восхищения стал уже сияющий тысячами разноцветных бликов величавый замок впереди. Ни дать ни взять прекрасный дворец! И, если бы я не знала

правды, наверняка бы подумала, что в нём как минимум живёт властитель всего мира. Как максимум — сам исчезнувший по легенде Создатель со своими детьми.

Однако, насколько я знаю, даже король небольшого государства Солнца бывает тут столь редко, что каждый его визит входит в историю. А вот постоянно заправляет всем в Лаэстре Его Светлость герцог. Говорят, он очень красивый и сильный мужчина, который одним лишь своим взглядом может приворожить к себе любую. Только вот никто ему не нужен, кроме той единственной, которую он ждёт вот уже множество лет.

Если честно, с тех пор, как я впервые услышала эту историю, во мне всё не утихало любопытство. Кто этот загадочный он? Как он выглядит? Кем является по праву рождения? Эльф ли или, может, какой-нибудь прекрасный колдун? И где этот он сейчас, раз в городе его вроде как временно не наблюдается?

Светлый, с отделкой из золота, но при этом совершенно не вычурный замок тем временем сгорал в ласковых багровых лучах заката. И когда только солнце успело начать готовиться ко сну? Высокие шпили башенок переливались в тёплых прощальных лучах, будто загоревшись тысячами магических огоньков. Повеял слабый ветерок, донося до моего носа сладковатый запах выпечки, от которого рот тут же наполнился слюной, а настоящий дворец наконец решил окончательно сразить меня. Наповал, так сказать.

Вначале я не поверила своим глазам. Прямо над дворцом, в воздухе над тонкими шпилями, рассекающими небосвод, вспыхнули тёплые золотистые огоньки. Сначала тусклые, а потом и более яркие. Всего несколько мгновений понадобилось им, чтобы заполнить всё пространство и запылать так ярко, что даже у стоящей вдалеке меня заслезились глаза. Теперь над дворцом чётко угадывались очертания огромного золотистого солнышка, символа королевства Солнца. Будто поглощая энергию настоящего светила, оно разгоралось всё ярче и ярче, пока вдруг не взорвалось мириадами светлячков, которые тысячами разлетелись по городу, врезаясь в грудь случайным прохожим и там и оставаясь. Некоторые не совсем люди от неожиданности даже сбивались с шага, едва не падая, но с блаженной улыбкой всё-таки удерживались на ногах, в изумлении глядя по сторонам.

— Что это было? — тихо поинтересовалась я, когда мне показалось, что всё наконец закончилось. А ведь верно — солнышко к тому моменту исчезло, настоящее дневное светило почти скрылось за горизонтом, крася небо в розовый и оранжево-красный, а замершие люди вновь заспешили по своим делам.

— Ничего особенного, — поделилась Роза, равнодушно поведя худенькими плечиками. — Завтра же первый день лета, помнишь? Вот тут и существует такая традиция собирать весь год энергию заката и перед первым днём лета дарить её жителям и приезжим. А уж она сама выберет достойных своей силы.

— Первый день лета, — задумчиво протянула я. А ведь и вправду, совсем забыла о том, что уже завтра тёплый май сменится жарким июнем. Вот оно — лучшее время для поездки на море. Но сложится ли с этим в ближайшее время. — Подожди, а что значит "собирать энергию заката и дарить её людям"?

— Не только людям, — хмыкнув, поправила девушка. Однако, на моей оговорке внимание заострять, к счастью, не стала, решительно пустившись в объяснения: — По легенде богиня Любви и Милосердия Нориэль отчаялась победить тьму своего тёмного брата Нориола. День уже давно стал равен ночи, а силы постепенно перевешивали в пользу тьмы. И тогда свет нашептал богине верное решение — напитать время рассвета, когда свет только-только пробирается сквозь тьму, и время заката, когда свет ещё не потонул во тьме,

великой магической силой чудес. Однако использовать её сможет только тот, кто чист сердцем и душой. — Эльфийка выдержала драматическую паузу. — Шло время, силы света вновь сравнялись с силами тьмы, а магическая сила закатов и рассветов, которую нельзя было использовать для личной выгоды или против кого-то, перестала быть нужной и вскоре стёрлась веками из памяти всех народов Нораны. Однако в королевстве Солнца нашлись те, кто всё-таки о них не забыл. Они то и придумали превратить всё это в красивый ритуал, который, как видишь, исполняют до сих пор. — Губы Розеллы дрогнули в улыбке. — Интересная история, правда? — недавно расколдованная тоненько рассмеялась.

— Да, — задумчиво изрекла я, коротко кивнув. — Очень... — добавила и уже было хотела задать пару уточняющих вопросов, как неожиданно охнула, почувствовав сильный толчок в грудь, и замерла на месте с открытым ртом, не смея произнести ни звука.

До меня доходило медленно и трудно. Но ещё было труднее поверить, когда осознание всё-таки пришло.

Казалось, само время замедлилось, став вязким как кисель. Я осторожно опустила голову вниз и немо открыла и закрыла рот, заметив в области сердца золотистое сияние, от которого внутри расходилось приятное тепло. Кожа едва заметно замерцала, засияла теплом и светом, даря умиротворение. Внезапная яркая вспышка перед глазами заставила коротко охнуть.

Мир будто раскрасился новыми красками. Цвета стали ярче, насыщеннее, а их оттенков и вовсе стало в миллиарды раз больше. С глаз будто спала пелена, позволяя видеть нечто новое, необъяснимо прекрасное и пока непонятное. Я не могла сказать, что конкретно изменилось кроме ставших более яркими и разнообразными цветов. Однако, я точно ощущала, пройдёт время и я пойму это.

— Поздравляю. — Розелла оглядела меня с ног до головы и искренне улыбнулась, выражая всю радость за меня. — Свет богини посчитал тебя достойной и даровал Дар.

— К-какой дар? — несколько раз моргнув, чтобы прийти в себя, робко уточнила я.

— Сама скоро узнаешь, — загадочно ответила эльфийка. — Кстати, мы уже пришли.

Пришлось временно позабыть о растворившемся во мне светлячке и обратить внимание на реальную действительность. Перед нами предстал постоянный двор. Хотя нет, лучше будет сказать отель, поскольку здание, казалось, дышало роскошью и насквозь пропиталось ей. Белокаменные стены, высокие колонны, аккуратные зелёные деревца по бокам и широкие окна во всю стену.

— А у нас хватит денег, чтобы провести тут хотя бы минуту? — с сомнением спросила я, оборачиваясь к эльфийке. Фин на руке тоже встрепенулся, ожидая ответа.

— Нет, — легко ответила девушка. — Но, думаю, это не проблема. — Роза игриво подмигнула. — Ведь у дочери владельца есть некоторые, — и первой зашла в приветливо распахнутые стоящими по бокам швейцарами двери, оставив меня немо открывать и закрывать рот.

Я, конечно, была уверена, что спасённая эльфийка не так проста, как кажется на первый взгляд, но чтобы так... Уж не знаю, кем является её отец, но этот шикарный отель, находящийся в его полном распоряжении, уже говорит о многом.

— Заходите, прошу, — раздался голос где-то сбоку, тем самым заставив меня очнуться. Несколько раз моргнув, я повернула голову на звук и встретила взглядами с молодым ещё парнишкой в зелёном костюме. Ещё не взрослый мужчина, но и не мальчишка приветливо мне улыбался. Уверена, в это его выражение лица и очаровательные ямочки на щеках

влюблены многие девчонки из его окружения. — О вашей лошади позабочусь я.

— Спасибо, — кивнула я, благодарно улыбнувшись. Не раздумывая, протянула поводья мальчику и, дождавшись пока он возьмёт их в свои руки, поспешила вслед за отошедшей блондинкой.

К слову, она обнаружилась внутри здания разговаривающей с милой девушкой, которая должна встречать гостей на ресепшене. Издалека до меня долетали лишь обрывки разговора, однако даже из них я смогла понять, что отца Розеллы сейчас нет в городе, но эльфийку узнали и готовы предоставить ей целый номер в её полное распоряжение.

— Два номера, — поправила девушка. — Я с подругой, — и кивнула на застывшую неподалёку меня.

Консультантка с сомнением оглядела меня с ног до головы, её взгляд задержался на цветке и широких браслетах у меня на запястьях. Однако она будто почувствовала что-то такое, отчего на её лице сначала отразилось удивление, а потом растерянность вперемешку с затаённой радостью.

— Конечно, — наконец согласилась работница отеля, растягивая губы в улыбке. — Подождите здесь минутку, сейчас я принесу вам ключи и провожу вас.

Девушка удалилась, а мы с Розой остались стоять здесь в одиночестве. Теперь, когда ничто больше не отвлекало моё внимание, я позволила себе получше разглядеть окружающую обстановку. К моему удивлению, она хоть и была величественной и явно дорогой, но вычурно не выглядела. Светлые и тёплые золотистые оттенки хорошо оттеняли друг друга и прекрасно дополняли, а множество растений в больших горшках и старинные предметы интерьера дорисовывали обстановку. Большие окна от высокого потолка до пола позволяли проникать в зал максимум дневного цвета, отчего холл играл всеми цветами заката.

— Давно я тут не была, — помолчав, поделилась Розелла, перетягивая моё внимание на себя. — С тех пор, как поссорилась с папой перед попаданием в ту треклятую деревню два года назад.

— Неужто твой папа тебя не искал?

— Не знаю, — девушка равнодушно пожала плечами. — Но, если увижу, обязательно спрошу.

Эльфийка отвернулась в сторону. Было видно, что эта тема искренне ей неприятна. Уж не знаю, что произошло тогда, из-за чего они с родителем поругались, но, видимо, было что-то действительно серьёзное.

Неловко переминаясь с ноги на ногу, я продолжала молча сказать. Тишина, если честно, угнетала, но я так и не решилась ничего сказать, предпочитая хранить молчание. Мысли кружили в голове беспорядочным роем, путались и переплетались между собой, не давая даже толком понять, о чём они. Тепло в груди постепенно сошло на нет, будто его и не было никогда, однако мир не померк, продолжая удивлять разнообразием ярких цветов и оттенков, которые я раньше даже не замечала.

Где-то сбоку краем глаза я увидела зеркало. Отражая свет, оно, как и всё, переливалось розоватым и багрово-красным и так и манило меня к себе. Оглядевшись, в поисках работницы отеля и не найдя её, я всё-таки решила, что у меня есть минутка, чтобы как следует рассмотреть своё отражение, а потому быстрыми шагами подошла к гладкой зеркальной поверхности во всю стену.

Моё отражение и вправду выглядело здесь красивым. Длинные тёмно-каштановые

волосы спадали на плечи, переливаясь золотисто-красным. Смуглая кожа оттеняла большие тёмно-карие глаза, в которых я увидела столько разных оттенков, что закружилась голова. Только вот походный костюм немного помялся, но, думаю, это не такая уж и беда.

— Можем идти, — наконец услышала я позади себя голос ушедшей за ключами девушки. Вздохнув с явным облегчением, я обернулась через плечо плечо, а потом и полностью развернулась, направляясь к лестнице. — Нам на четвёртый этаж.

Выделенный мне номер поражал воображение. Пожалуй, он даже не представлял из себя отдельную комнату, а являлся полноценными апартаментами, разве что без кабинета и кухни. Светлые и золотистые тона сменились на зелёные и пастельно-голубые, создавая вполне милую и уютную атмосферу. Неизменные окна во всю стену радовали глаз, впуская максимум дневного света. Однако, поскольку уже близилась ночь, в помещение, скорее, проникала вечерняя темнота сгущённых сумерек.

Хлопнув два раза в ладоши, я зажгла в гостиной свет. Просторное помещение с мягкими зелёными диванчиками сразу же озарилось тёплым магическим светом. Мне было трудно сказать, откуда точно лилось это приятное глазам мерцание, но, кажется, сам потолок и стены излучали его.

— Располагайся, — улыбнулась Розелла, махнув на прощание рукой. — Завтра утром я найду за тобой и мы вместе пойдём... А вот не скажу куда! — Эльфийка весело и чуть насмешливо улыбнулась. — Если хочешь, свой говорящий цветочек можешь взять собой, — и ушла, не прощаясь.

— И ничего я не цветочек, — обиженно пробурчал девушке вслед Фин. Я вытянула руку вперёд, над столом, позволяя другу сползти на гладкую деревянную поверхность и добраться до горшка с цветком, в котором он планировал провести всё время нашего нахождения здесь. — Я полноценный цветок!

— Как скажешь, — насмешливо фыркнув, кивнула я. — Устраивайся поудобнее, а я пока в ванную, — быстро разобралась с планом своих дальнейших действий. — Ну а потом нас ждёт долгий разговор... — многозначительно протянула напоследок и уже действительно отправилась в душ.

Как можно скорее хотелось смыть с себя всю дорожную пыль и пот, чтобы наконец избавиться от ощущения неприятной липкости. К счастью, у меня было с собой несколько комплектов сменной одежды и нижнего белья, так что по этому поводу я могла не волноваться.

Струи прохладной воды, полившиеся из крана, подарили долгожданное умиротворение. Бездумно стоя в застеклённой кабинке, я просто невидящим взором смотрела перед собой, даже не размышляя ни о чём особенном. Намылив волосы, осторожно смыла с них пыль и грязь. Когда же вода посерела, я даже не удивилась, лишь радуясь, что длинные тёмные пряди наконец окажутся чистыми.

Выключив воду, я осторожно вышла из душевой. Сразу же стало холодно, по коже побежали мурашки, а стекающие по ней прохладные капельки будто специально охладили ещё больше. Дотянувшись до лежащего на бортике небольшого бассейна вместо привычной ванны полотенца, я быстро закуталась в махровую ткань, пуская по телу слабый импульс магии огня. Сразу же стало теплее, а на щеках проступил лёгкий румянец. Ну, вот и отлично.

Хорошо вытерев влажную кожу, я уже хотела было одеться в чистую тунику, но в последний момент передумала, поскольку обнаружила рядом с полотенцами ещё и стопку халатов. Думаю, пока обойдёмся и им.

Шлёпая босыми ногами по холодному полу, я наконец покинула ванную, на ходу вытирая влажные волосы полотенцем. Кажется, когда они высохнут, я их не расчесу. Но

пока эту проблему можно оставить без внимания.

Мой путь лежал в спальню. Однако, я на пару секунд всё же задержалась в гостиной, чтобы вытянуть уютно устроившегося и теперь яро сопротивляющегося Фира из земли и утащить за собой.

— В спальне тоже есть цветочные горшки, — не выдержав, оповестила вредного цветня и решила как можно скорее отнести его туда, чтобы он наконец перестал царапать мне руки своими извивающимися корешками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Как и обещала, прежде, чем начать разговор, я позволила Фину с удобством устроиться в земле, зарыв в мягкую, податливую почву свои корешки. И лишь когда тот с удобством устроился, начала долгий разговор.

— Итак, я слушаю, — сцепив руки в замок, я присела на край кровати и выжидающе уставилась на говорящее растение. — О каких новостях ты хотел мне рассказать? Как там дела у Арамиды, Ласследа и Ликеоса? И, араус-раусо, почему вы додумались опять экспериментировать с телепортацией?!

— Ну и чего ты такая злая? — обиженно пробурчал цветень. — Тебе с чего начать? — будто издеваясь, внезапно с насмешкой спросил он.

С неодобрением покачав головой, я потёрла почти затянувшиеся мелкие царапины на руках и вновь вперила пристальный взгляд в цветочного друга.

— Давай с новостей, — наконец определилась я.

— Ну ладно, — легко согласился Фин и быстро выпалил: — Некроманта пока не поймали. После твоего отъезда Лорайн был сам не свой, а потом внезапно всё бросил и уехал в неизвестном направлении. Ласс чуть не остался лысым, а дед Василий устроил настоящее шоу.

Я несколько раз поражено моргнула. А цветень и вовсе сделал непринуждённый вид, будто ничего не говорил несколько мгновений назад. К счастью, на счёт более полного раскрытия каждой темы долго его пытаться не пришлось, так что вскоре у меня была приблизительная картинка событий, произошедших за не такое долгое время моего отсутствия.

Начну, наверное, с не самого приятного, а именно некроманта и Лорайна. Первого, знатно подставившего меня перед сыщиками, поисковики так и не нашли. Может быть, его уже и вовсе нет в нашем захолустье, но мне отчего-то кажется, что он просто затаился и выжидает. Ещё бы знать чего! Второй же всё больше меня удивляет. Сам ведь посадил меня в эту клетку, хотя знал, что я не причём. Хотя я уже на него и не злюсь, ведь прекрасно понимаю, что улики указывали на меня, а долг для поисковиков превыше всего. Но ведь мог хотя бы извиниться! Просто подбодрить добрым словом и дать, пусть и ложные, но обещания со всем разобраться! Он же... бесчувственная чешуйчатая ледышка, вот он кто!

Спрятав лицо в ладонях, я взерошила волосы, окончательно переставшая понимать этого дракона. Сначала обижает, потом ходит со странным выражением лица, будто мучаясь в тяжких раздумьях. И вдруг на тебе, уезжает непонятно куда. Неужто из-за меня? Или по какой-то другой причине?

Зато последующие же новости пошли уже веселее. Надо признать, забавнейшая история вышла с нашим Ласследом и дедом Василием! К слову, первый с недавних пор отращивал себе длинную, как у настоящих аристократов, косу. Это я, если что, цитирую. А тут в нашу лавочку недавно наведалься дед Василий. Ну и из любопытства добавил в зелье вампира

парочку лишних травок, пока тот отвернулся. В итоге, у рыжика волосы почти полностью сгорели, остались лишь несколько жалких рыжих миллиметров, которыми он теперь очень недоволен. Ну, зато есть повод наконец начать поиск новой, наиболее эффективной формулы для быстрого отращивания шевелюры. А то всё откладывают да откладывают!

Так что по понятным причинам легла я спать в тот день поздно, как следует посмеявшись и уже жалея о том, что в тот момент меня не было рядом с друзьями. Только вот утром следующего дня я жалела уже совершенно о другом — о том, что не легла пораньше спать. А ведь Роза обещала зайти не так рано! А на деле нагрязнула аж в восемь утра!

— Подъём! — рывкнула она, врываясь в мой номер, таким тоном, будто собиралась разбудить целое полчище ленивых и воинственных орков. Подскочив на кровати, я едва не свалилась на пол. К тому же, на мгновение мне даже показалось, что я оглохла. — Сейчас мы идём к предсказателю, потом по магазинам, а далее нас ждёт... А вот не скажу!

Я обречённо закатила глаза. По решительности в голосе подруги можно было понять, что возражения не принимаются. Так что пришлось, недовольно сопя, встать мягкой постельки и идти собираться на длительную прогулку по городу. К счастью, сонливость вскоре постепенно покинула меня, давая мыслям течь ровно, а радости немного захватить меня. Ведь Лаэтра — красивый, волшебный и просто сказочный город, на который хотелось смотреть и любоваться вечно! А как это сделать, если не прогуляться по его улочкам, подышать уже летней свежестью и прочувствовать неповторимую атмосферу? К тому же, мы наконец-то попадём к предсказателю, что означало только одно — я наконец узнаю, где искать своего суженого и постараюсь как можно скорее вернуться к друзьям, в ставший родным Тёмнорск.

— А как ты умудрилась так быстро договориться? — подивилась я уже на выходе, на ходу защёлкивая на запястьях браслеты. Уж где-где, а в культурной столице точно найдётся тот, кто знает фейский язык, так что не стоит зря рисковать.

— Вот так, — Роза развела руками и таинственно улыбнулась. — Так как плата деньгами его в последнее время не особо интересует, я пообещала одну забавную историю от тебя и рассказала одну занятную историю от себя, — поделилась она шёпотом.

Я молча кивнула. Хотела бы я знать, что она такого ему там рассказала. Но, наверное, эта тайна так и останется тайной и вскоре, как и многие незначительные, растворится во времени.

Натянув сапоги, я перекинула волосы вперёд и, подумав, заплела их в тугую, но довольно небрежную косу, чей конец на скорую руку перевязала атласной ленточкой зелёного цвета, нашедшейся под рукой. Удовлетворённо хмыкнув, я с довольным видом вышла в коридор, скосив перед этим глаза на спящего Фина. Я не решила его будить, а потому оставила отдыхать в номере, чтобы сильно не мучать. Ведь, насколько я знаю, переход из одной точки в другую через портал занимает довольно много энергии.

Провернув ключ в замке на два полных оборота, я спрятала его в перекинутой через плечо тряпичной коричневой сумке и быстрыми шагами последовала за уже удаляющейся эльфийкой. И чего она только так спешит? День ведь только начинается!

Во время спуска по лестнице Розелла не проронила ни слова. Она была молчалива и задумчива, будто о чём-то напряжённо размышляя. Хотелось бы мне знать её мысли. Может, смогла бы чем-нибудь помочь.

— Померилась отцом? — всё-таки не выдержала тишины я и спросила первый

пришедший на ум вопрос. Сначала Роза не услышала, видимо крепко задумавшись, так что пришлось повторить его ещё раз, чтобы наконец привлечь её внимание.

— Нет. — Она рассеянно покачала головой. — Его ведь нет в городе, но, говорят, он приедет уже на следующей неделе.

— Дождёшься его? — уточнила, осторожно поглядывая на неё. Всё-таки это её личное дело. Однако, не спросить я не могла.

— Вряд ли. — Эльфийка метнула на меня несколько печальный взгляд и несмело улыбнулась. — Если ты не против, я бы хотела поехать с тобой в твой город. За время, проведённое в той заколдованной деревне, я слишком отвыкла от таких крупных населённых пунктов, как Лаэстра. Хочется тишины и покоя... — Блондинка мечтательно зажмурилась и промычала нечто невнятное. — А вообще, всё зависит от того, что скажет предсказатель, — добавила она и замолчала, оставив меня в полной растерянности. По правде говоря, я до сих пор не понимала, почему Розелла вдруг решила пойти к нему вместе со мной. Что она хочет у него спросить? Тоже про суженого или нечто другое?

Вновь нарушить воцарившую тишину мне не захотелось. Да и незачем, поскольку мы наконец вышли на улицу и предо мной предстала сонная обитель искусств. Как и вчера, город поражал своей красотой и затмевал собой все виденные мной ранее. Казалось, я очутилась в настоящей сказке. Каждый домик, каждая улочка будто сошли со страниц детских сказок. Множественные деревья и цветы создавали в воздухе неповторимый аромат лета. Солнце ещё палило совсем слабо, но сразу было ясно, что днём будет жарко.

Жилые дома постепенно стали сменяться лавочками и небольшими магазинчиками с красочными вывесками. Оформленные, как и весь город, в нежных, пастельных тонах, они так и притягивали взгляд к себе. И даже пока редкие обитатели этого города, которые встречались нам по пути, замирали на месте, засматривались на них. Уже проснулись и некоторые торговцы, которые начинали новый день с улыбки и пока ещё ленивого зазывания покупателей к себе. Из ближайшей булочной за километр веяло ароматом сладкой свежей выпечки. Да таким сильным, что я едва не захлебнулась слюной.

— Потом туда зайдём, — пообещала Роза, заметив мой тоскливый взгляд, направленный в ту сторону, откуда доносился запах. — А сейчас мы опаздываем к предсказателю.

Хм, а встреча с ним у нас назначена в определённое время?

Завернув за угол, мы очутились в одном неприметном переулке. Пройдя чуть вперёд, пришлось повернуть снова, чтобы выйти к возвышающейся над стоящими поблизости башне с часами на широкой площади.

— И сюда мы ещё придём... — протянула сама для себя моя сопровождающая и огляделась по сторонам. — Туда, — определилась она, махнув рукой в сторону аккуратного здания песочного цвета с широким, украшенным яркими разноцветными цветами балконом на уровне третьего этажа.

Едва подойдя к нему поближе, я ощутила неповторимый аромат, полностью состоящий из переплетений цветочных запахов. Они настойчиво перебивали все остальные ароматы, проникали в ноздри и полностью заполняли лёгкие и пространство вокруг. Сами же цветы манили к себе, пестрили буйством самых разнообразных красок, а их лепестки осторожно трепетали на лёгком ветру.

Вдохнув благоухание полной грудью, я невольно расплылась в улыбке. Незнамо почему, эти запахи навевали ощущение настоящей летней поры и сладостный дурман, который

потихоньку оплетал своими шупальцами мою голову, не давая связно думать и мыслить.

— Дурман трава, значит, — кажется, Розелла была ничуть не удивлена сему факту. Лишь неодобрение сквозило в её голосе. — Ну-ну, запудрить нам мозг у него получится. Хотя бы потому, что нам нужно реальное предсказание.

Я согласно качнула головой и, едва устояв на ногах, мысленно попросила ветер развеять дурмящий аромат, не забыв про заветные слова. Потоки воздуха тут же потекли из души, проходя сквозь приподнятые вперёд и вверх руки и растопыренные пальцы. Всего несколько мгновений и ощущения нереальности мира, а также приторно-сладкий аромат в многоцветье запахов будто испарились. Я же вздохнула с облегчением. Не представляю, как бы после такого решилась бы пойти туда одна!

Входная дверь тихо скрипнула, приглашая зайти внутрь дома. Из показавшегося проёма на нас уставилась темнота, окутанная белёсой дымкой. Что ж, вполне в духе предсказателей. Слышала, подобное помогает им настроиться на нужный лад. И всё же, как хорошо, что лес не подарил мне именно этот дар!

Набрав в грудь побольше воздуха, я несмело шагнула вперёд. Чуть помедлив, с опаской всё же юркнула в проём и сразу же будто окунулась с головой в туман. И это внутри дома-то! Сзади послышались приглушённые ругательства эльфийки, вновь скрипнула закрывшаяся дверь, отрезая нас от внешнего мира. Где-то под ногами что-то тихо зашелестело.

Ступая едва ли не на ощупь, я потянулась вперёд, ощутив странный зов. Не могу объяснить конкретно, что это и как это отразилось на мне, но неведомая сила потянула меня за собой и мне ничего не оставалось, кроме как двинуться вслед за ней.

К счастью, слишком долго идти не пришлось. Следуя проснувшемуся чутью, я вскоре вывела нас обоих прямо в просторный зал, где, к нашему удивлению, не было ни дыма, ни тумана, ни какого-либо дурмящего запаха. Лишь худощавый старец с длинной седой бородой удобно устроился в мягком кресле и, не спеша, попивал чай, смотря на танцующие в камине языки пламени. Только теперь я ощутила, что внезапно похолодало. Летнюю теплоту как отрезало, а будто из глубины странного дома веяло холодом, который огонь разгонял едва-едва.

— Присаживайтесь, — не поворачивая к нам головы, без приветствий и предисловий потребовал предсказатель. — С чем пожаловали?

Эльфийка возмущённо открыла рот, собираясь сообщить мужчине о том, что об этой встрече она не так давно уже договорилась с ним. Но я внезапно жестом остановила её, призывая к молчанию и немо прося разрешение говорить самой. Роза тяжело вздохнула и покачало головой, однако право начать разговор всё же предоставила мне.

— Здравствуйте, — для начала поприветствовала я. — Мы бы хотели получить... Предсказание.

— Вы? — старик насмешливо усмехнулся, обнажая ровные белые зубы, и внезапно резко повернул голову к нам, посмотрев мне прямо в глаза своими белёсыми и будто выцветшими. Я испуганно поёжилась, однако сумела выдавить из себя улыбку и продолжить:

— В первую очередь, я, — вынуждена была поправиться. — Понимаете, дело в том, что я ищу одного че... не-человека. Вы бы не могли дать мне хоть какую-нибудь подсказку? Если надо, я заплачу, сколько скажете, только...

Предсказатель нахмурился и покачал головой, заставляя меня замолчать.

— Я не беру платы, — заметил он уже и так известное мне. — И предсказаний в

последнее время почти не делаю. Просто так же я помогаю только тем, кого посчитаю достойным. — Маг чуть подался вперёд. — Тебя отметил свет богини и Затерянный лес, я это вижу. Ты не из этого мира и твоя судьба довольно любопытна. Так что... Я бы мог дать тебе подсказку.

Я облегчённо выдохнула. Ведь я так испугалась, что он откажет! И что бы я тогда делала? Где бы искала свою судьбу? Куда бы отправилась на поиски суженого?

Заметив мою реакцию на сказанные им слова, старец искривил тонкие губы в усмешке. А потом вдруг застыл каменным изваянием, будто провалившись в пучину безвременья и мезмирья. Туда, откуда и пришёл первый бог этого мира, Создатель. Туда, где предсказатели могут посмотреть чужую судьбу.

— Занятно, — протянул он спустя какое-то мгновение. Белёсая пелена с его глаз немного отступила, являя моему взору пусть тусклые, но всё-таки зрачки. — У тебя судьба даже интереснее, чем я мог ожидать, — хмыкнул маг. На миг призадумавшись, предсказатель вывел длинным ногтем на гладкой стеклянной поверхности чашки невиданный узор. Послышался противный скрежет, как обычно бывает, когда ножом ведёшь по стеклу. Я едва заметно скривилась. — Итак, слушай моё предсказание. Твоя судьба очень близко, Лаириэль. С недавних пор она бродит за тобой, сама того не осознавая, ступает рука об руку и почти не отстаёт ни на шаг. Как и ты, сейчас твой суженый находится в Лаэстре по своим делам. Тебе не нужно его искать, поскольку, когда придёт время, он сам тебя отыщет. Однако, этого не случится, пока вы не раскроетесь друг другу. Ты должна рассказать ему, кто ты есть на самом деле и откуда пришла. Он должен поведать тебе своё настоящее имя и истинное происхождение. Едва же это произойдёт, даже не видя лиц друг друга, вы почувствуете свою судьбу рядом.

Я не знала, что ответить. Дар речи покинул меня вместе с самообладанием. Это что же получается, я не найду своего суженого, пока не расскажу ему неприглядную правду о себе? Ведь иномирян, да ещё и с приобретёнными магическими способностями, не очень здесь любят! А когда он узнает, что и эльф я вовсе не по праву рождения, а... Невыносимо сильно захотелось кричать и плакать от отчаяния. Он не примет меня такой, какая я есть! Но стала бы тогда вселенная делать его моей половинкой?

Шмыгнув носом, я поспешно взяла себя в руки и быстро успокоилась. Глупо плакать здесь, да ещё и из-за сущей ерунды, которую я сама себе и придумала. Вот выскажет наречённый мне всё в лицо, тогда поверю. А пока хватит хандрить!

— Вы скоро встретитесь, можешь не сомневаться, — вдруг загадочно улыбнулся старик, сразу же молодея на несколько лет. — Только имей ввиду, с эльфами у него связаны не очень хорошие воспоминания. Что же касается тебя... — взгляд белёсых глаз смерил молчаливую до того эльфийку с головы до ног. — Иди со своей подругой в Тёмнорск. Твой жених тебя уже заждался, — усмешка стала совсем уж кривой, а потом взгляд внезапно будто мигом остекленел. Тело выпрямилось и, будто каменное, вновь застыло неподвижным изваянием.

— Идём, — Роза наконец отмерила и, восторженно потянула к выходу. — Приём окончен, нам тут больше нечего делать. К тому же, мы уже опаздываем кое-куда! А нам ещё в пекарню за завтраком нужно зайти...

Я согласно покивала. Даже если мы куда-то там спешим, без завтрака ну никак не обойтись. Я серьёзно! Это ведь святое! И залог хорошего дня! А тут... В общем, хорошо, что Роза о нём не забыла.

Нехотя поднявшись на ноги, я позволила подруге утянуть себя к выходу. И лишь в дверном проёме, ведущем на улицу, внезапно притормозила и обернулась назад через плечо, будто ощутив прошедшийся по затылку чужой взгляд. Однако, ответил мне лишь белёсый туман и вернувшийся вновь дурманящий аромат, который вмиг захотел заполнить собой мои лёгкие. Поперхнувшись воздухом, я приказала ветру вновь развеять эту гадость и, уже больше не оборачиваясь, побежала за ушедшей вперёд блондинкой.

Что примечательно, подруга даже не поинтересовалась, о чём это говорил предсказатель, чьё имя я вдруг забыла, а он и не представился. Так вот, Розелле отчего-то было совершенно неинтересно ни моё происхождение, ни другой мир и Затерянный лес. Или, может, она лишь делала безразличный вид. Очень хотелось задать девушке парочку наводящих вопросов. Однако, будто внутренне чувствуя, я поняла, что пока не стоит. Придёт время — она сама мне всё расскажет. Сейчас же это время ещё не пришло.

Вновь петляя по улицам, мы вернулись к пекарне. Моему счастью не было предела, когда мы зашли в это наполненное чудесными ароматами помещение и двинулись к прилавку. Правда, оно длилось ровно до того момента, когда выяснилось, что здесь и сейчас поесть мы ну никак не можем. Хотя бы потому, что очень куда-то опаздываем. Поэтому пришлось брать пакет с булочками, покрытыми сверху светлой глазурью, с собой.

— Роза, ну сколько ещё?! — не удерживалась я пару раз от недовольных вопросов-восклицаний. Вот только эльфийка совершенно не спешила мне отвечать, лишь загадочно улыбаясь.

Дальше по широкой улице, поворот, площадь, через которую мы также проходим, снова улочки и... мы на месте. К слову, этим самым местом оказался помпезный дом мод, пестрящий яркими красками, обилием золота и драгоценностей. А от ещё более странного, чем у провидца, цветочного флёра вновь кружилась голова и начал дурманиться разум.

— Та-дам, — подруга же, кажется, напротив, стала бодрой и ещё более довольной жизнью. — Мы пришли, — торжественно объявила она.

Я несколько раз недоверчиво моргнула глазами.

— Но зачем мы здесь? — непонимающе спросила, с трудом переводя взгляд со сверкающей ярко-синей вывески на довольную блондинку.

— Всё просто. — Розелла самодовольно усмехнулась. — Чтобы подготовиться к вечернему карнавалу.

Сказать, что я была удивлена и даже шокирована, всё равно, что не сказать ничего. Мои зрачки изумлённо расширились, став размерами похожими на блюдца, а левый глаз нервно задёргался. Не знаю почему, но новость о предстоящем мероприятии меня несколько не обрадовала. Меня смущало абсолютно всё — от незнания нюансов местных костюмированных балов до банального нежелания несколько часов готовиться к предстоящему маскараду, делать причёску, выбирать платье и маску к нему. И отказаться ведь нельзя! Хотя бы потому, что за нас двоих всё равно всё уже решила Роза

Я тяжело вздохнула. В воздухе повисло напряжённое молчание. Эльфийка не спешила ничего мне объяснять, а я лишь погрузилась в раздумья, судорожно ища пути к отступлению. Но их не было! Не могу я отказаться, и всё тут! Даже учитывая всю мою нелюбовь к подобным собраниям после напряжённой жизни в роли принцессы! Но почему?.. Из-за Розы или из-за странного предчувствия, вдруг зародившегося и прочно обосновавшегося в душе?..

Но всё равно я медлила. Не спешила срываться с места и бежать ко входу, чтобы поскорее всё закончить. Но и отказаться уже более точно не могла.

— Хорошо, — наконец нехотя сказала, признавая победу светловолосой эльфийки. — И будь, что будет...

Но Роза меня уже не слушала. Радостно хлопнув в ладоши, она ловко ухватила меня под локоток и настойчиво потянула к крыльцу и тяжёлым золочёным дверям. И мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ней.

Сначала я почти не принимала участия в разговоре со статной золотоволосой дамой — хозяйкой этого модного дома. Именно она встретила нас на пороге, стоило Розелле лишь пару раз стукнуть в дверь массивным кольцом. И именно под её руководством начался и завершился весь процесс приготовлений к карнавалу.

Она представилась лионой Лэ'Веррой и давней подругой Розы. Однако, поприветствовав меня и поинтересовавшись моим именем, она велела называть её простой Лэррой. Очень долго я не могла понять, кем она является. А когда поняла, так и обомлела. Ведь эта статная, приветливая, располагающая к себе молодая женщина, бывшая превосходным и очень знаменитым дизайнером, была альвой! Но догадаться об этом было настолько трудно, что, если бы она сама не сказала, я никогда бы этого не поняла.

Как и полагается истинному альву, у госпожи Лэ'Верры имелись настоящие крылья с мягкими наощупь светлыми пёрышками. Однако, они были настолько умело спрятаны за сложными путами заклинания, создающего иллюзии, что невооружённым взглядом заметить их не представлялось возможным.

Однако, не только крылья указывали на её расовую принадлежность. Ведь она, грация и воздушность, присущая лишь альвам, сквозила везде — от золотистых пышных кудрей, которые вздымались и плавно следовали за ней, стоило женщине только двинуться с места, до почти белых глаз и изящных, чётко выверенных движений.

Не буду скрывать, я ей даже немного позавидовала. Её красота, утончённость и неповторимость так и притягивали к себе взгляд. Крылья же поражали воображение! И, пусть я могла попросить ветер поднять меня в воздух и по-настоящему полетать, это бы всё равно никогда не сравнилось с настоящими крыльями.

— Я прилетела с Небесных островов лишь десять лет назад, — неспешно рассказывала она, потягивая ароматный чай из фарфоровой чашки. Её длинные тонкие пальцы с красивыми ноготками аккуратно обхватили изящную золочёную ручку. — Вам, наверное, трудно это понять, но... Мне просто там надоело. Слетать пару раз туда можно. Хотя бы для того, чтобы полюбоваться красотами, посмотреть на мир с огромной высоты. Вот только... Жить всю жизнь уж точно нет. По крайней мере, это уж точно не для меня.

Я задумчиво кивнула. Её можно было понять. Да и будь я на её месте, поступила бы точно также. Ведь, несмотря на огромную площадь островов, они — всё равно клетка. Поблизости, кроме альвов, гарпий и редких драконов, нет никого и точно никогда не будет. Море слишком далеко, как и весь остальной мир. Это ли не тюрьма?

К слову, мы с Розой тоже пили чай с нашими булочками, ожидая, пока помощницы этой прекрасной лионы подготовят всё необходимое, чтобы начать наше преобразование. Уж не знаю, что они собрались с нами делать, но по всему выходило, что и им и нам предстоит грандиозная работа. И я ведь не ошиблась.

Так, за отвлечёнными разговорами, мы даже не заметили, как пролетели двадцать минут. Потом же, будто по команде, за нами пришли девушки и резко увели прочь. Лэрра нам напоследок лишь подмигнула и помахала изящной ручкой, молчаливо обещая превзойти все наши ожидания.

— Уверяю тебя, Лаириэль, мои девочки знают, что делают, — сказала она мне уверенно немного ранее. Так что, не смотря на свой внутренний протест, я постаралась расслабиться и просто разрешила девушкам делать с собой всё, что им заблагорассудится.

Почти сразу нас с Розой разделили. Наверное, чтобы не подсматривали друг за другом и заранее не раскрывали все карты. Уж не знаю, куда первым делом отвели эльфийку, но меня сразу же проводили в ванную, где заставили долго отмокать в воде, приправленной воздушной пеной с цветочным ароматом. Сначала я просто лежала, однако вскоре улыбчивые девушки совершенно разных рас принялись за меня во всю. Двое из них начали натирать мою кожу мочалками, втирая в неё душистые масла, третья же принялась намыливать мои длинные тёмные волосы.

Не знаю, сколько точно это заняло времени, но оно пролетело настолько быстро, что я даже этого не заметила. Разморённую после тёплой воды меня с трудом вытащили из воды, насухо вытерли и потянули дальше, на массаж, где я разомлела ещё больше. И лишь после всего этого началось самое интересное.

Меня усадили в кресло, покрыли плечи и грудь плотной чёрной тканью и принялись создавать причёску. Что примечательно, зеркала напротив совершенно не было, так что я даже не могла наблюдать за процессом, абсолютно теряясь в собственных догадках.

Незаметно для меня появилась ещё одна девушка. Как и мы с Розой, молодая эльфийка, с образом которой не вязался лишь подозрительный фанатичный блеск в светло-голубых глазах. Она ловко взяла в свои руки мои ладони, пристально осмотрела ногти и достала целый набор из разных инструментов и цветных колбочек с какой-то разноцветной вязкой жидкостью внутри.

Над ухом несколько раз щёлкнули ножницы. Я испуганно вздрогнула, однако, стилистам, кажется, было всё равно. С абсолютным спокойствием они подрезали мои волосы на несколько миллиметров сзади и несколько сантиметров — спереди.

Я прерывисто выдохнула. Обошлось. Мои волосы всё ещё со мной. Но... Кажется, я всё-таки радовалась зря.

После того, как мои чуть влажные пряди наконец высушили, их начали быстрыми движениями укладывать в высокую причёску с игриво выпущенными локонами. Порой, казалось, что шевелюру мне попросту хотят выдрать или снять её вместе с верхним слоем кожи. К счастью, это, вроде бы, было не так.

С ногтями было куда проще. Им лишь придали изящную форму и покрыли тонким слоем тягучей пастельно-розовой жидкости, которая называлась лаком и должна была вскоре затвердеть.

Когда же всё было наконец закончено, я уже едва ли не подпрыгивала от нетерпения. Хотелось посмотреть на себя в зеркало, рассмотреть новую Лаи и убедиться, что от старой оставили хоть что-нибудь. Но сделать этого мне опять не дали.

— Не переживайте, лиона Лаириэль, — обратилась ко мне одна из девушек, коей оказалась красивая молодая вампирша с иссиня-чёрными волосами. Видимо, от её пронизательного нечеловеческого взгляда не укрылось моё волнение. — Вы прекрасно выглядите. Правда, посмотреть на себя Вы сможете лишь после того, как придёт госпожа Лэ'Вэрра, сделает Вам макияж и нарядит в бальное платье.

Я разочарованно вздохнула. Это ведь сколько придётся ждать, чтобы просто подойти к зеркальной глади и как следует рассмотреть саму себя!

Вскоре все подготавливающие меня к маскараду девушки ушли. Однако, не прошло и

минуты, как им на смену пришла лиона Лэ'Вэрра с целым чемоданом и кипой вещей наперевес, которые летели вслед за ней, будто невесомые.

— А мои девочки хорошо поработали, — заметила она с неподдельной весёлостью в голосе, во все глаза рассматривая меня. — Ты, Лаириэль, теперь выглядишь, как настоящая принцесса.

Я смущённо кашлянула и мгновенно стушеввалась. Знала бы она, насколько была права. Только отчего-то мне кажется, что даже будучи принцессой Алиноэль, я ещё никогда не выглядела настолько прекрасно, как сейчас.

— Ну же, — альва улыбнулась мне сияющей улыбкой и кивком головы показала на парящие в воздухе принадлежности для бала позади неё. — Выбирай скорее платье и давай уже примемся за твой макияж!

— Не бойся, — альва добродушно улыбнулась мне. — Посмотри на себя, Лаириэль.

Я бросила на женщину боязливый взгляд, но всё равно сделала осторожный шаг вперёд. Шёлковая чёрная ткань смазанной тенью соскользнула со старинной металлической рамы зеркала на пол, я же поражено уставилась на своё отражение, боясь даже на миг поверить, что девушка, которую я вижу перед собой в отражении, и есть я.

Госпожа Лэ'Верра действительно оказалась мастером своего дела. Она ловкими движениями нанесла мне на губы помаду сочного нежно-розового оттенка, едва коснувшись глаз тенями и добавила на щёчки малозаметных блёсток. Казалось бы, ничего особенного, но даже эти простые манипуляции сделали меня практически неузнаваемой.

Взгляд притягивала и причёска. Чуть подстриженные волосы, завитые в крупные приподнятые вверх локоны, казались шелковистыми и красиво переживались на свету. Флёр дорогих духов ненавязчиво щекотал мои ноздри.

Но больше всего меня поразило платье. Выполненное из насыщенно-синего атласа и нежно-голубого шёлка, оно доходило до пола и идеально обрисовывало мою фигуру, подчёркивая тонкую талию широкой пастельно-розовой лентой и добавляя мне хрупкости, которую я раньше скорее недолюбливала, чем любила. В нём я казалась невыносимо прекрасной принцессой из детских сказок. И это действительно меня восхищало, отодвигая все остальные эмоции на задний план.

К платью шёл дорогой гарнитур, выполненный из насыщенно-синих сапфиров, розовых топазов и ажурного серебра и состоящий из диадемы, ожерелья и серёжек. Также, помимо украшений, в комплект входили бальные тифельки глубокого синего цвета на каблучках и маска. Едва я увидела её, эти переплетения ажурных кружев серебристого цвета и нежные розовые и голубые цветы, что россыпью украшали её повсюду, я уже не могла отвести свой взгляд.

— Маска накинёт на тебя иллюзию, не даст запомнить черты лица и временно поменяет цвет волос, — оповестила меня лиона Лэрра, с улыбкой наблюдая за тем, как я с открытым ртом неверящезираю на зеркальную гладь.

— Это всё, наверное, очень дорого, — прошептала я. — Маска-артефакт, платье, причёска, украшения... Сколько же мне надо заплатить за всё это?..

Альва вновь добродушно улыбнулась и качнула головой, отчего объёмные золотистые кудри встрепнулись и плавно потянулись за ней, как обычно бывает, когда ты находишься под водой.

— Ничего не надо, — отозвалась она тихим голосом. — Я могу доверить все эти вещи на этот вечер совершенно бесплатно. К тому же, Розелла моя подруга, а ты, я надеюсь, когда-нибудь ей станешь. — Лэ'Верра игриво подмигнула моему отражению и заливисто рассмеялась, наблюдая за моей реакцией. — К тому же, мне нравится помогать людям просто так.

Мои губы дрогнули в благодарной улыбке.

— Спасибо вам огромное, — прошептала я, едва сдерживаясь от того, чтобы счастливо и звонко рассмеяться. — Я верну всё это в целостности и сохранности.

Госпожа Лэ'Верра неопределённо повела плечами, а потом, вдруг вспомнив что-то

важное, по-хитрому улыбнулась самой загадочной из своих улыбок.

— Спускайся вниз, — немного рассеянно пролепетала она. — Скоро должна подъехать карета.

— А Роза? — сразу озадачилась я.

— Приедет чуть позже. — Альва небрежно пожала худенькими плечами и, подойдя к зеркалу, изящным движением заправила выбившийся локон за ухо. — А теперь иди и ни о чём не беспокойся, — велела она преисполненным уверенностью голосом. И мне не оставалось ничего, кроме как без лишних вопросов подчиниться ей.

Карета и вправду уже ожидала меня. Если честно, даже в Алиноэль я не видела ничего подобного, а потому с изумлением смотрела на помпезное, но никак не вычурное средство передвижения, состоящее из золотистых переплетений, перламутрового блеска на гладкой светлой поверхности и тёмного дерева, обработанного каким-то особым составом.

Только сейчас я заметила, что на улице уже сгустились сумерки. Высоко в небе из-за туч выглянула одинокая половинка луны и несколько особенно ярких звёзд, чей свет с каждой секундой становился всё ярче. К слову, без верхней одежды было совершенно не холодно. Я даже почти не замечала того, что мои плечи и руки так и остались открытыми.

Встретив меня приветливой улыбкой, молодой лакей в лице симпатичного светловолосого юноши галантно подал мне руку. Я с благодарностью кивнула ему, поприветствовала возницу, коим оказался тучный мужчина с седыми усами, и, придерживая подол платья, забралась в салон. Даже излишняя роскошь и обилие шёлка и бархата не портили особый уют здесь, который создавали светлые пастельные тона, приглушённое магическое освещение и аккуратные окошки, сквозь которые отлично проглядывался город. Жаль только, что я не могу увидеть его с высоты птичьего полёта. Ведь Лаэстра почти наверняка окажется ещё прекраснее, когда будто лежать у тебя прямо на ладони.

Я обескураженно вздохнула. Я, конечно, могла бы попросить ветер поднять меня на достаточную высоту, но... это было бы уже не то. Зато если бы я вновь полетала на драконе, ощутила это ни с чем несравнимое чувство пьянящей свободы, вдохнула запах свободно гуляющего ветра и без страха посмотрела бы сквозь пелену облаков вниз...

Сердце заняло от тоски. Лорайн, где же ты сейчас? Куда исчез? Зачем уехал? И вернёшься ли в Тёмнорск опять? Я ведь уже не обижаюсь на тебя!

Я покачала головой и будто сквозь мутную плёнку посмотрела на улицу через прозрачное стекло. Как бы я ни хотела, будущее с Лорайном для меня невозможно. У меня ведь уже есть суженый и я также почти люблю его. Но... как же я могу заставить забыть себя о золотом драконе? Как могу безжалостно вырвать воспоминания о нём и чувства к нему из своего сердца?

Наконец, послышался тихий скрип колёс. Карета тронулась с места и мы неспешно поехали вдаль, навстречу неизвестности и всё также привлекающему меня своей таинственностью карнавалу.

Всю недолгую дорогу я нервно теребила волшебную маску в руках, нервно закусив губу и пока не решаясь её надеть. Мне было интересно, что же приготовил этот день и этот бал. И в то же время, я ощущала неприятное волнение, вызванное пока неясно чем. К тому же, сердце и разум не отпускали мысли о неразберихе в собственных чувствах к двум совершенно разным мужчинам.

К тому же, между делом, в голове постоянно невзначай проскальзывала какая-то навязчивая мысль. Она казалась невероятно важной, но я постоянно упускала её, оставаясь

ни с чем. Остальные же мысли были ещё более разрозненными, какими-то странными и напоминали густой, вязкий кисель.

К счастью, экипаж вдруг остановился и мне стало резко не до всех размышлений. Хотя бы потому, что мне предстояло кое-что поинтереснее — настоящий бал-маскарад в одном из самых чудесных виденных мной городов.

Руки тряслись. Пальцы нервно дрожали, а широкая атласная ленточка то и дело выскользывала из скользких ладоней. Но всё же я с ней справилась, крепко закрепив волшебную маску на лице. Всего миг понадобился сокрытому в артефакте волшебству, чтобы начать действовать. Всего толика мгновения потребовалось, чтобы опять изменить меня. Не знаю как, но каким-то шестым чувством я ощущала и понимала, что теперь черты моего лица для всех будут расплывчатыми и нечёткими, ускользая от пронзительных и чересчур пристальных взоров чужих глаз. Цвет же моих волос будет видеться всем, в том числе и мне самой, не тёмного цвета, а светлого, имеющего благородный светло-пшеничный оттенок.

Послышался тихий скрип открывающейся двери. Мне вновь протянули руку и я, как и ранее, придерживая подол платья, осторожно выбралась на свет или, скорее, ступила в вечернюю тьму, во все глаза рассматривая место предстоящего праздника.

Почему-то я не удивилась, увидев перед собой тот самый замок таинственного герцога, что вблизи казался ещё чудеснее и удивительнее. Никогда бы не подумала, что все стены снаружи могут быть испещрены рисунками настолько тонкой работы, да ещё и столь насыщенных цветов. Или из-за подарка богини только я вижу их такими непередаваемыми?

Мой взгляд задержался на огромных дверях. Наверное, чтобы хотя бы немного сдвинуть их с места, нужно приложить прямо таки титанические усилия. Но, чтобы дойти до них и оказаться подле этого прекрасного творения, мне для начала нужно преодолеть увитую девичьим виноградом мраморную лестницу.

— Спасибо, что подвезли, — с трудом оторвав взгляд от дворца, обратилась я к вознице и лакею. — До свидания, — и быстрыми шагами заспешила вверх, провожаемая лишь парой удивлённых взглядов.

Не знаю, где были все остальные гости, но, кажется, я немного опоздала и пришла не к самому началу. Ну и пусть, это не столь страшно. Главное — я всё-таки здесь. Правда, как же среди этой толпы я смогу отыскать спрятанную под маской Розу?

Пока поднималась по лестнице вверх, в ночной тишине первого летнего дня я слышала лишь шорох ткани собственного платья, тихий шелест листьев на ветру и собственные шаги, отдающиеся в пространстве звуком постукивания маленьких каблучков бальных туфельек.

Это, наверное, показалось бы кому бы то ни было странным, но мне нравилось вот так идти вверх по лестнице, в тишине и темноте, ощущая на лице бархат маски и надеясь, что искорки счастья в глазах сияют не хуже звёзд, что порой отражаются в любом взгляде, брошенном в ночное небо, как в зеркалах. А ещё мне казалось просто невероятным видеть мир не просто красивым, но и невыносимо прекрасным, рассматривая ту его сторону, которая, казалось, всегда была на виду, но ты попросту её не замечал! Я не могла точно описать это словами и объяснить, что изменилось для меня вокруг. Но это точно было нечто большим, нежели просто миллионы новых оттенков привычных цветов.

Если бы я захотела, я бы могла оказаться возле входа во дворец во мгновение ока. Но, наверное, пробыть на балу как можно дольше всё же не было моей главной целью. К тому же, я планировала уйти до того, как придётся сбросить маски, чтобы так и оставить тайное тайным и сохранить вокруг себя некий флёр неповторимой загадочности.

Но вот наконец я здесь. Двери сами собой распахнулись передо мной, пропуская меня внутрь. Сердце с бешеной скоростью заколотилось в груди.

— Добрый вечер, — едва завидев меня в поле своего зрения, поздоровался приставленный ко входу слуга. — Давайте я провожу вас до бального зала и заодно расскажу, где тут что.

— Благодарю, — я приветливо кивнула и ответила скрытому за маской юноше лучезарной улыбкой. — Мне бы очень хотелось это послушать.

Пока шла за пареньком, я никак не могла отделаться от чувства некоего дежавю. Нет, я никогда не бывала в этом дворце, однако уже не раз в своей жизни неуловимо менялась, становясь из простой девчонки настоящей придворной дамой за мгновение ока. Если честно, я и сама не до конца понимала, как это у меня получается. Однако, факт оставался фактом, а правила поведения в светском обществе, вдолбленные в мою голову с раннего детства, кажутся, никогда не захотят меня отпустить. Хотя оно, наверное, и к лучшему.

Даже пройдя совсем немного по этому чудесному дворцу, я сумела понять, насколько он прекрасен, и разглядеть нечто такое, что таилось от глаз других людей. Отчего-то я знала, что замок герцога — не просто замок, а нечто живое. Однако, как проверить эту догадку я не знала. Да и не хотела, наверное. Но, может, когда-нибудь и эта тайна утратит для меня свой покров.

Всё то время, пока мы шли, слуга рассказывал мне кое-что о дворце. Так что когда мы подошли к нужному месту, мне, по крайней мере, уже было известно, где тут выход в сад, где уборная, где уютные балкончики и куда мне ходить уж точно не стоит. Поблагодарив слугу, я вновь улыбнулась пареньку и почти без страха подошла к двери, которая, как и предыдущая, сама собой бесшумно распахнулась, пропуская меня внутрь и позволяя мне услышать все причитающиеся настоящему балу звуки.

Как и ожидалось, здесь собралось уже довольно много гостей. Сложно сказать, кто из них был настоящим дворянином, а кто просто, как и я, нарядился в красивый наряд и пришёл сюда развеяться, отдохнуть от простой жизни, но при этом сохранить за собой тайну своей личности и настоящего лица. Но я и не хотела этого знать. Как и не хотела того, чтобы обо мне узнали другие.

Как ни странно, здесь не стояло гомона. Были слышны разговоры и светские беседы, откуда-то лилась медленная музыка, раздавались тихие звоны бокалов и шуршание тканей. Но всё это не смешивалось в один навязчивый шум, который многих, как и меня, порой раздражал.

Если честно, я и сама не заметила, как моя спина стала идеально прямой, подбородок вздёрнулся вверх, а лицо застыло сначала восковой маской холодного отчуждения, но потом расслабилось и расплылось в подобии счастливого выражения. Всё это было настолько привычным мне, что казалось таким же естественным, как биение сердце или само дыхание.

Церемониймейстер тем временем лениво посмотрел на меня. Однако, немагическая маска, скрывающая добрую половину лица мужчины средних лет троллей наружность, не смогла скрыть от меня заинтересованно блеснувших маленьких глаз болотно-зелёного цвета.

— Добрый вечер, господин, — я присела в неглубоком реверансе и подняла свой взгляд на полноватого зеленокожего тролля. — Хорошее мероприятие, не правда ли? — чуть прищутив глаза, с хитрецей спросила я.

— Правда ли, — в том мне ответил церемониймейстер, лукаво сверкнув нечеловеческими глазами. — Как вас представить, госпожа?

— Луна, — на ходу придумала я имя, на миг мечтательно прикрыв глаза. — Луна Вьеррэ.

Тролль, чьего имени я не знала, одобрительно кивнул.

— Вам подходит, — заметил он. — Особенно в сочетании со светлыми волосами и такими неповторимыми серо-серебристыми глазами.

Я непонимающе посмотрела на мужчину. Серо-серебристые глаза, говорите? Что ж, смены ещё и этой детали моего образа следовало бы ожидать. К тому же, временное имя я действительно подобрала себе удачно. Особенно, в совокупности с новой, иллюзорной внешностью, украшениями из розовых топазови сапфиров, а также серебристой маской и платьем, выполненным в основном в синих и голубых тонах.

— Благодарю за комплимент, — немного помедлив, ответила я и неспешными шагами подошла к мраморной лестнице с ажурными золотыми перилами, что вела прямо в пестрящую дорогими тканями и яркими цветами толпу. — Хорошего вам вечера.

— И Вам того же, — тихо донеслось до меня, после чего я услышала приглушённый кашель и зычный голос, явно усиленный магией, что уверенно назвал моё выдуманное имя и наконец позволил спуститься к гостям.

Не сказать, чтобы на меня обратили много внимания. Однако, глаза некоторых мужчин всё же заинтересованно блеснули, а немногочисленные дамы тихо зашущукались, обсуждая явно нездешнее имя таинственной незнакомки. Хотя, чего уж греха таить, сегодня все здесь были таинственными незнакомками и незнакомцами. И лишь те, которые хотели быть признанными, скрывались только под чисто символическими масками.

Затеряться в толпе оказалось проще простого. Частично сливаясь с ней, я полностью сохраняла своё спокойствие, сначала неспешно передвигаясь по залу без явной цели, а потом и целенаправленно пойдя к столику с закусками. По пути мимо меня пару раз проходили также скрытые за масками официанты, с чьих подносов я не побоялась взять бокал красного вина. Сегодня особенный вечер и, думаю, мне можно поступиться некоторыми своими принципами всего на одну ночь.

Красивые часы, выполненные из дорогих материалов и украшенные огранёнными самоцветами, пробили одиннадцать часов вечера. Что ж, бал-маскарад только начинается. И я, в отличии от главной героини знаменитой сказки про Золушку, не собираюсь убежать отсюда в полночь.

Сквозь широкие окна от пола до потолка в зал лился лунный свет. Через призму яркого магического света он был едва заметен, но неполная луна, заглядывающая в зал, волей-неволей влекла к себе и привлекала внимание, заставляя также заметить и особенно яркие звёзды.

Я остановилась в уголке, неспешно потягивая из бокала рубиновую жидкость. Мне нравилось находиться со всеми, но при этом вдали от толпы, просто наблюдая за людьми, которые, скрываясь за волшебными масками, наконец становились самими собой. Интересно, у скольких из них эта ночь и этот карнавал станут судьбоносными и повлияют на всю дальнейшую жизнь? Может, кто-то из этих очаровательных дам или притягательных лордов сможет встретить здесь свою судьбу? А я? Возможно, и я смогу?

Мои губы растянулись в горькой усмешке. Нет, не смогу. Вряд ли мой суженый, даже если он в городе, пришёл сюда. А, даже если он здесь, мы с ним, скорее всего, вообще даже не пересечёмся. Ведь я не могу найти здесь даже Розу! Что уж говорить о человеке, чьего лица я никогда не видела!

Мой мозг машинально отметил зазвучавшую громче музыку. Однако, я настолько ушла в себя, что практически не заметила начавших кружить по залу пар. Лишь слышала мелодию вальса, шорох тканей и звук мягкой изящной поступи по начищенному до блеска паркету.

— Неужели герцог не придёт? — услышала я недалеко от себя и в странном забытие обернулась на звук. Две явно знакомые между собой молодые леди обеспокоенно смотрели на подобие трона, что возвышался над всеми в конце бальной залы, и вход сюда.

— Наверное, — печальным голосом протянула одна из девушек. — А мне так хотелось его увидеть!

— Согласна, — с готовностью кивнула её подруга. — Говорят, он сказочно красив. А ещё, похоже, с недавних пор занимается поиском своей суженой.

Я качнула головой, отчего светлые локоны едва заметно дрогнули, и слабо улыбнулась. Как же чудесно осознавать, что ты не один такой на этом свете! Что не один ты пытаешься отыскать среди огромной толпы человека, предначертанного тебе судьбой! И, может, если это получится у кого-то другого, это выйдет и у меня?..

— Неужто кто-то до сих пор верит в эту чушь? — тем временем с пренебрежением фыркнула светловолосая леди в розовато-фиолетовой маске. Она даже плечами от отвращения передёрнула. Я же лишь едва слышно цокнула языком, понимая, что эта девушка ничего не знает о своём же мире и истинном положении людских судеб в нём, которыми, будто марионетками, мастерски управляют Нориэль и Нориол. А, возможно, даже сам Создатель, которого вот уже несколько веков никто не видел. Но нужно ли его видеть, чтобы продолжать верить в его существование?

— Ну, зато будущий правитель Тёмных земель и его младший брат здесь... — как бы невзначай протянула рыжеволосая и игриво толкнула локтем подругу в бок. — А они уж точно не хуже нашего герцога.

Поняв, что их беседа уже не интересует меня, я со вздохом отвернулась и вслушалась в переливы звучащей музыки. Мимо проходил официант и я поставила ему на поднос свой бокал с недопитым вином, после чего оттолкнулась от стены и без цели опять пошла бродить по залу. Не стоять же весь вечер в углу, верно? Тем более, возможно, именно сейчас кто-то наконец позовёт меня на танец и отвлечёт от спутанных раздумий... К счастью, моей целью действительно не являлся поиск себе здесь кавалера. А то бы я ещё расстроилась, а моё настроение — испортилось.

Разгладив юбку и избавив её от незримых складочек, я разве что с открытым ртом не глядела на убранство зала в целом и отдельные детали в нём в частности, неспешно продвигаясь вперёд. Просто здесь действительно было на что посмотреть. Например, на высокие сводчатые потолки с живописными фресками на них, выполненные из горного хрусталя сияющие люстры или мозаику прямо на полу, которую я отчего-то не заметила раньше. К тому же, даже такие простые детали интерьера, как приятное глазу тёплое освещение, мраморные и винтовые лестницы или тяжёлые винного оттенка шторы, заслуживали к себе особого внимания.

— Разрешите пригласить вас на танец?.. — внезапно раздалось прямо у меня за спиной.

Честно признаюсь, этот вопрос застал меня врасплох. Я даже понадеялась, что он обращён не ко мне. Но, стоило мне только обернуться через плечо и обратить своё внимание на осмелившегося подойти ко мне незнакомца, как все вопросы мигом отпали, а я, как замороженная, медленно кивнула и вложила в протянутую руку свою ладонь.

Он был красив и прекрасен, как видение. И даже скрываясь за иллюзорной внешностью,

от него фонило харизмой, душевной красотой, внутренней силой и какой-то уверенностью, что окутывали меня со всех сторон терпким, но приятным ароматом полыни. В ярком магическом свете я могла хорошо рассмотреть его. Блестящие волосы, едва достигающие до плеч, отливали самой чернотой ночи и напоминали своим блеском шёлк. Натренированные мышцы ощущались даже сквозь ткань дорогого тёмно-синего костюма и плавно перетекали под кожей. Глаза с нечеловеческими вертикальными зрачками постоянно меняли цвет, становясь то синими, то зелёными, то почему-то лиловыми или оранжевыми. Верхнюю же половину лица от чужих взоров скрывала магическая маска из бархата насыщенного синего цвета.

— Как вас зовут? — ведя меня в неспешном, но, несомненно, изящном танце, спросил он, тем самым первым завязывая со мной разговор. Его приятный, бархатный голос отозвался внутри меня странной дрожью, заставляя меня немного поёжиться.

— Луна, — представилась я. — Луна Вьеррэ, — назвалась полным придуманным мной самой именем. — А вас?

Непонятного цвета нечеловеческие глаза хитро блеснули.

— Какое из моих имён мне назвать вам? — сделав плавный поворот, с насмешкой спросил меня незнакомец. — А, может, мне придумать себе какое-то новое?.. — протянул он задумчиво, всё также продолжая смотреть на меня странным взглядом.

— Как вам будет угодно, — я слабо пожала плечами и ненадолго замолчала, просто вслушиваясь в ускорившуюся мелодию и стремясь слиться с танцем. Ведь мне действительно нравилось танцевать. Ощущать одну руку партнёра на талии и крепко сжимать другую. На миг становиться с музыкой одним целым. Но более всего мне отчего-то нравилось танцевать именно с ним.

Незнакомец тоже замолчал. Находясь неприлично близко, он крепко прижимал меня к себе, обжигал лицо своим дыханием и смотрел мне прямо в глаза, отчего колени подгибались, а сердце заходило в бешеном ритме.

Как и требовал того рисунок этого танца, при очередной особенно высокой ноте партнёр склонил меня чуть ли не до земли, нависая надо мной низко-низко. И, демон всё побери, мне это поистине нравилось! Правда, меня, к сожалению, очень быстро вернулась в исходное положение, отчего платье красиво блеснуло на свету, а синяя ткань колыхнулась и начала перетекать, на миг будто став самой водой. И всё же жаль, что все мгновения танца такие недолговечные...

— Тогда, — неожиданно вновь заговорил незнакомец. — Зовите меня Райанелл. Райанелл леа Дориарттэ.

Я прищурила временно серые глаза. Райанелл, значит? Кто же ты такой, Райанелл? И, возможно, я противоречу сама себе, но я бы действительно хотела узнать, кем ты являешься под этой маской. Ведь чем-то же ты меня привлекаешь, верно? В ином случае я бы не чувствовала это... Но что «это»?

Мелодия танца вновь зазвучала немного быстрее. Я даже не успела заметить, как обе руки мужчины оказались у меня на талии, а меня подняли в воздух, будто пушинку, и закружили, неволью вызывая у меня зарождающийся в груди звонкий счастливый смех.

Я не знаю, что тогда было со мной. Не могу объяснить, почему я внезапно почувствовала непередаваемые словами эмоции, ощущала парящих в животе бабочек и просто наслаждалась близостью незнакомца с красивым именем Райанелл. Зато я знаю наверняка, что тогда ни за что не хотела его отпускать.

— Не сочтите за дерзость, — улыбаясь, прошептала я, уже предчувствуя окончание мелодии. — Но кто Вы такой, Райанелл?

В ответ на мой вопрос мужчина загадочно улыбнулся.

— Я отвечу Вам, — внезапно пообещал он, будто нехотя выпуская мои пальчики из своих рук. — Если сначала Вы расскажете мне о себе, — добавил он с хитрыми искорками в глазах, выполняя поклон.

На несколько мгновений я впала в ступор. Рассказать? О себе? Но что? Однако, опомнившись, тоже присела в положенном реверансе и коротко кивнула.

— Хорошо, — неожиданно даже для самой себя быстро согласилась я. — Только давайте не здесь, а, скажем, на балкончике или в саду.

— Лучше в саду, — кивнув каким-то своим мыслям, задумчиво отозвался Райанелл. — Идёмте, — сказал он уверенно и, взяв меня за руку, утянул за собой, заранее зная, куда идти и в какой стороне находится выход в сад. Будто всю жизнь в этом замке прожил!

На задворках сознания вновь мелькнула и пропала какая-то очень важная мысль. Будто некая догадка вильнула перед моим носом своим хвостом и сразу же скрылась в беспросветном тумане моего подсознания, что тщетно пыталось подать мне какой-то знак.

Со стороны стены, сплошь и рядом состоящей из одних окон, повеяло прохладой. Мы же, юркнув немного в бок, наконец оказались перед стеклянной дверью наружу, где во всю царствовала манящая темнотой ночь. Удивительное дело, но даже в первый день лета стемнело очень быстро, а сумерки оказались настолько густыми, что мне казалось, будто я ощущаю их обнажённой кожей.

— После Вас, — широко улыбнувшись, галантно пропустил меня мужчина вперёд, приглашающим жестом указывая в темноту. Я же лишь кивнула и первой переступила невысокий порог.

Как и ожидалось, на небе сиял бледно-серебристый месяц и особенно ярко светила крупная полночная звезда. Сад же, как ни странно, оставался безмолвным и молчаливым, не пугая при этом мёртвой тишиной. Напротив, небольшой декоративный лесок казался удивительно живым в почти невесомом свете неполной луны. Тихо шелестели на прохладном, но не холодном ветру заворожённые темнотой и холодным серебром деревья.

Прохлада мягко коснулась моих плеч, стоило мне только оказаться наружи. Я даже вздрогнула от неожиданно резкого контраста между помещением и улицей. Однако, почти сразу же привыкла, уже с упоением ощущая мягкие прикосновения ветра. Подол платья слабо всколыхнулся на ветру. Сталь привычных браслетов на обоих руках ярко блеснула в свете холодноватых лучей.

Таинственный мужчина вышел в сад вслед за мной, почти бесшумно закрыв дверь и оказавшись рядом со мной. Его горячее дыхание обожгло неприкрытую волосами шею.

— Чудесная ночь, не правда ли? — тихо спросил он. Его голос слился с шёпотом ночного ветра.

— Чудесная, — не могла не согласиться, едва заметно ёжась от побежавших по коже мурашек.

— Замёрзла? — обеспокоенно спросили у меня. Но не успела я ответить, как почувствовала на плечах тяжесть мужского бархатного камзола, что пах горьковатым запахом полыни. Что пах им.

Я несмело опустила свой взор вниз. Да, на мне теперь действительно покоился слишком большой для маленькой меня предмет одежды из тёмно-синей ткани. Будто специально под

моё платье подбирали. Дивное совпадение, не правда ли?

Я обернулась через плечо и встретила с меняющими свой цвет нечеловеческими глазами мужчины. Его тёмные волосы трепал ветер, а идеальная фарфоровая кожа в свете луны казалась белее, чем лист дорогой не пергаментной бумаги.

Удивительно дело, но в этой иллюзорной внешности мы были половинками друг друга. Я — светловолосая, сероглазая, со смуглой кожей и хрупкой фигуркой. И он — темноволосый, бледный, с глазами непонятного цвета и спортивной фигурой. Как день и ночь. Но как же мы будем смотреться, когда снимем маски?

Переминаясь с ноги на ногу, я смотрела вдаль, в темноту, меж зеленью освещённых в ночном свете деревьев и выложенной из камня аккуратной тропинкой. Мне очень хотелось пойти туда, как следует оглядеться и замереть в этих мгновениях навсегда, растворяясь в тиши. Однако стоит ли мне идти туда в компании незнакомого мужчины?..

Я снова посмотрела на Райанелла. Что ни говори, а имя у него красивое. А сам он ещё прекраснее. К тому же, глядя на него, у меня окончательно отпадают все сомнения.

— Пойдём прогуляемся, — совсем тихо прошептала я и, взяв его за руку, потянула за собой. А мужчина, кажется, даже не сопротивлялся, молча позволяя мне вести себя куда мне только заблагорассудится.

У меня не было определённой цели или направления. Я не знала, что могу поведать этому притягательному brunetu о себе и стоит ли это делать. Но я упрямо шла вперёд, уже зная, что готова рассказать этому нечеловеку о себе самое сокровенное. К тому же, возможно, именно он окажется моим суженым?..

Только сейчас я опомнилась и вдруг вспомнила о том, что как бы уже влюблена, причём дважды. Что же тогда происходит со мной сейчас? Очередная ли это шутка или, может, подсказка судьбы? Но этого я не узнаю, пока не расскажу незнакомцу о себе, а он в свою очередь не поведаёт мне тайну своего происхождения. Или его имени уже достаточно? Но настоящее ли оно?

Где-то впереди зажурчала вода. Однако, я обратила на это внимание лишь тогда, когда перед нами действительно предстал искусственно созданный водопад, чья вода этой ночью казалась расправленным тягучим серебром.

— Удивительное место, — выдохнула я, сражённая красотой. Сама того не замечая, я пальцами цеплялась за края чужого камзола и, в принципе, была вполне довольна жизнью, чувствуя обволакивающий меня со всех сторон запах полыни.

— Вы, Луна, ещё не видели здешний розарий, — хмыкнув, шёпотом поведал мне Райанелл.

— Неужто Вы такой знаток этого замка и его красот? — приподняв брови, с насмешкой поинтересовалась я. — Может, Вы и есть тот самый герцог? — бросила вызов, старательно пытаясь скрыть за ним свои истинные эмоции.

— А может! — вдруг принял мой выпад мужчина. — Но Вы ведь обещали сначала рассказать о себе, не так ли?..

Я заторможенно кивнула. Что ж, справедливо. К тому же, я сама согласилась на это. А потому...

Оперевшись о витой бортик, преграждающий дальнейший путь к кромке шумящей воды, я посмотрела невидящим взглядом вдаль. Мысли путались, а слова, подходящие для начала разговора, никак не находились в моей голове, однако продолжая вертеться на языке. Над нами же повисло не тягостное, но немного напряжённое молчание.

— Я не из этого мира... — всё-таки начала я едва слышно. — Мой родной мир не Норана. Оказалась же я здесь случайно, когда сбежала с собственной свадьбы и случайно прошло через Переход Между Всеми Мирами.

— Вот значит как... — сливаясь с шелестом веток деревьев и зелёных листьев, протянул незнакомец. — Кем же Вы были там, в вашем родном мире и прошлой жизни? — с внезапным интересом спросил он.

— Всего лишь человеческой принцессой, — я грустно улыбнулась и развела руками. — Девушкой без матери, магических способностей и со взрывным характером.

— Что же изменилось теперь? — склонив голову к плечу, спросил он.

Я заморожено застыла. Мне невыносимо сильно хотелось коснуться его шелковистых волос и пропустить разной длины прядки сквозь пальцы. А ещё прикоснуться к его коже и почувствовать... Господи, а ведь это странное чувство внутри стало сильнее. Значит ли это, что стоящий передо мной не совсем человек — и есть мой суженый? И может ли это означать, что связь между нами готова вот-вот стать сильнее и осязаемее?

— Я теперь эльфийка, — внезапно севшим и даже каким-то охрипшим голосом сказала я. — А ещё девушка без титула и стихийный маг, — закончила, прикрыв глаза. — Теперь Вам этого достаточно, чтобы наконец рассказать уже о себе?

Но ответа не последовало. Мужчина странно смотрел на меня, прожигая своим нечеловеческим взглядом, однако молчал и не совершал никаких лишних действий. Я тоже молчала. Хотя бы потому, что не знала, что ещё могу сказать.

Пульс начал замедляться, а сердце билось через раз, пропуская удары. Было ли это волнением или чем-то другим я не знала. Да и тогда мне было как-то всё равно. Я просто старалась намертво отпечатать эти мгновения в памяти и запомнить их на веки вечные, чтобы уже завтра отправиться назад, в Тёмнорск. Даже если этот не совсем человек — мой суженый, я пока не готова это принять. Хотя бы потому, что не до конца разобралась в самой себе. А для этого мне нужно время.

— Я вырос в семье драконов, — внезапно вновь заговорил Райанелл. — Мой отец был одним из них, а мать являлась простым человеком. К счастью, от отца мне передались все причитающиеся драконам способности. И лишь внешность, а также отсутствие когтей в человеческой форме указывают на родство и с моей матерью. — Мужчина немного помедлил, собираясь с духом. — А несколько лет назад я ушёл из дома... Чтобы оказаться здесь, в королевстве Солнца, чей правитель разглядел во мне умного и хитрого человека и подарил титул. — Незнакомец горько улыбнулся. — И я рад, что однажды оказался здесь, — поведал он мне шёпотом. — И до сих пор не могу поверить, что являюсь тем самым знаменитым герцогом и полноправным правителем этого чудесного города.

Я поражённо выдохнула. Герцог?.. Тот самый герцог Лаэстры, о котором ходит столько слухов?.. Тот самый, о ком говорили те дамы и кто ищет сейчас свою суженую?.. А этой суженой является...

Сердце внезапно с грохотом заколотилось в груди и несколько раз ударилось о рёбра. Перед глазами будто разноцветные фейерверки взорвались. Необъяснимое же чувство в груди усилилось и накалилось почти до предела, раскалённой лавой начиная течь по венам.

Порыв встречного ветра хлестнул меня по лицу, но я так и осталась стоять на месте неподвижно, судорожно глотая ртом воздух. Грудь сдавило в тисках, мешая мне свободно дышать и связно мыслить. Спину же будто огненным клинком резали, оставляя на коже глубокие незаживающие борозды. Господи, этого просто не может быть! Он не может быть

тем, кого я так долго искала! Мой суженый не может быть тем самым герцогом Лаэстры!

Но, кажется, никакой ошибки действительно не было. Вот он, стоит передо мной и также рвано дышит, тщетно пытаюсь побороть пламя внутри себя. И в бледном свете луны он кажется невыносимо прекрасен. Только вот... я ещё не готова это принять. Я не могу до конца понять себя. И Лорайн... Золотоволосый дракон, от которого я пока также не могу отказаться. Тот, кого я полюбила первым, пока не начала метаться меж двух похожих и в то же время совершенно разных огней. И всё же... Пока я не готова.

— Прости, — только и смогла прошептать, наблюдая, как Райанелл морщится от похожей боли, что невыносимым жаром пробирается до самых костей. — Я... Я... — из горла вырывались лишь всхлипы, а глаза готовились вот-вот застелить слёзы.

Почти не контролируя себя, я преодолела разделяющее нас расстояние и быстро коснулась его губ своими. Сердце забилося с удвоенной силой. Однако, я не дала себе времени на передышку, мгновенно отпрянув, после чего круто развернулась и неожиданно даже для себя бросилась бежать, едва не путаясь в подоле собственного платья. Где же Роза, когда она так нужна? И где, демон всё побери, выход с территории этого дворца?!

— Лаи, — будто вторя моим мыслям, услышала я где-то рядом знакомый голос. Оглянувшись через плечо, я, к счастью, не увидела за собой погони, однако замедляться всё равно не стала, на всех парах влетев в густые кусты и чуть не сбив ног какую-то девушку.

Не сразу я поняла, что в мрачной темноте передо мной предстала Розелла. Если честно, я никогда бы её не узнала, если бы не блеск узнавания в почему-то карих глазах и такая знакомая успокаивающая улыбка на тонких губах.

Как я и думала, маска тоже изменила девушку до неузнаваемости. Её длинные светлые волосы, подобранные в изящный высокий хвост с завитыми прядями, стали медно-рыжего цвета. Глаза, как я уже успела заметить, стали медово-карими, а на щеках появились едва заметные веснушки. Что же касается платья... Оно, как и моё, было прекрасно. Безусловно дорогая ткань насыщенных зелёных оттенков, аккуратная маска под цвет и безупречный гарнитур, выполненный из золота, изумрудов и ещё каких-то огненно-рыжих камней.

— Роза? — приподняв брови, всё-таки уточнила я, вложив в голос всё своё удивление и недоумение.

Знакомая незнакомка торопливо кивнула. А потом, даже не спрашивая, куда и от кого я бегу, взяла меня за руку и потянула в одном ей известном направлении, чтобы вскоре пройти через незнакомые кованые ворота и оказаться... на простой улице!

— Скорее, — поторопила меня девушка. — Карета ждёт за углом. А твой суженый, кажется, уже очухался и теперь собирается догнать тебя.

Я не стала спрашивать, откуда подруга вообще узнала о Райанелле, ведь уже давно было понятно, что некогда заколдованная эльфийка не так проста, как кажется. Но с этим я разберусь уже позже, а пока мне остаётся лишь кивать и быстро передвигать ногами, надеясь успеть убежать до того, как ещё один дракон явится сюда по мою душу. Интересно, что он скажет мне, если догонит?

Но вот мы уже в карете. Я слышу цокот лошадиных копыт. Мы уносимся прочь от замка моего суженого, растворяясь в ночной темноте величественного и прекрасного города. Возможно, я даже однажды буду жить здесь... Если останусь с ним. Но, думаю, это важное для меня решение я приму уже позже.

Розелла тем временем облегчённо выдохнула. Девушке явно было непривычно бегать столь быстро, да ещё и в длинном платье и на каблуках. Зато, мы всё таки успели. Я успела.

— Мы сейчас в гостиницу, — немного отдышавшись, оповестила меня уставшая эльфийка. — Платья и все к ним причитающиеся я потом сама отвезу Лэрре, — успокоила меня подруга и, прикрыв глаза, молча откинулась на мягкую спинку сидения. Я же так и осталась сидеть с идеально прямой спиной, невидящим взором взирая перед собой.

Мои мысли постоянно путались. Сердце продолжало колотиться быстро-быстро. Я просто разрывалась от противоречивых чувств. Я знала, что убежала зря. И в то же время испытывала ужасное облегчение по поводу того, что это мне всё-таки удалось.

Выдохнув, я сгорбилась, пряча пылающее лицо в ладонях. Единый, почему даже сейчас я не могу понять саму себя? Почему не могу наконец принять судьбоносное решение и понять, кого же я на самом деле люблю? И почему, демон всё побори, я опять убегаю?

Мой мутный взгляд задержался на широком окне. В прозрачном стекле, за которым я видела лишь мрачные тени с едва различимыми очертаниями тёмных улиц, я разглядела отражение самой себя, но всё в той же маске и со светлыми волосами. И лишь теперь я вспомнила, что по-прежнему являюсь загадочной Луной, а не Лаириэль. К счастью, исправить это оказалось удивительно легко. Всего то и нужно было без труда стянуть с лица тонкое кружево волшебной маски, вытянуть из потемневших волос шпильки и снять все украшения, в том числе и покоившуюся на голове диадему.

Мягкие кудри скользнули мне на плечи бесшумным тёмно-каштановым водопадом. Глаза же, уже каре-зелёные, а не серебристо-серые, внезапно наполнились жгучими слезами, что тут же покатались по побледневшим щекам. Однако из груди не вырвалось ни всхлипа, а потому подступившая к глазам влага осталась безмолвной. Зато кожа на спине вновь запылала огнём.

И всё-таки я всхлипнула. Но случилось это лишь тогда, когда кожу пронзили будто сотни маленьких иголочек. Слезы потекли по щекам с новой силой. Дрожащие пальцы непроизвольно вцепились в бархатную ткань камзола. Камзола? Ах да, камзола. Его камзола, который я так и не вернула. Но ведь в нём так хорошо... И этот запах полыни... И даже непонятная, но вполне физическая боль кажется не такой сильной.

Карета слабо подпрыгнула на небольшой кочке. Я же вдруг успокоилась, будто все переживания этого дня разом отрубил. В груди разрослось приятное тепло. Боль внезапно исчезла, а веки вдруг потяжелели. Я и сама не заметила, как провалилась в беспокойный сон.

Из магических светильников лился яркий свет. В ночи он казался тёплым, но каким-то чересчур резким. У меня слезились и краснели глаза. Однако я не смела отвести от зеркала даже брошенного через плечо взгляда. Хотя бы потому, что до сих пор боялась поверить в то, что вижу в отражении.

Мои руки слегка подрагивали. Пальцы, придерживающие и приподнимающие тяжёлую капну длинных тёмных волос, будто одеревенели. Взгляд зеленовато-карих глаз, видневшийся в отражении, казался стеклянным. Но сейчас мне было всё равно на то, как я выгляжу. И, возможно, я бы уже давно отправилась спать. Даже вопреки тому, что я до сих пор не отошла от встречи с собственным суженым. Возможно. Если бы не одно маленькое "но".

А волшебному рисунку у меня на коже, кажется, было совершенно всё равно. Он спокойно ветвился у меня по всей спине, переливался и перетекал при каждом новом движении и казался живым. На свету, будто припорошённые блёстками, сверкали синие, отливающие лазурью розы. Мелькали их многочисленные переплетённые стебельки с шипами. А среди двух особенно крупных цветков, расправив могучие крылья, виднелся силуэт серебряного дракона...

Я заметила этот рисунок лишь недавно, когда, покинув карету, вернулась в своё временное пристанище и, скинув одежду, собиралась принять душ. И всё бы было хорошо, если бы я вовремя не обнаружила, что что-то не так. К сожалению, менять что-либо было уже поздно. К тому же, память услужливо напомнила мне о невидимом глазу огне, который не так давно магией за несколько мгновений выжег у меня на коже это магическое великолепие.

Из груди вырвался нервный смешок. Зато, если открыть хотя бы кусочек спины, мы с суженым заметим друг друга даже издалека. Интересно, а у Райанелла уже появился такой же? И как, спрашивается, мы будем это скрывать? К тому же, я бы действительно хотела узнать, появляется ли такое счастье у каждой пары существ, что суждены друг другу судьбой, или так повезло только нам?

Если честно, я никогда о подобном не слышала. Но, не буду таить, рисунок мне правда нравился и казался прекрасным и поистине волшебным. Дракон же... Он был непередаваем обычными словами и выглядел действительно живым. К тому же, я была уверена, он являлся отражением истинной сущности предназначенного мне судьбой нечеловека. Серебряный дракон... звучит очень красиво. Но сможет ли он сравниться с одним золотым?

На душе сделалось тоскливо. Сердце тревожно забилося в груди. Я рвано выдохнула и печально опустила глаза. Я никогда никому в этом не признаюсь, но я боялась в нужный момент не выбрать правильную дорогу своей собственной судьбы и в конце концов остаться одной. И сама эта возможность упустить шанс стать хоть чуточку более счастливой уже по-настоящему пугала меня.

Я медленно разжала пальцы и опустила руки. Глаза наполнились непрошеными слезами, готовыми вот-вот потечь по ещё влажным щекам. Плечи сразу же поникли. К счастью, мне уже почти не было до этого дела, потому что я наконец отправилась в душ.

Удивительное дело, но, стоя под тёплыми струйками воды, я всегда могла избавиться от

лишних мыслей. Вода дарила мне удивительное спокойствие, всегда отвлекала и будто смывала ненужное. Таким образом я умела просто отстраниться от всего прочего мира и раствориться в пространстве времени, больше не захлёбываясь в собственных размышлениях.

Вот и сейчас я бездумно смотрела перед собой. Мой взгляд невольно приковало к себе окно. Сквозь прозрачное стекло в помещение лился бледный свет неполной луны и проникало холодное сияние далёких звёзд. Завтра я уже покину Лаэстру. Через несколько дней окажусь в Тёмнорске. А в ближайшее время, возможно, решится моя судьба. Но сейчас я всё ещё здесь. И мне безумно нравится вот так просто смотреть на ночное небо сквозь текучие жгутики прозрачной жидкости, которая когда-то подарила жизнь всем нам.

Но вот наконец я выключила воду и вновь ступила на холодящую стопы плитку пола. Сразу стало холодно. Я не смогла сдержать дрожь, прокатившуюся по всему телу. Но, как бы то ни было, мне как можно скорее следует лечь спать. В конце концов, завтра нам с Розой и Фином предстоит ещё немало. А впереди ещё несколько дней пути до Тёмнорска. Мало ли что может случиться в дороге...

Ещё с раннего утра стало понятно, что день выдался далеко не солнечный. Погода будто вдруг опечалилась, а потому решила своим плохим настроением досадить и нам, пролив собственные слёзы на нашу грешную землю. Так что вскоре даже прекрасная Лаэстра смешалась с дождём, будто разом теряя все свои яркие краски и манящее очарование. То там, то тут по асфальту растекались мутные лужи.

Но наш путь до Тёмнорска никто не отменял. Да и я была против того, чтобы его откладывать. Хотя бы потому, что мне жизненно важно было очутиться в привычной обстановке и как следует поразмыслить над собственным будущим. Ну или, возможно, пустить всё на самотёк и понадеяться, что исход всего этого будет благополучным. Только вот верилось в это очень слабо.

Промозглый ветер забирался под одежду, холодными воздушными змейками пробегаясь по коже. От этого становилось ещё более холодно и мерзко. Слава богу, у меня было решение и этой проблемы, а именно мой собственный огонь, чей импульс я по обыкновению пустила по собственному телу. Сразу стало чуточку теплее.

Розелла тоже не выглядела довольной. Эльфийка морщилась, ёжилась, куталась в походный плащ и просто мёрзла. И я не могла на это так просто смотреть. А потому просто заставила свой огонь согреть и её, просто произнеся в мыслях заветную фразу и направив поток в правильное русло.

— Спасибо, — прищурив водянистого цвета глаза, поблагодарила блондинка. — А теперь давай собираться и как можно быстрее уходить отсюда. А то ведь твой суженый тоже не дремлет и как раз пытается отыскать твои следы...

Я не стала спрашивать, откуда ей это известно. Отчего-то мне казалось, что пока Роза не готова рассказать мне всего. Но когда-нибудь придёт время и я узнаю... Может, она, как и предсказатель, видит будущее? Но зачем ей тогда было к нему ходить?

Поведя плечами и тряхнув головой, я постаралась отогнать от себя пока совершенно ненужные мысли и быстро размяла пальцы рук, после чего практически вспорхнула в седло уже готовой к отправке Чернышки. Роза проделала всё тоже самое, только взобралась уже на другую, недавно купленную лошадь. А точнее величавого белоснежного жеребца с очень

умными чёрными глазами.

— Ну-с, девицы-красавицы, в путь? — со смешком наигранно ворчливым голосом сказал Фин. На это я лишь кивнула, после чего слабо тронула пятками бока своей лошадки, пуская ту сначала в неторопливый шаг, а потом и медленную рысцу. Где-то позади послышался ещё один приглушённый цокот лошадиных копыт.

Чтобы выехать на большую дорогу много времени нам не потребовалось. Приосанившись и достаточно сильно промокнув, мы без проблем миновали главные ворота Лаэстры. Было даже немного жаль покидать этот чудесный город, наполненный настоящим волшебством. Ведь именно здесь богиня подарила мне кусочек своего света. Здесь же я и впервые встретила вживую своего суженого. Только кто мог знать, что он окажется тем самым герцогом?

Я придержала поводья, заставляя Чернышку немного замедлиться, и, приспустив зелёный капюшон, оглянулась назад. И всё же даже в дождь культурная столица Солнца была прекрасна. Капли дождя, всё сыплющиеся с неба, только в этом месте напоминали мелкие бриллианты, россыпью украшавшие дорогие украшения юных аристократок. Серая же пелена, что скрывала за собой безоблачное голубое небо, казалось глубокого лилово-голубоватого цвета.

А вот Роза прощалась с этим городом с лёгким сердцем. Может, потому что она знала, что ещё однажды точно вернётся сюда, чтобы повидаться и наконец помириться с отцом. А, возможно, Лаэстра просто не запала ей в душу также, как мне. Хотя это, в принципе, не так и важно. Главное здесь — это то, что светловолосая девушка даже не замедлилась, пуская своего коня вскачь и первой уносясь вдаль по залитой небесной водой дороге. Мне же ничего не оставалось, кроме как скорее последовать за ней, чтобы не отставать.

В пути мы провели весь день. Сложно сказать, сколько мы проехали, поскольку дождь сильно мешал передвижению, то усиливаясь, то наоборот уменьшая свой напор. Сквозь тонкую пелену тумана было практически невозможно смотреть далеко вдаль. Но, наверное, сейчас этого и не требовалось, поскольку мы впервые никуда не спешили. Да и зачем? В Тёмнорске все заняты своими делами и особо нас не ждут. Так что мы вполне можем позволить себе провести в дороге немного больше времени, чем надо.

Неоднократно мимо нас проносились экипажи, запряжённые величавыми лошадьми, и просто спешащие в город повозки, так желающие оказаться за высокими белокаменными стенами до темноты. Что же касается нас... Не могу объяснить почему, но мне было тревожно. Однако у меня не было страха, паники или желания повернуть назад. Может быть потому, что я уже разучилась бояться дорожных опасностей.

Дождь прекратил лить лишь к ночи, оставив после себя в воздухе излишнюю влажность. А вот лес по обе стороны тракта, казалось, пропитался водой насквозь и теперь его можно было попросту выжимать. Хорошо только, что я обладаю стихийной магией и могу быстро высушить место предстоящего ночлега. А то бы пришлось ютиться на сырой земле и мокрой траве.

— Если проехать немного в лес, будет озеро, — убеждённо сказала Роза. Порядком выдохшаяся после длинного дня путешествия, она хотела как можно скорее почувствовать под собственными ногами твёрдую почву, размять затёкшие кости, поесть и наконец лечь спать, провалившись в привычную ночную темноту без сновидений.

Я кивнула. Озеро, так озеро. Не знаю, откуда ей про него известно. Но эльфийка знает здешние места явно лучше меня, так что я со спокойной душой могу ей поверить и

действительно последовать в указанном направлении. К тому же, заночевать возле большой воды было бы отличным решением. Рядом с ней будет проще поставить охранку, а также у нас появится возможность искупаться после изнуряющего переезда.

Как и сказала подруга, меж деревьев неподалёку действительно притаился водоём, чьё содержимое в совсем слабом свете выглянувшего из-за тёмных туч неполного ока едва заметно поблёскивало. Совсем небольшой, но явно глубокий, с песчаными берегами, поросшими редкой травой, и кувшинками, в темноте казавшимися лишь невзрачными тёмными пятнами на воде.

Я повела плечами и наконец спешила, с удовольствием ощущая под ногами твёрдую поверхность. Не буду таить, долгий путь верхом утомил и меня. А потому оказаться здесь и наконец отдохнуть было вдвойне приятно. Единственное, что меня по-прежнему беспокоило — это возможное наличие поблизости нечисти. Если честно, за всё время пребывания в этом мире под названием Норана я ни разу не встречала нечистых. Однако мне не раз рассказывали о них. Кажется, несколько недель назад Арамида даже назвала мне их классификацию! Так почему бы им здесь не быть?..

Будто в подтверждение моим мыслям неподалёку раздался тихий плеск. Но не более того. Так что даже если кто-то и притаился под водой или в тени деревьев, он пока явно не собирался нам показываться. И я была этому скорее рада, чем огорчена.

Выстраивание защитного контура не заняло у меня много времени. Под ленивым взглядом полуприкрытых голубых глаз Розеллы я мысленно очертило вокруг нас сияющий контур и, произнеся заветные слова, попросила воду, воздух, землю и огонь вокруг защитить нас. Однако, поразмыслив, дала указания пускать к нам всякого, кто пришёл с добрыми намерениями. Остальных же, как и полагается, не пускать и, по возможности, гнать прочь. Последним штрихом стали несколько капель моей крови и вспыхнувший вокруг разноцветный свет, который мгновенно погас, вновь оставляя нас в крошечной темноте.

К счастью, темнота не успела сгуститься вокруг нас настолько, чтобы ничего не было видно. Так что уже скоро мы с Розой разожгли небольшой костерок и уютно устроились вокруг пылающего огня, затаённо наслаждаясь этим простым времяпрепровождением. Никто из нас не спешил ничего говорить. Лошадки сладко посапывали в сторонке. Фин зарылся в песок и уже тоже почти заснул, спрятав своё личико в цветочном бутоне. И лишь две эльфийки почему-то совершенно не хотели укладываться на ночлег, молчаливо наблюдая за танцующими языками горячего пламени.

Удивительное дело, но небо вскоре осталось совсем без мрачных тёмных туч, являя взорам уставших путников привычное ночное светило, что вдруг засияло ярче прежнего. Сложно передать словами, насколько в этом холодном сиянии красивой стала озёрная вода. Заманчиво переливаясь, она неслышным шёпотом манила к себе, где-то на середине отражая саму луну. Правда, её контуры, как и всё, что копировала вода, были очень расплывчатыми и довольно нечёткими. Однако это вовсе не мешало их созерцанию.

— Мне здесь нравится, — внезапно заговорила блондинка, перетягивая моё внимание на себя. Если бы я не знала, что это именно она, то непременно бы её не узнала. Взгляд её светло-голубых водянистых глаз будто остекленел. В отблесках огня и ночной тьме черты лица странно преобразились, будто становясь совершенно чужими. Волосы же напротив даже сейчас показались светлыми, отливая чистой какой-то ненатуральной белизной.

— Мне тоже, — не смогла смолчать я, согласившись со словами подруги.

Эльфийка бросила на меня странный взгляд. В её глазах сверкнуло и тут же пропало

что-то странное, а пальцы, кажется, непроизвольно скомкали полы длинного тёмного плаща.

— Ты не понимаешь, — Розелла упрямо мотнула головой и словно впервые огляделась по сторонам. — Это место непростое. Я... я чувствую, что здесь есть кто-то ещё. Нечисть, а может, какая-то сущность. Или источник силы. Не знаю... — Роза потупила взгляд и резко отвернулась, скрывая от меня своё лицо и истинные эмоции. Я же оцепенела, усиленно пытаюсь понять, что же на неё нашло.

Уже было глупо отрицать, что моя новая подруга обладает какой-то особенной силой. Она очень тонко чувствует этот мир и знает то, чего она знать не может. Но почему-то я уверена, что она не предвидит будущее. Что же тогда является её истинным даром? И почему этот дар не спас её от тумана, который затянул её, как и многих, в ту заколдованную деревню?

Я печально вздохнула и задумчиво отвела глаза, стараясь понять, какой же вариант развития событий будет наилучшим. Нужно ли мне пытаться разговорить девушку или опять приняться ждать, когда она сама решит всё рассказать? Стоит ли пытаться выяснить правду или некоторым тайнам действительно стоит оставаться только тайнами?

И всё же собственное любопытство не давало мне покоя. Как известно, оно же и сгубило кошку. Но что я могу поделать, если забыть и просто плыть по течению я больше не могу? К тому же, знание истинной силы Розы, возможно, пригодилось бы нам в ближайшее время. Какой бы эта сила ни была.

Я прикрыла глаза и без помощи рук поднялась на ноги, пытаюсь немного успокоиться и всё же принять верное решение. Вот только здесь верным было лишь одно — не лезть не в своё дело. Но оставаться в неведении и в стороне я действительно больше не могла. И, возможно, я совершаю большую ошибку, но я всё-таки попытаюсь разговорить эльфийку. Авось, повезёт.

Между тем, подруга так и сидела на земле перед огнём, оставаясь полностью неподвижной. Её спина так и оставалась идеально прямой, даже плечи не поникли и не опустились. Длинные светлые волосы осторожно трепал прохладный ветер. И лишь сжатые в кулаки тонкие пальцы выдавали её напряжение.

— Роза, послушай, — выдохнув, отрывисто проговорила я. — Я знаю, что это твоё личное дело, но... каким даром ты обладаешь? — я нервно потеревила кончик длинной косы, а потом, не думая, развязала туго затянутый бант, позволяя тёмным прядям свободно заструиться по плечам. — Ни разу с момента нашего знакомства мы об этом не разговаривали. Но, думаю, теперь для этого действительно пришло время. Я даже готова в ответ рассказать всю правду о себе!

Едва заметно вздрогнув, блондинка обернулась ко мне через плечо и невесело усмехнулась уголком бледных губ. Её глаза вновь стали живыми и теперь отражали огонь, который словно намертво отпечатался в прозрачной сини, так похожей на текучую стихию жизни. Вот только девушка совершенно не спешила начинать говорить, лишь молча поглядывая на меня.

— Не надо, — качнув головой, наконец сказала она. — Я и так о тебе всё давно знаю.

— Но откуда? — сразу же изумилась я. Слова Розы настолько поразили меня, что мои глаза невольно расширились, а я начала беззвучно открывать и закрывать рот, так и не найдя подходящих слов, чтобы выразить свои эмоции.

На поляне вновь повисло тяжёлое молчание. Будто песок, оно забивалось в уши и нос, наполняя те звенящей пустотой. Я даже несколько раз мотнула головой, стараясь отогнать от

себя это наваждение. А потом просто бессильно осела на землю, с бешено колотящимся сердцем ожидая продолжения рассказа светловолосой подруги.

— Дар, — полностью оправдав мои ожидания, всё-таки пояснила Розелла, беспомощно разведя руками. Её кривая усмешка превратилась в печальную и какую-то извиняющуюся улыбку. Глаза же отразили крупницы раскаяния, что притаились где-то глубоко-глубоко. — Я могу подсоединиться к информационному полю нашего мира и выуживать из него всю необходимую мне информацию. Порой, это выходит даже спонтанно. — Девушка вновь посмотрела на медленно догорающий огонь и раскалённые тлеющие угольки в нём. — Я не вижу будущего, но могу выяснить положение вещей в настоящий момент в любой точке в пределах моей досягаемости.

Блондинка смущённо отвела глаза в сторону и, поморщившись от каких-то своих мыслей, устремила свой взгляд на ровную водяную гладь, по которой сейчас как раз бежала лёгкая рябь, создаваемая порывами шаловливого ночного ветра.

— Но как же ты тогда угодила в тот зачарованный туман? — сведя брови на переносице, с лёгким недоумением уточнила я. Ведь действительно, если мир рассказывает Розе всё, что происходит в настоящий момент, как она попала в то Создателем забытое место?

— Всё просто, — она пожала худенькими плечиками. — Я не всесильна.

— Поясни, — сощуриив глаза, попросила я. Мне показалась, что за этой фразой скрывается более глубокий смысл, нежели подруга пытается показать.

— Как скажешь, — внезапно легко согласилась она и сразу же принялась перечислять: — Во-первых, необходимая информация не всегда доходит до меня. К том же, по большей части это работает по моему желанию, а я тогда даже не подозревала об опасности. Во-вторых, я была расстроена, а на мой дар избыток отрицательных эмоций всегда влияет не слишком хорошо. Ну и, в-третьих, туман частично скрывал от меня всю витающую в воздухе информацию, делая её достаточно труднодоступной.

Фыркнув, девушка замолчала и беспомощно возвела глаза к ясному тёмному небу, подтянув ноги к себе и свернувшись на песке, покрытом лишь просторным плащом, клубочком. Она больше не проронила не слова. Я же решила её не тревожить и вскоре поняла, что она и правда спит, полностью отдавшись в руки царства снов и ночной темноты.

Сама я сидела перед догорающим костром ещё около получаса. Голова была пуста и звенела от перенапряжения. Однако я упорно не ложилась спать, бездумно глядя в небо и выискивая на нём созвездия. И, хотя звёзды и были яркими, я так и не смогла выстроить из них мысленные рисунки, которые позволили бы мне по-новому взглянуть на небосклон. Так что вскоре я всё-таки бросила это глупое занятие и сама не заметила, как тоже заснула, провалившись в раскрашенную яркими пятнами тьму.

Но, видимо, спокойно поспать мне не было суждено и в этот раз. Так что, едва сомкнув веки, я ощутила знакомое тянущее чувство в груди и уже вскоре вновь распахнула глаза в несуществующем месте, которое выбрало проведение для новой встречи с моим суженым.

Потянувшись, я удивлённо огляделась по сторонам, понимая, что сегодняшняя локация разительно отличается от предыдущей. Ну, хотя бы потому, что на этот раз меня окружал вовсе не очередной живописный пейзаж, а некий бальный зал, потонувший в чернильной тьме, разрезаемой лишь непонятным голубоватым светом, отдалённо похожим на лунный. А, поскольку мой наречённый всё ещё не появился, впервые за время наших с ним встреч у меня появилась возможность действительно хорошо осмотреться.

Зал казался бесконечным. Я не видела его другого конца, лишь беспомощно всматриваясь в загустевшую темноту. Зато я очутилась прямо напротив широкого окна во всю стену, что позволило мне выглянуть наружу и отметить ночное небо без единого намёка на луну или звёздочку и зияющую бездну вместо полагающегося прекрасного сада.

Ещё одним открытием для меня стало то, что я оказалась одета вовсе не в привычный костюм, а то самое бальное платье, в котором я танцевала ещё вчера и которое Роза недавно отвезла назад лионе Лэ'Верре. Неужто очередной до жути реалистичный фантом? Более того, ко мне вернулся гарнитур из сапфиров и розовых самоцветов, а лицо вновь скрыла волшебная маска, окрасившая убранные в вечернюю причёску волосы в светло-пшеничный цвет. Не потерялись даже синие бальные туфельки на невысоких каблукках, которые в этой нереальности заменили мои сапоги.

Внезапно где-то позади раздался подозрительный шорох. Я уже знала, кого увижу, когда повернусь, однако всё же с подозрением прищурилась и нарочито медленно оглянулась, сразу же утыкаясь носом в грудь суженому. Такой знакомый бархатный камзол... Тот, что в реальности ему я так и не вернула. И такой чудесный горьковатый запах полыни, что подобно пушистому облаку окутал меня со всех сторон.

— Райанелл... — прошептала я. Однако подходящих слов приветствия так и не нашла, продолжая лишь неподвижно стоять непозволительно близко рядом с мужчиной, которого судьба предлагала выбрать мне в мужа. Но не ошиблась ли она?

— Здравствуй, Луна, — не смог смолчать и мой герцог. И, пусть он и назвал меня выдуманным именем, нежность в его голосе едва не заставила меня растаять, подобно догорающей восковой свече.

Не знаю, сколько мы так простояли. Но, видимо, кому-то там, наверху, уже надоело ждать, а потому откуда-то из пространства полилась тихая музыка. Плавная, с переливами, она завораживала, невольно вызывая желание потанцевать. Так что вскоре мы с суженым действительно закружились по таинственному несуществующему залу, смотря друг другу в прямо глаза.

Удивительное дело, но его лицо, как и моё, больше не скрывала темнота, а прятала знакомая бархатная маска. Не знаю, был ли то настоящий цвет, но до его чёрных красиво переливающихся волос невыносимо сильно хотелось дотронуться. Нечеловеческие глаза же, в которых прятались так похожие на мои эмоции, почему-то больше не меняли цвет, видимо, решив, что самый лучший выбор для них — это насыщенно синий с лазурным отливом. Или то был их настоящий цвет?

Там, где должен был висеть потолок, внезапно появилось ночное небо. Будто и не было над нашими головами никакой крыши. Но ведь это несуществующий мир, верно? Здесь возможно всё. Вот и сейчас вместо потолка возник чернильно-чёрный небосклон, на котором горстями были разбросаны осколки сияющего хрусталя далёких звёзд.

Только возникшая в темноте полная луна сияли ярко-ярко. Если бы не танец, в ночной синеве ненастоящего небосклона хотелось бы утонуть, раствориться без остатка. Будто разлитые чернильными пятнами сумерки, образующие вязкую темноту вокруг, манили, звали к себе и просили навечно остаться в этом волшебном мгновении. И лишь его нечеловеческие глаза сияли ярче всего на свете, напоминая волшебные сапфиры или манящую тёмную лазурь водяной глади. Лишь в них хотелось утонуть не просто надолго, а навсегда. Лишь они за волшебной пеленой и прекрасной маской были настоящими, теперь я точно это знала.

А танец, между тем, всё длился и длился. Дракон в человеческом облики неспешно вёл меня по скользкой плитке, кружил и нежно касался пальцами моих ладоней, не разрывая при этом зрительного контакта. Мне же казалось, что здесь, в волшебном сне, всё ощущается ещё прекраснее и ярче, чем наяву, среди разодетых дам и господ, в прекрасном замке, который, оказывается, и принадлежал моему суженому.

— Зачем ты убежала? — рвано выдохнув, всё-таки спросил меня Райанелл, не прекращая кружить в планом танце.

— Я запуталась, — призналась честно, на мгновение зажмурив глаза. — Меня невыносимо сильно тянет к тебе, но в то же время... — я едва не сболтнула лишнего, но вовремя прикусила язык, рвано выдохнув. — Прости, мне просто нужно время. Я обещаю, я вернусь и...

Музыка внезапно оборвалась на высокой ноте, заставляя меня сбиться с шага и едва не свалиться на пол. К счастью, суженый вовремя придержал меня, нежно обхватив за талии. На краткий миг у меня даже перехватило дыхание.

— Спасибо, — вырвалось у меня благодарное. Но я вновь не нашлась, что можно ещё сказать, а потому выпалила первое, что пришло мне на ум: — А ты правда брюнет?

Надо мной раздался приглушённый смешок. И, лишь подняв глаза на мужчину, я поняла, какую глупость сейчас сболтнула. Ну действительно, нет, чтобы что-то полезное спросить... Например, про рисунок на спине. И всё же, пожалуй, знание истинного цвета волос моего дракона точно лишним не будет. Так что подождём, пока тот отсмеется и наконец даст ответ.

— Нет, — всё же пришёл в себя Райанелл, блеснув синими глазами с вытянутыми зрачками и по-странному улыбаясь. — Я — блондин. А ты...

— Не блондинка, — кивнув, с нервным смешком поделилась я. Хотя какая, по сути, разница? Ведь от цвета волос внутри ничего не меняется. Хотя он и позволит легче нам друг друга найти... Если, конечно, я всё-таки решу, что хочу быть с ним.

Наверное, если бы у меня было время, я спросила бы его о многом. Вот только близился рассвет, а я неумолимо начинала просыпаться, всё ярче чувствуя реальный, а не выдуманный мир. А ведь я даже не спросила его про рисунок! Хотя, думаю, для этого может стодиться и следующая встреча. А сейчас...

Меня рывком выдернуло назад. Я даже не успела осознать реальность, как уже резко распахнула глаза и села на земле, тяжело дыша и тщетно пытаюсь понять, что же меня всё-таки разбудило.

Сейчас уже действительно близился рассвет. Чёрное небо постепенно светлело, наполняясь розоватыми, рыжими и чуть золотистыми всполохами восходящего солнца. Разбросанные по небу кусочки пушистой ваты тоже поменяли цвет с белого на нежно-розовый, словно приветствуя очнувшегося ото сна главу небосклона. И лишь луна всё ещё висела на месте, бледнее, но никак ее желая уходить, прячась в тени до следующей ночи.

Вокруг всё было спокойно. Угольки костра окончательно догорели, осев на земле горсткой серого пепла. Розелла, Фин и двое прекрасных скакунов сладко посапывали, не подумав даже приоткрыть глаза. И лишь я почему-то больше не могла заснуть, ощущая на плечах чьё-то незримое присутствие.

Не сказать, что этот кто-то был злым. Напротив, я, возможно, стала бы утверждать, что некто, разбудивший меня, пришёл с хорошими намерениями. Вот только это всё равно нервировало, заставляя озираться по сторонам и тщетно выискивать в зелёных зарослях притаившееся в тени существо.

К слову, по открытому пространству уже гулял озорной ветерок. Он ласково касался листьев, вздымал песок и едва ощутимо трепал волосы на голове. Трава неподалёку покрылась блестящими капельками утренней росы, что, подобно крупным бриллиантам, облепили тоненькие травинки со всех сторон, клоня их к земле. Тишина же больше не была гнетущей, а, скорее, успокаивала и настраивала на позитивный лад.

Где-то в кустах всё-таки раздался тихий шорох. Кто-то маленький шевельнулся в листве. А потом совершенно неожиданно из-за узких веток вынырнула маленькая синенькая птичка и стремглав понеслась ко мне, чтобы, взмахнув маленькими крылышками, вскоре опуститься прямо на мои протянутые ладошки.

— Ну привет, — протянула я, с затаённым интересом разглядывая птичку. Та, в свою очередь, с такой же заинтересованностью рассматривала меня, прожигая насквозь своими маленькими умными чёрными глазками. — Это ты меня разбудила? — осторожно спросила я. И, честно говоря, вовсе не ждала ответа. Но каково же было моё удивление, когда незваная гостья уверенно кивнула, склонив свою маленькую головушку чуть вбок!

Несколько раз изумлённо моргнув, я едва сумела сдержать рвущийся наружу нервный смешок. Сначала говорящий цветок, теперь вот чрезвычайно умная птичка. Что же будет дальше? Может, крокодил, который окажется знаменитым певцом с самым мелодичным голосом? Или, скажем, какой-нибудь умный зомби, мечтающий стать однажды великим математиком?

Всё же нервно хихикнув, я не знала, что сказать. Да и странно это, разговаривать с птицей, при этом ожидая от неё разумного ответа. К счастью, эту задачу мне и не пришлось решать, поскольку пернатая вдруг, взмахнув синими крыльями, быстро взлетела и торопливо скрылась за верхушками зелёных деревьев, оставив меня недоуменно смотреть ей вслед.

Не знаю почему, но во время рассвета время всегда течёт особенно медленно, будто возобновляя свой бег вместе с просыпающейся природой. Вот и сейчас оно тянулось, как вязкий кисель. До пробуждения друзей прошло часа четыре, не меньше, за которые я не только успела искупаться в озере, но даже постирала собственный костюм, высушила его, а после принялась за завтрак, который, видимо, и разбудил всех остальных. Ведь как можно спать, когда вокруг витают такие вкусные запахи?

— Доброе утро, — зевнув, пробормотала Роза, потирая ещё сонные глаза. — Уже готовишь завтрак?

Краем глаза глянув на эльфийка, я быстро кивнула, после чего неторопливо помещала будущую похлёбку и вдохнула прекрасный аромат трав и варёного мяса. Что ни говори, а, даже став эльфийской, я так и не смогла отказаться от мяса, искренне наслаждаясь его привычным вкусом.

Блаженно зажмурившись, я наконец удостоверилась в том, что еда полностью готова, и быстро разлила похлёбку по двум металлическим чашам.

— Вкусно, — заметила подруга, хлебнув первые пару ложек. А потом, окончательно распробовав, быстро доела всё, даже не моргнув и глазом.

Прищурив глаза, я с затаённым довольством тоже принялась за еду. Ведь я никогда не умела готовить. А тут у меня впервые вышло хоть что-то стоящее! К тому же, слова Розеллы

для меня и правда как бальзам на душу.

В итоге, в путь мы собрались лишь ближе к полудню. Тогда как раз уже постепенно приходила жара, не оставляя даже намёка на вчерашнюю прохладу. Так что дальнейшее путешествие явно предстояло не самым лёгким. В такую-то ясную погоду, когда солнце сияет ярко-ярко, будто стремясь сжечь этот мир, а на голубом небе не осталось ни единого облачка! Неужто ветер так быстро все разогнал?

Забравшись на лошадь, я первой двинулась путь, свернув на прежний широкий тракт. Привычный цокот лошадиных копыт впервые по-настоящему меня умиротворил. Волна же прохлады, прошедшая по моему телу, стоило мне только попросить об этом магию, окончательно настроила на позитивный лад, заставив смотреть на густой лес и пыльную дорогу только с улыбкой.

Вот только моя радость длилась совсем недолго. Хотя, наверное, я всё-таки немного утрирую. Ведь пока Роза вдруг панически не закричала о том, что нам ни в коем случае нельзя здесь находиться, а над ухом спустя несколько мгновений не раздался громкий свист, всё было абсолютно прекрасно.

Если честно, даже под страхом смерти я никогда не смогу вспомнить, какие мысли тогда пронеслись у меня в голове. Может, даже вовсе никаких. Зато невиданные доселе рефлексы действовали много быстрее моего разума, почти мгновенно реагируя на происходящее.

Вот и сейчас я соскочила с лошади гораздо раньше, чем успела об этом подумать, после чего мгновенно возвела вокруг нас прочный щит из переплетений огня и воздуха, которые, шипя, сами легли в сложный узор. И лишь потом внезапно задумалась над происходящим, почти безразлично отмечая вонзившуюся в ствол толстого дерева неподалёку стрелу и толпу незнакомых мужчин, окруживших нас со всех сторон.

К слову, о мужчинах. Их выражения лиц явно не сулили двум бедным странникам ничего хорошего. Кривые же ухмылки, являющие нам их гнилые зубы, полностью отражали мерзкие мысли этих людей и их планы на нас. Ужасные планы! Но ведь мы можем им противостоять, верно? Моих сил должно хватить и...

Вот только всё мои слова резко закончились, когда в руках одного из разбойников с длинными нечесаными волосами вдруг мелькнул некий предмет. На него даже не надо было смотреть, чтобы понять, что это — артефакт. Сильный артефакт. Очень сильный. И он глушит любую магию. Его же поверхность испещряют похожие на мои руны на языке местных фей...

— Нам нельзя здесь находиться, — прижимаясь руки к дрожащим губам, тем временем бессвязно шептала испуганная блондинка. — Здесь должны быть другие люди...

К сожалению, мне некогда было слушать её бормотания. Ведь была проблема посущественнее — с активацией неизвестного артефакта мои силы вдруг начали потихоньку иссякать. Щит же становился всё менее крепким, вызывая на самодовольных лицах дорожных бандитов самодовольные улыбки.

По лбу покатила испарина. Одежда взмокла, а я уже едва не валилась на землю, понимая, что больше не могу. И лишь резкие замечания Финансов не давали мне свалиться в глубокий обморок.

— Соберись, тряпка! — уверенно вещал он. — Эта вещица рассчитана на тех, кто готов сдаться. Но ты ведь не такая, верно? Значит, держись! И не смей даже думать о том, чтобы свалиться в обморок!

— Почему? — рассерженно прошипела я сквозь стиснутые зубы. Мои руки слегка подрагивали от напряжения, однако я всё же смогла заставить себя провести лезвием столового ножа по ладони, чтобы вскоре будто сквозь мутную пелену наблюдать, как рана набухает алой кровью, которая в свою очередь неторопливо собирается в крупные капли и падает на землю.

— Потому что это будет означать, что ты проиграла! — раздражённо фыркнул цветок. И он определённо был в чём-то прав.

Выдохнув, я мысленно обратилась ко всем стихиям сразу. А потом слегка покачнулась, продолжая ощущать, как силы по капельке покидают меня под воздействием неизвестного артефакта. К слову, человек, державший в своих худых руках эту переливающуюся на свету шпуковину, всё прекрасно видел и теперь, не стесняясь, хищно улыбался до ушей, сверкая своими маленькими глазёнками.

Но я не готова была сдаться. А потому упорно держалась на ногах, будто пытаюсь вросли землю, и сверлила взглядами уже предвкушающих победу разбойников. Только вот кто сказал, что в этот раз победителями станут они?

Постепенно поднимался ветер. Вокруг разгоралось неудержимое, но пока чересчур слабое пламя. Земля трещала по швам, однако поддавалась очень неохотно. Вода же и вовсе осталась молчалива к моему призыву.

Если честно, не знаю, чем бы всё тогда закончилось. Возможно, я всё же сдалась бы и без сил рухнула бы на землю. А, может, наоборот, преподала этим нехорошим людям урок. Вот только ни тому, ни другому не суждено было сбыться.

Мне трудно сказать, в какой момент я вдруг заметила его силуэт на горизонте. Ещё труднее было вспомнить, откуда он достал свой сверкающий меч. Однако факт оставался фактом, а моей радости не было предела. Ведь Лорайн, этот несносный голубоглазый дракон обязательно поможет нам и уж точно не даст разбойникам в обиду!

Как раз в тот момент я и почувствовала, что наконец отключаюсь. Но теперь это было возможно. Ведь мой майор здесь. Он не оставит. Он обязательно спасёт. А пока можно и...

Последним, что я увидела, было растерянное выражение на омерзительных лицах дорожных бандитов. Последними же звуками, которые донестись до моих ушей, стали испуганный крик Розеллы, причитания Фина и звон схлестнувшихся смертоносных лезвий.

Если бы меня спросили, сколько часов я находилась без сознания, я бы никогда не смогла внятно ответить на этот вопрос. Ведь время в беспамятстве для меня будто исчезло, оставив одну в гробовой тишине и темноте. И лишь спустя несколько безумно долгих минут, часов, а, может, даже дней словно сквозь вату до меня начали доноситься чьи-то отдалённо знакомые голоса.

— ... придёт в себя...

— ... неизвестно сколько...

— Уже сутки...

Постепенно звуки внешнего мира становились всё отчётливее. Я вдруг начинала вновь ощущать своё тело, в котором каждая клеточка отдавалась ноющей болью. До носа же стали доноситься едва уловимые запахи чего-то съедобного.

— Кажется, она приходит в себе!

Чей-то радостный женский голос заставил меня слабо вздрогнуть и поневоле тихо застонать от боли. Внезапно пришло осознание того, что мне невыносимо хочется пить. А ещё есть. И почувствовать чьё-то живое тепло. И обнять кого-то такого родного...

— Держись, ходячая проблема, — прозвучало насмешливое у меня над ухом. И мне вовсе не обязательно надо было видеть, чтобы понять, кто говорит. Ведь это был определённо Лорайн! Этот несносный золотой дракон, чей голос я бы узнала из миллиона похожих!

Мою голову осторожно приподняли. В приоткрытые губы влили живительную прохладную жидкость. А потом едва ощутимо погладили по спутанным волосам и уложили назад на землю, покрытую чем-то тёплым и мягким. И этого оказалось совершенно достаточно, чтобы внутри меня распространилось благодарное тепло.

— Спасибо, — всё же заставила себя сказать я. Однако ответа так и не услышала, вновь провалившись в холодную пучину сна.

Второе моё пробуждение настало уже быстрее и выдалось определённо более удачным, нежели первое. Ведь на этот раз я наконец сумела открыть глаза и даже почти самостоятельно поела, прежде чем снова заснуть. Зато уже в третий раз я наконец смогла осмысленно смотреть на окружающий мир и уже вполне нормально говорить.

— Ты напугала нас, — заметила Роза, выводя из раздумий и протягивая мне тёплый травяной отвар в деревянной кружке.

— Прости, — я печально улыбнулась и сделала осторожный глоток. — Я просто не смогла больше бороться. Особенно когда...

— Увидела его, — хмыкнув, немного криво улыбнулась эльфийка. — Уж не знаю, кто он, Лаи, но он определённо хороший человек. А ещё прекрасный дракон и наш спаситель!

Я тихонечко рассмеялась. Что-что, а подруга это верно подметила. Прекрасный золотой дракон и спаситель... В этом определённо что-то есть. К слову, я так и не поняла, как он умудрился найти нас. Или то была лишь случайная встреча? Более того, я так и не узнала, что стало с теми разбойниками. К тому же, неизвестным для меня был и тот факт, как именно Лорайну удалось так быстро доставить нас до ближайшего трактира, где мы ночевали уже не первый день. Зато я с недавних пор знала, что провалялась без сознания

почти двое суток. Что ни говори, а это почти мой рекорд!

— Кстати, — вдруг вспомнила я. — А где он сейчас?

— Дракон-то? — уточнил было притихший Фин. — Кажется, ушёл к местной знахарке.

— Ага, — подтвердила блондинка, залпом осушив свою кружку и небрежно вытерев рукавом кофты губы. — Сказал, что тебе за лекарствами.

Я задумчиво кивнула, принимая такой ответ. Сама же углубилась в размышления, чувствуя как на душе становится спокойно, а внутри вновь разгорается тёплый огонёк благодарности к этому неповторимому мужчине. Вот только... Бескорыстно ли он помог мне? Или... А, впрочем, это не так и важно. Ведь всё же помог, верно? Не побоялся, не отступил и не сбежал. А ещё действительно спас нас! И этого я, наверное, не забуду никогда! Даже если в конечном итоге останусь не с ним...

Сердце тревожно громыкнуло в груди. А ведь я почти забыла о том, что у меня есть суженый. Суженый, от которого я сбежала. Таинственный герцог, который, сейчас почти наверняка меня ищет. Интересно, чем он сейчас занят? И... Как бы поступил, если бы оказался рядом вместо Лорайна? Спас бы или нет?

Выдохнув, я быстро допила отвар и с глухим стуком отставила кружку в сторону. Голова вновь звенела от множества разных мыслей. Только вот я так и не смогла заставить себя хоть ненадолго сомкнуть веки, дабы поспать и уже окончательно восстановить собственные силы.

— Лаи. — Роза, глядя на меня, лишь с неодобрением покачала головой. — Тебе надо прилечь и как следует отдохнуть, чтобы уже завтра продолжить наш путь до Тёмнорска.

— Знаю, — потупив взгляд, хмыкнула я. — Но поделаться с собой, увы, ничего не могу.

Девушка вновь неодобрительно качнула головой.

— Тогда хотя бы сиди спокойно и не дёргайся лишней раз, — посоветовала она, пристальным взглядом окидывая меня с ног до головы. — А ещё лучше прими горячую ванну. Если хочешь, я могу попросить кого-нибудь, чтобы её подготовили и принесли прямо сюда.

— Было бы здорово, — согласно кивнув, улыбнулась я. — Ведь я больше суток не принимала душ... — охнув, припомнила малоприятное и выразительно поморщилась.

Подруга тем временем, внимательно выслушав меня, не смогла сдержать кривой улыбки. А потом, опомнившись, резво выскочила за дверь, бросив напоследок фразу о том, что скоро вернётся.

После ухода Розы я и вправду некоторое время сидела совершенно неподвижно, откинувшись на спинку мягкого кресла. И лишь потом, поймав на себе изучающий взгляд цветочного друга, вспомнила о том, что нахожусь здесь не одна. Что это означало? А то, что у меня остался тот, кому можно было задавать вопросы! И, раз уж делать мне всё равно было нечего, придётся именно этим и заняться.

— Не смотри на меня так, — вернул меня в реальность недовольный голос Фина. — Я тебе не вкусная отбивная.

— А кто? — хихикнув, насмешливо спросила я. — Может, вкусный цветочек?

— НЕ вкусный цветочек, — поправил меня друг. Однако мигом стал серьёзным, уже абсолютно другим взглядом смотря на меня. — Спрашивай уже, что хотела знать.

Я тоже мигом перестала смеяться и, призадумавшись, сначала как следует подумала над вопросом. И лишь сформулировав его наиболее точно, спросила вслух:

— Что Лорайн сделал с теми разбойниками?

— А, ты об этом... — Цветень небрежно махнул листочками. — Ничего особенного. Сначала сразился на мечях. Потом "случайно" уничтожил их артефакт. Далее связал и перел нашим уходом отправил магический вестник к городской страже.

— Это хорошо... — неуверенно протянула я. — А потом?..

— Превратился в дракона и донёс нас всех сюда! — почему-то опять недовольно хмыкнул цветок и вдруг замолчал, видимо, больше не желая ничего мне рассказывать. А мне больше ничего и не надо было. Ведь я не запомнила свой второй полёт на драконе! И это оказалось так обидно...

К счастью, грустить мне никто не позволил, поскольку в комнату вернулась Роза. А вслед за ней вошли ещё двое каких-то накаченных мужчин, которые с грохотом опустили на пол до того удерживаемую ими ванну и, не прощаясь, тут же ушли.

Если честно, мне не дали даже опомниться. Лишь вздёрнули на ноги, быстро стянули немного потрёпанную жизнью одежду и усадили в огромную лохань, наполненную до краёв водой с какими-то приятно пахнущими маслами. А вода-то оказалось горячей! Да такой, что даже невооружённым глазом был виден пар, идущий от неё. И, если поначалу мне хотелось взвыть раненым волком, то потом внезапно стало так хорошо, что даже вылезать уже не хотелось.

Роза тем временем лишь самодовольно усмехнулась. Однако, немного помявшись, всё же присела рядом со мной на краешек ванной и уже вскоре начала вести неспешную беседу.

— Лаи, — позвала она. — Скажи, а ты уже решила, кого ты на самом деле любишь? Своего суженого или...

— Лорайна? — с невесёлым смешком уточнила я и обескураженность покачала головой. — Прости, но я не могу ответить на этот вопрос. Не потому, что не хочу, а попросту из-за того, что я и сама не знаю верного ответа.

— Ты вряд ли сможешь так просто избавиться от суженого, даже если решишь, что на самом деле любишь не его, — резонно заметила подруга.

— Да, — не видела смысла отрицать очевидное я. — Но это ведь не показатель, верно? К тому же... Я запуталась, Роза! Я не знаю, как надо поступить! Хотя, будь у меня такая возможность, я бы многое отдала только за то, чтобы хоть ненадолго забыть про обоих... Жаль только, что это невозможно.

Тяжело вздохнув, я отвела глаза в сторону и замолчала. Мне тяжело было говорить о столь личном и важном для меня. Так что мне в любом случае нужна небольшая передышка. Эльфийка же... Наверное, она попросту не хотела мешать моему временному спокойствию.

В комнате повисла тишина. Не звенящая и не мёртвая, она успокаивала натянутые подобно струнам нервы и дарила умиротворение, позволяя полностью раствориться в обжигающей неги воды. Вот только за окном вопреки спокойствию здесь вдруг начал тоскливо завывать ветер. А в коридоре раздались тихие шаги...

Возможно, не будь я настолько сильно погружена в собственные размышления, я бы вовремя услышала приближающегося Лорайном и попросила бы Розу сказать ему, чтобы подождал за дверью. Вот только ни я, ни блондинка, ни уж тем более задремавший Фин вовремя не отреагировали. Так что нет ничего удивительного в том, что вскоре дверь со скрипом распахнулась и на пороге возник знакомый силуэт золотоволосого майора.

— Лаириэль, как ты... — начал говорить он, но, подняв голову, резко замолчал, недоверчиво взирая на обнажённую меня, скрытую от его глаз лишь тонким слоем воздушной мыльной пены. В его лазурных глазах загорелось что-то сродни растерянности. А

ещё в их глубине я вдруг отчётливо разглядела затаённый интерес, который проявился особенно ярко в тот момент, когда его взгляд коснулся видного кусочка моей спины.

Я почти беззвучно выругалась. Вместо купания в ванне резко захотелось утопиться. И всё это только ради того, чтобы он не видел моих пылающих щёк и лихорадочно горящего взгляда. Ведь теперь, когда я окончательно вернулась с небес на землю, мне стало невероятно стыдно за сложившуюся ситуацию. Но что я могла? Только беспомощно открывать и закрывать рот. А ещё сравняться по цвету с самым сочным помидором. Ох...

— Извини, — сиплым голосом всё же пробормотал дракон, очнувшись. — Я не подумал и...

К счастью, дальше он ничего говорить не стал. Лишь сделал шаг назад и с грохотом закрыл дверь. На миг даже показалось, что эта хлипкая деревянная преграда слетит с петель. Однако по какому-то странному, но всё же благополучному стечению обстоятельств этого не произошло. И я, наверное, была бы этому невероятно рада. Была бы, если бы не жгучий стыд, вытесняющий любые другие эмоции и заставляющий мои щёки невероятно сильно пылать.

— Что же это делается... — немного растерянно прошептала я и ушла с головой под воду, сильно зажмурился глаза. Вот только то тут же вынырнула, закашлявшись и не сумев сдержать перекошенной из-за горького привкуса мыла гримасы.

— Лаи! — опомнившись, теперь спохватилась и Роза. — Ты как? Прости, я просто очень задумалась и не расслышала шаги...

— Ничего, — кое-как переборю себя, вроде бы без запинок сказала я. — Всё нормально. Но, к сожалению, посидеть в ванне уже теперь точно не получится, так что придётся вылезать. Можешь, пожалуйста, подать полотенце?

— Конечно, — торопливо кивнула эльфийка и уже спустя несколько мгновений протянула мне требуемую вещицу. Благодарно кивнув ей, я встала на ватные ноги и, закутавшись в махровую ткань, не без труда перешагнула высокий бортик, чтобы потом бессильно упасть на кровать и бездумно уставиться в потолок.

А ведь мои щёки всё ещё невыносимо сильно горели. Кончики острых ушек пылали. Взгляд же, наверное, отражал настолько странный коктейль эмоций, что меня можно было бы принять за сумасшедшую.

К счастью, мысленно переживать этот позор вновь и вновь Роза мне не дала. Она как следует растолкала меня, заставила подняться на ноги, привела в чувства, а потом без труда помогла одеться и расчесать длинные спутавшиеся волосы. И лишь после всего этого, удостоверившись в том, что я теперь в полном порядке, подруга отправилась звать Лорайна, ненадолго оставив меня в компании лишь спящего Фина. К слову, неужто наш дорогой цветень настолько сильно притомился, что решил пропустить всё самое интересное? А, впрочем, это даже к лучшему. Ведь, как говорится, меньше знаешь — крепче спишь.

Опустив голову, я внезапно крепко над этим задумалась. Да так, что вновь не расслышала приближающихся шагов.

— Ещё раз здравствуй, Лаи, — прозвучало ожидаемо внезапно над моей головой.

Если честно, поначалу я даже испуганно вздрогнула. Однако, когда подняла голову, совершенно забыла, как бояться, встретившись с лучащимися теплотой лазурными глазами и доброй, в какой-то степени даже странно счастливой улыбкой моего золотого дракона.

— Здравствуйте, майор, — улыбнувшись краешком губ, поздоровалась в свою очередь я. — Я бы хотела извиниться за ванну и... — было начала, но оказалась остановлена слабым

качанием головы, из-за которого золотые волосы мужчины поистине завораживающе блестели.

— Не стоит. Извиняться должен только я за то, что вошёл без стука, — всё также улыбаясь, сказал он. А потом, склонившись, вдруг взял мою руку и губами коснулся кончиков пальцев, отчего я мигом покраснела до кончиков ушей. — Приношу свои глубочайшие извинения, лиона Лаириэль. Надеюсь, вы не в обиде?

— Конечно нет, — всё же заставила себя сказать мигом севшим голосом, ощущая, как сердце у меня в груди заходится в совершенно сумасшедшем ритме, а по венам начинает течь жидкий огонь.

Лорайн Сфайрат. Мой майор. Мой золотой дракон с нечеловеческими лазурными глазами. Как же я смогу когда-нибудь оставить тебя и отказаться от собственных чувств, которые уже нет смысла отрицать?

В душе внезапно сделалось больно. А как же мой светловолосый герцог? Тот, кто был для меня прекрасным сном, оказавшимся реальностью. Я ведь тоже никогда не смогу забыть его... Никогда!

А боль между тем становилась всё сильнее. Всё болезненнее и невыносимее. Не знаю, что тогда отразилось у меня на лице, но в мозгу фейерверками взрывались разные назойливые мысли. Из глаз же вот-вот были готовы потечь слёзы.

И Лорайн это заметил. По его лицу и сползшей с него улыбке стало понятно, что сначала он очень за меня испугался. К счастью, дракон быстро взял себя в руки, притянул меня к себе и крепко прижал к груди, позволяя выплакать всю ту влагу, что накопилась во мне за эти дни. Я же, больше не сдерживаясь, действительно расплакалась, сотрясаясь от бесчисленных рыданий.

Но вот мои слёзы высохли. Вот боль схлынула также неожиданно, как и захватила меня. Однако я по-прежнему оставалась прижатой к телу моего дракона. И это дарило мне истинное спокойствие и хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне.

Сложно сказать, сколько времени мы в итоге провели в пути. Однако, выехав на большую дорогу уже на следующий день, путешествие шло размеренно и спокойно. К тому же, к нашей небольшой компании присоединился Лорайн, который тоже отчего-то вдруг решил вернуться в Тёмнорск.

— Но ненадолго, — как-то заметил он, отвечая на заданный мною вслух вопрос. — Я лишь доделаю незаконченные дела. А потом, как и полагается, вернусь домой.

На это я лишь тяжело вздохнула, но старалась ничего не отвечать, чтобы не мучать саму себя. К тому же, я всё никак не могла решить, что же мне делать дальше.

К слову, мой таинственный герцог теперь исправно являлся мне каждый вечер, представляя в неизменном образе загадочного черноволосого красавца в знакомой маске. Он каждую ночь танцевал со мной, по-странному улыбался и не раз целовал во сне, отчего моё сердце всегда сжималось, начиная стучать потом вдвое быстрее. А ещё он как-то вскользь заметил, что не собирается ждать моего решения больше недели. И он был в своём праве... Но что я могла, если сделать правильный выбор я так и не смогла?

Но вот к концу подошёл ещё один день и на горизонте показались знакомые силуэты

невысоких домишек. Где-то позади осталась и культурная столица, и пыльный тракт, и сама вывеска с названием нашего городка. Городка, который я покину, какую бы дорогу своей будущей жизни я ни выбрала. Впереди же уже начиналась первая тихая улица Тёмнорска.

— Благодарю вас за всё, Лорайн, — немного притормозив, я всё же обернулась к майору и искренне улыбнулась ему на прощание. — Путешествовать с вами мне было в радость. Но теперь пришло время...

— Не надо, — дракон тоже улыбнулся и покачал головой. — Мы ещё встретимся, обещаю. А пока... удачи тебе во всём, Лаириэль. И не тяни с решением. — И пока я непонимающе хлопала глазами, пытаюсь понять, что он имеет ввиду, мужчина тронул пятками бока своего жеребца и понёсся прочь, взрывая дорожную пыль. Несколько мгновений я оторопело смотрела ему вслед. А потом, насупившись, тоже понеслась прочь, бросив Розе напоследок слова о том, чтобы та вместе с Финном на руке от меня не отставала.

Так прошло ещё около десяти минут, за которые я порядком выдохлась, с наслаждением вдыхая полной грудью редкие порывы прохладного ветра. Вот только когда в поле моего зрения показалась знакомая лавочка, стало резко не до всего остального мира.

Как в тумане я соскочила на землю. Будто в странном забытие побежала вперёд. А, влетев в приоткрытую дверь, не сумела сдержать радостного крика и сразу же бросилась к было оторопевшим друзьям обниматься.

Сложно описать словами, как сильно я была рада их всех видеть. Ласседд, Ликейос, Арамида... Как же я по ним, оказывается, скучала!

— Лаи, ты вернулась! — счастливо улыбнувшись, обняла меня в ответ наша дорогая ведмочка. — А мы уж подумали, что ты пропустишь самое интересное.

— Самое интересное? — отстранившись, заинтересованно приподняла брови я.

— Фин разве не сказала? — с долей удивления в голосе уточил оборотень. — А ведь обещал, что поведаст об этом сразу же, как тебя увидит.

— Да о чём?! — не удержавшись, громко воскликнула я и всплеснула руками, едва не ударив нашего зазевавшегося вампира по носу. А волосы то у него уже отросли... почти до плеч теперь доходят. И цвет у них стал благороднее... Неужто всё же додумались наконец придумать соответствующие средства для волос?

— О свадьбе, Лаи, о свадьбе, — звонко рассмеявшись, огорошила меня новостью Мида. — Нашей с Кеем, которая состоится всего-то через четыре дня.

— Четыре? Дня? — тихо ойкнув, отрывисто выдохнула я. А цветень то, зараза такая, даже словом ни о чём подобном не обмолвился! И чего, спрашивается, ждал? Ведь знает же, что теперь я буду на него злиться! Или не знал?.. А, впрочем, какая сейчас разница? Главное — я теперь здесь. И вернулась я очень вовремя. А ещё, кажется, нашла вторую подружку невесты...

Воспоминания о Розе заставили меня сдавленно ругнуться себе под нос и едва не хлопнуть от досады себя по лбу. Вот же ж! И как только могла забыть о своей новой подруге? Так что теперь мне не остаётся ничего, кроме как снова идти на улицу, чтобы привести эльфийку в наш дом. Ну, я и пошла... А потом под пристальными взглядами друзей перевела блондинку через порог и, отцепив от неё вечно чем-то недовольного Финна, представила всем своим сожителем.

— Ребята, знакомьтесь, это Розелла. Роза, это Арамида, Ласследд и Ликейос. У Арамиды и Ликейоса скоро свадьба, так что сейчас может быть немного шумно. Но, думаю, вы все всё равно подружитесь. А пока... чувствуй себя как дома.

На несколько мгновений воцарила неуютная тишина. Всё они осмысливали только что сказанное мной. Когда же новая информация уложилась у каждого в голове, в комнату вдруг снова вернулось оживление. Мида, проявив чудеса гостеприимства, быстро накрыла на стол и пригласила всех отобедать. А там уж... множества вопросов было уже не избежать.

То и дело переглядываясь, мы с Розой по очереди поясняли непонятные друзьям моменты, терпеливо выслушивали замечания Фина, однако некоторые детали нашего пребывания в культурной столице всё же оставили в тайне, решив о них пока не рассказывать.

Удивительное дело, но новость о том, что мой суженый — герцог Лаэстры, Арамида и Ласслед с Ликеосом восприняли абсолютно спокойно. Парни даже пару шуточек отпустили по этому поводу. Зато ведьма лишь сочувственно покачала головой, видимо, припоминая, что мне нравился ещё и Лорайн.

— Скажите, Роза, а как долго вы собираетесь оставаться у нас здесь? — между обсуждением случившегося за эти дни и едой как-то вдруг спросил наш рыжеволосый вампир, обращаясь непосредственно к эльфийке. На это та лишь смущённо потупила взор и скромно заметила, что, если ей позволят, она бы вообще не хотела никуда отсюда уезжать. Я же вдруг осознала, что вот она, судьба нашей некогда заколдованной блондинки. И имя ей Ласслед. А ведь я всегда знала, что нашему экспериментатору полагается просто очаровательная суженая!

К счастью, скоро обсуждение нас с подругой закончилось и разговор медленно перетёк к уточнению всех деталей предстоящей свадьбы. Оказалось, что у Миды пока даже платья нет! Однако эту проблему было легко решить, учитывая то, что нужная ткань у нас, оказывается, уже была.

Зато костюм Кея, к удивлению, был почти полностью готов. Вот только показать его мне оборотень почему-то не захотел, мотивировав это тем, что хочет сделать это небольшим сюрпризом. И почему мне кажется, что он что-то не договаривает?

Так и прошёл этот день, за разговорами. Мы, наверное, обсудили всё, что только можно. Когда же к порогу подкрался вечер, все быстренько разошлись по своим комнатам, предварительно решив, что утром пойдём наряжать место, где будем праздновать.

Как и полагается, Розе мы выделили отдельную спальню. И, пусть она была совсем небольшой, эльфийка была рада до безумия. Что же касается Фина... Тот, вредина цветочная, уполз к Лассу, делая вид, что обижен на меня за то, что я обижена на него. Ну не бред ли?

Я легла спать со странным ощущением. Даже нет, не так. Предчувствием! Липким и вязким, как самый густой кисель. Мерзким и настораживающим, как волчий вой в тихом лесу. Что-то должно было случиться вот-вот. И это что-то мне уже заранее не нравилось.

Глубокий сон, как я и думала, не принёс никакого облегчения. Напротив, нехорошее предчувствие только усилилось, посылая страшные картинки из детства. Мне виделся о тёмный лес, в котором я однажды заблудилась, то бездыханное тело моей матери. И всё это даже без намёка на присутствие суженого... Где же он, когда так нужен?

Так что, когда забрезжил рассвет, а кошмары наконец отступили, позволяя мне пробудиться, я была в не самом лучшем расположении духа. Вот только через силу мне всё равно пришлось улыбаться и идти со всеми обустроить место для предстоящей церемонии. Хотя бы для того, чтобы не портить настроение счастливым друзьям.

Пока одевалась, размышляла на отвлечённую тему предстоящего ритуала. Хочешь-не

хочешь, а первая часть бракосочетания наших ведьмы и оборотня должна будет проходить в местном храме, пред ликами Светлейшей, Темнейшего и, возможно, даже Создателя. И лишь потом всем нам позволят идти праздновать и веселиться до утра, чтобы поздравить молодых.

К слову, я до последнего не знала ни списка гостей, ни того, где всё-таки мы будем отмечать. Когда же я всё-таки узнала... Пожалуй, это было настоящим шоком. Ведь, мало того, что мы выбрали самый огромный в наших краях ресторан, куда пригласили чуть ли не всех знакомых, так ещё и родственники жениха из Исила изъявили желание приехать, чтобы засвидетельствовать свершившееся и поздравить ребят. Более того, они, оказывается, даже согласились провести древний обряд оборотней, который позволил бы Арамиде немного перенять их кровь и стать полноправным членом их клана. Клана Серебристых Волков! Или лучше говорить стаи?..

После кошмарной ночи на удивление прохладная погода на улице принесла мне толику облегчения, позволив окончательно проснуться и трезво мыслить. Даже как-то удивительно, что солнце сегодня скрывалось за тёмными тучами. Хотя, как по мне, это было только к лучшему.

А вот Розелла с Арамидой были, мягко говоря, не рады. Девушки, будто спевшись, в один голос заявили, что им не хватает солнца, и теперь, как истинные представительницы женского пола, шли впереди обиженные на весь наш неприветливый мир. Поэтому парни с Фином теперь стали тише воды, ниже травы, в пол голоса обсуждая, как же поднять нашей ведьме и эльфийке настроение.

И лишь я плелась где-то позади всех. С синяками под глазами и, мягко говоря, уставшим от жизни выражением лица я казалась будто вылезшим из-под земли мертвецом. Вот только что я могла с этим поделать? Лишь сетовать на несправедливость жизни и мрачно размышлять над тем, что же такого страшного грядёт.

Будто в подтверждение моим мрачным мыслям, в этот момент в небе гулко разнёсся раскат грома, который мог бы напугать даже самого стойкого человека. Серое полотно расчертила яркая молния. А где-то там, ближе к горизонту, уже виднелась сплошная стена дождя.

Я зябко поёжилась. В такую погоду хорошо бы сидеть на подоконнике, с чашкой чая в руке и тёплым одеяльцем на коленях, должным спасать от холодного ветра, дующего из настезь распахнутого окна. К счастью, мы наконец пришли.

Я с интересом окинула взглядом длинное одноэтажное здание, притаившееся под покровом аккуратной черепичной крыши. Пожалуй, его можно было бы назвать даже лучшим местом проживания, если бы здесь уже не располагался ресторан. Ведь, мало того что само строение было не лишено своего особого шарма и красоты, живописным оказался и небольшой цветущий садик, раскинувшийся вокруг.

Картину портила лишь пришедшая гроза. Словно специально, практически над ухом звенел гром. С небосклона же потихоньку начинал лить свои крупные слёзы ливень, которые теперь медленно скатывались по прозрачным стёклам множества больших окон во всю стену, навевая уныние.

Лишь мы переступили порог, нас встретила улыбчивая официантка. Она вежливо поприветствовала нас, проводила в гардероб, а потом отвела до нужного зала, чтобы потом, уточнив, не нужно ли нам чего-то сейчас, удалиться, оставив нас в гордом одиночестве.

К моей искренней радости, украшение залы действительно немного отвлекло меня. Больше не думая о плохом, я с почти искренней улыбкой на губах носилась туда-сюда,

примеряясь, куда бы лучше прицепить пастельно-розовые шарики и ароматные живые цветы. А ведь у нас с собой были ещё и потрясающие фонарики, внутри которых плясали разноцветные огненные змейки!

Жаль только, мерзкое ощущение внутри меня никуда не делось. Подобно быстродействующему яду, оно наоборот с каждой секундой всё крепчало во мне, разрасталось внутри, расплзалась отравой по венам. Вот только возможность узнать, в чём же здесь дело, мне предоставилась лишь после предстоящего торжества. Будто напасть специально выбирала момент, когда я чувствовала себя абсолютно счастливой. И, самое страшное, никто ничего подобного совершенно не ожидал. Даже мой суженый. Даже сам бесподобный Лорайн. Даже Роза, обладающая уникальным даром. Что уж говорить про меня, которая и помыслить не могла, что за отвратительным настроением кроется что-то настолько ужасное.

Вот только любые истории всё же принято рассказывать по порядку. И, пусть где-то во тьме на губах неизвестного уже играла предвкушающая улыбка, я всё ещё помогала с подготовкой к празднику, даже не подозревая о том, что мне ещё предстоит.

— Повесь цветочек ещё вон туда, — склонив голову, распорядилась я. А, дождавшись, когда Ласс выполнит мою просьбу, вновь оценивающе окинула взглядом помещение. — Идеально! — наконец с улыбкой резюмировала и, крутанувшись на пятках, заспешила к выходу. Ведь празднество должно было начаться всего через пару часов! А ни я, ни рыжеволосый вампир к нему готовыми пока не были.

К счастью, у меня уже имелось подходящее платье, которое, как и всё остальное, оказывается, оплатил клан жениха. К тому же, я заранее знала, что за причёску собираюсь соорудить. Так что дело оставалось за малым — нужно было лишь воплотить все свои задумки в жизни и при этом уложиться в отведённые на сборы сто двадцать минут.

Удивительное дело, но погода для предстоящего действия сегодня стояла просто потрясающая! Солнце светило мягко, обдавая нас всех приятным теплом и не обжигая вовсе. Играючи дул лёгкий летний ветерок, шевеля зелёные листочки на ветках могучих деревьях и изумрудные травинки. А ещё день лучился каким-то особенным счастьем, что с самого утра будто бы пропитало насквозь весь наш город.

До нашей лавочки с помощью магии воздуха я добралась довольно быстро. А лишь мои ноги коснулись земли, я тут же сорвалась на бег, намереваясь успеть нарядиться самой и помочь преобразиться нашей невесте. А ведь я ей даже немножко завидую... Но, наверное, когда-нибудь и на моей улице будет подобный праздник.

Быстро перешагнув порог, я на полном ходу влетела внутрь. Вот только, ощутив на себя немного удивлённые взгляды подруг и Фина, всё же остановилась и кратко отчиталась о проделанной работе.

— В храме были. Помещение доукрасили. Наличие и подготовку блюд проверили. Сервировку стола проконтролировали.

— И Ласса по дороге потеряли, — проглотив нервный смешок, иронично заметила ведьмочка, с довольством в зелёных глазах осматривая получившиеся на своей голове пышные кудри.

— Ещё вернётся, — небрежно отмахнулась я. — Он ведь обещал дать нам заколки-артефакты в виде бабочек.

— Правда? — Роза смерила меня задумчивым взглядом и, застегнув у Арамиды в ухе крупную серьгу, мечтательно улыбнулась. — А ведь Ласслед говорил, что к моему платью как раз не хватает красивой волшебной бабочки... И счастливых искорок в моих глазах.

Мы с ведьмой недоверчиво переглянулись. А вампир наш, оказывается, ещё тот романтик. Только вот, спрашивается, где его только носит? Ведь, насколько я знаю, представители его расы не из самых медлительных существ в этом мире.

А вот Фин на заявление нашей эльфийки выразительно закатил глаза и, фыркнув, с притворной печалью в голосе сказал:

— Помяните моё слово, скоро нас ожидает ещё одна свадьба.

За это, кстати, он удостоился сразу трёх возмущённых взглядов. От смущённой Розы (бедная блондинка скоро станет краснее помидора), от принципиальной Арамиды (только познакомились и сразу свадьба?) и от оскорблённой меня. Я, в конце концов, тоже в скором времени, возможно, выйду замуж. Жаль только, сама пока не могу понять за кого именно.

На душе разом стало тоскливо. Ну вот опять, туда же. К теме двух уже любимых драконов. А ведь, если вдуматься в суть, ситуация кажется просто ужасной. Любить двоих... Это ведь аморально. К тому же, ещё и думать, кто же из них мне нравится больше. И от осознания этого на душе делается ещё хуже.

От мрачных размышлений меня вновь отвлекало лишь должное начаться через пару часов действие. А, поскольку свадьба действительно будет с размахом, пусть и в нашей относительной глуши, я хотела быть к ней полностью готовой. Так что пришлось улыбнуться сквозь вдруг навернувшиеся на глаза слёзы и, прихватив с собой отчего-то не сопротивляющегося цветня, уйти прихорашиваться наверх.

Если честно, меня всегда удивляло, насколько легко можно отвлечься от переживаний. А ведь стоит лишь начать собираться на какое-нибудь торжественное, в голове кроме размышлений на тему идеальной причёски и лучшего наряда ничего не остаётся. Поэтому даже сейчас, когда на сердце было невероятно тяжело, я смогла заставить себя переключить внимание на приведение себя в порядок.

Первым делом моя рука потянулась, разумеется, к волосам. Не знаю почему, но своим главным достоинством я всегда считала именно эту густую тёмную капну, которую, отращивая на протяжении множества лет, я доростила аж до бёдер. Так что теперь, наблюдая, как под воздействием магии длинные прядки закручиваются в тугие спирали, должны потом быть забранными в высокую причёску, я радовалась, как ребёнок.

Далее пришлось как следует повозиться с лицом, чтобы, повинаясь настроению, добавить блёсток и почти незаметно подчеркнуть собственные черты. И лишь к концу я наконец потянулась к платью, уже представляя, какой красавицей я буду в этом лёгком великолепии из глубокого тёмно-лилового шифона с короткими рукавами, отделкой из тончайшего кружева по верху, тонким атласным пояском на талии и летящей юбкой-солнцем до пола, выполненной из множества слоёв.

К платью, как и полагается, прилагались специальные туфельки на небольших каблучках, плотные эластичные чулки и небольшие серёжки с красивыми стекляшками вместо настоящих камней. Но мне так, если честно, нравилось даже больше. Ведь угрызений совести по поводу того, что мне их безвозмездно подарили совершенно незнакомые оборотни, имеющие ко мне лишь косвенные отношения, будет определённее меньше.

Повертевшись как следует перед зеркалом, я довольно улыбнулась и пару раз брызнула на себя ароматными духами, отдающими запахами раннего лета и поздней весны. А потом вновь бросила на себя оценивающий взгляд, примеряясь, не нужно ли ещё чего добавить или убрать. Жаль только, что неизменные широкие браслеты из стали никуда не деть. Но тут, наверное, уж точно ничего нельзя сделать

— Ох, Лаи... — Фин, наблюдая за мной, лишь обречённо качал подборием головы. — Ведь не у тебя свадьба. А собираешься так, будто прямо сегодня идёшь к алтарю.

— Сразу с двумя? — не подумав, ляпнула я. А потом, когда пришло осознание сказанного, испуганно закрыла рот ладошкой и извиняюще посмотрела на друга за смороженную глупость.

К счастью, цветень и не стал язвить. Лишь печально вздохнул и философски заметил, что время всё рано или поздно расставит по своим местам. А пока, по его же словам, мне следовало выкинуть все эти лишние заботы из головы и спуститься вниз, дабы страсти уже с Ласса наших бабочек и наконец отправляться. Помнится, до храма всех нас должна доставить праздничная карета... На зло не приглашённым жителям города, так сказать.

Усмехнувшись собственным мыслям, я всё же прислушалась к словам Фина и, позволив тому обвиться вокруг моего запястья, действительно спустилась на первый этаж. К слову, там как раз происходило нечто забавное, заставившее меня улыбнуться от комичности ситуации в целом.

Усыпанный толстым слоем розовых блёсток Ласслед старательно вёл нашего жениха к выходу, пытаясь загородить тому своими щуплыми плечами обзор на невесту. Тоже самое проделывала и Роза с отличием лишь в том, что на свою половинку она не позволяла смотреть уже Арамиде, которая при этом несчастно вздыхала, однако послушно отвернулась к стеночке.

И всё же хорошо, что я слушаю окружающих всегда достаточно внимательно. В ином случае, пропустив однажды упоминание свадебной приметы этого мира, не позволяющей жениху и невесте смотреть друг на друга перед ритуалом, я бы сейчас ничего не поняла. А так вроде бы даже посмеяться есть чего. Только вот мне всё равно не понятно, почему наш рыжик вдруг оказался будто намазанным толстой блестящей глазурью какого-то детского торта.

Но вот наконец жених исчез за дверью и, видимо усевшись на мою Чернышку, отправился к местному храму, встречать родственников и ждать в специально отведённой комнате невесту. Все вздохнули с облегчением. И только я хотела спросить, что же всё-таки случилось, Ласс сам панически охнул и смазанной тенью ринулся в подвал, видимо, чтобы исправить последствия очередного своего эксперимента.

— Это он так бабочку пытался доработать, — пояснила на мой удивлённый взгляд отошедшая ближе ко входу Роза. Она, к слову, была одета в платье, очень похожее на моё, однако розового цвета и с более длинными рукавами. — Ну вот и... доработал.

— Именно, — криво усмехнувшись, перестала делать обиженный вид Арамида. — Она взорвалась прямо у него в руках. К счастью, всё обошлось. Однако получилось... То, что ты видела.

Я с недоумением моргнула. Складывается впечатление, что у нашего вампира всё так. За что он ни возьмётся, прежде чем выйдет что-то достойное, обязательно будет взрыв. И, скорее всего, даже не один.

Будто в подтверждение моим мыслям в подвале раздался новый громкий «бум» заставивший всех нас ощутимо вздрогнуть и даже подпрыгнуть на месте.

— Ох, и доиграется он... — многозначительно протянул Фин, с интересом взирая на дверь в подвал. — Так, что либо опять останется лысым, либо будет похож на торжестве на праздничный пудинг.

— Ставлю на то и другое, — пожевав губу, с нервным смешком поделилась со всеми своими размышлениями я. Однако мои подозрения, к счастью, не оправдались и рыжик оказался в порядке. Ну почти... Не считая теперь странно поблёскивающих волос, которые внезапно отросли до пояса, и перекошенной от недовольства физиономии. Но это, можно считать, меньшей из зол.

Ну, зато он хотя бы выдал нам наши бабочки. Что у меня в причёске, что у подруг, они смотрелись просто замечательно, поблёскивая и сочетаясь с нашими платьями по цвету. Особенно потрясающе это выглядело у, собственно говоря, самой невесты, которой по традициям оборотней полагалось серебристое платье с замысловатой вышивкой, украшавшей также и пышную фатиновую фату до талии.

Внезапно где-то на улице громко заржали лошади, тем самым знаменуя скорое начало

торжества. По лицу Миды растерянная тень. Мы же, пользуясь замешательством подруги, подхватили ту под локотки и потянули к выходу.

Трудно описать словами, насколько быстро менялось настроение нашей подруги. То она казалась радостной, потом расстроенной и даже обиженной, затем иронично выражалась и теперь целиком и полностью излучала испуг. И всё это лишь через небольшие промежутки времени.

— А если я не понравлюсь его родственникам? А если не смогу пройти ритуал оборотней, который они так радушно согласились провести? А если боги не примут наш союз и мы никогда не сможем быть вместе? — бессвязно бормотала себе под нос ведьмочка. И, честно говоря, подобное невероятно пугало, вызывая то неконтролируемую панику, то волну совершенно оправданного истерического смеха.

И всё бы ничего, но брюнетка даже не думала успокаиваться, кажется, с каждой секундой только сильнее себя накручивая. Мы же лишь беспомощно переглядывались и разводили руками, не имея даже малейшего представления о том, как правильно приводить в чувство разволновавшихся невест.

К счастью, поездка была не долгой. И, хотя я даже толком не смогла рассмотреть карету, однозначно запомнила, что внутри всё было обито мягким бежевым бархатом, а снаружи переливалось то золотом, то серебром.

А вот упустить из виду тройку прекрасных жеребцов я бы, наверное, даже спросонья не смогла, как замороженная не смея отвести от могучих белоснежных коней своего взгляда. И откуда только они у нас здесь взялись?

Но вот наконец впереди показался храм и я против воли облегчённо выдохнула. Однако тут же позабыла как дышать, в который раз впившись глазами в старинные стены храма, что, возвышаясь на небольшой горе, давил своим величием.

Вверх, к ясным сегодня небесам уходили сверкающие на солнце купола, будто выполненные из чистейшего хрусталя и драгоценных камней. Бликами играли разноцветные витражи, изображающие сцены из истории этого мира и лики всех трёх богов. Особенно в глаза бросалось расходящееся лучами круглое окно прямо над тяжёлыми дверями, украшенными замысловатой резьбой.

Я даже несколько раз недоверчиво моргнула. Вроде бы только недавно уже здесь была, а кажется, что это место впервые вижу. И это странное ощущение чего-то великого словно тоже впервые испытываю. Будто сами потёртые временем излучают этот особенный свет и эту неповторимую тьму, что, хотя и остаются невидимыми, всё равно ощущаются даже издалека.

Лошади взбежали вверх по неровной дороге и потянули карету за собой, чтобы через некоторое время остановить нас прямо перед входом в храм. Стоило же нам только выйти, откуда-то сбоку к нам хлынули толпы людей, начавшие сразу же поздравлять молодую невесту.

Наверное, Мида на миг почувствовала себя королевой. Хотя, шутка ли, выйти замуж за практически альфу не самого последнего клана Исила и остаться при этом незамеченной. К тому же, подруге действительно начать привыкать к подобному вниманию и наконец познакомиться с родственниками своего почти что мужа.

Стоя чуть позади, я прищурила глаза, внимательно осматривая толпу. Так и есть, большинство собравшихся здесь — действительно оборотни. Но откуда их взялось так много? И неужто все они именно Серебристые Волки?

Момент прервала лишь зазвучавшая из неоткуда церемониальная мелодия. Словно повинуюсь её зову, люди расступились в стороны и через боковую неприметную дверь хлынули в зал. А, лишь все расселись по местам, к нам подошёл незнакомый пока седовласый мужчина-оборотень, взял Арамиду за руку и повёл прямо внутрь храма, минуя распахнувшиеся сами собой двери.

Мы с эльфийкой быстро переглянулись. Не сговариваясь, синхронно печально вздохнули. А потом, тихонько рассмеявшись, взяли тары с волшебной пылью и поспешили за отцом жениха и нашей подругой, на ходу осыпая блестящей магией, дарующей счастье и удачу, всех вокруг.

Я не хочу дотошно описывать всю церемонию. Да и не разглядывала я всё происходящее особенно сильно, будто сквозь пелену слушая пространственные речи жреца и наблюдая за обменивающимися клятвами друзьями. Не буду таить, на месте Арамиды я представляла себя. Вместо Кея же мне виделся... Лорайн.

Это было точно меткий удар точно в сердце, заставивший меня ощутимо вздрогнуть. Ведь именно в тот момент я наконец поняла всё то, что всё это время так долго скрывалось глубоко внутри.

Мне без сомнений нравился таинственный и загадочный Райанелл, чей образ был прекрасен, а история притягательна. К тому же, он являлся моим суженым, накрепко связанным со мной нитью судьбы, а также оказался драконом, да ещё и знаменитым герцогом. Только вот... По-настоящему я любила именно Лорайна. Казавшийся мне вредным по началу золотоволосый мужчина с бесподобными лазурными глазами и паталогической нелюбовью ко всему эльфийскому народу стал для меня подобно дыханию. И, хотя я долго не могла этого понять, уже давно любила я именно его. За что? Возможно, за красоту души. За бесподобную улыбку и весёлые искорки рядом с нечеловеческими зрачками. За доброту и общую простоту в общении. За всё и даже во многом вопреки. Но любит ли он меня?

— Лаи, ты здесь? — выдернул меня из раздумий тихий голос Фина. Если честно, я успела позабыть о цветне, притаившемся у меня на руке. Однако, он стал для меня настоящим спасением от вязкой трясины тяжких размышлений и заставил меня пока ещё робко улыбнуться.

— Теперь да, — ответила я и ласково погладила друга по листочку. А потом, решив, что больше не стану грустить, посмотрела вслед уже собирающимся уходить людям и уверенно заспешила вперёд, намереваясь покинуть храм.

В общем-то, я это и сделал, одной из первых направляясь пешком в ресторан. К счастью, идти было не так много. К тому же, свежий воздух помог мне окончательно освежить голову и прийти в себя.

— А что было-то? — с толикой сомнения уточнила я, будучи уже практически на подходе к знакомому зданию.

— И так всегда, — цветень театрально закатил глаза и покачал «головой». — Лаи, с твоей рассеянностью определённо пора что-нибудь сделать. Но, так уж и быть, в последний раз я тебе помогу. Итак, сначала состоялась сама церемония, на которой свет и тьма приняли клятвы верности, любви и согласия у наших с тобой друзей. Потом была нудная речь жреца, выражение радостей оборотнями и неожиданный отход Ласследа и Розы якобы на прогулку. Под конец же Арамиду и Ликейоса опять торжественно поздравили и прямо перед тем, как ты очнулась, забрали, дабы провести тот самый оборотничий ритуал

подальше от чужих глаз. — Фин слабо шевельнул листочками.

— И много же я пропустила... — внимательно выслушав его, печально изрекла я. А ведь мне изначально казалось, я погрузилась в себя буквально на секунду. Хотя, пожалуй, я ни о чем не жалею. Почему? Наверное, потому, что я наконец-то разобралась в самой себе.

Откуда-то спереди повеяло прохладным вечерним ветерком. Небо расцветилось яркими розоватыми всполохами заходящего солнца. А где-то там, за горизонтом уже готовилось заходить тёплое солнце.

Я немного притормозила и с удивлением открыла рот. Уже наступает вечер? А ведь я даже не заметила, что церемония шла так долго. Время для меня пролетело, как один миг. И это вызвало у меня искреннее удивление и даже настоящий шок.

К счастью, Фин быстро привёл меня в чувство, несколько раз больно ткнув своими корнями мне в руку. Разумеется, это вызвало у меня сильнейшее недовольство. Зато я оторвалась от созерцания природы и вновь заспешила вперёд, чтобы уже вскоре миновать двери в ресторан и направиться в сторону нашего банкетного зала, где как раз начиналось всё самое интересное.

Если честно, поначалу меня поразило обилие народа, собравшегося здесь. Казалось, в этой толпе сложно не то, что находиться, но и даже просто дышать. Однако, к собственному удивлению, освоилась я всё равно достаточно быстро и уже вскоре вполне спокойно сидела за столом, поедая вкуснейшие яства. Ну а что? Потом то есть уже негде будет. А здесь, пока людей не так много, можно и перекусить. Более того, затем, немного передохнув, я могла бы и прогуляться или, скажем, потанцевать с кем-нибудь. Ну и, по хорошему, надо бы ещё дождаться новоиспечённых мужа и жену, чтобы вручить им подарок. Но этот шаг можно если вдруг что и пропустить. В конце концов, упакованные в красивую обёртку безделушки можно и потом вручить.

Удовлетворённо хмыкнув собственным мыслям, я наколола на вилку тонко нарезанный ломтик мяса и положила его в рот, довольно зажмурился глаза. Готовили тут и правда очень вкусно, даже столь простые блюда. И это не могло меня не радовать. Ведь как ещё можно отвлечься от назойливых безрадостных мыслей?

Внезапно сердце вновь кольнуло ощущение нехорошего предчувствия. Признаться честно, за пару более-менее отвлечённых дней я успела о нём позабыть. Только вот оно и вправду никуда не девалось, постоянно оставаясь со мной. Так что рано или поздно оно должно было дать о себе знать. Но почему именно сейчас?

Мученически вздохнув, я потянулась к бокалу с вкуснейшим морсом и осторожно пригубила его. На языке сразу же появился так любимый мной кисло-сладкий ягодный привкус, заставивший подобие липкого страха внутри меня на мгновение притупиться, а потом разгореться с новой силой. Я едва сумела сдержать тихий испуганный ох.

— Лаи, всё в порядке? — настороженно спросил меня Фин. Я слабо вздрогнула.

— Да, — тихо выдохнула, облизнув пересохшие губы. — Да, всё в порядке.

Цветок скептически хмыкнул, окинув меня оценивающим взглядом. Однако, вдруг разглядев что-то за моей спиной, широко улыбнулся и как-то особенно весело посмотрел на меня.

— Тогда протри глаза и обернись, — донёсся до моих ушей его тихий смех. И я не смогла удержаться от того, чтобы выполнить его совет.

Тихо шевельнулись выпущенные из моей причёски пряди волос. Почти с неслышным звоном бокал в моих руках опустился на стол. Взгляд медленно заскользил по фигурам

отдалённо знакомых существ. И когда я наконец узрела то, о чём говорил цветень, мои зрачки мгновенно расширились, а сердце пропустило удар.

Он был ещё прекраснее, чем я его запомнила. Весь его образ лучился внутренней силой и уверенностью, а лазурные глаза сияли, напоминая своим блеском драгоценные сапфиры. И лишь золотистые волосы оставались в прежнем беспорядке, всё ещё не доставая до затянутых в светло-синюю ткань камзола плеч.

— Лорайн... — поражённо выдохнула я, не отрывая от моего золотого глаз.

— Иди к нему, — улыбнувшись, подбодрил меня Фин. — Иди, если, конечно, ты выбрала его.

Я заторможенно кивнула. Хотелось как можно быстрее подскочить с места и побежать к ясно виднеющемуся среди толпы майору. Однако ноги вдруг стали ватными, а по венам вместо крови потёк огонь. Так что, дабы не упасть, пришлось идти очень медленно. И, пусть мне было трудно, я справилась.

Когда до Лорайна оставалось всего несколько шагов, мужчина внезапно обернулся и мы встретились с ним взглядами. Зелёно-карие лучинки беспомощно чертыхнулись и потонули в бездонных ясных озёрах, отражающих в себе знакомые светлые искорки и меня.

Я нервно сглотнула. Моё сердце забилось вдвое быстрее и, казалось, вознамерилось выпрыгнуть из груди. Щёки мгновенно вспыхнули, а ноги совсем подкосились. И лишь тёплые руки моего дракона, лёгшие мне на талию, удержали меня от нечаянного падения.

— Привет, — глядя на меня сверху вниз, как-то по-особенному улыбнулся мне Лорайн.

— Здравствуй, — робко ответила я ему, вынужденно задрав голову вверх. Да так больше ничего и не сказала, молча наслаждаясь испытываемыми от его целомудренных прикосновений ощущениями.

Где-то на задворках сознания мой слух уловил зазвучавшую было плавную мелодию. Вот только кроме бесподобно улыбающегося золотоволосого мужчины для меня сейчас больше ничего не существовало. Однако я всё же не смогла пропустить тот момент, когда музыка стала ощутимо громче, а дракон внезапно притянул меня к себе ещё ближе и повёл в неспешном танце.

Каждое новое движение отзывалось во мне дрожью волнения. Каждое новое звучание будто проходило насквозь, отдаваясь в ушах. Мне казалось, лучше чем с Лорайном, я ещё не танцевала не с кем. Он будто был моим продолжением, идеально чувствовал меня и, порой, был намного ближе, чем позволялось этикетом. И это вопреки всему безумно мне нравилось.

Во время танца мне не раз чудилось, что именно этому человеку я готова верить в руки свою жизнь. Именно его послушаюсь при любых обстоятельствах. И, даже если он однажды мне скажет прыгнуть вниз с обрыва, я прыгну, потому что больше не сомневаюсь в нём.

Конец танца я исполняла уже с абсолютно счастливой улыбкой на губах. Когда же зазвучали последние аккорды, неожиданно даже для себя вдруг без страха притянула Лорайна к себе, обхватила его шею руками и неумело поцеловала, чтобы тут же отпрянуть и испуганно посмотреть дракону в глаза.

— Всё нормально, — заметив мелькнувшие в моих глазах эмоции, спокойно сказал мне блондин и располагаяще к себе улыбнулся. — Может, пойдём прогуляемся?

Я смущённо опустила глаза, однако согласно закивала и, взяв мужчину за руку, сама потянула его к выходу. И лишь на пороге додумалась обернуться, чтобы отметить наконец вернувшихся на празднество Арамиду и Ликейоса, выглядевших хоть и немного взъерошенными, но без сомнений счастливыми.

Выход на улицу не внёс в мои спутанные мысли хоть капли ясности, зато заставил на несколько мгновений замереть, восхищёнными глазами глядя в небо. Ведь из-за заката оно было потрясающим! Его безмятежная синь будто бы горела в розовато-красном огне, поглощаемая глубокой тьмой подступающей ночи. А ведь среди облаков уже начинали виднеться бледная луна и почти прозрачные светлячки далёких звёзд...

— Мне нравится, как ты улыбаешься, — прозвучал вкрадчивый шёпот у меня над ухом, заставляя будоражащие мурашки бежать по спине.

— А мне нравится любоваться твоей улыбкой, — не осталась в долгу я, всё также шепча. Казалось, если я заговорю в голос, всё это хрупкое очарование момента вмиг разобьётся и исчезнет в ночной темноте. А мне этого, наверное, не хотелось.

Мой золотой дракон польщённо улыбнулся и, взяв меня за руку, потянул в небольшой залитый серебристым светом сад. Здесь, в тишине и подальше от чужих глаз мне предстояло остаться с Лорайном наедине и наконец разобраться, чувствует ли он что-нибудь по отношению ко мне. Вот только страха вопреки всем моим опасениям больше не было. И это придавало мне сил и уверенности, практически окрыляя.

Где-то совсем рядом ухнула сова; ночная властительница, видимо, уже вышла на свою охоту и теперь во всю выискивала себе новую жертву, скрываясь где-то в тени аккуратно подстриженных деревьев; что-то непонятное прошелестели над нашими головами ветер и зелёная листва; звёзды и луна вдруг сделались ещё более яркими, маня своим завораживающим сиянием; и лишь нечеловечкие лазурные глаза того, кого я люблю, казались мне ещё более прекрасными, чем весь этот мир в целом.

Где-то тут, позади здания ресторана примостился и небольшой пруд с кувшинками. В этой темноте он показался мне бездонным провалом какого-то жуткого зеркала, в тёмной глубине которого очень нечётко отражалась луна. Однако мне всё равно хотелось в него окунуться, погрузившись в чёрные воды с головой.

Мы неспешно шли по выложенной из светлых круглых камешков дорожке. Никто из нас не торопился что-либо говорить. Вот только глупые слова пока были и не нужны. Ведь ночная тишина была так прекрасна... Она скрывала наши чувства и в то же время обнажала души. А ещё каким-то образом сделалась так, что мы с Лорайном вскоре беззастенчиво держались за руки.

Наверное, при свете дня такого бы никогда не произошло. Да даже если бы и произошло, я бы обязательно сгорела со стыда. Вот только ночью всё моё стеснение отчего-то отходило на задний план, позволяя мне просто наслаждаться жизнью, без душащих рамок и запретов.

Но мы не могли ходить вечно и постоянно молчать. Так что вскоре мы ожидаемо остановились, неподвижно замерев на деревянном мостике через пруд и облокотившись на не слишком высокий бортик. Однако даже теперь ни я, ни Лорайн не спешили начинать разговор.

— А у тебя есть суженый, Лаириэль? — вдруг нарушил молчание дракон, бросив на меня косой взгляд.

Я удивлённо приподняла брови. С чего бы ему спрашивать меня об этом? Да и почему именно сейчас, когда я уже успела о нём позабыть?

Уголки моих губ медленно опустились вниз. Как бы я себя ни убеждала, Райанелл всё равно нравился мне. И я прекрасно понимала, что своим отказом причиню ему невыносимую боль. Ведь не зря ходило столько слухов о том, что он женится только на

предначертанной ему судьбой девушке! А ведь я и есть та самая девушка...

На душе сделалось горько. И эту горечь нечем было разогнать, даже любовью к другому, что живёт в моём сердце. Вот только Лорайн этого не знал и продолжал терпеливо ждать от меня ответа. И, как бы мне ни хотелось смолчать, я заставила себя произнести тихое:

— Да. Но, кажется, я его не люблю.

Над нами вновь повисла неуютная тишина. Я не была уверена, что хочу знать, о чём в этот момент думал мужчина, поэтому попросту отвернулась, устремив свой взгляд вперёд и всматриваясь в расплывчатые очертания местности, покрытые беспроглядным мраком.

Сложно было заставить себя думать о чём-то другом. Мои мысли постоянно вращались вокруг Лорайна и Райанелла, не желая переключаться на что-то иное. К счастью, каким-то непостижимым образом мне всё же удалось начать отвлечённо размышлять на тему множества событий, произошедших за сегодняшний день. Жаль только, я не учла, что с мыслями о прошедшем изнутри меня вновь начнёт грызть нехорошее предчувствие.

Из груди против воли вырвался тяжёлый вздох. Что же такого страшного должно случиться? Однако не одной дельной мысли в голове как на зло ничего не нашлось. Зато Лорайн наконец прекратил молчать и вновь заговорил.

— Неужто тебе не нравится тот, кого выбрала тебе судьба? — как-то излишне печально спросил он. Его плечи немного поникли, а взгляд как-то мигом потускнел.

— Нравится, — я мягко улыбнулась, даже не пытаюсь скрыть теплоту в голосе. — Мой суженый замечательный. Но... — пробормотала и, замолчав, отвела взгляд. Ну а что тут скажешь? Вот так прямо признаешься в том, что уже любишь того, с кем как раз сейчас разговариваешь? Или соврёшь, что просто не сошлись характерами?

— Но? — дракон резко повернулся в мою сторону и пронзительно сверкнул глазами, в глубине которых отразилось нечто, похожее на сокрытую боль.

— Я уже люблю одного мужчину... — опустив голову, прошептала я.

— И кто же это?

— Ты. — Всего одно краткое слово, а уже кажется, что я окунулась в жерло вулкана, уйдя с головой в раскалённую лаву, которая стремилась выжечь меня изнутри.

Сердце колотилось в груди с неистовой силой, то и дело болезненно сжимаясь и ударяясь об рёбра. Дыхание было рваным, словно я только что пробежала несколько километров пути без перерыва. И лишь взгляд абсолютно замер, в смятении уткнувшись в землю.

Лорайн тем временем молчал, с искренним изумлением и неверием в глазах смотря на меня. Видимо, мужчине было поистине трудно поверить в смысл моих слов.

— Я? — хриплым голосом наконец переспросил он.

— Да, — в подтверждение своих слов я даже кивнула, нервно скомкав в дрожащих пальцах подол платья. Мои глаза по-прежнему смотрели вниз, так что нет ничего удивительного в том, что я даже не заметила, как Лорайн протягивает ко мне руку, чтобы коснуться моего лица.

От слабого прикосновения я вздрогнула. Моё сердце испуганно сжалась в груди, а я резко вскинула голову, встречаясь с взором будто бы сияющих изнутри лазурных глаз. Не сразу я поняла, что за эмоции отражались в них. Однако, когда осознание всё же пришло, меня затопило чувство безграничного счастья. Ведь мой золотой дракон с теплотой улыбался мне, уже без опаски демонстрируя чувства, очень похожие на радость и любовь.

— Тогда приятно познакомиться, суженая, — погладив меня по щеке пальцем, вдруг

весело сказал он. И, пока я непонимающе хлопала глазами, быстро скинул камзол, расстегнул рубашку и, повернувшись ко мне спиной, продемонстрировал внушительный рисунок на спине, очень похожий на мой.

Я поражённо выдохнула и, несмело приблизившись, кончиками пальцев коснулась переливающихся линий. Даже в темноте при призрачном мерцании луны я видела их чётко, без проблем рассматривая очертания знакомых синих роз, которые, ветвясь, окружали силуэт некой маленькой девочки, что, испуганно сжавшись, сидела с поджатыми к груди коленями.

На моё робкое прикосновение Лорайн отреагировал странно, часто задышав. Но, несмотря на собственную реакцию, он даже не дёрнулся, позволяя мне рассмотреть рисунок и до конца прочувствовать момент.

Между тем, в моей душе поднимался настоящий ураган. О, Единый! О, Нориэль, Нориол и Создатель! Лорайн — и есть Райанелл! Он тот, кого я искала! Он — мой суженый, который всегда был так близко! Он тот, кого я полюбила... Дважды?

Внутри меня роились противоречащие друг другу чувства. Мне трудно было совладать собой, понять себя, разобраться в себе и наконец признать, что мучалась с выбором я просто так. Ведь золотой и серебряный дракон — один и тот же человек! Только вот я, кажется, немного запуталась на счёт того, как же он на самом деле выглядит... Но, пожалуй, этот вопрос подойдёт.

— Лаи... — обеспокоенно окликнул меня любимый, обернувшись через плечо, и тут же был пойман в капкан моих рук.

В тот момент я плохо контролировала себя. Мои чувства впервые настолько сильно взяли надо мной верх, заставив разрыдаться горькими слезами и звонко рассмеяться одновременно. Они же и твердили мне, что, если я сею же секунду крепко не обниму Лорайна, он исчезнет, как прекрасный сон. Так что, как можно догадаться, я именно это и сделала.

Не знаю, сколько я так позорно ревела у мужчины на плече. А он, что приятно, меня и не торопил, крепко обнимая в ответ и позволяя выплакать всё то, что накопилось за последнее время. И лишь когда моя истерика наконец почти подошла к концу, суженый разрешил себе меня поцеловать, позволив мне впервые в жизни ощутить поцелуй с привкусом горьких слёз радости.

Но вот воздух в лёгких закончился и нам пришлось отстраниться друг от друга. Я даже немного покраснела, заметив, что мои пальцы непостижимым оказались запутанными у Райанелла в волосах, а сам он по-прежнему оставался без рубашки. Вот только смущение вскоре сменилось настоящим страхом и пока необъяснимой паникой. Нехорошее предчувствие беды как никогда сильно сдавило лёгкие и грудь. И вскоре я действительно поняла почему.

Мой взгляд медленно опустился вниз. В ставшим каким-то непривычно пугающим серебристом свете ночного светила мои руки начинали становиться прозрачными. Медленно, но верно, я стала растворяться. И, пусть в моих мыслях царил раздор и разлад, я всё равно поняла, что уже стою одной ногой где-то в другом месте. Кто-то тёмный и злой с помощью изощрённого заклинания перемещает меня к себе. И побочный эффект этого перемещения — кратковременная потеря сознания.

Последнее, что я запомнила — это испуг на лице только обрётённого возлюбленного. Жаль только, в данной ситуации ничего сделать он так и не смог. А потому, постепенно

проваливаясь в темноту, я почувствовала, как падаю на жёсткую землю.

Пришла в себя я довольно быстро. Связанное по рукам и ногам тело болело, как никогда раньше. В ушах настойчивым гулом отдавался громкий звон и пульсация крови. Просыпаться было невыносимо тяжело. Может быть потому, что вопреки расхожему мнению, я прекрасно помнила всё, что произошло до моей отключки. И, возможно, это давало мне хоть какое-то преимущество перед неизвестным врагом.

Мои веки слабо дрогнули. Открыть глаза для меня сейчас было ожидаемо трудно, но я особо и не пыталась. Почему? Возможно потому, что прекрасно помнила о том, что не должна показывать незнакомцу, похитившему меня, уже вернувшееся ко мне сознание.

Судорожно втянув носом воздух, я рвано выдохнула, чувствуя как меня пробует захлестнуть волна дикого страха. Однако я достаточно быстро сумела жестоко подавить её несвойственным мне хладнокровием, что обычно таилось где-то глубоко-глубоко внутри, пряча там же и маску уверенной в себе светской леди.

Чёткий при отсутствии зрения слух внезапно выловил из тишины непонятный шорох. Я слабо дёрнула рукой и пересохшими губами прошептала что-то совсем тихое, после чего попробовала изобразить, что снова потеряла сознания. Однако внутри меня продолжала идти борьба эмоций. Я ощущала двоякое чувство — страх и неподдельную ярость. А ведь когда-то мама говорила мне, что только будучи способной отключить низкую эмоцию, отвечающую за боязнь, и научиться находить выход из любой ситуации можно стать идеальной правительницей. Помнится, я тогда не особо вслушивалась. Однако сейчас я уже давно не маленькая глупая девочка. Я — эльф и я маг, пусть и временно не способный что-либо сделать. Я, демон всё поберу, будущая герцогиня! И я не имею права сейчас сдать!

И потихоньку страх действительно отступал, неохотно разжимая свои липкие тиски и тем самым позволяя занять своё место плохо скрываемой злости. Вот значит как? Ты, возомнивший о себе невесть что неизвестный, решил похитить меня и, возможно, убить? А ведь мы ещё непременно посмотрим, чья кровь в итоге прольётся. Ведь я не зря когда-то говорила, что после побега из дворца я вплотную займусь своими навыками и умениями, применимыми в подобных ситуациях.

И всё же изображать из себе неживую бесконечно долго было действительно невозможно. Ведь, наверное, было бы глупо просто так лежать, надеясь избежать смерти или чего пострашнее. А потому, больше не видя смысла строить из себя девушку в обмороке, я резко распахнула глаза и, кое-как приподнявшись, торопливо огляделась.

Поначалу мой взгляд выхватил из мрачной темноты лишь очертания высоких деревьев. Они, хоть и были по-летнему зелёными, в абсолютной темноте казались измазанными в чернилах, слабо шевеля на ветру своими будто давно отмершими листочками. И это, пожалуй, не вселяло мне в сердце большого доверия.

Хм... Может, меня в самом деле решили вот так просто оставить на съедение волкам? Но какой в этом смысл? Зачем так извращаться, если хотел просто по-тёмному позабавиться?

Неожиданно по глазам больно резанул яркий фиолетовый свет. Он, возникнув будто из неоткуда, подобно текучей воде быстро окружил меня, расчерчивая границы непонятного круга, украшенного символами неизвестного значения. И, несмотря на отсутствие страха, я

всё же почувствовала испуг, сдавленно охнув и пропустив мимо ушей злой смешок, прозвучавший совсем рядом.

— Я рад, что ты пришла в себя, — вскоре прозвучало над моей головой. Я вздрогнула, однако, упрямо сжав кулаки, задрала голову и посмотрела в упор на склонившегося надо мной мужчину.

В темноте я плохо видела черты его лица. Мне не дано было рассмотреть его фигуру, сокрытую чёрным плащом, и цвета вороньего крыла волосы неизвестной длины. Зато я чётко разглядела ярко светящиеся при отсутствии света темно-фиолетовые глаза с чёрными искорками. По ним же я и поняла, кто передо мной.

— Ну здравствуй, сумасшедший некромант, — против воли слетело с выгнувшихся в кривую улыбку губ. — Неужто ты продолжаешь играть в свои непонятные игры? — прозвучало ироничное, сказанное моим голосом, но будто бы совершенно не мной.

— Как видишь. — Тёмный маг развёл руками и издевательски улыбнулся. — Хотя мои игры вовсе не непонятные, — словно обиженно протянул он и немного рассеянно признался: — Мне лишь нужна твоя сила...

Мои глаза недоверчиво расширились. Это он о той, что подарил мне Затерянный лес при переходе? Но зачем она ему? И разве её можно забрать?

Против воли я скосила взгляд на свои руки. Они ожидаемо оказались связанными. Однако, помимо всего прочего, на них отсутствовали знакомые браслеты из зачарованной стали. И это вызвало у меня искреннее недоумение. Ведь к их отсутствию я, признаться честно, была не готова.

— Убедилась? — ехидно уточнил наблюдавший за мной некромант, тем самым напоминая мне о себе и заставляя меня скривиться и ещё больше разозлиться. — Тогда можем приступить к самому интересному? К передаче сил!

Я с опаской посмотрела на незнакомца. Сейчас тот улыбался широко как никогда ранее, чем невольно сподвигнул меня на мысль о своём сумасшествии. А ведь, если я всё-таки права, моя жизнь находится в ещё большей опасности, ведь от ненормальных можно ожидать чего угодно.

— Зачем они тебе?.. — неожиданно хриплым голосом спросила я, внутренне сжимаясь от новой волны не поддающегося контролю ужаса. Араус-раусо, что же со мной будет? И почему, ответь мне Светлейшая, я должна умирать, только обретя любовь?!

Но некроманту не было дела до моих внутренних терзаний и муки, что отражалась на лице. Он не ответил на мой вопрос, только заметив, что в живых я вряд ли останусь, и с безмятежным лицом начал дорисовывать замысловатый светящийся рисунок, порой мерзко хихикая над какими-то своими мыслями. А ведь он правда был сумасшедшим! И слетел с катушек уже явно давно.

Пока незнакомец занимался делом, я, извиваясь точно змея, пыталась хоть чуть-чуть ослабить верёвки или достучаться до магии. Вот только и то и другое было тщетным. У меня не было возможности даже хоть чуть-чуть развести запястья, как я не могла и зажечь хотя бы крохотную искорку огня.

И постепенно эта невозможность что-либо сделать заставила биться в голове испуганную мысль о том, что теперь я обречена на смерть. Мне не откуда ждать спасения, ведь вряд ли меня найдут. Сама я также ничего не могу. А, значит, остаётся лишь... смерть?

Сердце отстукивало в груди испуганную дробь, словно пытаюсь вырваться из тисков грудной клетки и убежать как можно дальше отсюда. Глаза я уже давно перестала держать

открытыми, теперь рассматривая лишь темноту вместо беспроглядной мутной пелены. По щекам, обжигая, катились жгучие слёзы. И, лишь когда тёмный маг начал певуче зачитывать строчки заклинания, внутри всё по-настоящему сжалось, а с губ вдруг сорвалась немного бессвязная молитва к богу моего родного мира, Единому.

Сейчас я больше не контролировала себя. Мне лишь очень-очень хотелось жить и быть счастливой, а не умирать по чьей-то жестокой прихоти. Я лишь желала любить того единственного, которого я наконец нашла, и получать такое же тёплое чувство в ответ. А вместе с тем наконец занять своё место в мире и всё-таки разделить большую ответственность за свои территории вместе с моим герцогом.

Но время шло и ничего не происходило. Я слышала чужие слова на непонятном языке будто сквозь заслонку и видела перед внутренним взором мрачную пустоту. И лишь когда моё сознание было вновь на грани в относительной тишине я вдруг различила звук торопливого топота ног, звон скрестившихся мечей, чьи-то злые выкрики и безумный смех. Вот только забвение всё же накрыло меня и, сопровождаемая испуганным криком знакомого голоса, я провалилась в чернильную тьму.

— Я здесь, родная... Я здесь, я рядом. Слышишь?.. Ты быстро поправишься, клянусь...

Мне трудно судить, сколько я находилась непонятно где. Однако даже тут, в забытие, я постоянно слышала этот нежный шёпот. Казалось, он сопровождает меня везде. И от этого у меня на душе становилось невыносимо тепло, что, скапливаясь, словно распускалось во мне огненным цветком счастья.

Пока я плохо помнила, как зовут и кем является тот, обрывки фраз которого я постоянно слышу. Однако сокрытые в моём далёком подсознании воспоминания отдавались внутренним теплом, расплываясь жидким огнём по венам, а едва ощутимые ласковые прикосновения чьих-то рук сводили с ума. Так что я могла смело утверждать, что этот мужчина был и является кем-то очень близким для меня. Может, он тот, кого я люблю?.. Но что тогда случилось и как я оказалась здесь?.. Почему я попала в эту темноту?..

Этими вопросами я и задавалась из часа в час, изо дня в день, из года в год, если я тут столько находилось. И наконец наступил тот момент, когда из пустоты до меня наконец долетел ответ.

"Или на свет...", — сказал некто неизвестный певучим женским голосом. И я действительно пошла, боясь, но всё же ступая ногами в беспроглядную бездну, что всегда была у меня под ногами и высилась где-то над головой.

И постепенно, шаг за шагом я приблизилась у нужной точке и разглядела его. Тот самый золотистый пульсирующий огонёк, что, едва почувствовав меня, ринулся вперёд, стремясь очутиться рядом как можно быстрее, чтобы впоследствии врезаться мне в грудь и там раствориться, навевая мне знакомые чувства, возвращая воспоминания и отправляя назад в тело.

Глаза я распахнула уже лёжа на незнакомой кровати, в реальном мире и, кажется, том самом герцогском замке, который при первом посещении показался мне кем-то живым.

Поначалу мне трудно было прийти в себя. Несколько минут я просто бездумно смотрела в потолок, хлопая глазами и мучительно пытаюсь понять, что же на самом деле произошло,

где я была и как теперь оказалась в замке моего дракона. Однако потом я всё же сумела заставить себя подняться на ноги и, шатаясь от подкатившей слабости, добраться до двери.

— Рай, — будто бы даже не своим, чрезмерно сильным голосом позвала я, приоткрыв дверь. Мне мало верилось в то, что искомый мужчина сможет меня услышать, даже находясь в соседней комнате. Но каково же было моё удивление когда возлюбленный действительно сию секунду оказался подле меня, сверкая белозубой улыбкой и золотистыми искорками радости в лазурных глазах.

— Ты пока слишком слаба, милая, — нежно погладив меня пальцами по щеке, заметил Лорайн. И, подхватив меня на руки, сию же секунду вернул в уютную постель, усевшись со мной рядом на самый краешек. — Обещай, что не будешь вставать, пока не поправишься, — проникновенно заглянув мне глаза, обжёг меня своим дыханием любимый, проникновенно заглядывая в глаза.

— Как скажешь, — позволив себе улыбнуться, согласилась я. — А про некроманта и то, что было после, мне тоже не надо спрашивать, пока я не поправлюсь? — как бы между прочим лукаво уточнила я.

— Именно, — сведя брови на переносице, вполне серьёзно ответил Райанелл и, приблизившись, запечатал на моих губах совсем лёгкий поцелуй. Как же долго я об этом мечтала...

Прикрыв глаза, я едва сдержала переполняющие меня эмоции. Хотелось радостно смеяться и кричать на весь мир о том, какая я сейчас счастливая и какой чудесный мужчина мне достался. Однако силой воли мне пришлось удержать этот порыв и, добавив в голос ещё большей игривости, ехидно уточнить, склонив голову к плечу:

— Тогда что же интересного ты мне можешь рассказать? Или показать... Может, дорогой суженый наконец соизволит открыть своей наречённой свою истинную внешность?

— Может быть. — Дракон завораживающе сверкнул своими нечеловеческими глазами. А потом, вдруг отстранившись, тихо щёлкнул пальцами и что-то прошептал, отчего его мигмом заволокла беспроглядная дымка, которая, расступившись, явила моему взору настоящего Лорайна.

От восторга я даже затаила дыхание. Передо мной, объятый ярким сиянием, стоял всё такой же прекрасный мужчина. Однако его черты лица необычно заострились, став более хищными, золотые волосы окрасились в отливающий сияющим серебром белый, а нечеловеческие лазурные глаза вобрали в себя всю синь вечернего неба, сильно потемнев возле ободка, но при этом всё также отливая завораживающей меня лазурью возле вытянутого зрачка.

Поначалу я не могла найти подходящих слов. Лишь немо открывала и закрывала рот, не в силах сказать хотя бы слово. А потом, вдруг глупо хихикнув, обняла моего блондина за шею и, притянув к себе, нежно поцеловала, по-настоящему упиваясь вновь нахлынувшими эмоциями. И дракон с радостью поддержал мою инициативу, тоже наслаждаясь этими потрясающими мгновениями.

— Согласна ли Лаириэль Даритэ выйти за меня замуж? — когда в лёгких категорически перестало хватать воздуха, ожидаемо отстранился и вдруг со всей серьёзностью спросил Рай.

— Тебе ведь не нравятся эльфийки, разве не так? — с подозрением прищурившись, на всякий случай уточнила я и, сама того не замечая, пропустила сквозь пальцы отливающие серебром волосы этого неповторимого мужчины.

— Не нравились, — поморщившись, сознался Лорайн. — Ведь как могли нравиться те,

кто не раз предавал?

— То есть? — не поняла я. Честно признаться, мне и раньше не давал покоя этот вопрос, да как-то возможности его задать не было. А теперь вот появилась... Так что упускать этот замечательный шанс разобраться в сути давней проблемы я никак не могла. А потому упрямо продолжала ждать ответа, глядя Райанеллу прямо в глаза.

— Всё просто, Лаи, — опустив голову, всё-таки продолжи тот и пожал плечами. — Моя невеста сбежала от меня вместе с моим лучшим другом. И оба они были эльфами.

Я грустно улыбнулась и, не сдержавшись, ласково погладила дракона по щеке. Сейчас мне было его жаль... Хотя, если бы ничего подобного когда-то не произошло, мы с моим суженым сейчас бы не были вместе. И, признаться честно, я готова была бесконечно благодарить ту глупую девушку, что упустила такого прекрасного человека. Ну и, разумеется, ругать за то, что причинила тому, кого я люблю всем сердцем, такую невыносимую боль.

Несколько мучительно долгих мгновений мы оба молчали. Каждый думал о чём-то своём. И, лишь когда тишина стала особенно неудобной, я подползла к Райю ещё ближе и, проникновенно заглянув в глаза, тихо прошептала:

— Конечно я выйду за тебя. Или ты сомневался?

Суженый нервно рассмеялся. А потом, притиснув меня к себе, уткнулся мне в волосы и просто обнял, позволяя до конца насладиться этим прекрасным безмятежным утром...

[L L L L]
[S E P S E P]

— Не думаю, что подобный фасон мне пойдёт... — растерянно моргнув, я несколько раз покрутилась перед зеркалом и, окинув взглядом полуобнажённые плечи, посмотрела на модистку. — Мне кажется, оно слишком громоздкое, — призналась честно и провела пальцем по жёсткой ткани с колючим блестящим золотым рисунком. — Может, стоит попробовать сшить что-нибудь из более лёгкое? И чтобы без всех этих неуместных рюш и пышных юбок, в которых я больше похожа на свадебный торт, чем на невесту.

— Как скажете, госпожа. — Портная отвесила мне поклон. — Желаете изменить или добавить что-нибудь ещё?

— Нет, благодарю... — я качнула головой. — Хотя, пожалуй, я была бы не прочь заменить золотые рисунки на неброский растительный орнамент, — поразмыслив, всё же сказала. И, пока мне помогали снять всё это безвкусное безобразие, напряжённо смотрела на себя в зеркало, пристально оглядывая собственное отражение.

Единый, даже не верится, что уже через несколько дней я стану женой Райанела и полноправной герцогиней самого прекрасного города на свете! А ведь за эти дни столько всего произошло, что даже страшно вспоминать!

Зажмурив глаза, я с содроганием вспомнила взгляд того безумца, которого несколько дней приговорили к магическому забвению. Мне до сих пор сложно было понять его мотивы. Как он догадался, кто я? Зачем ему нужна была моя сила? Что должно было стать со мной после её изъятия? И почему, демон всё побери, мне кажется, что эта история только начинается?!

Глубоко вздохнув, я усилием воли заставила себя думать только о хорошем. Лорайн же меня уже спас, неведомым образом почувствовав моё местонахождение. К тому же, со дня на день у меня состоится свадьба. Да такая громкая, что нас с Лорайном придут посмотреть все жители Лаэстры и её окрестностей! А ведь замок, должный стать мне новым домом и в действительности оказавшийся живым, уже признал во мне свою хозяйку и обладательницу

света богини... Так что мне ни в коем случае нельзя думать о плохом или грустить! Ведь я же хочу быть счастлива?

Закончив с платьем, модистка наконец покинула мои временные покои и увела с собой своих ассистенток. Я же наконец осталась одна, впервые за этот день вздохнув с облегчением. И почему только друзья решили приехать попозже? С ними бы все эти волнительные тяготы было бы переносить куда проще.

Немного расслабившись, я откинулась на спинку кресла и протёрла глаза. Сейчас хотелось развалиться на кровати и забыться мертвым сном. Жаль только, сейчас это невозможно. Ведь мне надо ещё навестить главного повара и проследить за приготовлением свадебных угощений, которые будут выставлены для народа во всём городе.

И всё же мне хотелось немного расслабиться. А потому, собравшись с мыслями, я решила по-быстрому принять ванну, полежав около получаса в тёплой ароматной воде. Уж тридцать минут то у меня есть, верно?

Потянувшись, я сонно зевнула и поплелась в сторону купальни. А как иначе назвать помещение, размерами соотносимое едва ли не с самой огромной спальней? Потом без проблем стянула с себя простую тунику и зауженные брючки, аккуратно стопочкой сложила всё это на широком бортике раковины и перешагнула бортик небольшого бассейна, щелчком пальцев подавая сигнал заколдованному механизму.

Пока наливалась вода, беззаботно смотрела на себя в зеркало, наблюдая сначала за переливками рисунка на спине, а потом за сильным потоком горячей воды и вдыхая головокружительные запахи пенящегося мыла. И, лишь когда ванна наполнилась почти до краёв, я наконец позволила себе лечь и умиротворённо выдохнуть, погружаясь в бассейн по подбородок.

Не знаю, сколько я так провела. Да и, признаться честно, за временем следить не очень-то и хотелось. А вот передохнуть ещё немного — очень даже. Так что я и отдыхала. Да так усиленно, что не заметила, как скрипнула дверь и на пороге нарисовался Лорайн.

— Оу, — неловко выдохнул он, таким образом привлекая моё внимание к себе. — Прости, что без стука. Я просто торопился и...

Дракон не договорил, отведя взгляд своих нечеловеческих глаз в сторону. Однако, как бы он ни пытался, я всё равно сумела различить в глубине завораживающей лазури жадный блеск. И это смутило меня ещё больше, заставляя едва ли не вспыхнуть.

— Подожди, пожалуйста, снаружи, — нервно сглотнув, прошептала я. И, лишь дождавшись когда любимый выйдет, нервно рассмеялась и ушла под воду с головой.

К счастью, у меня не было даже мысли утопиться. Просто хотелось немного освежиться, прийти в себя и полностью прочувствовать энергию той стихии, что стала частью меня самой первой.

К сожалению, долго ждать самого герцога было откровенно невежливо. А потому пришлось вылезать, торопливо сушиться с помощью магии огня, одеваться и поспешно выходить, дабы вновь оказаться с Райем наедине.

К слову, дракон совсем позабыл о том, зачем пришёл ко мне. Лишь неловко мялся на месте и сверлил меня голодным взглядом из-под полуопущенных ресниц. И это, честно говоря, смущало даже побольше того, что он просто видел меня практически голой.

Протяжно вздохнув, я сглотнула подступившийся к горлу ком и опустила глаза в пол, злясь на самую себя. В конце концов я уже давно знала о том, что происходит между мужчиной и женщиной. В этом нет ничего страшного. Особенно с любимым. Особенно

когда сама этого хочешь, ощущая порхающих в животе бабочек. Но почему тогда так стыдно?..

Кашлянув, я усилием воли заставила себя поднять голову и встретиться с любимыми глазами.

— Рай, — кашлянув, хрипло позвала я. — Ты ведь приходил не просто так?

— Не просто, — согласился герцог. — Я хотел предложить тебе прогуляться и кое-что спросить.

— Спросить? — удивилась я, подняв брови. — Ну спрашивай, раз так, если это конечно срочно. В конце концов, пока я буду собираться, ни на какую прогулку мы уже пойти не сможем, ибо придёт время обеда. Так что, думаю, лучше сейчас.

— Как скажешь, — мой дракон кивнул. А потом, вдруг приблизившись почти вплотную, склонил голову и проникновенно заглянул мне в глаза. — Знаешь ли ты, дорогая, о брачных традициях драконов?

Я удивлённо моргнула. А у них есть какие-то традиции? А ведь и правда должны быть... И я со всеми приготовлениями совсем забыла о них поинтересоваться! И о чём я только думала?!

— Нет, — вновь опустив глаза, покаялась я. — К сожалению, я не успела с ними ознакомиться. А есть что-то важное?

— Именно. — Рай лукаво улыбнулся. — Во-первых, это наряды жениха и невесты в особых цветах. Во-вторых, специальный ритуал соединения судеб, разделения жизни и смешения крови пред ликом богов. И, в-третьих, скрепление брака сразу после проведения ритуала.

— А если по порядку? — с надеждой в глазах уточнила я.

Райанелл усмехнулся. Однако отвечать почему-то не спешил, напряжённо помалкивая. И это, откровенно говоря, начинало по-настоящему нервировать.

— В каких платьях выходят замуж драконицы? — вцепившись внезапно побелевшими пальцами в плечи мужчины, с искренним интересом уточнила я, проникновенно заглядывая любимому в глаза.

— В ярко-алых, Лаи, — с улыбкой отозвался герцог, гипнотизируя одним своим взглядом.

— Значит, я буду в алом, — звонко рассмеялась и ласково провела ладонью по щеке моего жениха и будущего мужа. Мой! Только мой! И чего только, спрашивается, сразу всё не сказал? Ведь теперь придётся искать модистку и всё менять... А свадьба-то уже завтра. — Но ведь это не всё, верно? Что там с ритуалом? И что ты имеешь в виду, говоря о скреплении брака после него.

— А ты проникательна, дорогая. Но пусть ритуал пока будет секретом для тебя. Зато то, что будет после него... — в глазах любимого проскользнула знакомая жажда. И я поняла... Всё поняла. И почему-то даже не удивилась. Лишь немного покраснела и почувствовала затопившее меня предвкушение. Хочу, чтобы завтра поскорее наступило! Но сначала придётся ещё столикое пережить. Отправиться на поиски потной, навестить кондитера, встретить друзей и осмотреть замок. И почему только нельзя опустить все эти хлопоты и просто скромно обвенчаться в небольшой церквушке где-нибудь на окраине герцогства или самого королевства?

Вздохнув, я слабо качнула головой, обняла Райанелла, вдохнула его запах и с новыми силами отправилась дальше. Невероятно хотелось закончить со всеми делами побыстрее и

просто окунуться в размеренную тишину своей спальни или какой-нибудь особенно далёкой части замка, где никто никогда не ходит. А ещё как следует подумать и помечтать о будущей жизни в качестве герцогини и жены одного не в меру наглого дракона.

К счастью, со всем вышеперечисленным я разобралась действительно скоро и уже на закате солнца направлялась на лужайку в самом сердце сада, куда обещали переместиться друзья сегодня вечером. Кажется, даже координаты для перемещения подсчитали. И почему мне кажется, что добром это не закончиться?

Я опустила на широкую каменную лавочку и, поболтав ногами, с упоением вдохнула воздух, пропитанный ароматами цветов и настоящего знойного лета. Наверное, в такую погоду в показанном мне модисткой платье было бы определённо слишком жарко. А вот в том потрясающем великолепии на волшебном эскизе будет в самый раз. Особенно учитывая, что в самый последний момент я спохватилась и решила попросить помощи у лионы Ли'Вэрры, которая, к тому же, с радостью согласилась присутствовать на закрытой части предстоящего торжества.

Внезапно эту идиллию нарушил раздавшийся практически над ухом грохот и сдавленные возмущения знакомых голосов.

— Это никуда не годится! — смогла разобрать в этом гамме я возмущённые восклицания Розы. — Ласс, ты ведь обещал, что мы окажемся там, где надо!

— Мы там, где надо! — тут же не согласился вампир и обиженно засопел. — Я мог ошибиться на пару метров, не более, — категорично заявил он и, судя по звукам, попытался подняться на ноги.

— Эта пара метров чуть не стояла нам жизни и испорченных платьев! — воскликнула теперь уже Арамида. — Неужто не понимаешь этого, глупый вампир?!

— От глупой ведьмы слышу, — не остался в долгу рыжик. — И нечего на меня так недовольно смотреть, Кей! Она первая начала!

Дальше в эту перепалку я уже не вслушивалась. Лишь сокрушённо мотала головой и тихо хихикала, представляя разворачивающиеся события в красках. И, только когда дело едва не дошло до драки, я пришла в себя и наконец решила спасти ребят, а в особенности Фина, который лишь беспомощно выл, пытаюсь из-под кого-то выбраться.

Пробраться сквозь ветвистые кусты, на радость, не доставило мне никаких проблем. Пара листиков каких-то деревьев в волосах ведь за проблему не считаются? А вот привлечь к себе внимание не на шутку разозлившись друг на друга волшебников потребовало особенно сильных усилий.

— Да хватит уже спорить! — когда нервы окончательно сдали, под конец закричала я. И, пронзённая сразу несколькими полыхающими гневом взглядами, уже скоро оказалась стиснута в объятиях.

— Лаи! — вскричали сразу все, на перебой начиная засыпать меня разными вопросами. Девчонки уточняли на счёт платья и нарядов подружек невесты, парни с довольным видом интересовались праздничной едой. И лишь Фин, кажется, желал, чтобы его отнесли куда подальше и оставили в дремучих джунглях одного.

Поначалу я не могла вымолвить ни слова. А потом, радостно пискнув, сама полезла обниматься в ответ, громким голосом обещая, что уже сегодня им обо всём расскажу. Разговор определённо предстоит интересным. Уверена, после него у меня с лица ещё долго не будет сходить радостная улыбка. А счастье наконец обрести настоящих друзей и вовсе останется со мной на веки... Прямо вот здесь, в моём сердце.

Я нервничала. Очень сильно нервничала! И пугали меня вовсе не толпы радостного народа, а возможность того, что все вдруг пойдёт под откос и моя долгожданная свадьба сорвётся.

Дышать из-за нервов приходилось через раз. Пару раз меня даже посещали мысли о том, чтобы всё бросить и убежать, куда глаза глядят. Но я мужественно держалась и вскоре должна была быть вознаграждена за своё терпение.

— Улыбайся, подруга. — Арамида легонько толкнула меня локтем в плечо и грозно сверкнула колдовскими глазами. — Иначе заколдую и всё равно заставлю тебя это сделать.

— Кто бы говорил... — Я кисло улыбнулась, припоминая свадьбу самой ведьмы, после чего обернулась через плечо и просительно посмотрела на Розу. Но, кажется, эльфийка даже не заподозрила в моих глазах немой мольбы о спасении и равнодушно пожала плечами.

— Поверь, Лаи, всё будет хорошо. — Светловолосая эльфийка провела ладонью по летящему подолу собственно розовато-фиолетового платья и устремила взгляд в небо. — Я, конечно, не вижу будущего, но в настоящий момент препятствий к ритуалу твоего бракосочетания нет никаких. Так что можешь не волноваться.

На это я лишь тяжело вздохнула и удручённо опустила голову. Слова подруги меня несколько не успокоили. Зато я наконец заставила переключить своё внимание на что-то другое. Например, на гудящих людей и нелюдей, что приветственно кланялись, улыбались и махали нам руками, провожая нашу удаляющуюся карету свершающими взглядами.

Увиденное невольно заставило чувствовать себя чуть лучше, а на душе потеплеть. Ведь ни разу на их лицах я не увидела протеста! Народ, как и замок, принял меня, дал молчаливое согласие на то, чтобы я стала их герцогиней. И это не могло не радовать!

Прикрыв глаза, я вспомнила о том, что предстоящая церемония обещала быть долгой. Для начала нам с драконом надо было по-отдельности объехать пусть не всё необъятное герцогство, но хотя бы Лаэстру, потом уже вместе поприветствовать народ и объявить праздник официально открытым. Затем должна была состояться зарытый ритуал в храме, за которой последует и обряд скрепления брака. Ну а потом... Интересно, что будет потом?

Слабо качнув головой, я призвала магию воздуха и позволила лёгкому ветерку блуждать по душевной карете. А ведь, признаться честно, я со всеми этими хлопотами и думать забыла о магии... Н-да.

Подруги блаженно зажмурились и откинулись на спинки кресел. Им, как и мне, было излишне жарко. И это при том, что все мы были одеты в донельзя лёгкие платья! Они — в одинаковые розовато-фиолетовые из нескольких слоёв летящей полупрозрачной ткани, а я — в тонкое цвета крови с невесомым растительным узором на мягком корсете, необычным почти неосязательным подъяюбником и без рукавов.

И всё же счёт времени постепенно потерялся. А потому я даже не заметила, как мы сделали крюк, объехали даже самые незначительные улочки и вскоре выехали на главную площадь, где меня уже ожидал Рай.

Боги, как он был прекрасен! Его волосы на солнце действительно отливали серебром, а глаза сияли ярче самого неба, безмятежного моря и даже драгоценных камней! Улыбка же... От неё у меня буквально кружилась голова.

Пока карета медленно подъезжала к моему дракону, сонное состояние с меня как рукой сняло. Зато на его месте очень быстро пустило корни нетерпение, которое едва ли позволяло мне спокойно усидеть на месте.

Но когда мы наконец остановились, ждать уже было невозможно. Так что, не дожидаясь помощи лакея, я сама распахнула дверь и, взбежав вниз по неудобным ступенькам, буквально рухнула в объятия любимого, в последний момент успев прикрыть пылающее лицо полупрозрачной фатой.

Наверное, я бы простояла так целую вечность, если бы было возможно. Вечность бы ощущала тепло и силу рук моего мужчины нас вот плечах и просто растворялась в лучистом тепле, что сверкало в нечеловеческих лазурных глазах с вертикальными глазами. Вот только, как бы того ни хотелось, это было невозможным. А потому пришлось отстраниться и обернуться к беспроглядной толпе, чтобы наконец произнести торжественную речь.

Пока нас постепенно окутывала звенящая тишина, я нашла глазами в толпе знакомый воздушный силуэт златокудрой альвы, а также отметила незнакомого мужчину с каштановыми волосами, что уверенно держался подле неё. Интересно...

— Дорогие собравшиеся! Мы рады приветствовать вас здесь! — вывел меня из раздумий усиленный магией голос Райанелла. — Хотелось бы прежде всего отблагодарить вас всех за то, что приняли мою избранницу!

Дальше я уже особо не вслушивалась. Лишь иногда вылавливала отдельные слова, посвящённые предстоящим народным гуляниям, и просто растворялась в тёплых лучах заходящего солнца, утопая в его безграничном свете, будто пронизывающим весь этот город насквозь.

Один раз мой взгляд даже выхватил из пространства знакомую маленькую птичку, которая, сидя на ветке ближайшего дерева, заинтересованно наблюдала за нами. Может, она хотела убедиться, что у нас с Лорайном всё хорошо? И, пусть я так и не узнала, кто она такая, сейчас это было уже не таким и важным.

Но вот суженый замолчал и все собравшиеся радостно закричали и зааплодировали. Они же и проводили нас до самого храма, возле которого ещё долго толпились, осыпая нас непередаваемо пахнущими лепестками незнакомых цветов, обладающих внеземным ярко-голубым цветом.

Однако, стоило только переступить порог, мы будто очутились в другой реальности, где не было ни людей, ни магов, а существовали лишь боги, чья тьма таилась по углам и чей свет пронизывал насквозь разноцветные витражи, отбрасывая на гладкие стены пёстрые блики. И, вопреки всему, здесь я чувствовала себя гораздо комфортнее, чем среди толпы и невыносимой жары, что наконец сменилась на лоснящуюся к телу прохладу.

Как и полагается, нас сразу же встретил жрец. Он, как и все в храме, излучал величие и внутреннюю силу. И, даже несмотря на откровенно пугающую внешность, от него было невозможно отвести глаз.

Как замороженная, я проследила за тем, как при каждом новом движении колышется тонкая ткань его длинной мантии, бывшей чёрной с левой стороны и белой — справа. К слову, тоже самое относилось и ко всему остальному внешнему виду этого мужчины. С одной стороны его волосы были золотистыми, а с другой — угольно-чёрными. С одной стороны его глаз был белёсым, точно выцветшим, а с другой — полностью чёрным, без намёка на зрачок или белок.

Дело также обстояло и с ногтями, которые на "тёмной" половине оказались длинными

чёрными ногтями, а на "светлой" являлись обычными ноготками, отчего-то отливающими перламутров. И, признаться честно, это даже завораживало.

— Прошу пройти за мной, — отразился от стен и окутал нас со всех сторон низкий грудной голос, эхом звуча в голове. В тишине вновь раздался шаг. И мы вынуждены были подчиниться, уверенно ступив следом.

К счастью, идти пришлось недолго. Нужно было лишь миновать огромный зал и пройти в более скромный, где оказался запрятан заколдованный алтарь. Самое интересное, что он, как и жрец, тоже был условно разделён на две части — тёмную и светлую. Посередине же, переливаясь, сиял необычный камень идеальной круглой формы. На тёмной стороне его половинка оказалась ярко-золотистой, а на светлой — вновь чёрной.

— Это камень равновесия, — заметив мой заинтересованный взгляд, заметил жрец. — Он позволяет легче установить контакт с богами и попросить их благословение.

Больше я ни о чём спрашивать не решилась, лишь нервно икнув и теснее прижавшись к груди суженого. А тот и не был сильно против, приобняв меня за талию и шумно дыша мне в затылок.

Вслед за нами вошли и все приглашённые на закрытый ритуал. Они должны были пред ликами богов засвидетельствовать свершившееся и, возможно, наблюдать совершившееся чуда, если Нориол и Норизель всё же снизойдут до благословения, что бывает достаточно редко.

Приготовление к предстоящей церемонии тоже не заняла много времени. Наверное, всё и было заранее подготовлено, нужно было лишь перенести все необходимые атрибуты в ритуальную комнату. Так что уже вскоре мужчина с разноцветными волосами подозвал нас к себе на небольшое возвышение, перекидывая небольшой остро заточенный клинок из одной руки в другую.

Только тогда я поняла, насколько же мне, несмотря на нетерпение, было страшно! В горле мгновенно пересохло, колени задрожали, а ноги едва не подкосились. На счастье, Рай смог вовремя меня подхватить и удержать, обеспокоенно заглянув в блестящие от непонятных слёз глаза.

— Я в порядке, — заставила себя сказать на требовательный взгляд и усилием воли вновь твёрдо встала на ноги, чтобы последовать дальше.

Но постепенно страх всё же отступил и, когда мы оказались стоящими прямо напротив жреца, я была абсолютно спокойна, а также уверена в том, что уже точно не отступлюсь. Возможно, будущее и правда меня пугает, но я слишком долго ждала этого момента, чтобы повернуть назад. Я ведь столько нервов себе истрепала на пути к счастью! Ведь любить двоих — это поистине страшно... К счастью, эти двое оказались одним и тем же человеком. Удивительно, правда?

Из уст служителя богов плавно потекла размеренная речь на незнакомом языке. Хотя даже я удивительным образом смогла уловить смысл, ясно отпечатав в своём сознании такие слова, как «любовь», «счастье», «благословение», «вечность». И, пусть мне обычно это несвойственно, низкий голос незнакомца подействовал на меня своеобразным дурманом, ввергая как меня, так и Райанелла в подобие транса.

Когда мне сделали надрез на ладони, боли я уже практически не чувствовала. Лишь чувствовала переполняющее меня чувство пьянящего счастья и действовала автоматически, сначала соединив свою ладонь с ладонью суженого, а потом чисто машинально отметив заволочший нас свет, который на мгновение даже ослепил.

— Богиня благословила вас, — будто сквозь вату донёсся до меня отчего-то глухой голос незнакомца. — Свет, который вам, герцогиня, даровала энергия закатов, связал вас крепче, чем можно было ожидать. Так что теперь вы будете чувствовать друг друга, знать некоторые мысли и помогать даже на расстоянии. К тому же, рождение наследников для вас теперь не станет большой проблемой... — на мгновение жрец даже запнулся, а я, вдруг опомнившись, густо покраснела. — В общем, объявляю вас мужем и женой.

Но мы его уже не слушали, проникновенно смотря друг другу в глаза, и, под приободряющие крики друзей и знакомых, быстро сократили расстояние между нашими лицами, чтобы мгновенно припасть к губам друг друга и почувствовать потёкший по венам огонь вместо привычной крови.

От этого разум ожидаемо сильно затуманился. Для меня весь мир сузился до одного единственного мужчины, которого хотелось обнимать, целовать и касаться. А от воспоминаний о том, что должно сейчас состояться, внутри меня всё буквально горело и переворачивалось, будоража нечто сокровенное, чего я раньше никогда не замечала и не ощущала.

Честно признаться, я даже не успела заметить, как нас оставили одних, тихо прикрыв за собой дверь. Однако, когда мой взгляд всё же скользнул по опустевшему помещению, я испытала скорее даже облегчение, поскольку ещё ждать и идти куда-то ещё сейчас было невозможным.

Крепко прижав меня к себе, Лорайн поднял меня за талию, будто пушинку, и без всякого стеснения усадил на алтарь, после чего начал мучительно медленно возиться со шнуровкой на моём платье, заставляя мучаться в ожидании дальнейшего.

— Рай... — не смогла сдержать стона, когда почувствовала его осторожные прикосновения по открытой спине и несколько ласковых поцелуев, очертивших границу волшебного рисунка на коже.

— Не так быстро, любовь моя. — Дракон улыбнулся особенно хищно и вновь мучительно медленно принялся стягивать с меня платье, заставляя меня почти гореть. — Я слишком долго этого ждал.

«И именно поэтому надо меня так мучать?», — против воли пронеслась ехидная мысль в голове.

Однако, вопреки шепоткам собственного подсознания, я усилием воли заставила себя сидеть на месте, терпеливо выносить эту сладостную пытку и стогать от каждого нового прикосновения или поцелуя.

Постепенно на мне и на моём уже муже оставалось всё меньше одежды, а страсть и желание, напротив, становились всё сильнее. И вскоре ждать стало действительно невозможно, а мгновения, пока меня осторожно опускали на холодную гладкую поверхность и нависали сверху, казались вечностью. Зато когда боль пронзила меня насквозь, постепенно сменяясь чем-то новым, непознанным и совершенно неопишуемым, я задохнулась от собственных эмоций и, обвив шею любимого руками, сама его поцеловала.

В последующие минуты всё для меня смешалось. Перед глазами вспыхивали цветные пятна и распускались огненными цветами. Кажется, вокруг иногда и правда возникали сотканые из огня лепестки, что беспорядочно кружили в пространстве. Но всё это было неважным. Ведь страсть и безграничная любовь к одному единственному дракону сметала всё и даже остатки разума.

И лишь когда мы, обнявшись, уже лежали на невесть откуда взявшемся ложе, я нашла в

себе силы выразить свои все свои чувства ещё и через слова. Не буду скрывать, это было трудно. Но определённо не труднее, чем пережить этот день или сбежать из собственного дворца. Так что я справилась. И уже уплывая в наполненные теплотой сны, запоздало вспомнила, что совсем недавно Рай назвал меня своей любовью... Надо же, а я ведь никогда и не надеялась услышать этих слов.

Мне снилось море. Его лазурные воды высоко вздымались и орошали весь мир солёными брызгами, а гребни могучих волн пенились, напоминая пушистых кудрявых барашек, за которыми мне так нравилось наблюдать в детстве.

Я будто парила над землёй. А, точнее, даже не я, а мой бесплотный дух, который будто бы на секунду погрузился в некогда родной, но теперь совершенно чужой мир, где по-прежнему оставался кто-то родной.

Мой взгляд выхватил величественный замок на громадной обточенной водой скале. На его многочисленных башнях развивались знакомые флаги, а гладкий камень, из которого были сложены стены, блестел и ярко сверкал на ласковом солнце.

Лишь пожелав посмотреть его изнутри, меня стремглав потянуло внутрь и кинуло прямо на гладкий каменный пол, покрытый мягким ковром, который рядом с потушенным камином смотрелся весьма необычно и интересно.

— Здравствуй, Лаи.

От этого голоса я даже вздрогнула и, резко обернувшись, встретила с до боли знакомыми глазами немолодого мужчины. Удивительно, но отец словно помолодел на несколько лет, перестав казаться ранним стариков. Напротив, он будто вернулся в свой расцвет сил и теперь сиял ярче серебрищихся на солнце бриллиантов.

— Добрый день, Ваше Величество. — Я присела в реверансе, даже не заметив, как у меня появилось тело, затянутое в дорогое платье из ярко-синего атласа, и робко улыбнулась. — Или уже нет? — спросила как будто бы саму себя, усомнившись в нынешнем статусе своего отца. Ведь не сидят же короли настолько далеко от столицы, верно?

Как ни странно, обида в сердце на давний поступок этого человека уже прошла. Зато там осталась безграничная теплота, которую я всегда испытывала по отношению к людям, давшим мне жизнь.

— Уже нет, Лаи, — как я и предполагала, бывший король как-то грустно улыбнулся и мимолётно коснулся пальцами гладких чёрных волос, которым я иногда втайне завидовала. — Династия Даритэ и король Авентин оставили Алиноэль и отошли от дел.

— Кто же остался править? — искренне удивилась я.

— Твоя мачеха. — Он равнодушно пожал плечами и отвернулся к окну. — По характеру для правительницы она подходит гораздо больше.

— Да ну? — хмыкнула я, приподняв брови. Уж что-что, а образ зловредной Алевтины никогда не вязался у меня с образом хорошего правителя. Хотя... Эта женщина расчётлива и умна, прямо-таки настоящая железная леди. В её руках королевству действительно будет надёжнее.

— Не удивляйся, — Авентин мягко улыбнулся и, протянув руку, едва ощутимо потрепал меня по волосам. — Я сам так решил. После твоего ухода я вообще много чего понял и осознал... Оказалось, любовь и семья для меня всегда были дороже престола. Так что,

немного поразмыслив, я забрал некоторые свои сбережения и уехал в этот замок с действительно любимой женщиной...

Оказалось, после смерти моей жены отец повстречал одну небогатую женщину, которая с первого взгляда очаровала его. Сначала они тайно встречались, но потом скрываться стало невозможно. Мой уход же сподвиг их действительно обнародовать отношения и отойти отца отдел пока не поздно, чтобы провести долгую и счастливую жизнь вдали от грязных игр и придворных интриг. Более того, Лилия, а именно так звали эту женщину, оказавшуюся милостивой блондинкой с ясными голубыми глазами, уже ждала от Авентина ребёнка, что могло означать появление у меня либо братика либо сестрички. Или, может быть, всех сразу?..

Не молчала и я. С отцом хотелось поделиться как можно большим. Я рассказала и про то, как бежала, и про то, где оказалась. Не забыла поведать и о новых друзьях и муже, которые сумели принять меня такой, какая я есть. Ну и разумеется поделилась всем тем, что иногда мучило и не давало спать спокойно.

— Ты сильно изменилась, Лаириэль, — между разговорами как-то заметил отец. — Стала взрослее.

— Я просто нашла своё место и выкинула ветер из головы, — мягко улыбнулась и хихикнула я.

Потом мы ещё много о чём говорили, до самого местного заката, с наступлением которого я вдруг начала таять, напоследок успев пожелать отцу счастья, и проснулась на знакомом ложе в объятиях любимого.

Ещё долго я лежала без единого движения, размышляя. Я верила, что всё, что я видела, было не просто сном. Возможно, сама богиня в последний раз позволила мне повидаться с отцом, чтобы мне наконец сделалось окончательно спокойно. И я была искренне благодарна ей за этот короткий час, приоткрывший плотную завесу между нашими мирами.

Постепенно просыпался и Лорайн. Он же и заставил меня подняться с постели, чтобы пойти к гостям. Ну как подняться? Пока я строила недовольные гримасы он оделся сам, одел меня и на руках вынес за порог храма, наотрез отказавшись меня отказать.

Так, в общем-то, мы и явились к гостям. Немного встрёпанные, но жутко довольные и до нельзя счастливые. Однако долго здесь не задержались, решив наконец совершить полёт и посмотреть на пылающий в закатных лучах город с высоты птичьего полёта.

Как того и требовалось, Рай обратился в дракона. Я уже видела его в этом обличье, но с перламутрово-серебристыми чешуйками он всё равно выглядел чересчур непривычно. Вот только, когда мы взмыли высоко в небо, это было уже не важно! Ведь ветер в волосах, пушистая красная вата облаков и тепло чужого присутствия совсем рядом внезапно сделалось важнее. Лаэстра же... Она была прекрасна! И, пусть я не могла слышать этого, мне казалось, что радостный гул и весёлый смех доносился до нас даже сюда.

«Нравится?», — прозвучал у меня в голове будоражающий что-то внутри голос.

— Очень, — едва слышно вслух выдохнула я. И, вконец осмелев, разжала пальцы и развела руки в разные стороны, представляя, что я птица, которую, если что, удержит ветер её любимый дракон. Кн.иг.олюб.нет

Потом мы ещё долго летали. А следующую ночь и вовсе провели на берегу какого-то сверкающего лесного озера, где долго смотрели на звёзды, купались в лоснящейся к телу воде и играли с моей магией, которая будто бы стала сильнее и без проблем создавала всё, о чём я думала. Помнится, у меня получилось вырастить какой-то неведомый куст, разжечь на

поляне огонь, принявший форму дракона, и даже попросить воду, чтобы позволила нам пройтись босыми ногами по её сверкающей глади, которая по прежнему не могла затмить своей красотой лазурь нечеловеческих глаз моего герцога.

Утром же, когда я проснулась с рассветом и с радостными криками носилась по цветущей поляне, подгоняемая игривым ветерком, нас снова навестила знакомая птичка, которая словно с понимающей улыбкой наблюдала за нами.

— Наверное, она хочет удостовериться, что мы действительно счастливы, — поймав меня за талию и легко приподняв над землёй, как-то заметил Райанелл, обдавая меня горячим дыханием.

— Кто знает... — я неопределённо пожала плечами и, повернувшись в кольцо любимых рук, припала к тёплым губам в нежном поцелуе. И пусть весь мир подождёт!

Позже, уже вернувшись в замок, мы узнаем, что Роза и Ласс тоже решили узаконить свои отношения, а госпожа Лэ'Вэрра наконец представит нам своего сопровождающего, который позднее станет ей мужем. А Фин как всегда будет ворчать о том, как мы ему надоели. Но всё это будет уже потом, в без сомнений счастливом будущем, шанс на которое однажды предоставила мне сама Хранительница Затерянного леса. Однако сейчас мы ещё здесь, в этом прекрасном летнем лесу, который скрывает нас от чужих глаз и дарит уединение. И мы счастливы. И мы отныне и навсегда вместе.

На дворе стоял ясный солнечный день. Было лето. Солнце светило высоко над горизонтом, заставляя воду в ручьях и озёрах блестеть подобно драгоценностям. Ветер нежно поигрывал с макушками высоченных деревьев и из раскидистыми кронами, которые широкими ветвями укрывали петляющую тропинку, ведущую прямо к величественному старинному поместью, где давно не бывало чужаков.

Ярина сладко потянулась и, не желая куда-либо уходить, так и осталась сидеть на берегу ухоженного пруда, в тени искусно подстриженных дуба и цветущих яблонь. Признаться честно, сегодняшняя погода была особенно хороша и хранительнице хотелось потом прогуляться по своим лесам, проведать хорошо знакомых духов лесных растений и просто удостовериться, что с её лесом всё хорошо. Однако, поскольку сонная нега всё ещё брала над рыжеволосой верх, девушка решила немного повременить и отправиться на прогулку чуть позже.

— Госпожа! — внезапно хозяйку здешних мест окликнула миловидная белокурая служанка в неброском тонком платье. Она была явно чем-то очень взволнованна. — Вам просили передать лично в руки. — Девушка робко улыбнулась и протянула своей госпоже запечатанный конверт.

Нимфа нахмурилась. Знакомый вензель на безликой белой бумаге явно не говорил ни о чём хорошем. Что этому Совету снова от неё нужно? Они опять будут завуалированно уточнять, может ли она управляться с вверенным ей лесом? Или феи столицы на это раз придумали нечто более коварное и изощрённое?

Не медля, Ярина аккуратно надломала восковую печать и, быстро вытащив тонкий лист с написанным ровненькими буквами текстом, вчиталась в его содержание. И, чем больше она читала, тем больше хмурилась, недобро сужая свои ясные зелёные глаза.

— Госпожа, — служанка даже немного испугалась и сильно забеспокоилась. — Всё настолько плохо?

— Плохо, Ари, — фея сокрушённо выдохнула и устало потёрла пальцами виски. — Меня опять вызывают на совет фей. И на этот раз отказаться нет никакой возможности.

Ветви нависших над девушками деревьев беспокойно зашуршали. Неспящие солнечным летнем днём духи прислушивались к разговору и всё больше волновались, предчувствуя надвигающуюся беду. Они, как никто другой, обладали превосходной интуицией и очень тонко чувствовали любые перемены, о которых им сообщала сама матушка-земля.

— Ох, госпожа, — Ариадна только покачала головой и уткнулась глазами в землю, сокрытую плотным изумрудном ковром гладкой травы. — Может, всё не так страшно?

— Боюсь, дела обстоят как раз наоборот, — рыжеволосая задумчиво закусил губу и, подняв глаза, отыскала среди листьев дальнего дерева свою верную помощницу — небольшую синюю птичку с умными глазками. Она как раз недавно вернулась с очередного своего задания и, доложив хозяйке о том, что с её невольной подопечной, девушкой по имени Лаириэль сейчас всё в порядке, терпеливо ждала дальнейших указаний.

— Ох, и не нравится мне всё это... — вздохнув, едва слышно протянула хозяйка Перехода Между Всеми Мирами и, чуть помедлив, поднялась с прогретой солнцем земли. — Ари, попроси, пожалуйста, Джозефа присмотреть за поместьем пока меня не будет и

прикажи подать экипаж.

— Слушаюсь, госпожа! — служанка тот час приободрилась и, вскинувшись, с готовностью ответила. — Прикажете что-нибудь ещё?

Ярина на миг призадумалась. Однако, встретившись взглядами с проявившимся среди ветвей старой ивы лицом, мотнула головой.

— Можешь пока быть свободна, — сказала она строго. И Ариадна не решилась задавать лишних вопросов, исчезнув в огромном прохладном доме. В конце концов, всё это — личные дела госпожи. К тому же, разговор с духами, которых обычные люди видеть никак не могли, явно не предназначался для чужих ушей.

Между тем, рыжеволосая нимфа, удостоверившись, что наконец-то осталась одна, быстрыми шагами обошла искусственно созданное озерце с двумя величавыми лебедями, жестом попросила мелких духов разных травинки и цветов, представших перед ней в виде маленьких золотистых комочков-искорок, подождать неподалёку и скрылась за пышными зелёными листьями, которыми дерево скрыло девушку от чужих глаз. Ведь предстоящий разговор с мудрой ивой, заменившей ей мать, был явно приватным. И, пусть он должен был быть не на самые приятные темы, фее-хранительнице сейчас был очень необходим чей-то мудрый совет. В конце концов, от этого вполне могла зависеть её судьба. В конце концов, не зря она связана с лесом и самой землёй.

Где-то далеко в лесу заунывно завыл волк. Сейчас было не его время, но он упрямо рыскал по волшебному лесу и выл о чём-то своём, пугая жителей ближайшей деревни и маленьких обитателей сего места. Обеспокоенно зашушукались между собой лесные деревья. И, пусть Ярина не могла этого слышать, она уже знала, что приближаются тёмные времена. Но ведь не зря Затерянный лес выбрал её своей хозяйкой, не так ли? Выходит, он нашёл в ней то, чего не замечали другие. Возможно, доброту и нежность. А, возможно, и хитрость с умом, который прятался под шелухой извечной рыжеволосой непоседы, которую было можно легко провести. Так что она перехитрит их всех. Она справится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глоссарий

Норана — мир

Нориэль — богиня Любви и Милосердия, сестра бога Войны и Разрушений

Нориол — Бог Войны и Разрушений, брат богини Любви и Милосердия

Отец-Создатель — исчезнувший первый бог, носитель нейтральной природной магии, прародитель нынешних богов

Все боги вместе (чаще просто бог и богиня, не считая Отца-Создателя) в народе часто называются Высшими силами или Великими богами

Порождения богини — энтессы, альвы, маги света, светлые эльфы

Порождения бога — тиссы, тёмные маги (они тоже люди, но проживают исключительно на Тёмных землях, в Фиримаре же их почти нет), некроманты (особые тёмные маги из Тёмных земель), гарпии (единственные создания, живущие бок о бок со светлыми, а конкретно альвами, в мире и согласии на островах в облаках где-то над океаном), нежить, тёмные эльфы (дроу)

Порождения Отца-Создателя — орки, тролли, драконы, гномы, демоны, люди, оборотни, ведьмы, природные маги, феи, русалки, тритоны, нечисть

Энтессы — светлые полубоги

Тиссы — тёмные полубоги

Королевство Солнца — небольшое королевство смешанных рас, почти провинция эльфийского Владычества

Эльфийское Владычество — земли светлых эльфов

Тёмные земли — обитель всех тёмных магов и некромантов, по сути бывших человеческими магами, но к таковым себя не относящих

Ардан — королевство драконов

Орочьи степи — обитель орков. Степи носят очень сложные названия, которые обычно не произносят

Гномьи горы — место жительства гномов. Носит сложное замысловатое название, которое обычно не произносят

Земли Тумана — королевство вампиров

Эрдегард — государство разнообразных демонов

Симплина — леса и прилежащие к ним земли, принадлежащие феям

Исил — королевство оборотней всех мастей

Эндар — обитель тёмных эльфов или дроу

Фиримар — королевство людей, ведьм и светлых магов.

В морях и океанах обитают тритоны и русалки

Небесные острова — затерявшиеся среди облаковлетающие острова, потерявшиеся где-то над океаном, где живут альвы и гарпии